

Фонд им. Фридриха Эберта
Факультет международных отношений
Белорусского государственного университета
Общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности»

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

МИНСК, 18 МАЯ 2011 г.

Минск
Издатель И. П. Логвинов
2011

УДК 330.342.146(430+476)(082)
ББК 65.9(4Бел)я43
С 69

С69 **Социально-ориентированная** модель экономического развития: опыт Германии и Беларуси : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2011г. / Фонд им. Фридриха Эберта [и др.]. – Минск : И. П. Логвинов, 2011. – 108 с.

ISBN 978-985-6991-56-4.

В издание вошли доклады и выступления участников международной научно-практической конференции, организованной Фондом им. Фридриха Эберта совместно с ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности» и факультетом международных отношений Белорусского государственного университета.

Представляет интерес для специалистов в области международных экономических отношений.

УДК [339+338.124.4](476)(082)
ББК 65.9(4Бел)я43

ISBN 978-985-6991-56-4

© Фонд имени Фридриха Эберта, 2011
© Оформление. Издатель Логвинов И.П., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Социально-ориентированная модель развития: истоки, становление, развитие	5
Реализация неолиберальной экономической модели в ФРГ: роль государства (А.А. Нечай).....	5
Взгляды Вальтера Ойкена на социальную политику (В.И. Поплыко).....	7
Основы формирования модели социально-экономического развития для постсоветских стран (М.И. Флейчук)	8
Эволюция трактовок экономической безопасности государства и ее составляющих (Н.В. Наконечная)	11
Развитие концепции социального рыночного хозяйства в католической социальной доктрине (С.В. Лукин).....	12
Немецкая модель экономики в европейской интеграции (Е.А. Семак).....	14
Вызовы социально-экономической модели развития: опыт Скандинавских стран (Н.И. Черкас).....	19
Исследования деловой активности: опыт Германии и Беларуси (Л.В. Хмурович)	21
Институциональные основы социально-ориентированной рыночной экономики	23
Социальное партнерство: опыт Германии и Беларуси (А.В. Русакович)	23
Институционально-правовые основы разработки и проведения социальной политики в Республике Беларусь (О.Н. Ерофеева).....	29
Механизм реализации социальной политики, ориентированной на инновации (В.В. Ожигина)	31
Роль кластеров в развитии экспортного и социального потенциала государства (Ю.Б. Вашкевич)	33
Институциональные возможности социального предпринимательства при решении социальных проблем (Е.А. Короткая)	35
Актуальные аспекты социально-ориентированного рыночного хозяйства Германии	37
Социальная модель Беларуси и ФРГ: сходства и различия (А.В. Шарано)	37
Влияние миграционной политики на социально-ориентированную модель экономического развития Германии (О.Р. Пятковская)	40
Анализ состояния рынка печатных СМИ Германии в 2000–2011 гг. (К.В. Якушенко)	41
Иностранные инвестиции как фактор социально-экономического развития страны	45
Стимулирование притока иностранных инвестиций в экономику регионов Республики Беларусь (Н.М. Щербина)	45
Эффективность использования иностранного капитала в сфере высоких технологий: посттрансформационные экономики (О.Б. Василица)	48
Валютно-финансовые рычаги в социально-ориентированной экономике	49
Выбор валютной политики в условиях социально-ориентированной модели экономического развития Беларуси (О.Ч. Кирвель)	49
Регулирование внешней задолженности в контексте построения эффективной социально- экономической модели развития страны (Р.Р. Андрусив).....	51
Институционализация международных валютно-финансовых отношений в современной мировой финансовой системе (И.Б. Насадюк).....	53
Сравнительный анализ эффективности валютных политик Республики Беларусь и Украины (А.С. Ковальчук)	53

Управление бюджетными расходами в Беларуси: вызов второй волны кризиса (В.Е. Леонтьев, Ю.В. Криворотько).....	55
Финансовая система Чехии в условиях глобальных дисбалансов: опыт для Республики Беларусь (С.А. Якубовский).....	57
Культурная составляющая в развитии социально-ориентированной экономики	59
Проблемы финансирования сферы культуры в условиях экономического кризиса (Л.Н. Осмоловская).....	59
Творческие кластеры как перспективное направление развития территорий (О.И. Дацко, У.П. Бобко).....	61
Структура рынка культурного туризма (Н.И. Полещук).....	63
Роль религиозных факторов в развитии социальной ответственности и усилении конкурентоспособности (У.В. Щурко).....	64
Современные вызовы социально-ориентированной модели развития	66
Социальное в экономике: парадоксы восприятия (А.А. Баканов).....	66
Реформы на рынке труда Евросоюза: сущность и компоненты концепции «гибкость + безопасность» (Г.Н. Гаврилко).....	67
Актуальные вопросы реализации социальной политики Латвии в современных условиях (Ж.Л. Цауркубуле).....	69
Ресурсный подход для оценки стратегического развития регионов: взгляд из Латвии и Беларуси (С.Ю. Игнатьев, Е.С. Лисица).....	71
Сельскохозяйственная политика в период финансово-экономического кризиса: опыт США и возможности его применения в странах СНГ (Н.В. Кириченко).....	73
Предпосылки угроз безопасности посттрансформационных экономик в условиях глобальной экономической интеграции (А.И. Мокий, А.М. Гуменюк).....	75
Инновационный вектор в развитии социально-ориентированной экономики	76
Роль международного трансфера технологий в процессе зарождения нового технологического уклада (Е.В. Бертош, О.А. Наумович).....	76
Национальная инновационная система Германии (Биглари Амин, Е.В. Субцельная).....	78
Международный трансфер технологий и его роль в становлении инновационной экономики (Е.В. Бертош).....	84
Проблемы развития человеческого капитала в научно-инновационной сфере Беларуси (И.Н. Мельникова).....	86
Влияние технологических трансформаций на протекание процесса модернизации (О.А. Наумович).....	87
Основные направления социально-экономической модели развития Беларуси	89
Особенности белорусской модели экономического развития (А.В. Данильченко, Т.В. Данильченко).....	89
Политико-экономические аспекты белорусской модели развития в условиях мирового финансового кризиса (В.И. Ярошевич).....	95
Некоторые аспекты рассмотрения социальных факторов экономического роста в Республике Беларусь (О.Ю. Жуковская).....	96
Формирование конкурентоспособного сектора транспортно-логистических услуг белорусской экономики (Л.А. Климович).....	98
Особенности экспорта услуг Республики Беларусь (О. Ф. Малашенко).....	99
О влиянии социальных и демографических факторов на развитие рынка труда Республики Беларусь (А.А. Нестерова).....	101
Трудовая мобильность как фактор устойчивого социально-экономического развития Беларуси (Н.В. Юрова).....	103

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая практика показывает, что в XXI в. доминантой является социально-ориентированная и социально ответственная модель развития общества, которая обеспечивает устойчивое экономическое развитие страны.

С этой точки зрения уникальный опыт Германии, как страны, где концепция социального рыночного хозяйства получила широкое развитие, представляет собой особый научный и практический интерес.

Совместно со своими партнерами из сферы науки и политики, а также с профсоюзами Фонд имени Фридриха Эберта активно занимается программными исследованиями и поиском европейской рыночной модели, сочетающей в себе социальную справедливость и солидарность с экономической динамикой, общественной модернизацией и экологической преемственностью. В продолжение такой международной политики и в соответствии с определенными нормами планируется работа бюро Фонда в Беларуси.

В сотрудничестве с ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности» и факультетом международных отношений Белорусского государственного университета в мае 2011 г. была проведена международная конференция «Социально-ориентированная модель экономического развития: опыт Германии и Беларуси». В продолжение конференции мы предлагаем вашему вниманию сборник статей участников мероприятия, а также других экспертов. Содержание статей, собранных в данном сборнике, отвечает социальным вызовам в современном мире. Надеемся, что работы авторов этой книги послужат материалом для дискуссий в первую очередь в среде экономистов. Однако широкая палитра рассматриваемых тем делает ее привлекательной и полезной для специалистов других сфер и широкого круга рядовых читателей.

Александр Петрачков,
Глава представительства
Фонда имени Фридриха Эберта в Беларуси

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ФРГ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Основу неолиберальной политики Германии, проводимой А. Эрхардом в послевоенные годы, составляли положения теории социальной рыночной экономики (А. Мюллер-Армак) и идеи фрайбургской школы (В. Ойкель, В. Репке), пропагандировавшие свободную рыночную экономику и конкурентный рынок. Исходя из того, что экономический порядок не устанавливается сам по себе, его способно установить государство, предполагалось, что именно государство должно утвердить правила поведения и активно проводить их в жизнь, а не заниматься хозяйственно-производственной деятельностью.

Заметим, что неолиберальная экономическая школа ФРГ отличается от неолиберальной школы США (чикагская школа Фридмана, или монетаризм) тем, что допускает определенное вмешательство государства в хозяйственную деятельность страны. И это вмешательство должно быть «либеральным» в том понимании, в каком настойчиво проводил его в жизнь Л. Эрхард.

Согласно неолиберальной политике, роль государства может быть ограничена регулированием экономики на макроуровне, в то же время оно не

должно вмешиваться в оперативную деятельность. Следуя идее «так мало государства, насколько это возможно, так много государства, насколько нужно», правительство Л. Эрхарда оптимизировало регулирование цен, провело налоговую реформу, которая была направлена на развитие предпринимательства, активизировало конкурентную среду.

Первоочередной и важной функцией государства стала выработка и проведение социальной политики, направленной на установление экономического и социального порядка, поскольку они тесно взаимосвязаны. По мере развития социальной политики выдвигались проблемы обеспечения занятости, преодоления различий в уровнях доходов, более полной социальной обеспеченности, совершенствования форм участия работников в управлении предприятиями. Бюджетные расходы на социальные нужды в ФРГ были установлены на более высоком уровне, чем в других развитых странах.

Экономическая политика Л. Эрхарда, направленная на социальное конструирование конкурентного механизма, борьба с монополизмом, содействие мелкому и среднему предпринимательству призваны были обеспечить экономический прогресс и достижение «благосостояния для всех».

Реализация экономической реформы быстро привела к положительным результатам. Уже за

А.А. Нечай,
канд. экон. наук,
доцент
(Белорусский
государственный
университет)

1950–1957 г. объем промышленного производства ФРГ увеличился в 2 раза, тогда как в США – только на 27%, Великобритании – на 22%, Франции – на 64%. Экспорт Германии в этот период возрос в 4,3 раза.

На фоне экономического роста улучшалось благосостояние населения и увеличивалась покупательная способность граждан, расширялся внутренний рынок, а невысокий уровень налогов стимулировал производителей увеличивать инвестиции в производство. ФРГ превратилась в процветающее государство с высокими темпами развития экономики и высокой социальной защитой.

В числе основных принципов выделялись следующие: «естественный порядок» («пусть идет, как идет, – своим естественным путем»), но при этом сам ход экономического процесса должен направляться не только «невидимой рукой» – рынком и результатом стихийного взаимодействия личных интересов отдельных индивидуумов, но и «видимой рукой» солидарных интересов, чтобы обеспечить «благосостояние для всех», что предполагает экономическую свободу и ответственность предпринимателя, реализацию личного экономического интереса на основе владения частной собственностью; совершенная конкуренция без монополии картелей и концернов; свободное формирование цен на основе спроса и предложения; стабильность денежного обращения; ограниченное («легкое») вмешательство в экономику. Роль «ночного сторожа» не отменяется, но к ней добавляются функции «законодателя» и «арбитра», который должен лишь следить за соблюдением правил игры экономическими партнерами.

В экономической политике Л. Эрхард проводил эти принципы неуклонно. Причем социальную рыночную экономику он рассматривал не как самоцель, а как средство для достижения экономических и социальных целей – выравнивания доходов всех групп населения на основе высокой производительности труда, что позволяло бы чувствовать тот факт, что собственное благополучие создал человек своим личным трудом.

Будучи человеком объективного и не шаблонного подхода, Л. Эрхард признавал, что успеху экономической реформы содействовал капитал США. По плану Маршалла только в 1952 г. ФРГ получила 152 млн дол., в 1951 г. – 98,6 млн дол. Значение имело и то, что благодаря помощи по плану Маршалла значительно улучшалось снабжение сырьем. Но основные фонды – машины и оборудование для своих предприятий – ФРГ производила сама.

Понимания опасность упоения успехами экономики своей страны, Л. Эрхард находит новые «движущие силы» развития: это «стремление к рационализации», «капиталовложения», что явно

расходится с предложениями Кейнса. Тем не менее эти идеи принимаются, поскольку полезны и дают новый импульс развитию: «Достигнутые успехи в повышении жизненного уровня не означают, что наступило насыщение в области потребления, необходимо и дальше повышать производство, и только этим путем можно повысить народный доход, а следовательно, и покупательную способность, которая обеспечит сбыт».

Стремительный рост государственных расходов и кризис 1966–1967 гг. потребовали пересмотра неолиберальной политики в сторону усиления роли государственного регулирования на макроэкономическом уровне, что было отражено в «Законе о содействии стабильности и экономическому росту» (1962 г.) и сопровождалось активным использованием инструментов государственной бюджетной и налоговой политики. В последующем пятилетнее финансовое планирование опиралось на общеэкономические прогнозы основных показателей с целью достижения общеэкономического развития, которое выражалось в так называемом магическом четырехугольнике (стабильность цен, высокий уровень занятости, внешнеэкономическое равновесие, постоянный и сбалансированный рост).

Тем не менее кризисы 1974–1975 гг. и 1980–1982 гг. показали, что магический четырехугольник не является средством непрерывного стимулирования экономического роста. Начиная с 1982 г., и правительство христианских демократов (Г. Коль) и коалиция социал-демократов и «зеленых» (Г. Шредер), и консервативное правительство во главе с А. Меркель обращались к неолиберальной политике, подправляя рыночный механизм государственным регулированием, пытаясь сдерживать государственные расходы, борясь с безработицей, поддерживая малый и средний бизнес, обеспечивая устойчивый рост. Благодаря сочетанию неолиберальной экономической политики и гибкой системы государственного регулирования Германия по своим экономическим показателям находится в авангарде происходящего в мире процесса глобализации. При этом Германия достигла ощутимых успехов в обеспечении социальной защиты населения. Расходы на социальное обеспечение в ФРГ составляют почти треть ВВП.

Модель социального рыночного хозяйства использовалась и в других странах. Она продемонстрировала поиск оптимального сочетания системы рыночного регулирования, нахождения места и роли государства как макроэкономического регулятора и гаранта социальной защиты населения, что позволило обеспечить высокий уровень жизни населения и устойчивый экономический рост.

Решение современных экономических проблем, обусловленных глобализацией, мировым

финансовым кризисом, связано с необходимостью поиска новых эффективных мер по стабилизации экономического роста Германии, внесения определенных корректив в экономическую политику.

Так, серьезное беспокойство в Германии вызывает снижение эффективности бизнеса и дефицит государственного бюджета, который обусловлен социальными выплатами. Убыточной статьей бюджета является и государственный сектор. По экспертным оценкам, его вклад в совокупный ВВП страны составляет около 12%, здесь трудится 7% всех занятых. По индексу, отражающему степень развитости государственного предпринимательства, Германия находится в середине списка развитых стран (между Францией и США).

Тот факт, что государственная активность уже давно приобрела гипертрофированные формы и ее воздействие на социально-экономическое развитие страны носит контрпродуктивный характер, все больше признается политической элитой Германии. Беспокойство вызывает также высокая налоговая нагрузка на бизнес. Корпоративные налоги на бизнес здесь на 33% выше среднего показателя по странам ОЭСР. Немецкие граждане в среднем отдают государству в форме прямых налогов (подходный, солидарный, церковный) и социальных взносов около 42–43% своего заработка (в Швейцарии, например, только 22%). Помимо этого также существуют еще и местные налоги, и сборы, косвенные налоги. Проблемой для ФРГ является безработица и бегство капитала из страны. Заметим, это проблемы зрелой рыночной экономики.

В странах с переходной экономикой также идет поиск места и роли государства в экономической системе, однако здесь рыночные механизмы находятся в недостаточно развитом состоянии.

В продекларированных моделях типа «социально-ориентированная экономика» или «социальное хозяйство» совершенно справедливо важное значение придается роли государства в создании и регулировании экономики. Однако именно это и вызывает опасность консервации самого государства как регулирующего института, который по идее должен способствовать становлению и развитию конкурентной рыночной среды и в то же время сам претерпевать изменения.

Странам с переходной экономикой предстоит еще пройти свой путь поиска роли и места государства в экономической структуре и, следовательно, научиться оценивать государственное вмешательство в экономику не только с позиций показателей количественного роста, но за точку отсчета брать эффективность использования ресурсов, повышение уровня и качества жизни населения.

Кроме того, в экономических исследованиях последних лет высказывается мнение, что государст-

во в странах с развитой рыночной экономикой все больше становится на сторону крупного капитала (своих ТНК), поддерживая их позицию на внутреннем и мировом рынках, что также требует осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

Эрхард, Л. Благополучие для всех / Л. Эрхард – М., 1991.

Ежов, В. Людвиг Эрхард и «немецкое чудо» [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/NO3_00/03_18.htm. – Дата доступа: 15.11.2010.

Смирнов, А. Людвиг Эрхард. Возвращение Германии и немецкое экономическое чудо [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: http://www.kreml.org/opinions/161_90_44_33. – Дата доступа: 15.11.2010.

ВЗГЛЯДЫ ВАЛЬТЕРА ОЙКЕНА НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

У государства есть задачи, которые оно обязано решать в интересах всего общества, такие, как борьба с бедностью, поддержка неимущих и нетрудоспособных, охрана материнства и детства, доступное образование и др. Согласно В. Ойкену (1950), социальную политику не следует рассматривать как бесплатное приложение ко всей остальной экономической политике. Она должна быть прежде всего политикой экономического порядка. Независимо от того, идет ли речь о денежной, кредитной, валютной либо картельной политике, о положении рабочего на рынке труда, на предприятии или о его семейных делах, неизменно существует интердепенденция экономической политики, что постоянно затрагивает интересы рабочих. По мысли В. Ойкена, нет ничего, что не было бы важно в социальном плане. Не существует таких мер экономической политики, которые бы одновременно (прямо или косвенно) не влекли за собой социальных последствий и не имели социального значения. Тот, кто хочет представлять социальные интересы, должен в силу этого уделять внимание в первую очередь формированию общего порядка. Необходимо попытаться с помощью общей политики порядков препятствовать возникновению социальных проблем.

В. Ойкен рассматривает феномен социальной политики значительно шире, чем его принято трактовать на обыденном уровне. Он подходит к идее экономической политики, трактуя ее как политику, ориентированную на решение социальных вопросов, политику, включающую в себя неизбежную социальную компоненту. И то, что часто обозначается в его работах как экономическое, имманентно включает социальный контекст. Существует известное недопонимание в трактовке понятий «экономи-

В.И. Поплыко,
канд. экон.
наук, доцент
(Белорусский
государственный
экономический
университет)

ческая политика» и «социальная политика». Часто их рассматривают независимо друг от друга, порой социальную политику заменяют термином «социально-экономическая политика». И первое, и второе недостаточно точно раскрывает смысл обоих политик. И с этим часто связаны просчеты в решении социальных проблем общества, недостатки экономической политики государства, компании.

Лучшим способом решения социального вопроса В. Ойкен считал создание благоприятных условий для эффективного хозяйствования и свободы хозяйственных решений. В. Ойкен исходит из принципиально иного понимания социальной политики, ее целей, содержания и способов осуществления. В его представлении социальный характер рыночной экономики не должен сводиться к простому обеспечению максимального числа граждан средствами существования путем перераспределения национального продукта. Социальная политика должна быть вплетена в экономический механизм и должна ограничивать свободное развитие рынка тогда, когда его хаотичное развитие приводит к нежелательным социальным результатам.

В противном случае это вызывает привыкание людей к определенному уровню благосостояния и подрывает конкурентность рыночной системы, не позволяет полностью раскрыть творческий потенциал людей и вызывает проблемы трудовой занятости, что в конечном счете отрицательно сказывается на всеобщем благосостоянии. Меры по социальной защите, основанные на концепции перераспределения, лишь отчасти снимают проблему и могут дорого обходиться государству.

Решение социальных проблем предполагает не только определенный уровень материального достатка, но и принципиальную возможность принятия самостоятельных решений индивидом – свободу личности. Перераспределение и социальная помощь населению не являются табу для экономической политики, они просто вынуждают корректировать сам процесс распределения доходов без активного вмешательства в рыночные и конкурентные процессы. В противном случае будут обделены те, кто, несмотря на свои активные усилия, не может войти на рынок, могут возникнуть большие различия в доходах, которые нарушают принципы честности и справедливости и подрывают их доверие к существующему общественному и хозяйственному порядку.

Конституция государства с социально-ориентированной рыночной экономикой, соблюдающего принципы ордолиберализма, в качестве основополагающего принципа общественного устройства должна утверждать уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека.

В результате в экономической и социальной

сфере это приводит к реализации такой социальной политики, которая поддерживает гражданина на всем протяжении жизни. Это относится к минимальному уровню удовлетворения его физиологических потребностей, медицинского обслуживания и жилищных условий.

Подводя итоги исследования взглядов В. Ойкена в области социальной политики, можно заключить следующее.

Во-первых, доминирующей целью экономической политики государства является достижение устойчивого роста благосостояния всех субъектов экономики.

Во-вторых, главенствующим условием социальной эффективности и экономической конкурентоспособности государственной системы является принцип свободы личности и хозяйственных отношений.

В-третьих, решение социального вопроса невозможно отделить от проводимой экономической политики, поскольку экономическое устройство представляет собой сложную систему взаимосвязанных процессов, зачастую неотделимых друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

Соколинский, В.М. Ордолиберализм: немецкая концепция экономического порядка / В.М. Соколинский, Л.Г. Савельев // Экономика и право. 2002. № 1.

Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. Р.М.Нуреева. М.: Издательский Дом ГУ-ВШЭ, 2007. – 325 с.

Сидорина, Т.Ю. / Т.Ю. Сидорина. Два века социальной политики. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 442 с.

Ойкен, В. / Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. М., 1995.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Учитывая тот факт, что постсоветские страны часто перенимают («трансплантируют», «импортируют») модели социально-экономического развития, не соответствующие целевым ориентирам конкретной страны, без соответствующей адаптации этих моделей, опишем концептуальные подходы к формированию макромоделей сбалансированного ограниченного социально-экономического развития, которая требует адаптации к условиям и исходным позициям каждой отдельно взятой страны, однако характеризуется не только социально-экономической, но и эколого-экономической сбалансированностью.

К совокупности генеральных целей реализации модели отнесем: во-первых, повышение качества жизни граждан и уровня конкурентоспособности человеческого капитала (как целевой ориентир достижения – индекс качества жизни (QLI)), во-вторых, обеспечение сбалансированности и устойчивости – экономического роста (с темпами их сохранения 3–5% в год) с учетом истощения ресурсов и их сохранение для будущего развития (целевым ориентиром является индекс естественного баланса (FBI)). К оперативным целям целесообразно отнести рост индекса конкурентоспособности страны (GCI).

Упрощенно современные модели экономического роста, которые за результирующую переменную преимущественно принимают объем ВВП в расчете на одного человека, можно представить как функцию от факторов (1): численности экономически активного населения; качества окружающей среды; суммарной стоимости капитальных активов научно-технологического уровня развития. Приведенный перечень, по нашему мнению, целесообразно дополнить такими факторами, как качество общественных институтов и внешние воздействия глобализации, а также внутренними экстерналиями (рост теневизации экономики, распространения коррупции и т.п.):

$$Y = f(P, T, X, R, I, Z, V), \quad (1)$$

где Y – темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения (годовая процентная смена); P – численность экономически активного населения (млн человек); T – качество окружающей среды (интегральный индекс естественного баланса); X – качество общественных институтов (интегральный показатель качества институционального базиса), R – суммарная стоимость капитальных активов (млрд грн); I – уровень развития технологий (индекс технологической оснащенности); Z – внешние экстерналии (интегральный индекс глобализации); V – внутренние экстерналии (уровень теневой экономики в расчете к официальному ВВП, индекс восприятия коррупции).

При формировании научно обоснованного концептуального базиса макромоделей социально-экономического развития, учитывая доминантный критерий сохранения ресурсов для будущего развития, необходима целевая ориентация не столько на максимизацию экономического роста, сколько на интенсивное развитие и максимизацию использования человеческого капитала и обеспечения экологической устойчивости. Поэтому целевая функция такой модели в формализованном виде – это система из двух уравнений с учетом влияния теневой экономики и коррупции, а также ряда других факторов негативного воздействия в условиях глоба-

лизации, ухудшения индекса роста конкурентоспособности:

$$\begin{cases} QLI(GCI) = E + K + I(GCI) + T(GCI) + L + H + Se + CI; \\ FBI(GCI) = Land + Forest + Ocean + Plant + T(GCI), \end{cases} \quad (2)$$

где QLI – индекс качества жизни; GCI – индекс роста конкурентоспособности страны; E – индекс стоимости жизни; K – индекс качества отдыха и уровня культуры; I – интегральный индекс экономического развития; T – индекс состояния окружающей среды; L – индекс обеспечения прав и свобод человека; H – индекс здравоохранения; Se – индекс безопасности жизнедеятельности; CI – благоприятность климатических условий; FBI – индекс природного баланса; $Land$ – индекс земельных угодий (ресурсов), используемых для выращивания продуктов питания; $Forest$ – индекс территории лесов; $Ocean$ – индекс площади океанов (морей), который используется для потребностей рыболовства; $Plant$ – индекс площади земельных участков, необходимых для растений, поглощающих выбросы углекислого газа в результате сгорания органического топлива.

Генеральная цель реализации модели – сбалансирование развития человеческого капитала и экосистемы (как целевые ориентиры предлагаются индексы качества жизни и естественного баланса), которые связаны с динамикой индекса конкурентоспособности под влиянием системы показателей – целевых ориентиров: экологического, институционального, экономического, информационно-технологического характера.

Определим основные классификационные признаки факторов влияния и социально-экономических последствий введения обозначенной модели: по пространственно-территориальному признаку – региональный, национальный, мегарегиональный, международный и глобальный уровни; по временным параметрам – кратко-, средне- и долгосрочного воздействия; по сфере влияния – политические, военные, правовые, духовно-культурные, информационные и экономические; по отраслево-секторальному признаку – финансовый сектор, производственная сфера, агропромышленный комплекс, сфера услуг, добывающий сектор, торговая сфера; по компонентам экономической безопасности – энергетическая, экологическая, социальная, демографическая, инновационно-технологическая, продовольственная и финансовая.

По пространственным критериям угроз и потенциальных возможностей реализации модели выделим внешние и внутренние, которые по сфере влияния делятся на политические; институциональные; финансовые; экономические; демографические, социальные; технологические; экологические. Основные принципы предлагаемой модели охватывают: системность

и последовательность внедрения; сбалансированность интересов всех слоев населения; учет ограничений на ресурсы; оперативное реагирование на внутренние и внешние экстерналии; корректировки тактических целей в зависимости от ситуации в государстве и в глобальной среде.

При разработке модели важно учитывать необходимость рациональной институциональной трансформации, которую целесообразно осуществить с обоснованием условий институционального проектирования: выбор институционального пространства; ресурсные ограничения; технологические ограничения, особенности культуры и человеческого капитала; политические ограничения; комплементарность институтов и последовательность проведения реформ; постепенное ослабление ограничений; сдерживание перераспределительной активности; формирование позитивных институциональных ожиданий и стимулирование движения в рамках принятой траектории институциональных изменений; использование факторов социально-экономического роста, разработка перспективных траекторий (Roemer). Общая схема причинно-следственных взаимосвязей между теневой экономикой, коррупцией и социально-экономическим развитием в глобальной среде в системе обеспечения экономической безопасности использует совокупность таких показателей, как интегральные индексы глобализации, тенезации и коррупции; уровень экономической безопасности и социально-экономического развития.

Периодический мониторинг экономических процессов, отраженных этими показателями, географическое и динамическое представление и общедоступность к информационной базе результатов их расчета дают основания для динамического экономико-математического моделирования этих процессов с учетом специфики отдельных стран.

Важной характеристикой механизма взаимодействия является то, что с уменьшением потенциала факторов экономического роста снижается уровень экономической безопасности страны, что приводит к обострению глобальной борьбы за ресурсы (человеческие, природные, информационные, технологические). Понятно, что в условиях современной не до конца сформированной и достаточно хаотичной модели мирового порядка, как считает А. Гальчинский, возможность применения военной силы является сложной задачей, которая по силам только самым мощным государствам. Именно поэтому в этих условиях инструментами глобальной борьбы выступают неформальные институты, которые применяются субъектами мирового хозяйства и являются внешними негативными экстерналиями для национальных экономик. Одновременно эти факторы могут приобрести новые деструктивные

формы в странах–объектах конкурентного влияния. К таким формам относятся прежде всего коррупция, теневая экономика, организованная преступность, криминальная экономика. Основные измерители масштабов распространения этих форм включают множество показателей: индекс взятокдателей, индекс восприятия коррупции; индикаторы государственной власти в различных странах мира; барометр глобальной коррупции, уровень теневой экономики в сопоставлении с объемом официального ВВП; деструктивное влияние high-hume технологий; неэффективность трансплантации институтов. В целом эти внешние факторы усиливают внутренние негативные экстерналии, в частности:

а) социально-демографические (индикаторы – коэффициент Джини, индекс развития человеческого потенциала, показатель детской смертности, индекс глобальных заболеваний человечества);

б) экологические (индекс глобального потепления, индекс доступа к питьевой воде, индекс экологичности производственной деятельности);

в) институциональные (индикаторы – характеристики деловой и предпринимательской среды; показатель государственной нестабильности, индекс непрозрачности, показатель легкости ведения бизнеса, индекс экономической свободы (эта группа факторов одновременно может быть и последствиями, и факторами повышения коррупции, теневой экономики и других внутренних и внешних экстерналий));

г) экономические (основные измерители – индекс энергетической безопасности, объем ВВП, объем инвестиций, объем сбережений; сальдо текущего счета, индекс инфляции, объем потребления; реальный обменный курс национальной валюты);

д) информационно-технологические (показатели – индекс информационных и коммуникационных технологий, индекс информационного общества. Все целевые ориентиры конкурентоспособности отечественной экономики необходимо достичь для повышения экономической безопасности и обеспечения сбалансированности социально-экономического развития.

Особенно это актуально для снижения уровня социального неравенства улучшением коэффициента Джини, уровня потребления в структуре ВВП, индекса развития человеческого потенциала, индекса глобальной коррупции, уровня теневой экономики, повышения индекса экологичности производства, индекса доступа к питьевой воде, показателя ведения бизнеса, а также индекса восприятия коррупции.

Все перечисленные выше факторы и индикаторы непосредственно влияют на уровень национальной конкурентоспособности, отражают его изменение. Индикатором является индекс роста

конкурентоспособности, снижение которого угрожает экономической безопасности страны и требует оперативного регулирования со стороны органов государственной власти. Согласимся с В. Вергун, что «...широкое международное сотрудничество должно стать способом использования зарубежного экономического потенциала и опыта рыночного хозяйствования для ускорения реформ в постсоветских странах, осуществления структурной перестройки их национальных экономик, модернизации отдельных отраслей производства и внедрения новых технологий повышения производительности труда, увеличения объемов производства качественной и конкурентоспособной продукции, участия субъектов ведения предпринимательской деятельности в международном бизнесе».

В свою очередь, индекс конкурентоспособности влияет на достижение генеральных целей развития – индекс качества жизни и индекс естественного баланса, сбалансированность и динамика которых отражает устойчивое развитие страны в стратегической перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

Roemer, J. Intergenerational Equity And Sustainability / John Roemer, Kotaro Suzumura. – Hampshire: Palgrave Macmillan, 2007. – 368 p. P. 13–18.

Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки). Шляхом європейської інтеграції [Текст] : монографія / А.С. Гальчинський, В.М. Геєць, С.Г. Бабенко та ін.; Нац. ін-т стратегіч. досліджень. Ін-т екон. прогнозування НАН України. М-во економіки та з питань європейськ. інтеграції України. – Офіц. вид. – К.: [б. і.], 2004. – 414 с. С. 97.

Вергун, В.А. Економічна дипломатія в системі факторів міжнародної конкурентоспроможності України / В.А. Вергун // Теоретичні та прикладні питання економіки: Зб. наук. праць. Випуск 12; за заг. ред. Ю.В.Сханурова, А.В.Шогди. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – 419 с. С. 41.

Чистилин, Д.К. Самоорганизация мировой экономики: Евразийский аспект / Д.К.Чистилин. 2-е изд. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2006. – 237 с.

Harrod, R. An essay in dynamic theory / R. Harrod // Economics Journal. 1939. Mar. Vol. 49. P.13–24.

Saur, K.G. Encyclopedia of world problems and human potential: Union of international associations / K.G. Saur. – Munich : BibTeX, 1991. Vol. 1. – 950 p.; Vol. 2. – 1188 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Исследованию вопросов экономической безопасности Украины положили начало труды ученых В. Шлемко, И. Бинько, Б. Губский разработал мето-

дологию измерения экономической безопасности Украины, Я. Жалило занимался вопросами экономической стратегии государства в нестабильных экономических системах. Продолжили исследование этой экономической категории О. Барановский, З. Варналий, О. Власюк, В. Геєц, Я. Гончарук, М. Ермошенко, В. Мунтиян, А. Сухоруков и др.

Понятие экономической безопасности вошло в нормативную лексику законодательных документов, однако система экономической безопасности в Украине находится на стадии формирования и совершенствования. Первая ее трактовка была раскрыта в Программе деятельности Кабинета Министров Украины, одобренной Верховной Радой Украины в октябре 1996 г., где ей был отведен лишь раздел «Борьба с преступностью».

Понятие «экономическая безопасность государства» исследователями трактуется по-разному. Согласно общим подходам, экономическая безопасность определяется как состояние государства, при котором оно имеет возможность обеспечения условий для зажиточной жизни его населения, перспективного развития экономики; обеспечения защиты национальных экономических интересов от внешних и внутренних угроз; его экономика способна обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях; существует совокупность условий и факторов, которые обеспечивают независимость национальной экономики, ее стабильность и постоянство, способность к постоянному обновлению и самоусовершенствованию, а само государство в состоянии самостоятельно производить и осуществлять собственную экономическую политику, а также определять и реализовывать собственные национальные интересы.

Совмещая разнообразные подходы к раскрытию сути экономической безопасности государства, Я. Жалило определяет ее как «сложную многофакторную категорию, которая характеризует возможность национальной экономики к расширенному самовоспроизведению с целью сбалансированного удовлетворения потребностей населения страны, противостояния дестабилизирующему влиянию внутренних и внешних факторов, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в мировой системе ведения хозяйства».

Поскольку экономическая безопасность является динамической категорией, которая видоизменяется под воздействием политических, социально-экономических и социокультурных факторов, ее основной задачей является установление допустимых пределов отклонений значений индикаторов и определения предельных значений, несоблюдение которых влечет угрозы экономической безопасности.

Н.В. Наконечная

(Львовский государственный университет внутренних дел)

Предельные значения индикаторов экономической безопасности являются количественными параметрами, которые очерчивают пределы достижения недопустимых значений в разных сферах экономики. Критерий экономической безопасности оценивает состояние экономики.

В системе показателей экономической безопасности выделяют:

- 1) уровень и качество жизни;
- 2) темпы инфляции;
- 3) норму безработицы;
- 4) экономический рост;
- 5) дефицит бюджета;
- 6) размер государственного долга;
- 7) состояние золотовалютных резервов;
- 8) деятельность теневой экономики;
- 9) состояние экологии и др.

С. В. Лукин,
д-р экон. наук,
доцент
(Белорусский государственный университет)

Экономическую безопасность нужно рассматривать прежде всего как общее проявление, которое определяет:

- уровень развития экономики, которая обеспечивает стабильность национальной безопасности государства;
- возможность и готовность экономики обеспечить высокий уровень жизни и развития личности, противостоять влиянию внешних и внутренних угроз;
- совокупность условий и факторов, которые обеспечивают независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость;
- надежность защищенности национальных интересов в сфере экономики от реальных и потенциальных внутренних угроз и в первую очередь от прямых или опосредствованных экономических убытков.

Следовательно, постепенный переход экономики Украины на рыночные отношения существенно усложняет проблему экономической безопасности государства, которая является важной характеристикой качества жизни и состояния экономики.

Любая деятельность со стороны государства, независимо от структуры экономических интересов, зависит от возможности привлечения необходимого капитала как составной экономической безопасности, правильного механизма реализации инвестиционной политики как фактора гарантирования экономической безопасности, а также состояния финансово-кредитной сферы, которое обеспечит эффективное функционирование экономической системы и экономического роста в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Шлемко, В.Т. Економічна безпека України: сутність і напрямки забезпечення / Шлемко В.Т., Бінко І.Ф. – К.: НІСД, 1997.

Губський, Б.В. Економічна безпека України: методологія виміру, стан і стратегія забезпечення. – К., 2001.

Жаліло, Я. Стратегія забезпечення економічної безпеки України. Пріоритети та проблеми імплементації / Жаліло Я. // Стратегія національної безпеки України в контексті досвіду світової спільноти. – К.: Сатсанга, 2001. – 224 с.

Програма діяльності Кабінету Міністрів України від 15 жовтня 1996 року, № 412 / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=412%2F96-%E2%F0>.

Власюк, О.С. Теорія і практика економічної безпеки в системі науки про економіку. Наукова доповідь / Власюк О.С. – Нац. ін-т пробл. міжнар. безпеки при РНБО України. – К., 2008. – 48 с.

Модельовання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство / [Геєць В.М., Кизим М.О., Клебанова Т.С., Черняк О.І. та ін.]; за ред. Гейця В.М.: Монографія. – Х.: «Інжек», 2006. – 240 с.

Ткаченко, В. Деякі положення сутності і змісту економічної безпеки держави // Економіст. 2008. № 9. С. 9–11.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В КАТОЛИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ

В спектре экономических учений ближайшим соседом ордолиберализма и концепции социального рыночного хозяйства (SME) является экономический блок католического социального учения (CST). И это не случайно. Оба взгляда базируются на сходных религиозно-этических основах. Прослеживается и взаимное влияние CST и SME. SME базируется на религиозно-этическом основании CST, последняя, в свою очередь, использовала идеи и подход, выработанные как В.Ойкеном и ордолибералами, так и создателями концепции SME Л. Эрхардом, А. Мюллером-Армаком и др.

Следует отметить, что среди наиболее выдающихся представителей CST есть те, кто получал образование в недрах фрайбургской школы. Так, кардинал Йозеф Хёффнер в 1938 г. получил во Фрайбурге (Брайсгау) степень доктора теологии, вторую, после аналогичной степени в Папском университете Григориана, за исследования в области социальной истории и социальной этики «Крестьянин и Церковь в средневековой Германии». Его экономические исследования увенчались завершением в том же университете в 1940 г. диссертации на тему: «Хозяйственная этика и монополии в XV–XVI вв.», выполненной под научным руководством Вальтера Ойкена. И наконец в 1944 г. он защитил также во Фрайбурге диссертацию по теологии морали на тему: «Христианство и человеческое достоинство. Задачи испанской колониальной этики в Золотом веке».

Католическое социальное учение в его современном виде начало формироваться в конце XIX в. В 1891 г. вышла первая энциклика, практически полностью посвященная этому вопросу, – «*Rerum novarum*». Наиболее влиятельными социальными

теориями в то время были марксизм и либерализм. В *Verum novarum* католическая социальная мысль дистанцируется от них, обозначая средний путь, основанный на традиционных христианских ценностях. Концепция социального рыночного хозяйства также формировалась в условиях идейной борьбы с социалистическими и ультралиберальными учениями под сильным влиянием CST. Сходство обоих взглядов проявляется прежде всего в критическом отношении к марксизму и классическому либерализму и выработке на этой основе концепции так называемого третьего пути.

Различие взглядов CST и SME. CST вырабатывает универсальную для западной цивилизации нормативную доктрину, обозначающую направления цивилизационного роста или, применительно к ситуации начала XXI в., препятствующую деградации бывшей христианской цивилизации. SME важнейшей своей задачей видела выработку экономической политики Германии и, во многом, объединенной Европы в условиях второй половины XX в.

CST сближается в этом с ордолибералами фрайбургской школы В.Ойкеном и др. Создатели же концепции SME, прежде всего Л. Эрхард, привязывают свою модель к конкретному месту и времени – послевоенной Федеративной Республике Германия и через это проявляется ее универсальное значение. Л. Эрхард приспособляет свою модель к обществу потребления. Лозунг «благополучие для всех» предполагает обеспечение стабильно растущего потребления каждого индивида. Это вполне объяснимо. Л. Эрхарду, как политику, приходилось учитывать настроения избирателей. В отличие от Л. Эрхарда и его последователей, CST в целом негативно относится к обществу потребления.

Многие идеи вышедшей в июне 2009 г. энциклики Бенедикта XVI «*Caritas in Veritate*», касающиеся экономических проблем современного глобализирующегося мира, созвучны идеям SME и могут рассматриваться как их развитие и адаптация к экономическим условиям начала XXI в.

Прежде всего следует заметить, что вслед за Павлом VI Бенедикт XVI подчеркивает мысль о том, что экономические структуры и инструменты следует рассматривать как инструменты человеческой свободы. Интегральное развитие человека (одна из ключевых идей CST) возможно лишь «в климате ответственной свободы». Ответственная свобода, «свобода для, а не свобода от», в свою очередь, является одной из важнейших идей В. Ойкена и Л. Эрхарда.

Созвучно идеям Л. Эрхарда положение *Caritas in Veritate* о том, что приоритетной целью экономической политики государства должно стать обеспечение доступа к устойчивой занятости для всех трудоспособных членов общества. По мысли Бенедикта XVI, поми-

мо того, что этого требует справедливость и уважение к достоинству человека, такая цель диктуется и «экономической логикой». Неустойчивая занятость ведет к социальному неравенству и, как следствие, к прогрессивной эрозии «социального капитала»: сети отношений доверия, надежности и соблюдения правил игры, что является необходимым при любых формах гражданского сосуществования.

Наиболее существенным различием в подходах между концепцией SME и кейнсианской доктриной является то, что в первой акцент делается на долгосрочное экономическое развитие, в то время как вторая тяготеет к проблемам краткосрочного периода. Важной мыслью *Caritas in Veritate* является критика современной тенденции в экономической политике к решению краткосрочных экономических проблем без должной оценки долгосрочных последствий таких решений. В энциклике подчеркивается важность приоритета долгосрочных целей и верного понимания целей и средств в экономической сфере. Это особенно важно, как указывается в энциклике, в современных условиях, учитывая резкое ухудшение экологического здоровья Земли и, особенно, наблюдаемые повсюду в мире симптомы морального и культурного кризиса человека.

Одной из ключевых идей энциклики «*Populorum Progressio*» Павла VI, вышедшей в 60-е гг. и во многом основанной на концепции SME, является идея о том, что наиболее приемлемой моделью рыночной экономики является та, которая бы способствовала росту благосостояния всех без исключения членов общества и в которой «все были бы в состоянии отдавать и получать, при этом ни одна из общественных групп не ухудшала бы своего благосостояния за счет других групп». Бенедикт XVI расширяет сферу приложения этой идеи, выводя ее на глобальный уровень.

Важным направлением развития современного бизнеса Бенедикт XVI видит усиление плюрализма институциональных форм бизнеса, что, по его мнению, приведет не только к более цивилизованному предпринимательству, но и усилит конкуренцию на рынках. Усилению конкуренции послужила бы, по мнению Понтифика, и большая транспарентность рынков.

Одной из наиболее важных, по сути синтезирующей важнейшие принципы SME и CST, является идея *Caritas in Veritate* о том, что экономическое развитие невозможно без честных и нравственных мужчин и женщин, без финансистов и политиков, сознательно настроенных на общее благо. При этом равно необходимы как неукоснительное следование моральным принципам, так и профессиональная компетентность.

Е.А. Семак,
канд. экон.
наук, доцент
(Белорусский
государственный
университет)

НЕМЕЦКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Германия – одна из наиболее развитых и экономически эффективных индустриальных стран, она имеет четвертую по мощи экономику в мире (после США, Японии и Китая). Насчитывая 82 млн жителей, Германия является также крупнейшим и важнейшим рынком в Европейском союзе (ЕС). Германская экономика сконцентрирована на промышленном производстве товаров и услуг. Высоко ценятся во всем мире прежде всего продукция германского машиностроения, автомобили и изделия химической промышленности. Почти каждый четвертый евро зарабатывается на экспорте, каждое пятое рабочее место напрямую или косвенно зависит от внешней торговли. Имея объем экспорта в 1121 млрд дол. США, что составляет примерно треть стоимости национального дохода брутто, Германия в 2010 г. была третьим по значению мировым экспортером товаров. До этого, в 2003–2008 гг., она шесть раз подряд была «чемпионом мира по экспорту». Доля Германии в мировой торговле в целом составляет около 9%. Из-за большой ориентации на экспорт Германия, пожалуй, как никакая другая страна интегрирована в мировую экономику и заинтересована в открытых рынках. Ее важнейшие торговые партнеры – Франция, Нидерланды, США и Великобритания. В целом доля германского экспорта в страны ЕС составляет 63%.

В Германии действует социальная рыночная экономика, это означает: государство гарантирует свободу действий в экономической сфере, но старается добиваться социального баланса. Благодаря этой концепции, популяризированной в послевоенное время тогдашним министром экономики Людвигом Эрхардом, здесь – даже в экономически трудные времена – царит довольно прочный социальный мир, о чем свидетельствуют и чрезвычайно редкие забастовки. Социальное партнерство между профсоюзами и работодателями – благодаря институционализированному урегулированию конфликтов – закреплено в рамках коллективного трудового права. Основной закон гарантирует тарифную автономию, которая предоставляет работодателям и профсоюзам право самостоятельно регулировать условия труда в рамках коллективных договоров.

Экономика Германии организована по принципу социально-рыночной экономики, характеризующейся сочетанием социального баланса и рыночной свободы. Данная экономическая модель предполагает в значительной мере свободные действия рыночных сил, однако основной упор делается на социальном обеспечении. Концепция социальной рыночной экономики была впервые разработана и реализована Людвигом Эрхардом и Альфредом

Мюллер-Армаком в 1947–1949 гг. в целях послевоенного восстановления ФРГ.

Данная модель представляет собой компромисс между экономическим ростом и равномерным распределением богатства. В центр системы поставлена предпринимательская деятельность государства, обеспечивающая равномерное распределение социальных благ в обществе. *Социальное партнерство* между профсоюзами и работодателями обеспечивает достаточно прочный социальный мир. Реформы в системах социального страхования и структурные реформы на рынке труда нацелены на снижение побочных расходов на рабочую силу и стимулирование экономического роста.

В последнее время Германия испытывает определенные трудности в реализации модели социально-рыночного хозяйствования. Высокий уровень социальных гарантий привел к тому, что 40% чистой прибыли немецких компаний идет на оплату труда и на отчисления в социальные фонды. Из 100 евро чистой заработной платы в среднем на отчисления работодателей в социальные фонды приходится 81 евро. Для поддержания социальных пособий на должном уровне используется мощный фискальный пресс на население и компании. Уровень налогообложения в стране к концу 1990-х гг. достиг значительных размеров. Так, если в США на налоги тогда отчислялось около 32% нераспределенной прибыли, в Великобритании – 45%, то в Германии этот показатель достигал 65%. На сегодняшний день ставка налога на нераспределенную прибыль в Германии составляет 50%.

Высокий уровень старения населения также обуславливает значительные расходы на социальное обеспечение пенсионеров. Высокий уровень пособий для безработных нередко порождает иждивенческие настроения в обществе, а также стимулирует неуклонно высокий процент безработицы (по разным оценкам, 7,8–8,5%).

Второй особенностью экономического пути развития Германии является так называемый *«рейнский капитализм»*, характеризующийся значительной ролью банков в экономике страны. Банки являются в Германии крупными акционерами промышленных компаний и компаний сферы услуг, поэтому они активно вмешиваются в процесс принятия бизнес-решений. Таким образом, позиции банков в экономике Германии с учетом их реального влияния на бизнес оказываются более сильными, чем в других странах мира.

Также для экономики Германии характерна высокая степень *индустриализации*. По сравнению со многими развитыми странами мира здесь очень большую долю в производстве ВВП составляет промышленность – основное направление специализации ФРГ в мировой экономике.

В Германии, в силу исторически обусловленных причин, наблюдается *неравномерное экономическое развитие* в рамках территории страны. Интеграция и модернизация экономики востока Германии остается проблемой, требующей времени и больших финансовых затрат. Ежегодные вклады федерального правительства здесь составляют около 100 млрд дол.

Традиционно одной из ведущих отраслей экономики Германии является промышленность, доля которой в ВВП страны составляет 29% (в 2003 г.), а в совокупном экспорте – 87% (2006 г.), тем самым она является мотором внешней торговли. Также развито сельское хозяйство, энергетика. За последнее время значение отдельных отраслей экономики изменилось. Значительно повысился вес сферы услуг, которая сегодня почти догнала промышленный сектор ФРГ. Ведущие позиции в мире занимают германские информационные и биотехнологии, а также технологии по использованию возобновляемых источников энергии и экологически чистые технологии.

Фундамент международной конкурентоспособности Германии образуют при этом не только 30 входящих в германский индекс акций (DAX) крупных предприятий, например, Siemens, Volkswagen, Allianz, SAP или BASF, но и десятки тысяч мелких и средних предприятий (до 500 работников) в обрабатывающей промышленности, в частности, в машиностроении, смежном производстве, а также в сфере нано- и биотехнологий, которые часто организованы в кластеры. На мелких и средних предприятиях, считающихся опорой германской экономики, занято самое большое число работников (более 25 млн). Промышленность является важнейшей составляющей германской экономики, так, доля промышленности в создании новой стоимости в Германии составляет примерно 37%.

Германия специализируется на разработке и производстве комплексной промышленной продукции, прежде всего средств производства и инновационных промышленных технологий. Важнейшие промышленные отрасли – автомобилестроение, машиностроение, электротехника и химическая промышленность. Только в этих четырех отраслях трудятся 2,9 млн человек, генерирующие оборот в более чем 800 млрд евро. Автомобильная промышленность – это одновременно и мотор инноваций. Примерно 30% всех расходов на НИОКР, выделяемых предприятиями, приходится на эту отрасль. Благодаря шести компаниям VW, Audi, BMW, Daimler, Porsche (VW) и Opel (General Motors) Германия наряду с Японией, Китаем и США относится к числу крупнейших автопроизводителей.

На втором месте по обороту после автомобильной промышленности находятся почти 6000 предприятий в сфере машиностроения (более 13%).

Электротехническая промышленность – одна из сильнейших и особенно инновационных отраслей роста. Свыше 20% инвестиций в сферу НИОКР, сделанных промышленными предприятиями, приходится на электротехническую промышленность. Химическая промышленность, которая в результате поглощений и слияний частично находится в руках иностранных компаний, производит преимущественно исходные продукты. BASF в Людвигсхафене – крупнейший в мире химический концерн из Германии. Свыше 29 млн человек заняты в сфере услуг, из них примерно 12 млн – в частных и государственных предприятиях сферы услуг, 10 млн – в торговле, в сфере общественного питания и гостиничного дела, транспорта, еще 7 млн – в сфере финансов, аренды и услуг для предприятий.

История Европы последних полутора веков так или иначе привязана к взлетам и падениям Германии. В послевоенный период ее постепенному усилению послужила европейская интеграция. Начавшаяся с германо-французского «Общества угля и стали», она привела к созданию нынешнего Европейского союза, все 27 членов которого прямо или косвенно признают за ФРГ роль «локомотива». Даже Франция – давняя соперница – смирилась со вторыми ролями в германо-французском тандеме.

Впрочем, еще недавно все было по-другому. Германия, воссоединившись после распада советского блока, надолго сосредоточилась на интеграции своих восточных земель. В это время Германия в ЕС отошла на второй план и Польша, поддерживаемая США, уже готова была потягаться с Германией своим «весом» в рамках Евросоюза. Но кризис все расставил по местам.

Германия, показавшая в I квартале 2010 г. 1,5%-ный рост, оказалась одной из наиболее динамичных экономик ЕС, а по уровню технологического развития и международной конкурентоспособности ей в Евросоюзе нет равных. Собственно, возвышение Германии в условиях кризиса вызревало два десятилетия. Его истоки восходят к периоду воссоединения Германии, когда страна вынуждена была преодолевать диспропорции при потере экономической конкурентоспособности. Тогда между правительством, предпринимателями и профсоюзами было заключено джентльменское соглашение. Профсоюзы соглашались на длительное сдерживание роста зарплат и отказ компаний от перемещения производств в регионы с дешевой рабочей силой. Государство, со своей стороны, гарантировало поддержку патриотично настроенному бизнесу и стимулировало модернизацию экономики.

Такая модель взаимодействия постепенно дала свои результаты. В то время как большинство развитых стран стало уступать под натиском быстро растущих экономик Азии, Германия, напротив,

укрепила свои позиции. За последние десять лет конкурентоспособность немецких товаров и услуг повысилась на 25% по сравнению с другими странами ЕС. С 1995 по 2009 г. доля германской продукции на рынке ЕС увеличилась с 25 до 27% несмотря на значительное расширение Евросоюза. За это время соответствующая доля Франции уменьшилась с 18,5 до 12,9%, доля Италии сократилась с 17 до 10%. При этом Германия гибко реагировала на тенденции мирового рынка в эпоху глобализации и эффективно решала сложнейшие социально-экономические проблемы.

Эти успехи в последнее время начали вызывать зависть у партнеров по ЕС, которые, в особенности Франция, стали утверждать, что Германия не дает нормально развиваться их экономикам. Согласно подсчетам аналитиков французской компании OFCE, из-за возросшей конкурентоспособности германской продукции Франция потеряла за последние два года 30% своих рынков. Не имея при этом национальной валюты, которую можно было бы девальвировать, другие страны-члены ЕС, в первую очередь Франция и Италия, оказались лишенными возможности сбалансировать свой внешнеторговый баланс. В этой связи в ЕС прозвучали обвинения в адрес Германии, что немецкая модель хороша для национального эгоиста, который наводняет соседей своими товарами и услугами и тем самым экспортирует свою безработицу в сопредельные страны. Но эти упреки выглядят необоснованными: если немецкая модель экономического развития оказалась эффективнее французской, то разве немцы в этом виноваты?

Бесспорно, от Германии сейчас во многом зависит будущее Евросоюза. «Из-за ее размеров, расположения и истории у Германии особая роль в этой уникальной структуре – быть зажатой между национальными и общеевропейскими интересами, – полагает бывший министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер. – Если Германия больше не будет действовать как движущая сила интеграции, то и сама европейская интеграция уйдет в прошлое». Звучит весьма убедительно. Одно толькостораживает: это уже не просто утверждение за ФРГ роли «локомотива» в экономике ЕС, но и идейная основа для восстановления немцев в роли нации, призванной объединять народы и ставить общие интересы выше национальных. Захочет ли Европа дать немцам еще один шанс попробовать себя в этом качестве?

Действительно, у Германии по сравнению с большинством стран мира куда больше возможностей успешно преодолеть последствия кризиса.

Преимущества Германии:

1. Государственный дефицит страны намного меньше, чем в других промышленно развитых странах.

2. Инновационность немецкой экономики позволяет стране быстро отзываться на изменения мирового рынка.

3. Немецкая модель социального государства, развитая система социальной защиты, основы которой заложил еще Бисмарк в конце XIX в., – дает людям чувство безопасности даже в тяжелые кризисные времена. Если к англосаксонской экономической модели применим лозунг: «Пусть победит сильнейший», то к немецкой модели – скорее слоган «Неудачник не виноват». Государство не оставит никого наедине с его бедами, защитит каждого от колыбели до гробовой доски.

4. Ментальность немецкого народа. Надо признать, что национальный характер немцев как бы создан для всякого рода чрезвычайных, кризисных ситуаций:

– знаменитое немецкое самообладание и основательность;

– трудолюбие – немецкие рабочие суперэффективны, работают методично, усидчиво и квалифицированно, без затяжных перекуров и волынки. Каждый работник отвечает за качество своей работы собственной зарплатой и местом работы;

– бережливость, расчетливость, экономность, бухгалтерский учет своих каждодневных доходов и расходов являются добровольным обязательством для немца, учитываются даже сезонные распродажи с немислимо длинными для Германии очередями;

– пунктуальность, обязательность, исполнительность или, если угодно, склонность к крючкотворству и немецкий педантизм. Если перерыв в работе объявлен на 30 минут, то ровно через столько она вновь начнется;

– законопослушность (правда, некоторые полагают, что эта их горячая приверженность букве закона лишь подчеркивает пустоту внутреннюю);

– любовь к порядку, доходящая до жесткой регламентации всего и вся, включая соседскую собаку, которой позволено лаять в квартире не более 10 минут подряд, бесконечные таблички с предписаниями, где можно разводить костер, по какой стороне улицы ходить.

5. Отсутствие коррупции в привычном для нас виде. Существует устойчивый миф, что в Германии вообще нет коррупции, поборов и взяточничества. Однако сами немцы с этим категорически не согласны. Можно вспомнить скандалы, связанные с автоконцерном Daimler, который был обвинен в подкупе зарубежных чиновников для продвижения своей продукции, по той же схеме действовали концерны Siemens и MAN. Но такие аферы, как правило, становятся в Германии достоянием общественности, получают надлежащую оценку, а виновники несут наказание. Кроме того, уровень коррупции в Германии всегда был ниже, чем, например, в соседней

Франции, не говоря уже о Греции, Италии, Португалии, Испании, странах СНГ, в которых коррупция стала «национальной традицией». Если говорить о «низовом» уровне коррупции, а именно в здравоохранении, образовании, при трудоустройстве, – то в Германии ее действительно не существует.

6. Знаменитые немецкие бренды. Немецкое качество давно стало визитной карточкой Германии, столь же привычной и вызывающей доверие, как, например, «французский шик» или «швейцарская надежность». Немецкие бренды занимают второе место в списке самых дорогих торговых марок в мире. В 2009 г. в первой «сотне» было представлено 9 брендов из Германии: Mercedes – на 11-м месте, BMW – на 16-м месте, Volkswagen – 56-м, Porsche – 76-м и Audi – 79-м, программное обеспечение SAP (36), Siemens (45), Adidas (71) и Nivea (98).

Какие проблемы остаются у Германии. Проблемы Германии связаны с целым комплексом социально-экономических и политических обстоятельств:

- немецкая экономика, будучи ведущей экспортной экономикой Европы, напрямую зависит от состояния общемировой экономики. Переориентация же на внутренний рынок сопряжена с рисками для миллионов хорошо оплачиваемых промышленных работников;
- дороговизна рабочей силы (если Китаю удастся сохранить отрыв в этой части затрат производства, они и далее смогут забирать рынки сбыта у немецких производителей);
- громоздкая, а значит, далеко не всегда эффективная бюрократия (обратная сторона «немецкого порядка» и регламентации);
- весьма затратная социальная система и вытекающие из нее высокие налоги на предпринимателей. За все в жизни надо платить, в том числе за высокий уровень социальных гарантий для немцев;
- непродуманная демографическая политика. Несмотря на рост рождаемости, общая численность населения Германии последние 6 лет продолжает падать, а население стареть. Сегодня на одного пенсионера приходится только два налогоплательщика, тогда как 50 лет назад их было 8. Это значит, что социальные программы становятся непосильным бременем. На социальные программы тратится до 60% федерального бюджета.

Германия пошла по пути поощрения миграции из Турции, стран бывшего СССР, африканских и арабских стран. В итоге сегодня каждый шестой житель страны – мигрант или выходец из семьи мигрантов, большинство из которых не желают интегрироваться в германское общество или не могут, поскольку германская культурная среда является достаточно закрытой;

- участие Германии в ЕС и еврозоне и огромные расходы на помощь «слабым соседям».

Германия взяла на себя бремя 40 % расходов на содержание ЕС, что породило споры аналитиков, обсуждающих положительные и негативные стороны такого процесса.

С одной стороны, для перехода на единую валюту Германии пришлось пожертвовать сильной маркой и пойти на существенные расходы для выравнивания экономического развития стран ЕС, а с другой стороны, от объединения, пользуясь преимуществами зоны евро, Германия больше всех и выиграла. Высококонкурентные немецкие товары вытесняют аналоги из зоны евро благодаря введению многочисленных квот, а сам Евросоюз обогнал США по многим позициям в мире, создав межгосударственное объединение.

- Европейский союз на сегодняшний день – это:
- рынок 500 млн человек (в США 300 млн);
 - производство 30% мирового ВВП (ВВП стран ЕС 18 трлн дол., США – 14,4 трлн дол., Китая – почти 4 трлн дол.);
 - контроль над 17% мировой торговли;
 - жесткая защита своего «внутреннего рынка», состоящего из 27 стран и являющегося одним из крупнейших в мире;
 - экономический и научный потенциал ЕС выше, чем у США, если брать за основу уровень подготовки будущих специалистов, начиная со школьного уровня – в Германии он стоит на голову выше уровня среднего образования в США;
 - ЕС постепенно догоняет США по важнейшему показателю произведенного ВВП на душу населения среди высокоразвитых стран мира (36 тыс. дол. ВВП производит на каждого гражданина ЕС, включая новорожденных и пенсионеров, у США 48 тыс. дол., у Китая менее 4 тыс. дол.).

ЕС во главе с Германией постепенно шаг за шагом вытесняют США с позиции мирового экономического лидера современности, мало того – имеет лучший, чем у США, потенциал подготовки специалистов для будущего научно-технического и экономического отрыва от Америки.

Но ЕС, в отличие от США, Китая, РФ, – это лишь союз 27 европейских государств, а не единое унитарное государство со всеми вытекающими из этого факта негативными последствиями, проявляющимися в условиях кризиса.

1. В условиях кризиса в союзах обостряются взаимоотношения между партнерами в значительно большей степени, чем у субъектов единого унитарного государства, и той же Германии приходится нести бремя расходов не только за себя, но и за другие страны, включая Грецию, чье население не хочет жить «по средствам», заработанным собственным трудом, а требует все новых и новых дотаций со стороны ЕС, а значит – прежде всего Германии.
2. Есть третьи силы (например, США), которые вно-

сят и будут вносить раскол, ориентируясь на группу «молодых стран ЕС» (Литва, Польша, Румыния, Чехия), которые в рамках ЕС неофициально противостоят «старой Европе» (Германия, Франция, Италия). 3. США и Германия – это целый комплекс союзнических и конкурентных взаимоотношений двух великих держав между собой: у Германии нет сильной национальной армии (соответственно, страна не несет огромное бремя военных расходов, как США, РФ, Китай), оборону страны обеспечивает НАТО с фактическим единоличным лидерством в нем США; золотой запас Германии хранится по большей части на территории США; крупнейшие корпорации Германии имеют значительную долю американского капитала.

На фоне финансового кризиса Германия на многих уровнях (Европейский союз, «Группа двадцати», Международный валютный фонд) выступает за реформу мировой финансовой системы. Для этого объем финансового регулирования должен быть распространен на всех игроков, все продукты и все рынки, необходимо также обеспечить то, чтобы меры регулирования последовательно и широко проводились в жизнь. В банковской сфере Германия хочет видеть более строгие правила, касающиеся собственного капитала банков и ликвидности, действующие на международном уровне предписания по отчетности и более строгий контроль со стороны органов финансового надзора. Одновременно должна быть более строго урегулирована система вознаграждений в банках и страховых компаниях; должна иметься возможность запрещать несоразмерно высокие бонусы для менеджеров. С помощью своей экономической политики федеральное правительство хотело бы как можно скорее преодолеть обвал экономического роста и вывести Германию из кризиса более сильной. Еще до кризиса на политическом уровне были приняты решения о дальнейшем улучшении рамочных условий для предприятий, которые сводятся к уменьшению побочных расходов на рабочую силу, приданию большей гибкости рынку труда и уменьшению бюрократии. Кроме того, в 2008 г. вступила в силу реформа налогообложения предприятий, благодаря чему заметно было облегчено налоговое бремя фирм.

Европа должна стать «более немецкой». Такую идею высказала в начале 2011 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель, вызвав бурю негодования в Мадриде, Афинах и Париже. Уже сама мысль об этом вызвала бы ощущение ужаса у основателей Европейского экономического сообщества. Но теперь, когда евро уже добрый год переживает серьезный кризис, похоже, все становится возможным. Предложенный Германией «Пакт о конкурентоспособности» включает следующие предложения:

- пенсионную реформу, т.е. привести пенсионный возраст к одному европейскому показателю (по мнению экспертов, жителям Германии, где пенсионный возраст скоро будет составлять 67 лет, трудно «войти в положение» и помочь оказавшемуся в кризисе государству, если его граждане уходят на покой на 10 лет раньше);
- следует отменить действующую во многих странах евро автоматическую индексацию зарплат вслед за инфляцией;
- синхронизировать ставки налогообложения бизнеса (это камень в огород прежде всего Ирландии, так как крайне низкими фискальными отчислениями, которые в Берлине называют «налоговым демпингом», Ирландия переманивает к себе фирмы из других стран. Такие тепличные условия для бизнеса, как и различия в социальном обеспечении, следует устранить, по мнению Берлина). По словам А. Меркель, «при всей пользе конкуренции, некоторые рамочные условия должны быть едиными. Недопустимо, чтобы в одной стране планка социальных гарантий была намного выше, чем в другой, поскольку это подрывает честную конкуренцию»;
- введение долгового тормоза. В конституцию Германии недавно был встроена так называемый «тормоз бюджетной задолженности», и такую меру Берлин считает необходимой для всех остальных стран;
- экономическое правительство. Заниматься реализацией «Пакта», считает Ангела Меркель, должно «экономическое правительство», с идеей создания которого президент Франции Николя Саркози выступил еще в октябре 2008 г. Тогда идея Саркози Берлину не понравилась. Есть крупные страны, не входящие в зону евро, но в экономике ориентирующиеся на Германию, – Великобритания, Швеция, Польша, Финляндия. Такая ситуация предоставляла Германии определенные преимущества в масштабах всего ЕС. Если же создать «правительство» только для еврозоны, возрастет, понятно, удельный вес Франции. Однако глубина кризиса, поразившего еврозону, и угроза краха евро могут поставить под вопрос существование Европейского союза. А развал ЕС означал бы, в свою очередь, новое усиление позиций США в Европе и скупку «на корню» отдельных европейских стран Китаем;
- создание Европейского механизма стабильности (ESM), который заменит существующий сейчас Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF), созданный в 2010 г. для поддержки аутсайдеров еврозоны. Новый механизм призван стать частью «комплексного пакета» мер, чтобы разрешить долговой кризис еврозоны. Ранее предполагалось, что EFSF прекратит свое существование к 2013 г. Номинально в нем находится 440 млрд евро, однако на самом деле лишь 250 млрд евро из этой суммы мож-

но выдать в качестве кредитов – иначе не избежать повышения их стоимости. Помимо стран еврозоны источником финансирования нового фонда станет Международный валютный фонд. Возможно, свою добровольную лепту внесут и члены Евросоюза, в еврозону не входящие.

Однако если будет продемонстрировано единство мнений по «Пакту о конкурентоспособности», «правительству» и ESM, что весьма маловероятно, дальнейший путь перемен окажется сложным и длительным. Ведь перемены требуют внесения и последующей ратификации всеми странами ЕС изменений в Лиссабонский договор.

Все более реально выглядит превращение ЕС в Европу «двух скоростей». Может сложиться так, что в еврозоне станут действовать, не обращая внимания на то, что происходит за ее пределами, и наоборот. Точно так же нельзя исключить, что еврозона может сократиться, либо исчезнуть вообще.

ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Скандинавская модель широко рассматривается как ориентир среди национальных моделей экономического развития. Сравнительные исследования экономических и социальных показателей свидетельствуют, что Скандинавские страны являются более успешными, характеризуются высоким уровнем экономической эффективности, стабильным экономическим ростом, справедливым распределением доходов и социальной справедливостью. Скандинавскую модель признают как источник вдохновения в поисках лучшей социальной и экономической системы.

С другой стороны, многие экономисты высказывают озабоченность тем, что экономика северных стран может процветать и расти, несмотря на слабые экономические стимулы, связанные с высоким уровнем налогообложения, щедрой социальной защитой и равноправным распределением доходов (Andersen). Критики искали внутренние противоречия в модели и ставили под сомнение ее устойчивость (Wood). Отдельные исследователи утверждают, что экономические показатели северных стран являются лишь результатом исключительных и временных преимуществ и со временем могут нивелироваться.

Для Скандинавских стран характерно несколько общих черт: малые открытые экономики, высокий уровень жизни и относительно равномерное распределение дохода. Более того, государственный сектор отвечает за размещение значительной доли

ресурсов (более 50% от ВВП). Такой подход предполагает развитую сеть социальной защиты, что позволяет даже лицам без доходов участвовать в денежных трансфертах, а также обеспечение многих социальных услуг благосостояния по высоким стандартам. Скандинавские государства, таким образом, часто используют как пример обеспечения баланса между экономической эффективностью и социальным равенством, а посему они выступают предметом политических дискуссий в качестве примера.

Ключевым принципом модели скандинавского благополучия является полномочие государственного сектора предоставлять индивидуальные социальные выплаты, тогда как финансирование осуществляется посредством коллективных взносов, другими словами, финансируется высокими налогами. При этом не существует зависимости между уплатой налогов и использованием социальных благ. Принцип универсализма отображается в важных параметрах благосостояния, таких, как образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т.п. Исключительной особенностью этой системы является то, что стандарты уровня жизни, предлагаемые населению, особенно тем гражданам, которые не присутствуют на рынке труда или присутствуют лишь частично, являются высокими, а социальные услуги имеют высокие стандарты в том смысле, что они соответствуют потребностям и требованиям большинства людей. Это значит, что государственные услуги не являются социальным минимумом, что требует дополнительного частного финансирования.

Факторы экономической эффективности скандинавской модели можно условно разделить на три категории. Первая из них включает экзогенные факторы для экономической системы: географическое положение, климат, природные ресурсы, религия. Вторая категория охватывает институциональные факторы, связанные с экономической системой, а именно: политическая свобода и отсутствие коррупции, четко определенные права собственности и надежная судебная система, высокие стандарты образования и здравоохранения. Третья категория включает те факторы, которые являются прямым результатом экономической политики. Это прежде всего открытость во внешней торговле и мобильность факторов производства, благоприятная налоговая система для рынка труда, сбережений и предпринимательства и надежная инфраструктура транспорта и связи.

Скандинавская модель всеобщего благосостояния базируется на финансировании за счет налогов большого количества социальных услуг, таких, как уход за детьми, среднее и высшее образование, стационарное лечение и медицинское обслуживание, уход за пожилыми людьми. Важным аспектом моде-

Н. И. Черкас,
канд. экон. наук
(Львовская
коммерческая
академия)

ли Скандинавских стран является то, что доступ к соответствующим услугам не зависит от дохода и занятости. Однако такой подход может быть проблематичным в долгосрочной перспективе и привести в тупик сферу государственных финансов. Причины такого явления следующие. Во-первых, спрос на (некоторые) социальные услуги имеет тенденцию расти быстрее, чем доходы (явление, известное как «закон Вагнера»). Во-вторых, закономерно, что производительность труда в сфере социальных услуг имеет тенденцию к увеличению значительно более низкими темпами, чем в отрасли производства товаров (или других услуг). Несмотря на одинаковые уровни заработной платы в различных секторах, удельные расходы в производстве социальных услуг растут быстрее, чем в экономике в целом (явление, известное как «закон Баумоля»). Эти явления определяют тенденцию роста общего объема расходов на социальные услуги, что превышает рост ВВП. Пока производство данных услуг финансируется за счет налогов, налоговое бремя также демонстрирует тенденцию к росту на уровне с ВВП. Эти проблемы государства всеобщего благосостояния сохраняются уже несколько десятилетий.

В научных дискуссиях выдвигалось несколько предложений по решению проблем скандинавской модели и повышения ее эффективности. К сожалению, многие из них при детальном анализе оказались непрактичными. Попробуем объяснить, почему отдельные решения не являются эффективными.

Экономический рост. Одним из наиболее распространенных предложений для решения проблемы финансовой устойчивости скандинавской модели является проведение мероприятий по повышению общих темпов роста ВВП. Такое предложение вполне конструктивно, поскольку дает возможность получить достаточно налоговых поступлений и других ресурсов для удовлетворения растущего спроса в государстве всеобщего благосостояния. Однако детальный анализ показывает, что экономический рост сам по себе не решает проблему, и может даже усугубить ее. Следует подчеркнуть, что мы не отрицаем важности стимулирования экономического роста как инструмента обеспечения роста уровня жизни в будущем. Рост ВВП в основном достигается за счет увеличения производительности в производстве товаров, в то время как темпы роста производительности в сфере услуг остаются низкими. Увеличение производительности частного сектора приводит к повышению реальной заработной платы не только в частном секторе, но в экономике в целом, в том числе и в государственном секторе (в результате действия рыночных сил и / или координации заработной платы профсоюзами). Хотя рост доходов и увеличивает налоговые поступления, это также повышает заработную плату государственно-

го сектора. Кроме того, политическое давление, как правило, предотвращает снижение уровня государственных пенсий и других выплат на фоне общего роста дохода. Наконец, более высокие доходы, вероятно, будут повышать спрос на государственные услуги благосостояния. Эффект может быть положительным лишь при условии нереального предположения, что заработная плата в государственном секторе будет снижаться при росте ВВП.

Повышение налогов. Технически проблему финансовой устойчивости можно решить путем увеличения ставок налогов, однако лишь при условии, что это не скажется отрицательно на объемах налоговой базы или, по крайней мере, если такие эффекты будут незначительными. Мы не считаем, что это предположение является реалистичным в странах, которые уже имеют достаточно высокие налоговые ставки и работают в условиях глобализации. Увеличение налоговой нагрузки приведет к отклонению от налогообложения и переходу к необлагаемой деятельности (например, домашнее производство, работа в «неофициальном» секторе). Подобные шаги также могут иметь пагубные последствия для предпринимательства, уровня сбережений и накопления капитала, что, в свою очередь, ограничивает экономический рост. В долгосрочной перспективе налоговые базы станут мобильными на международном уровне, как и высококвалифицированная рабочая сила, и будут направлять большую часть своей деятельности в страны с низким уровнем налогообложения. Таким образом, на наш взгляд, для стран скандинавской модели нецелесообразно повышать уровень налогообложения с целью увеличения налоговых поступлений. Однако это не касается повышения эффективности налоговых реформ, когда некоторые налоги могут расти, в частности, налоги «Пигу» на вредные выбросы или сбор за въезд автотранспорта и т.д.

Рост рождаемости. Демографическая проблема возникает вследствие старения населения, что ведет к увеличению количества пенсионеров и ограничению предложения рабочей силы. Рост количества многодетных семей может представляться простым решением такого демографического вызова, однако в действительности это не так. Увеличение рождаемости сегодня фактически приведет к обострению демографических зависимостей в течение следующих двух десятилетий. Это связано с тем, что рост расходов на детей совпадет с достижением пенсионного возраста предыдущим поколением бэби-бумеров, что увеличит расходы по уходу за пожилыми людьми. В долгосрочной перспективе, при росте продолжительности жизни, налоговые поступления в систему социального обеспечения также будут снижаться. Таким образом, хотя рост рождаемости и может быть желательным по другим причинам, однако он не может помочь решить

проблему финансовой устойчивости государства всеобщего благосостояния, в частности, в течение следующих нескольких десятилетий.

Иммиграция. Миграция является неотъемлемой частью процесса глобализации, и приток работников может содействовать экономическому росту, например, пополнить нехватку определенных специалистов. Иммиграция также может временно облегчить демографическую проблему, но только при условиях, которые мы считаем политически неприемлемыми или нереальными по другим причинам. Во-первых, нужно отдать преимущество только молодым иммигрантам, которые готовы присоединиться к рабочей силе быстро и принять предложенные рабочие места. Это предъявляет высокие требования к отбору иммигрантов в зависимости от возраста, образования, состояния здоровья и языковых навыков. Во-вторых, мигранты должны прибывать без родственников (детей, родителей и т.д.), если они не удовлетворяют определенным критериям. В-третьих, нужно установить, что иммигранты будут иметь меньше преимуществ от системы социального обеспечения, чем постоянное население. Однако даже если эти политически нереальные условия будут соблюдены, положительный эффект от иммиграции нивелируется при достижении мигрантами пенсионного возраста.

Следовательно, финансовые проблемы скандинавской модели проистекают из сочетания социального контракта и изменения возрастного состава населения и многие предлагаемые решения не выдерживают никакой критики. Не удивительно, что нет простых решений для поддержания эффективного перераспределения доходов для государства всеобщего благосостояния в условиях старения населения и активизации глобальной конкуренции. На сегодня модель будет оставаться жизнеспособной и успешной только в том случае, если будут сделаны шаги в направлении реформ для ответа всем вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

Andersen, T.M. The Nordic Model. Embracing globalization and sharing risks / T.M. Andersen, B. Holmström, S. Honkapohja, S. Korkman, H.T. Söderström, J. Vartiainen // The Research Institute of the Finnish Economy: Taloustieto Oy, 2009. – 167 p. P. 24–29.

Andersen, T.M. The Scandinavian model – prospects and challenges / T.M. Andersen // International Tax and Public Finance. Issue: 1. 2008. Vol. 15. P. 45–66.

Ketels, C. Global Pressure – Nordic Solutions? The Nordic Globalization Barometer 2010 / C. Ketels. – Nordic Council of Ministers, Copenhagen, 2010. – 100 p.

Wood, G. Comparative Welfare Regime Approach to Global Social Policy/ G. Wood, I.A. Gough // World Development. – 2006. Vol. 34. Issue: 10. P. 1699.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

Л.В. Хмурович
(Белорусский
государственный
университет)

Начало исследований деловой активности в Германии было положено Институтом экономических исследований IFO (Мюнхен) в 1949 г. У сотрудников IFO в конце 1940-х гг. возникла необходимость в информации, которая, во-первых, могла бы дополнить данные немецкой статистики, а во-вторых, которую можно было бы получать максимально оперативно, поскольку официальные статистические данные публиковались со значительным опозданием и впоследствии часто пересматривались. Тогда и было начато проведение конъюнктурных опросов, которые со временем стали всемирно известным инструментом экономического анализа и своеобразной торговой маркой IFO.

Идея проведения конъюнктурных опросов заключалась в получении данных об изменении основных показателей предприятий у их руководителей напрямую, без «посредничества» органов государственной статистики. Для этого была разработана простая анкета, которая содержала вопросы качественного характера. Респондентам предлагалось оценить изменение выпуска, цен или спроса в терминах «рост», «нет изменений», «снижение». Получаемая в ходе опросов информация по своему охвату и природе являлась оценкой текущей экономической ситуации, а также ее предыдущего состояния и будущего развития. Руководителям было достаточно легко предоставлять информацию такого рода, так как ответы не требовали точных бухгалтерских записей и могли быть посланы быстрее. Кроме того, такие исследования оказались недорогим и эффективным средством для производства своевременной информации по краткосрочному экономическому развитию.

И в то время, и сегодня диапазон информации, охватываемой конъюнктурными опросами (или исследованиями деловых тенденций), выходит за рамки обычных показателей, используемых классической статистикой. Качественная информация может собираться для индикаторов, которые трудно или невозможно измерить обычными методами, например: загрузка производственных мощностей, сдерживающие производство факторы, взгляды на общее экономическое положение. Также в ходе конъюнктурных опросов отслеживается достаточно широкий спектр показателей, которые способны дать общую картину отдельного сектора экономики или отслеживать деловой цикл. Все эти факторы способствовали росту популярности исследований деловой активности как инструмента анализа и прогнозирования экономического развития не только в Германии, но и в других странах.

Уже в 1950-е гг. новый источник экономиче-

ских данных получил признание в Италии, Франции, Бельгии, Великобритании и т.д. Развертывание опросов в разных странах обогатило практику их проведения и создало потребность в гармонизации исследований в этих странах с целью получения сопоставимых результатов, возможности проведения сравнительного анализа и построения индикаторов уже для групп стран.

Основные усилия по гармонизации опросов были предприняты Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) и Европейской комиссией (ЕС). Большая роль в развитии конъюнктурных исследований принадлежит Центру международных исследований и бизнес-опросов (CIRET), который с 1953 г. объединяет организации и специалистов в области проведения и анализа результатов исследований деловой активности.

Первый гармонизированный опрос был проведен в европейских странах в июле 1962 г. в промышленности. С тех пор понимание полезности опросов и использование их результатов разными потребителями существенно продвинулось. Опросы начали проводиться в новых секторах экономики, охватили торговлю, строительство, банковскую и сферу услуг и т.д.

Сегодня исследования деловой активности приобрели еще большую актуальность и востребованность. Безусловным лидером в данном направлении остается IFO-институт. Разработанные им на основе проводимых исследований различные индексы делового климата характеризуют экономическое развитие и его перспективы (т. е. по сути являются опережающими индикаторами) как для отдельной страны и ее регионов (ifo Geschäftsklima Deutschland, ifo Geschäftsklima Ostdeutschland), так и для европейского пространства (ifo Wirtschaftsklima für den Euroraum) и мировой экономики в целом (ifo Weltwirtschaftsklima).

В ходе ежемесячного исследования деловой активности в Германии опросами охватывается около 7000 предприятий, представляющих обрабатывающую промышленность, строительную отрасль и розничную и оптовую торговлю. Респондентами в сфере услуг являются более 2500 организаций. Кроме того, ежеквартально IFO-институт совместно с Международной торговой палатой в Париже и некоторыми другими институтами в других странах проводят опрос более 1000 экспертов из более чем 90 стран и на этой основе представляют индекс мирового бизнес-климата.

В 1990-е гг. организация экономического сотрудничества и развития предприняла усилия по вовлечению в международную систему исследований деловой активности (конъюнктурных опросов) стран бывшего СССР. Так, в 1992 г. на основе гармонизированной методики аналогичные исследова-

ния были начаты в России, несколько позже – в Украине и Казахстане.

В Республике Беларусь исследования деловой активности проводятся с 1994 г. Научно-исследовательским институтом Министерства экономики Республики Беларусь. Изначально конъюнктурные опросы охватывали только промышленность, но в 2003 г. было начато проведение исследований в строительной сфере республики. Опросы проводились в ежеквартальном режиме, однако с февраля 2009 г. с целью получения оперативной информации о развитии конъюнктуры в промышленности в условиях мирового финансово-экономического кризиса было принято решение проводить опросы промышленных предприятий ежемесячно.

Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь опрашивает более 500 руководителей промышленных предприятий и строительных организаций. На основе полученных данных по европейской гармонизированной методике рассчитываются и агрегированные показатели, комплексно характеризующие состояние конъюнктуры в промышленности и строительной сфере: индекс предпринимательской уверенности в промышленности (или индекс промышленного оптимизма) и индекс предпринимательской уверенности в строительстве. Например, динамика индекса промышленного оптимизма тесно согласуется с динамикой индекса промышленного производства и служит опережающим индикатором, на основе которого даются краткосрочные прогнозы развития конъюнктуры в промышленности.

Данное обстоятельство, а также дополнительная информация, которая может быть получена только в ходе обследований деловой активности, завоевали свою нишу среди информационных продуктов, которые востребованы как экономистами, чиновниками, менеджерами, так и самими респондентами, так как с каждой новой анкетой участники опросов получают и краткий бюллетень с итогами предыдущего опроса.

Таким образом, можно говорить о том, что и в белорусском обществе формируется понимание того, что исследования деловой активности являются самостоятельным источником полезных данных, которые не должны восприниматься как заменитель традиционной статистики. Последняя констатирует объективные изменения экономических явлений, а исследования деловой активности показывают, как экономические субъекты оценивают и интерпретируют эти изменения. Оба типа информации являются важными для экономического анализа, поэтому конъюнктурные опросы и рассматриваются во всех странах как дополнение к потоку данных традиционной статистики.

Методологические и практические наработки IFO-института в сфере исследований деловой активности могут и должны быть использованы и в нашей стране для введения полностью гармонизированных форм, разработки репрезентативных выборок и методик взвешивания, организации взаимосвязи между респондентами и обеспечения надежности результатов. Кроме того, имеющийся в Республике Беларусь опыт в проведении исследований деловых тенденций показал, что огромное значение также имеет развитие эффективных методов использования результатов, включающих расчет простых и синтетических показателей, интеграцию полученных данных в экономический анализ, прогноз тенденций экономической активности и эффективное

предоставление результатов этих анализов пользователям в правительственных и неправительственных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

Сайт Института экономических исследований IFO (Мюнхен) – Режим доступа: <http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/ifoHome/a-winfo/d1index>. Дата доступа: 29.04.2011.

Цухло, С.В. Методологические основы организации и аналитические возможности конъюнктурных опросов в российской промышленности / С.В. Цухло – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 136 с.

Business Tendency Surveys – A Handbook, OECD. – Paris, 2003. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/29/61/31837055.pdf>. – Дата доступа: 29.04.2011.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

Мировое сообщество в настоящее время обладает огромным опытом регулирования конфликтов и противоречий, включая социально-трудовую сферу. Во многих государствах сформировалась и институционально оформилась система социального партнерства, роль которой в последнее время существенно модернизируется в связи с изменениями на рынке труда, трансформацией отношений между работодателями и наемными работниками, процессами глобализации мировой экономики.

Социальное партнерство в широком понимании определяется как политическая идеология и практика неконфронтационного способа регулирования социальных отношений между группами и классами общества. Существуют более развернутые определения, например: «социальное партнерство – сложный, многоплановый социальный феномен, присущий цивилизованному обществу рыночной экономики и состоящий: во-первых, специфический тип социально-трудовых и связанных с ними экономических и политических отношений, обеспечивающий баланс реализации интересов основных групп общества; во-вторых, цивилизованный метод регулирования социально-трудовых отношений, основанный в первую очередь на переговорах и заключении соответствующих соглашений и коллективных договоров; в-третьих, идеологию цивилизованного общества рыночной экономики, выступающую как альтернатива всякой диктатуре (классу или личности) и направленную на достижение социальной стабильности и согласия в обществе» (Проф-

союзный словарь-справочник). Таким образом, социальное партнерство является категорией рыночного общества и возникает на определенном уровне экономического, социального, правового развития общественных отношений. Необходимые условия существования социального партнерства – цивилизованный рынок труда и наличие профсоюзов как представителей работников.

Идея социального партнерства была сформулирована в конце XIX – начале XX в. в Западной Европе в результате длительного опыта разрешения противоречий между наемными работниками и работодателями, между этими двумя классами и государством. Глобальные изменения в мире, произошедшие после Первой мировой войны, ведущая роль рабочего класса в революциях начала XX в., социалистическая революция в России поставили в повестку дня необходимость трансформации всей системы социально-трудовых отношений в Западной Европе – как на национальном уровне, так и на международном. По мнению исследователей, «формальным моментом возникновения социального партнерства в новейшей истории можно считать создание Международной организации труда, основывающей свою работу на принципах трипартизма – участия трех партнеров в формировании норм и правил регулирования социально-трудовых отношений» (Шулус).

Современный этап в деятельности МОТ начался после распада биполярной системы международных отношений. Как отмечается в основных документах организации, МОТ в настоящее время имеет четыре главные стратегические цели: развитие и реализация норм и основополагающих принципов

А.В. Русакович,
канд. истор.
наук, доцент
(Белорусский государственный университет)

и прав в сфере труда; создание более широких возможностей для женщин и мужчин по обеспечению достойной занятости; расширение охвата и повышение эффективности социальной защиты для всех; укрепление трехсторонней структуры и поддержание социального диалога. Деятельность МОТ на международном уровне содействует закреплению и развитию систем социального партнерства на национальном уровне.

При рассмотрении систем трудовых отношений в экономически развитых странах мира традиционно выделяется несколько моделей, каждая из которых имеет свои особенности. В рамках каждой из них наблюдаются различия, обусловленные особенностями национального, политического и правового развития отдельной страны. За основу классификации принят один из важнейших методов социального партнерства – коллективный договор. Необходимо отметить, что модели социального партнерства являются в основном достижением и результатом деятельности социал-демократических партий, пришедших к власти либо добившихся своих программных целей мирным путем именно благодаря развитости институтов демократии и гражданского общества.

Так называемая «волюнтаристская модель» применяется в Великобритании, США, Австралии. Для этой модели характерен децентрализованный процесс коллективных переговоров при минимальном вовлечении государства, процент охвата трудящихся коллективными договорами практически совпадает с процентом трудящихся–членов профсоюзов, влияние государства на трудовые отношения минимизировано, характерно отсутствие отраслевых соглашений. Особенность данной модели – коллективные договоры не закреплены каким-либо законодательством и отношения на рынке труда отделены от политики. К данной модели примыкает «японская», которая характеризуется децентрализацией процесса переговоров, менее конфликтным их характером, координацией на национальном уровне.

«Латинская модель» (Италия, Франция, Испания и др.) также является отраслевой, однако здесь доминирует локальное или региональное заключение коллективных договоров. Государство активно вовлечено в процесс подготовки договоров, создает законодательные рамки проведения коллективных договоров и распространяет их на предприятия, официально не участвующие в переговорах.

Среди европейских моделей социального партнерства одной из наиболее успешных, стабильных и зрелых является германская. Эффективное функционирование института социального партнерства в Германии стало возможным благодаря наличию ряда политических, общественных, экономических,

социальных предпосылок и условий.

«Германская модель» (Германия, Бенилюкс, страны Скандинавии) предусматривает заключение большого количества отраслевых соглашений, что практически нейтрализует переговоры на уровне предприятия. Государство в данном случае играет поддерживающую роль – создает рамки и условия для переговоров и разрешения конфликтов, и законодательно распространяет коллективные договоры на «неюнизированных» занятых. Трудовое законодательство характеризуется высокой степенью развития.

Германский опыт свидетельствует, что для формирования и успешного функционирования института социального партнерства необходимо соблюдение основных принципов демократического правового государства, гражданского общества. Экономической основой развития системы социального партнерства является социально-ориентированная рыночная система хозяйства. В процессе налаживания социального партнерства необходимо, чтобы государство создало для его эффективности определенные организационные и правовые рамки.

Согласно Основному закону Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным государством, путем принятия соответствующих законов государство в значительной степени определяет рамочные условия в области социально-трудовых отношений. Важную роль в Германии играют традиции взаимодействия социальных партнеров, опыт бесконфликтного решения проблем, высокой гражданской сознательности. Формирование системы социального партнерства в Германии берет свое начало в конце XIX в. В течение середины XX в. была выработана система, включавшая, в том числе, страхование от безработицы, государственные меры по содействию занятости, переговорный механизм между профсоюзами и союзами работодателей (тарифная автономия) и другие механизмы.

Для развития социального партнерства необходима социальная потребность в этом. Для Германии в период после Второй мировой войны, в целях восстановления и развития экономики, ликвидации последствий фашизма, в условиях процесса объединения страны крайне важно было избежать социально-трудовых конфликтов, внутривнутриполитической напряженности.

Эффективное функционирование механизма социального партнерства тесно связано также с уровнем социально-экономического развития. Высокие темпы экономического развития Германии сделали возможным рост благосостояния наемных работников, формирование у них соответствующих интересов и потребностей, способствующих разви-

тию социального диалога. В свою очередь, социальное партнерство во многом содействует устойчивому развитию экономики.

Опыт Германии свидетельствует, что важным условием является осознание, оформление и институционализация интересов основных участников социального партнерства. В Германии в одной из первых в Европе возникли организации рабочих – профсоюзы. В начале XXI в. в своих рядах они объединяли около 50% наемных работников. Крупнейшей профсоюзной организацией страны является Объединение германских профсоюзов, объединяющее в своих восьми отраслевых организациях около 6,2 млн человек. Партнерами профсоюзов по тарифным соглашениям являются союзы предпринимателей – Федеральное объединение союзов германских работодателей (представляет интересы около 2 млн предпринимателей), Объединение германских промышленных и торговых палат, Федеральный союз германской промышленности. Профсоюзы и работодатели самостоятельно вырабатывают коллективные договоры, государство в данном случае определяет только общие рамки для условий труда. Партнеры по тарифным соглашениям согласуют и определяют такие вопросы, как размеры заработной платы, продолжительность отпуска или рабочего времени.

Для функционирования социального партнерства необходима отлаженность механизмов и процедур социального диалога. В частности, германская модель социального партнерства предполагает взаимодействие между участниками социального партнерства на двух уровнях. Первый уровень – общественно-публичный, на котором интересы профсоюзов наемных работников, объединений работодателей, государства согласуются по наиболее крупномасштабным социальным проблемам (безработица, коллективные договоры и др.). На втором уровне – предприятий – интересы наемных работников и работодателей решаются путем взаимодействия в таких конкретных сферах, как сокращение или создание рабочих мест, прием на работу или увольнение, внедрение новых технологий, повышение квалификации и т. д.

Одной из составляющих системы социального партнерства Германии является участие наемных работников в делах предприятий и фирм. Представители наемных работников принимают участие в работе совета предприятия и наблюдательного совета.

Система социального партнерства, функционирующая в Германии, опирается не только на взаимодействие участников социально-трудовых отношений, но предусматривает также возможность забастовочной борьбы. Забастовки в Германии разрешены только по вопросам, связанным с заключе-

нием трудовых договоров и, соответственно, их могут инициировать только профсоюзы.

Процесс глобализации, применение новых технологий, постепенное размывание границ между различными отраслями экономики, возросшая мобильность работников, необходимость адаптации к новым условиям труда значительно изменяют место и роль профсоюзов в Германии. В 1990-е гг. вследствие замедленного реагирования на происходящие процессы профсоюзы ФРГ потеряли в своем составе почти три миллиона человек. У молодежи возросло недоверие к профсоюзам. В последние годы профсоюзы ФРГ претерпевают процесс изменений: меняется имидж традиционных профсоюзов, произошло объединение ряда отраслевых профсоюзов, трансформируются их функции.

В целом германская система социального партнерства в XX в. являлась одной из самых эффективных и может быть своего рода примером для постсоветских государств, в том числе и для Беларуси. Существуют факторы, объективно способствующие данному процессу – определенная близость правовых систем, конституционно декларируемые социально-трудовые права граждан, использование универсальных международно-правовых актов в регулировании трудовых отношений, социальная ориентация экономики.

В формировании системы социального партнерства в Республике Беларусь можно выделить ряд этапов.

Первый этап охватывает 1991 г. – середину 1990-х гг. и связан с формированием основ системы социального партнерства. Этот процесс осуществлялся в условиях становления независимости и был связан, прежде всего, с реформированием экономики, изменением формата взаимодействия государства, наемных работников и работодателей. Начавшийся в 1990-х гг. поворот к рыночным отношениям, развитие частного предпринимательства, разгосударствление, изменения в условиях труда рабочих и служащих, кризисные явления в экономической сфере, появление безработицы повлекли за собой формирование новых подходов к регулированию трудовых отношений. Государство отказалось от своей исключительной, «патерналистской» роли в области регулирования трудовых отношений, на смену принципам социализма приходят идеи, близкие к идеологии социального партнерства. В этот период принимаются законы «О коллективных договорах и соглашениях» (1992 г., утратил силу после принятия Трудового кодекса), «О порядке разрешения трудовых споров (конфликтов)» (1994 г., утратил силу после принятия Трудового кодекса), «О профессиональных союзах» (1992 г.), «О минимальной заработной плате и государственных гарантиях в области оплаты труда» (1991 г., утратил

силу в 1992 г. после принятия поправок к КЗоТ), «О занятости населения Республики Беларусь» (1991 г.), поправки к КЗоТу Республики Беларусь и др. В качестве основных задач трудового законодательства в новой редакции Кодекса законов о труде было определено развитие социального партнерства между работниками и нанимателями; значительное внимание уделялось также процедуре рассмотрения трудовых споров, защите трудовых прав работников.

В процессе формирования правовой основы социального партнерства в Беларуси активно использовалась нормативная база МОТ. Беларусь, являющаяся членом МОТ с 1954 г., к моменту становления независимости располагала 36 ратифицированными конвенциями. Необходимо отметить, что ряд конвенций МОТ, которые определяют основные параметры социального партнерства, – конвенции № 87 (1948 г.) о свободе ассоциации и защите права на организацию и № 98 (1949 г.) о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров, были ратифицированы Президиумом Верховного Совета БССР еще в 1956 г. В 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал конвенции, которые окончательно сформировали правовую базу социального партнерства: № 26 (1928 г.) о процедуре установления минимальной заработной платы, № 150 (1978 г.) о регулировании вопросов труда, № 144 (1976 г.) о трехсторонних консультациях (международные трудовые нормы), № 151 (1978 г.) о трудовых отношениях на государственной службе, № 154 (1981 г.) о содействии коллективным переговорам.

Второй этап охватывает середину 1990-х гг. – 2001 г. В этот период действуют различные тенденции. С одной стороны, происходит укрепление законодательной базы социального партнерства, принимается Указ Президента от 15 июля 1995 г. № 278 г. «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь», утверждается Положение «О национальном совете по трудовым и социальным вопросам» (1995 г.), новый Трудовой кодекс и др. На уровне республики происходит формирование общих параметров системы социального партнерства. Профсоюзы определяют свое место в условиях рыночной экономики, одновременно происходит их определенная политизация, достигшая высшей точки в 2001 г., когда председатель ФПБ В. Гончарик был выдвинут кандидатом на пост президента от оппозиционной коалиции.

Третий этап начался в 2002 г., когда в результате смены руководства ФПБ была обеспечена солидарность профсоюзов и правительства по основным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и социально-экономической политики государства. На этом этапе происходит существенное укрепление профсоюзов как одной из опор

существующей системы общественных отношений, увеличение их количественного состава, профсоюзам возвращен ряд полномочий.

На данном этапе окончательно сформировалась система социального партнерства, которая включает в себя: деятельность по совершенствованию нормативной правовой базы; трехсторонние консультативные органы; ведение коллективных переговоров по заключению коллективных договоров, соглашений; механизм разрешения коллективных трудовых споров.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы социального партнерства, включает в себя: Конституцию Республики Беларусь, ратифицированные конвенции МОТ, Трудовой кодекс Республики Беларусь; Законы Республики Беларусь «О профессиональных союзах», «Об охране труда», Указы Президента Республики Беларусь: от 15 июля 1995 г. № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь»; от 5 мая 1999 г. № 252 «О Национальном совете по трудовым и социальным вопросам»; от 19 июля 2005 г. № 327 «О дополнительных мерах по защите трудовых, социально-экономических прав и интересов работников»; от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами»; от 29 июня 1999 г. № 348 «О республиканском трудовом арбитраже»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь: от 27 августа 1999 г. № 1340 «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» и др.

В Конституции закреплено положение о том, что государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства; признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства; трудящимся гарантируется право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями; гражданам гарантировано право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку, право на отдых; лицам, работающим по найму, гарантирована справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование; закреплены права женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних на равное вознаграждение за труд равной ценности. Конституция определяет, что «отношения в социально-трудовой сфере между

органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон».

Определение социального партнерства и его принципов содержит действующий Трудовой кодекс Республики Беларусь. Кодекс устанавливает, что «социальное партнерство – форма взаимодействия органов государственного управления, объединений нанимателей, профессиональных союзов и иных представительных органов работников, уполномоченных в соответствии с актами законодательства представлять их интересы (субъектов социального партнерства), при разработке и реализации социально-экономической политики государства, основанная на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов». Кодекс определяет также основные принципы социального партнерства: равноправие сторон; соблюдение норм законодательства; полномочность принятия обязательств; добровольность принятия обязательств; учет реальных возможностей принятия реальных обязательств; обязательность выполнения договоренностей и ответственность за принятые обязательства; отказ от односторонних действий, нарушающих договоренности; взаимное информирование сторон переговоров об изменении ситуации.

Указ Президента от 15 июля 1995 г. № 278 г. «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь» устанавливает, что развитие системы социального партнерства в Республике Беларусь является одной из важнейших государственных задач и отмечает важную роль социального партнерства в проведении реформ, сохранении социальной стабильности в обществе.

В Беларуси действуют трехсторонние консультативные органы – советы по трудовым и социальным вопросам. На национальном уровне взаимодействие Правительства, республиканских объединений нанимателей и профсоюзов осуществляется в рамках Национального совета по трудовым и социальным вопросам. На заседаниях Национального совета рассматриваются вопросы: о заработной плате в различных отраслях экономики; о занятости населения; об охране труда; о разработке генеральных соглашений и отчетах об их выполнении; о принимаемых Правительством мерах по обеспечению стабильной работы организаций реального сектора экономики; об основных прогнозных параметрах социально-экономического развития республики, о реализации системы государственной поддержки населения, о санаторно-курортном оздоровлении населения и др. На отраслевом уровне республи-

канскими отраслевыми профсоюзами, объединениями нанимателей и республиканскими органами государственного управления созданы 19 отраслевых советов по трудовым и социальным вопросам, на местном уровне – 277 территориальных советов (областных, городских, районных).

Важной составляющей системы социального партнерства являются договорные отношения на всех уровнях социального партнерства. В настоящее время действует Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011–2013 гг. В Генеральном соглашении определено, что проводимая сторонами работа по развитию экономики должна обеспечить в 2011–2013 гг. ежегодный прирост валового внутреннего продукта в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Главными целями политики в области доходов населения признаны: систематическое повышение реальных доходов населения, снижение дифференциации денежных доходов различных социальных групп населения, уменьшение доли населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. Стороны обязались проводить политику, направленную на повышение уровня жизни населения, оздоровление демографической ситуации, поддержку малообеспеченных групп населения, укрепление системы минимальных социальных гарантий, повышение эффективности социальных программ. Наряду с Генеральным соглашением трудовые и социально-экономические отношения в республике регулируют 6 областных и одно г. Минска, 53 республиканских тарифных, 70 областных тарифных, 320 районных, городских тарифных и 92 местных соглашений. В целом коллективно-договорным регулированием трудовых отношений охвачено 96,9% работников предприятий, учреждений, организаций. В отраслях экономики республики по состоянию на 1 января 2011 г. заключено 17 469 коллективных договоров, действие которых распространяется на 19 459 предприятий, учреждений, организаций. Гарантии и льготы через коллективные договоры распространяются на 3,8 млн работников, пенсионеров, студентов и учащихся.

Таким образом, основные параметры системы социального партнерства в Республике Беларусь в настоящее время сформированы, определенные проблемы их реализации связаны с особенностями политического, экономического, социального развития страны на современном этапе.

В начале 2000-х гг. Международная организация труда зафиксировала в Республике Беларусь ряд проблем в области трудовых отношений, в том числе связанных с функционированием системы

социального партнерства. В первую очередь это касается выполнения ратифицированных конвенций № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию и № 98 о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров. Данная проблема возникла вследствие обращения в МОТ ряда профсоюзных организаций Беларуси и была сформулирована в ноябре 2004 г. в утвержденном на заседании Административного совета докладе «Профсоюзные права в Беларуси». Основные нарушения прав профсоюзов в Беларуси, зафиксированные в докладе, были связаны с отказом в регистрации организациям независимых и свободных профсоюзов, вмешательством государственных органов во внутренние дела профсоюзов, препятствованием их деятельности; преследованием, в том числе судебным, профсоюзных лидеров и профсоюзных активистов; отказом профсоюзному центру независимых профсоюзов – Белорусскому конгрессу демократических профсоюзов – участвовать в работе Национального совета по трудовым и социальным вопросам и рядом других фактов. Комиссия экспертов выработала рекомендации Правительству Республики Беларусь о принятии мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области свободы объединения и прав профсоюзов, которые Беларусь была обязана выполнить к июню 2005 г. Для реализации рекомендаций министерствами и ведомствами Республики Беларусь был разработан План действий Правительства по выполнению рекомендаций Комиссии по расследованию с учетом реалий Республики Беларусь и ее интересов. В феврале 2009 г. Национальным советом по трудовым и социальным вопросам был одобрен план действий по выполнению рекомендаций Комиссии по расследованию МОТ.

Вопрос о выполнении Беларусью рекомендаций МОТ в последние годы постоянно рассматривается на сессиях Международной конфедерации труда и сессиях Административного совета. В июне 2010 г. в штаб-квартире МОТ в Женеве в рамках 99-й сессии Международной конференции труда на заседании Комитета по применению стандартов в очередной раз был рассмотрен вопрос о соблюдении в Беларуси положений Конвенции № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию».

Параллельно с МОТ процедура, связанная с рассмотрением вопроса о соблюдении правительством Беларуси прав независимых профсоюзов, осуществлялась Европейским союзом по просьбе Международной конфедерации свободных профсоюзов, направленной в январе 2003 г. Расследование в отношении Беларуси производилось в рамках процедуры Генеральной системы преференций Европейского союза и привело к исключению Ре-

спублики Беларусь из системы ГСП в июне 2007 г. вследствие невыполнения рекомендаций МОТ. Это решение повлекло за собой имиджевые и ресурсные потери для белорусской экономики.

Эффективное функционирование системы социального партнерства в первую очередь требует совершенствования правового регулирования социально-трудовых отношений. На этапе практической реализации социального партнерства определенные затруднения вызывает проблема соблюдения принципа трипартизма. Данное направление включает в себя как вопросы учета интересов организаций нанимателей и трудящихся, так и определение роли государства как ключевого участника в создании и функционировании эффективных институтов и механизмов социального диалога в стране, тем более, что роль государства в регулировании и управлении общественными процессами в последнее десятилетие существенно укрепилась. Актуальными остаются вопросы защиты трудовых прав у работников, не являющихся членами профсоюза. Это особенно важно для таких категорий, как работники на дому, наемные работники в среднем и мелком бизнесе, рабочие-иммигранты.

В целом система социального партнерства в Республике Беларусь находится в процессе становления и учет опыта других государств, в том числе Германии, использование возможностей участия республики в Международной организации труда, разрешение накопившихся проблемных вопросов будет иметь положительное влияние на социально-экономическое развитие государства.

ЛИТЕРАТУРА

Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011–2013 годы. Зарегистрировано Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь 3 января 2011 г. [Электронный ресурс] // Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа: <http://www.fpb.by/ru/menu_left/social_part/gen_agreement>. – Дата доступа: 20.05.2011.

Голованов, В. Беларусь и Международная организация труда: по пути сотрудничества / В. Голованов // Юстыця Беларусі. 2007. № 1. С. 19–25.

Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений [Электронный ресурс] // Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа: <http://www.fpb.by/ru/menu_left/social_part>. – Дата доступа: 20.05.2011.

Коллективный договор в странах Запада: от подготовки до реализации: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1998.

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2006.

Международная организация труда [Электронный ресурс] //

Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <<http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e241440429443799.html>>. – Дата доступа: 16.05.2011.

Международная организация труда и права человека / Авт.-сост. А. А. Войтик. – Минск: Тесеи, 2002.

О развитии социального партнерства в Республике Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь 15 июля 1995 г. № 278. (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 23.04.1999 № 231, от 05.05.1999 № 252, от 17.05.2007 № 239) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Профсоюзный словарь-справочник. – М., 2001. С. 278–279.

Рекомендации Комиссии по расследованию Международной организации труда // Салідарнасць. 2004. 22 кастр.

Русакович, А.В. Международная организация труда и Беларусь: 50 лет взаимодействия / А.В. Русакович // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 4. С. 47–55.

Социальное партнерство [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1024690264/new_url_1800770253/new_url_334708296/new_url_1584216043>. – Дата доступа: 16.05.2011.

Список ратифицированных Беларусью конвенций МОТ [Электронный ресурс] // Международная организация труда. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/ilolex/cgi/lex/pqconv.pl?host=status01&textbase=iloeng&querytype=bool&hitdirection=1&hitstart=0&hitsrange=2000&sortmacro=sortconv&query=Belarus@ref&chspec=19&>. – Дата доступа: 20.05.2011.

Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст по состоянию на 31 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Шулус, А. Социальное партнерство – российская модель / А. Шулус // Социальное партнерство. 2007. № 2.

Экономическая привлекательность [Электронный ресурс] // Германия. Факты. – Режим доступа: <<http://www.tatsachenueber-deutschland.de/ru/economy/content/compact-labor-and-employers.html?type=1>>. – Дата доступа: 20.05.2011.

Deutsche Gewerkschaftsbund [Electronic resource] – Mode of access: <<http://www.dgb.de/uber-uns/dgb-heute/mitgliederzahlen/2010>>. – Date of access: 17.05.2011.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы институционализации социальной политики и правового регулирования оснований ее проведения должны изучаться при исследовании социальной политики в любом государстве.

Анализ принятых в Республике Беларусь в различные периоды нормативно-правовых актов по-

зволяет выделить следующие группы документов, определяющих социальную политику:

- правовые акты, регулирующие деятельность в рамках отдельных направлений социальной политики;
- правовые акты, определяющие мероприятия социальной политики относительно отдельных категорий населения;
- правовые акты, регламентирующие проведение социальной политики в отдельных регионах страны.

Так, в разрезе отдельных направлений социальной политики можно выделить правовые акты, регулирующие деятельность в сфере социальной защиты населения (в том числе социального страхования, предоставления льгот, социального обслуживания, социальной помощи); проведение политики по развитию отдельных отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и др.); касающиеся обеспечения занятости населения и отношений в сфере занятости; регулирующие формирование и использование доходов населения и др.

Мероприятия социальной политики могут быть нацелены на определенные группы населения и отдельные группы в составе занятых (инвалиды и престарелые граждане; государственные служащие, военнослужащие; необоснованно репрессированные граждане; многодетные семьи; пенсионеры; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети и молодежь и др.).

Проведение социальной политики с учетом особенностей, обусловленных проживанием на определенных территориях, предусмотрено для лиц, проживающих в сельской местности, в агрогородках и малых городах, а также проживавших или проживающих в регионах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. При этом мероприятия, разрабатываемые с учетом проживания граждан на определенной территории, не координируются с мероприятиями региональной политики, не всегда обеспечивается эффективное использование финансовых ресурсов.

Такое деление нормативных актов в определенной степени условно, так как некоторые из них можно отнести к различным сферам социальной политики. Их действие может распространяться на различные группы населения. В нормативных актах, регулирующих другие направления социально-экономического развития страны, могут также содержаться нормы, действие которых может быть отнесено к области социальной политики.

Общим является то, что мероприятия, предусматриваемые различными документами, зачастую не скоординированы и не согласованы между собой, либо не в полной мере соответствуют другим

О.Н. Ерофеева,
канд. экон. наук,
доцент
(Белорусский государственный университет)

правовым актам. Например, Законом «О прожиточном минимуме» определено, что эта величина характеризует черту бедности, существование человека при уровне доходов ниже этой величины физиологически невозможно. Однако при оказании адресной социальной помощи, проведении ряда других мероприятий социальной защиты в качестве критерия нуждаемости в Республике Беларусь длительное время использовалась величина, соответствующая 60% бюджета прожиточного минимума в месяц.

В отдельных случаях в нормативно-правовых актах необоснованно закладывается дифференцированный подход к проведению мер социальной политики относительно граждан, проживающих на различных территориях. Например, в Республике Беларусь в социальной политике широко используются государственные минимальные социальные стандарты, правовой основой для обеспечения которых является Закон «О государственных минимальных социальных стандартах». В действующую систему социальных стандартов по обслуживанию населения неоднократно вносились изменения (за период с 2004 по 2009 г. – 13 раз). Как правило, изменения определяли более высокий уровень нормативных значений, детализировали нормативы с учетом особенностей проживания на конкретной территории (сельская местность, агрогородки, города). С 2008 г. был установлен различный критерий нуждаемости при выделении субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг для городских и сельских жителей (в настоящее время этот вид поддержки не предоставляется).

Дифференциация значений нормативов в разрезе «город – село», как правило, предусматривает более высокий уровень обслуживания в городской местности, что фактически сохраняет складывающуюся ситуацию, когда в городах обеспечивается более высокий уровень жизни (это регистрируется как при оценке уровня жизни по доходам, так и по возможностям удовлетворения социальных потребностей). Облсполкомы и Мингорисполком имеют право устанавливать дифференцированно норматив обеспеченности расходов на культуру в расчете на одного человека для административно-территориальных единиц, не уменьшая указанный норматив в целом по области (г. Минску). Фактически это дополнительно требует координации действий органов различного уровня.

Действие ряда принятых нормативно-правовых актов распространяется на отдельные группы населения как объекты социальной политики. Этот категориальный подход не всегда позволяет получить ощутимые результаты по повышению уровня жизни, не обеспечивает максимальной эффективности в использовании выделяемых ресурсов. Кроме того,

нет и единого подхода к определению объектов социальной политики.

На региональном уровне принимаются отдельные решения, улучшающие положение отдельных категорий населения (например, пособия при рождении ребенка, выплачиваемые из местных бюджетов, бесплатный проезд школьникам и др.), при этом такие мероприятия не учитываются при разработке социальной политики на уровне государства в целом.

Действующие нормативные акты не систематизированы. В Беларуси пока не обсуждается даже возможность принятия Социального кодекса или аналогичного акта, который бы охватывал деятельность в сфере социальной политики по всем ее направлениям.

Субъектами социальной политики на макроуровне являются Министерство труда и социальной защиты (разрабатывает и реализует основные направления и приоритеты государственной политики по вопросам содействия занятости, оплаты, условий и охраны труда, социальной защиты населения, социального партнерства, социальных гарантий населению, совершенствования законодательства о труде, занятости и социальной защите населения, контроля за его соблюдением), Министерство экономики (принимает участие в разработке социальной политики при выработке общей экономической политики в стране), другие органы. Формированием социальной политики на уровне региона занимается целый ряд органов. При этом функции в регулировании социальной сферы нередко дублируются.

Таким образом, разнообразие объектов, субъектов, а также направлений социальной политики определяет необходимость принятия и реализации значительного числа нормативных актов, регулирующих проведение социальной политики в Республике Беларусь. Выявлены основные проблемы, требующие решения в данной сфере для разработки эффективных и взаимосвязанных мероприятий государственной политики (непрозрачность, множественность и взаимное дублирование отдельных положений, применение категориального подхода в выделении объектов социальной политики, наличие отсылочных норм и др.).

Для решения названных проблем может быть рекомендовано следующее:

- систематизация законодательных актов, принятых по различным направлениям социальной политики и социальной защиты, что может быть реализовано как подготовка Социального кодекса, существующего в ряде государств мира – в ФРГ, например, *Sozialgesetzbuch*, или аналогичного документа;
- введение в практику работы центров социально-

го обслуживания и местных органов власти информирования населения об отдельных направлениях социальной политики либо выполнение названных функций общественными организациями через использование технологий межсекторного партнерства;

- установление единого порядка учета доходов для определения права на получение социальных выплат с постепенным сокращением количества различных выплат. Это должно найти свое отражение в законодательных актах, регулирующих порядок предоставления выплат;
- введение социальной карты для учета доходов и помощи, полученных гражданином, и предоставления всех видов помощи, льгот, пособий.

ЛИТЕРАТУРА

О прожиточном минимуме в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 24 декабря 2007 г. № 299-З) // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Дата доступа: 15.04.2011.

О государственных минимальных социальных стандартах: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2009 г. № 114-З) // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Дата доступа: 16.04.2011.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ИННОВАЦИИ

Механизм реализации социальной политики включает такие элементы, как: субъекты и объекты социальной политики, законодательные и нормативно-правовые акты, предметно-политическая деятельность. Его особенности для социально-ориентированных экономик: наличие большого числа влиятельных общественных и научных организаций среди субъектов социальной политики; развитая система социальной ответственности бизнеса; частичная передача полномочий в социальной сфере на уровень международных межправительственных и общественных организаций; наличие разветвленной системы объектов социальной политики; развитая система трудового и социального права; наличие сходных стратегических целей (гендерное равенство, социальное включение, борьба с бедностью, рост занятости, занятость нетрудоспособных, адаптация социальной политики к вызовам XXI в., финансовая стабильность).

Особенности моделей механизма реализации

социальной политики:

- наибольшими социальными качествами обладают Скандинавские страны, но имеются проблемы: высокая доля населения в возрасте 18–59 лет, живущего в домохозяйствах, в которых никто не работает, средние показатели безработицы граждан с высшим образованием, самая низкая доля частных расходов на образование в ВВП и средний уровень социальных трансфертов в расходах на социальную защиту;
- на втором месте – англосаксонская модель. Сильные стороны: положительные тенденции развития рынка труда и социальной защищенности населения, политики занятости и социальной защиты, наиболее высокие темпы изменения показателей социального развития и политики, что свидетельствует о наибольших структурных изменениях социальной сферы. Слабые стороны: сфера образования и ее регулирование, политика, направленная на борьбу с социальными исключениями;
- на третьем месте – континентальная модель, к которой относится и Германия. Сильные стороны: динамика и регулирование заработной платы и трудовых доходов, борьба с социальными исключениями, развитая политика соцзащиты. Слабые: сфера образования и ее регулирование, динамика показателей и политика занятости населения;
- в переходных экономиках, таких, как Беларусь, высокий уровень развития образования и социальной защиты. Для них характерны противоположные тенденции, что объясняется их социально-экономической спецификой;
- наименьшие социальные качества – в средиземноморских странах, но для них характерна относительно более высокая доля социальных трансфертов в структуре государственных расходов и самая низкая доля незанятых домохозяйств.

Приоритетные направления совершенствования политики занятости стран ЕС установлены в Европейской стратегии занятости на 2005–2008 гг. и Интегрированных приоритетах на 2008–2010 гг.: осуществлять политику занятости, ориентированную на достижение полной занятости, повышение качества и продуктивности труда, усиление социального и территориального сближения; продвигать подход к регулированию, учитывающий жизненный цикл трудовой деятельности; гарантировать включение безработных и малоимущих людей в рынки труда; повысить согласованность политики с потребностями рынка труда; стимулировать гибкость в сочетании с безопасностью и уменьшением сегментации рынка труда; гарантировать зарплату, отвечающую потребностям занятых, развивать другие источники доходов; расширять и совершенствовать инвестиции в человеческий капитал; адаптировать образование к новым потребностям в компетенциях. По группам стран в достижении целей лидируют страны скан-

В.В. Ожигина,
канд. экон.
наук, доцент
(Белорусский
государственный
экономический
университет)

динавской модели социально-ориентированной экономики, затем следуют англосаксонская и континентальная модели, отстают страны средиземноморья.

В сфере социальной защиты и борьбы с исключениями, включая иммигрантов, направления установлены в соответствии с Социальным открытым методом координации в рамках Лиссабонской стратегии: стимулировать социальное сближение, равенство между мужчинами и женщинами, равные права для всех посредством развития адекватных, доступных, финансово стабильных, адаптивных и эффективных систем социальной защиты и политики борьбы с социальными исключениями; эффективное и тесное взаимодействие между целями ускорения экономического роста, создания большего количества и повышения качества рабочих мест, усиления социального сближения со стратегией по устойчивому развитию; хорошее государственное регулирование, транспарентность и вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс формирования, исполнения и мониторинга результатов политики. По группам стран наиболее успешны реформы в странах континентальной модели, затем следуют скандинавская и англосаксонская, замыкает ряд – средиземноморская модель.

Анализ модели социальной политики в странах ЕС, лидирующих по инновациям (Швеция, Финляндия, Дания, Германия и Швейцария), показал следующее:

- наиболее эффективными в плане поддержки инновационного развития экономики являются скандинавская и континентальная модели;
- инновационная социальная политика стран влияет на две группы факторов инновационного развития – «инновационные направляющие» (структурные условия для создания инновационного потенциала, такие, как уровень образования населения и, в частности, молодежи, развитие телекоммуникаций, участие населения в непрерывном образовании в течение жизненного цикла) и «применение инноваций» (занятость в сфере высоких технологий, экспорт высокотехнологичной продукции, занятость в средне- и высокотехнологичном секторах экономики, продажи продукции, произведенной на основе современных технологий, на рынке и внутрифирменно);
- поддержка инноваций не является приоритетом развития, а выступает инструментом региональной политики, традиционно направленной на решение социальных проблем регионов и повышение их конкурентоспособности;
- понятие инновационной составляющей государственной политики в странах-лидерах трактуется широко и включает социальные аспекты;
- важнейшим фактором инновационного разви-

тия выступает динамичная инновационная среда, способствующая сотрудничеству между бизнесом, университетами, общественными организациями и академической наукой;

- политика занятости, в отличие от других развитых стран ЕС, более действенна в отношении поддержки высокого уровня занятости всех слоев населения; эффективна в отношении применения современных гибких форм занятости; ориентирована на высокие расходы бюджета на активные и пассивные программы на рынке труда; более действенна в улучшении качества рабочих мест за счет внедрения новых технологий;
- политика зарплаты и доходов ориентирована на поддержание более высокого уровня зарплаты и доходов, что соответствует активной политике на рынке труда;
- политика образования более эффективно ориентирована на развитие непрерывного образования, предполагает более высокие расходы бюджета, более эффективно стимулирует рост частных расходов и внедрение новых технологий;
- политика социальной защиты предполагает более низкие затраты государственного бюджета на социальные трансферты и более высокие затраты на соцзащиту.

Исходя из этого, основными принципами формирования концепции новой модели социальной политики Беларуси, обеспечивающей инновационное развитие, и механизма ее реализации в части развития творческой активности, систем образования и науки могут выступать: количественная и качественная трансформация стандартов благосостояния человека, переход от модели «труд – для благосостояния» к «благосостояние – для труда»; интеграция социальной и экономической политики для развития человеческого потенциала; системный учет факторов развития человеческого капитала в социальной политике; учет наряду с гуманитарными и экономическими факторами развития творческой активности человека; переход от массового к связанному с фундаментальной наукой непрерывному индивидуализированному образованию.

Приоритетом социальной политики по развитию творческой активности является формирование системы факторов: развитие творческого потенциала; формирование динамичной развивающей среды для такой активности; поддержка секторов экономики, где важно развитие творческой активности для создания инноваций; развитие творческой активности на предприятиях; поддержка секторов, использующих инновации.

Приоритетом политики образования и науки может выступать переход от массового образования к тесно связанному с фундаментальной наукой

непрерывному индивидуализированному образованию, направленному на формирование и развитие творческих способностей человека, на качественное развитие человеческого капитала.

Таким образом, предложенные принципы (в части творческой активности, образования и науки) инновационной трансформации социальной политики Республики Беларусь сформулированы с учетом современных тенденций развития социальной политики и социальной сферы стран ЕС и ориентированы на устойчивый рост национальной экономики и ее интеграцию в новую мировую экономику. Ожидаемые результаты: развитие человеческого потенциала; рост государственных и частных инвестиций в человеческий капитал; повышение предложения инноваций и рост спроса на них; совершенствование инновационной среды; повышение инновационной активности предприятий; рост уровня социальной мобильности обучающихся; рост финансовой поддержки одаренных детей, молодежи, педагогов; рост расходов предприятий на инновации; рост инвестиций предприятий в человеческий и венчурный капитал; рост уровня знаний населения в сфере новых и управленческих технологий; рост доли взрослого населения, участвующего в непрерывном образовании; рост государственных и частных расходов на образование и НИОКР; увеличение использования новых технологий в сфере образования; рост доли средне- и высокотехнологичных НИОКР; рост доли предприятий, получающих господдержку инноваций; рост расходов вузов на НИОКР, финансируемых предприятиями; уменьшение доли безработных и рост доли занятых с высшим образованием; рост адаптивности, открытости, конкурентоспособности, эффективности, инновационности, транспарентности, практикоориентированности образования; рост доли безработных с высшим образованием, участвующих в активных программах на рынке труда в форме обучения, переподготовки, практики и др.

ЛИТЕРАТУРА

Official site of Statistical Office of the European Communities (Eurostat) [Electronic resource]. – Brussels, 2011. – Mode of access: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.

Council Decision on guidelines for the employment policies of the Member States // 10614/2/08 REV 2. – Brussels: Council of the European Union, 2008. – 19 p.

Employment in Europe, 2009 / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009. – 187 p.

Joint Report on Social Protection and Social Inclusion, 2009 / European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009. – 518 p.

Innovative Union Scoreboard (IUS) 2010. The Innovation Union's performance scoreboard for research and innovation. PRO INNO Europe paper №18. – Brussels: European Commission, 2011. – 74 p.

РОЛЬ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Ю.Б. Вашкевич
(Белорусский государственный экономический университет)

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития большинства современных государств является содействие развитию конкурентных позиций национальных экспортеров на зарубежных рынках. Высокий экспортный потенциал укрепляет позиции государства на международной арене. На уровне же национальной экономики конкурентоспособность экспорта обеспечивает государству своеобразную буферную зону, смягчающую негативные последствия возможных внутренних и внешних шоков. Кроме того, развитие экспортного сектора положительно отражается на уровне занятости в стране, содействует росту доходов населения, а также способствует формированию социального капитала.

Вопросы взаимозависимости внешнеторговых и прочих экономических показателей национальной экономики являются предметом постоянного внимания со стороны многих экономистов. Вместе с тем анализ тематических источников свидетельствует, что из академического внимания современных исследователей практически выпадает целый пласт междисциплинарных вопросов, касающихся взаимосвязи развития экспортного и социального потенциалов государства. Выделенные вопросы связаны с процессами кластеризации национальных экономик, активизировавшимися на рубеже тысячелетий в ходе адаптации кластерной концепции, предложенной в 1990 г. американским экономистом М. Портером.

В своей работе Портер сфокусировал внимание на кластерах – группах географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В рамках проведенного исследования Портером была прослежена зависимость между уровнем развитости кластеров и успехами, достигнутыми экономиками стран базирования рассмотренных кластеров. Теоретические выводы, подкрепленные первыми результатами апробации предложенной концепции в ряде регионов (страна Басков (Испания), штат Коннектикут (США) и др.), дали толчок для распространения кластерной концепции среди различных стран.

На современном этапе большинство государств уже предприняло определенные шаги по адаптации

кластерного подхода, при этом разные страны ставили перед собой различные цели: от повышения инновационной активности участников кластеров и стимулирования развития сектора малого и среднего бизнеса до развития экспортного потенциала участников.

Первый накопленный опыт реализации кластерного подхода, анализ причин успеха и провала предпринятых мер представляют особый интерес для тех стран, где кластерная концепция еще не была адаптирована. В число последних входит и Республика Беларусь – страна, где в силу резкого роста отрицательного сальдо внешнеторгового оборота необходимость развития конкурентоспособных экспортноориентированных кластеров назрела с особой остротой.

Международный опыт реализации кластерного подхода свидетельствует о его эффективности в решении задач повышения экспортного потенциала участников кластеров. Так, например, объединение предприятий химической промышленности земель Саксония-Анхальт, Саксония, Тюрингия и Бранденбург (Германия) в рамках кластера по производству химической и пластмассовой продукции привело к росту доли экспортируемой кластером продукции с 32% в 2000 г. до 42% в 2007 г. по химической продукции, и с 23 до 28% за тот же период по изделиям из пластмассы. Значительного роста показателей экспортной деятельности достигли и многие другие кластеры.

Основным механизмом повышения экспортного потенциала участников кластеров является снижение издержек, связанных с выходом на зарубежный рынок. Для предприятий малого и среднего бизнеса, составляющих доминирующую часть участников кластеров, издержки по изучению зарубежных рынков, планированию и реализации стратегии выхода на них, участию в зарубежных выставках, поддержанию постоянных контактов с зарубежными контрагентами, формированию и реализации имиджевых мероприятий, часто являются неподъемными. Объединение усилий и ресурсов нескольких участников способно не только существенно упростить маркетинговую составляющую экспортной деятельности, но и снизить логистические издержки, связанные с экспортными поставками.

Вместе с тем простого осознания преимуществ объединения предприятий в рамках кластера для успешной реализации инициативы недостаточно. В целом ряде случаев формально подходящие друг другу участники потенциального кластера предпочитают продолжать действовать в одиночку, осознанно ограничивая свои возможности по снижению издержек и наращиванию экспорта. Слабым звеном в создании эффективных кластеров в данном случае выступает низкий уровень доверия между его

потенциальными участниками.

Доверие между участниками является одним из ключевых условий, влияющих на успех развития кластера, поскольку участие в кластере подразумевает достаточно активный обмен знаниями и информацией (часто чувствительной) между фирмами, в том числе теми, которые, становясь участниками одного кластера, не перестают быть друг другу конкурентами.

Межфирменное доверие, лежащее в основе процесса формирования кластеров, характеризует уверенность менеджеров компании в способности контрагента соблюдать сроки и условия платежа по сделке и/или в действенности институтов принуждения, функционирующих в государстве. Межфирменное доверие отражает одну из составляющих социального капитала государства. Другой составляющей является межличностное доверие, играющее значительно менее весомую роль в кластерном развитии.

В отличие от приведенного выше примера успешного развития кластера химической продукции на территории Германии – страны, отличающейся достаточно высоким уровнем социального доверия как на межфирменном, так и на межличностном уровне, процессы кластерного взаимодействия в других странах проходят менее интенсивно. Одной из причин тому является низкий уровень межфирменного доверия.

Низкий уровень межфирменного доверия характерен для большинства стран постсоветского пространства. Республика Беларусь по данному показателю занимает лидирующую (самый низкий уровень доверия) позицию среди 28 стран с транзитивной экономикой. С одной стороны, данный факт подтверждает закономерность отставания Беларуси в процессе адаптации кластерного подхода. С другой стороны, он демонстрирует назревшую необходимость в стимулировании процессов кластерного взаимодействия.

Функционирующие кластеры – это дорога с двусторонним движением. Они требуют определенных минимальных условий для своего формирования, но при грамотно выстроенной стратегии своего дальнейшего развития они же способствуют формированию недостающих элементов.

Так, при недостатке доверия между потенциальными участниками кластеров первыми шагами в процессе налаживания внутрикластерного взаимодействия выступает организация общих конференций, семинаров, «круглых столов» по темам, актуальным для всех участников, однако не требующим обмена информацией, связанной с внутренними интересами компаний. Со временем мероприятия, объединяющие участников кластера, могут переходить на качественно новый уровень, подразуме-

вающий все большую степень вовлеченности сторон. Результатом подобного взаимодействия может стать не только достижение изначально поставленных целей, в частности, выход на внешние рынки и повышение экспортного потенциала участников, но и рост доверия между его участниками, а следовательно, развитие социального капитала государства.

ЛИТЕРАТУРА

Porter, M. The competitive advantage of nations / M. Porter. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.

Вашкевич, Ю.Б. Механизм формирования кластерных инициатив: особенности реализации в различных группах стран / Ю.Б. Вашкевич // Вестн. Белорус. гос. эк. ун-та. 2007. № 6. С. 19–26.

Raiser, M. Trust in transition: cross-country and firm evidence / M. Raiser, A. Rousso, F. Steves // EBRD working paper. October, 2003. № 82. – 21 p.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Тема о степени участия государства в социально-экономическом развитии остается наиболее дискуссионной. Особенно актуален этот вопрос для транзитивных экономик, поскольку в переходный период общественная система находится в неравновесном состоянии и роль государства не может быть сведена лишь к контролирующим функциям. В постсоветских странах, к которым относится и Республика Беларусь, государство традиционно продолжает доминировать во всех сферах экономики, а экономическая политика отличается глубокой социальной направленностью. Нарастание значимости государственного патернализма, присущее советской эпохе, в настоящий момент преобладает и в социальной политике белорусского государства. Это, с одной стороны, позволяет решать острые социальные вопросы на государственном уровне, ослаблять угрозы, связанные с переходом к рыночным отношениям, снижать социальную напряженность. С другой стороны, наличие обременительного пакета социальных обязательств связано с экономическими издержками, увеличением налоговой нагрузки, перераспределением финансовых средств из перспективных областей хозяйственного комплекса. Основой для обеспечения принятых государством социальных гарантий должен служить высокий уровень развития экономики, поскольку эффективность социально-экономических решений зависит прежде всего от экономического состояния страны, характера общественных настроений, состояния мировой экономики, а также

мировых рынков.

Согласно данным российских исследователей, в развивающихся странах и открытых экономиках эффективность бюджетной политики является достаточно низкой (Иванова). Кроме того, мировой экономический кризис и ухудшение экономического состояния неизбежно влекут за собой сокращение государственных расходов на социальный сектор. Последнее касается как стран с переходной экономикой, так и экономически развитых стран. Недостаток денежных средств на растущие потребности социального сектора заставляет искать инновационные методы решения социальных проблем.

Рынок и конкуренция, развиваясь, генерируют свои идеи относительно потребностей социума, создают компенсационные институциональные формы, соединяющие в себе социальные и рыночные функции. Одной из таких форм, объединяющих социальную миссию и коммерческую деятельность, является институт социального предпринимательства. Предпринимательство всегда было важнейшим фактором не только экономического, но и социального развития любого государства. Как общественное явление бизнес не может развиваться вне интересов других социальных институтов. Различные формы социального предпринимательства существовали на протяжении всей экономической истории человечества. Сам термин был введен в 60-е гг. XX в. и означает, прежде всего, возможность сочетания социальной цели с инновационным решением, обеспечивающим экономический эффект. Считается, что социальные предприниматели способны уйти от узкого понимания бизнеса как коммерции, сочетают новаторские взгляды, возможности и ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, для преобразования различных сфер деятельности – здравоохранения, трудоустройства, образования, защиты окружающей среды, обеспечения жильем и т.д. Цели социального предпринимательства достигаются посредством организации деятельности на принципах предпринимательства и через создание устойчивой бизнес-модели.

Социальное предпринимательство характеризуется множеством положительных экономических эффектов. Зачастую такая деятельность не требует крупных стартовых инвестиций и дает возможности быстро и экономно решать проблемы реструктуризации экономики, поскольку способна генерировать новые способы ведения дел. Создание новых предприятий увеличивает общее число собственников, а значит, выступает катализатором формирования среднего класса – главного гаранта политической стабильности. Растет число экономически активного населения, а значит, увеличиваются доходы граждан. Находят пути реализации творческого потенциала наиболее энергичные, талантливые индивидуальности. Создаются новые рабочие места с относительно

Е.А. Короткая
(Институт
экономики
НАН Беларуси)

низкими капитальными затратами, особенно в сфере обслуживания. Получают возможность трудоустройства работники, высвобождаемые в результате реструктуризации экономики, а также представители социально уязвимых групп населения (иммигранты, инвалиды, молодежь, женщины). Мобилизуются и более эффективно используются материальные, финансовые, трудовые ресурсы, которые в противном случае остались бы невостребованными.

В мировой экономике известны такие удачные примеры в области социального предпринимательства, как испанская бизнес-группа «Мондрагон», поддерживающая население путем обучения и предоставления рабочих мест, египетская организация «Секем», занимающаяся производством натуральных продуктов, банк «Грамин» в Индии, специализирующийся на кредитовании беднейших слоев населения.

Философия социального предпринимательства на постсоветском пространстве находится в зачаточном состоянии. Ее утверждению мешают устоявшиеся стереотипы социальной политики государства и сохранявшиеся до кризиса финансовые возможности их реализации. Несмотря на наличие общей инерции в социальной политике Беларуси и России, россияне обладают определенным приоритетом в утверждении «ростков» социального предпринимательства. В Российской Федерации получили широкое распространение кредитные кооперативы. К концу 2008 г. в России было зарегистрировано 2,5 тыс. кредитных кооперативов с количеством членов около 1 млн человек. В них было аккумулировано около 15 млрд руб. личных сбережений граждан. Наметилась тенденция проявления интереса к социальному предпринимательству крупного бизнеса. Так, фонд В. Алекперова «Наше будущее» на конкурсной основе финансирует проекты в сфере социального предпринимательства (финансирование осуществляется в виде целевых беспроцентных займов). Однако эти подвижки не приобрели системного характера, а отдельные начинания не изменили общей направленности социальной политики государства.

В Республике Беларусь опыт социальных инициатив ограничивается областью некоммерческой и благотворительной деятельности общественных организаций с привлечением государственных средств и грантов. С помощью общественных организаций создаются рабочие места для трудоустройства инвалидов: швейная мастерская при столинской организации Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам, парикмахерские в Клецке и Минске, где работают люди с ограниченными физическими возможностями. Хотя в целом эти проекты нельзя назвать коммерчески успешными, продукция и услуги таких организаций благодаря льготному налогообложению обходятся потребителям дешевле, т. е. имеют конкурентное преимущество.

Среди других белорусских моделей социального предпринимательства можно отметить работу общественных объединений, занимающихся успешной коммерческой деятельностью наряду с общественной. Барановичский экологический союз организовал получение дохода от оказания платных услуг по оформлению экологических паспортов и определению суммы экологического налога для предприятий. Занимаясь трудоустройством десоциализированных лиц, хозяйство Свято-Елизаветинского монастыря (г. Минск) сумело стать рентабельным предприятием, поставляющим продукцию своего издательства и многочисленных мастерских (иконописной, швейной, камнерезной, архитектурной, керамической и др.) как на внутренний, так и на внешний рынок. Самая перспективная категория социальных предпринимателей – представители малого бизнеса – пока не получила распространения в Беларуси в силу проблем, являющихся общими для развития всех видов предпринимательской деятельности в республике.

Поддержка института социального предпринимательства на государственном уровне способна снизить нагрузку государственного бюджета на социальные нужды, решить ряд социальных проблем, которые государство не может взять на себя в силу ограниченности экономических возможностей, и постепенно отучить граждан от потребительского отношения к институту государства. Создание условий для развития данного направления предпринимательской деятельности, как составляющая в рамках программ по развитию частного предпринимательства, открывает возможности для активизации инициативной деятельности граждан, выступает в качестве стабилизирующего фактора в условиях кризиса социально-экономической системы, способствует более слаженному функционированию всей социально-экономической системы.

Существующая система принятия государственных решений в социальной сфере порождает иждивенческие настроения в обществе, при которых атрофируются процессы саморегулирования и самостоятельности населения. Принятие важнейших социально-экономических решений с учетом возможностей не только государства, но и всех участников социально-экономического взаимодействия, включая представителей бизнеса и других хозяйствующих субъектов, позволит более эффективно использовать экономические ресурсы страны. Не умаляя социальной роли государства, необходимо уходить от понимания социальной политики как исключительно государственной задачи. Выполнить все социальные функции без участия государства невозможно, но они должны осуществляться на правах его соучастия, во взаимодействии с другими экономическими субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

Иванова, И. Эффективность государственных расходов в России // И. Иванова, М. Каменских // Экономическая политика. 2011. №1. С. 189.

Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России // Государственный университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/266/351/1237>. – Дата доступа: 7.02.2010.

Московская, А. Предпосылки развития социального предпри-

нимательства в России: возможности микрофинансирования / А. Московская, М. Мамута // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1010.html?effort=10. – Дата доступа: 4.03.2010.

Кадол, Н.Ф. Социальное предпринимательство и его роль в современной экономике Беларуси / Н.Ф. Кадол // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития: Материалы V международ. научно-практ. конф., Минск, 15–16 апр. 2008 г. : в 2 ч. / Ин-т предпринимат. деят.; редкол.: В.Л. Цыбовский [и др.]. – Минск, 2008. Ч. 2. С. 122–124.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА ГЕРМАНИИ

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БЕЛАРУСИ И ФРГ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Если исходить из общепринятых стандартов, касающихся сути и конечных целей социальной политики любого государства (оплата труда, пенсионное обеспечение, здравоохранение и т.д.), то можно сказать, что Федеративная Республика Германия для Евросоюза и Беларусь для стран СНГ являются своеобразным эталоном и хорошим примером для подражания. Несмотря на различные экономико-финансовые возможности, до недавних времен (в докризисный период) им удавалось выполнять большинство своих социальных обязательств. Это во многом объясняется тем, что как немецкое, так и белорусское руководство при определении концептуальных положений социальной политики не только использовало накопленный за многие десятилетия опыт в этой сфере, но и сумело, исходя из складывающейся обстановки, творчески видоизменять его. Вместе с тем общие лидирующие позиции ФРГ и Беларуси в реализации социальной политики, провозглашение модели своего экономического развития как социально-ориентированной отнюдь не означают сходство методов, путей и механизмов достижения конечных результатов этой политики. Объяснения такого отличия лежат в плоскости политических и экономических концепций наших государств, социальная часть которых была заложена в первые послевоенные годы.

Как известно, основы социальной политики Германии были сформулированы Людвигом Эрхардом. Ее суть он выразил такими словами: «Представляющийся мне идеал покоится на том, чтобы человек мог сказать: «У меня достаточно сил, чтобы постоять за себя, я хочу сам нести риск в жизни, хочу быть ответственным за свою собственную судьбу. Ты, государство, не заботься о моих делах, но представь мне

столько свободы и оставь мне от результата моей работы столько, чтобы я мог сам и по собственному усмотрению обеспечить себе существование, мою судьбу и судьбу моей семьи».

Таким образом, социальной задачей немецкого государства той поры было не распределение социальных благ, а обеспечение условий деятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно заботиться о себе. Сам Эрхард считал, что государство должно оказывать социальную помощь сообразно моральным установкам общества, если это касается действительно нуждающихся людей (инвалидов, сирот, немощных пожилых людей и т.п.). При этом он всячески призывал бороться против любого проявления иждивенчества. То есть, выражаясь языком нашего обывателя, эрхардовская социальная политика во многом строилась по принципу: «дело спасения утопающих – дело рук самих утопающих». Помогать нужно было лишь тем, кто «физически не мог держаться на воде». Такая жестокая постановка вопроса объяснялась экономическими причинами: разрушенная войной экономика Германии просто не могла выдержать тяжелое бремя социальных задач даже с учетом широкой финансовой поддержки в рамках американского плана Маршалла. Рыночная экономика породила рыночную социальную модель – ту систему, которая в модернизированном виде существует и сейчас.

Перед СССР, в состав которого входила и нынешняя Беларусь, стояли аналогичные крупномасштабные задачи по восстановлению послевоенной экономики. Но в отличие от Германии советская система даже перед лицом огромнейших затрат на экономическое возрождение не могла позволить себе отхода от уже установившихся в предвоенные годы социалистических принципов социальной политики. Главенствующая роль в ней, как известно, принадлежала государству, которое само опреде-

А. В. Шарапов,
д-р истор. наук,
профессор
(Белорусский
государственный
университет)

ляло, кто и в каких размерах имел право на социальные пособия. Политика социализма выступала в роли главного инструмента формирования социальной политики. Именно она почти в неизменном виде была взята на вооружение экономикой независимой Беларуси.

Как видим, стартовые концептуальные постулаты социальной политики ФРГ и Беларуси были если не диаметрально противоположными, то в большинстве своем значительно отличались друг от друга. В одном (немецком) случае главными субъектами финансирования социальных программ выступали сами граждане, в другом (белорусском) – государство. Однако в дальнейшем обе эти социальные линии, видоизменяясь и развиваясь, дали экономическое обоснование назвать модель развития обоих государств «социально-ориентированная экономика». Этот факт сам по себе примечателен. Можно сказать, что здесь налицо своеобразное воплощение марксистского тезиса о единстве противоположностей: ФРГ постепенно расширяет присутствие государства в социальной сфере, а Беларусь вводит в нее некоторые рыночные механизмы.

Действительно, если проследить путь социальных преобразований в ФРГ и Беларуси за последние 20 лет, то можно утверждать о своеобразной конвергенции их социальных моделей. Так, в статье 20 Основного закона Германии (принят в 1990 г.) закреплён главный тезис о том, что Федеративная Республика Германия является социальным государством, которому вменяется обязанность социально защищать своих граждан путем обеспечения их достойными средствами существования, особенно в случае безработицы, инвалидности и старости. Особенностью данного закона является то, что эти конституционные принципы являются незыблемыми и не подлежащими изменению при внесении последующих поправок в Основной закон или выработке новой конституции. О повышении роли государства в социальной сфере ФРГ говорит и то, что сейчас на эти нужды расходуется 27,4% валового внутреннего продукта (для сравнения США – 14,7%). В свою очередь, в Конституции Республики Беларусь, в отличие от советской Конституции, говорится о том, что государство гарантирует всем равные возможности свободно использовать способности и имущество для предпринимательской и иной экономической деятельности. Государство обеспечивает направленность и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Особенно наглядно сближение позиций ФРГ и Беларуси по социальным проблемам стало просматриваться в последнее десятилетие в связи с набирающими силу процессами глобализации и интеграции. Экономический и финансовый кризис заставил как ФРГ, так и Беларусь внести серьезные коррек-

тивы в свою общегосударственную экономическую политику, а вместе с этим пересмотреть многие положения, касающиеся социальной сферы. Усложнение гео- и региональной социально-экономической обстановки высветило для ФРГ неспособность решения социальных задач при помощи только рыночных механизмов. Эти новые условия «примирили» два антагонистичных начала, которые долгое время определяли немецкую социальную политику – роль государства и рынка, и сформулировали ее суть как их органическое единство.

Не стояла на месте и Беларусь. Геополитические трансформации начала XXI в. предопределили необходимость отхода от копирования советской социальной политики и включения в нее рыночных механизмов. Как отмечается в программе «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», государство должно предоставить каждому трудоспособному человеку условия «для обеспечения своего благосостояния и полностью выполнить социальные обязательства перед инвалидами, многодетными семьями, нетрудоспособными и малообеспеченными слоями населения».

Нетрудно заметить определенную схожесть этой формулировки с некоторыми положениями современной социальной политики ФРГ. Конечно, она касается лишь одного аспекта степени участия в социальных программах государства и рынка. Однако когда речь заходит о реализации этих программ, то здесь можно найти больше различий, чем сходств. Остановимся на двух, на наш взгляд, главных из них.

Прежде всего, это наличие в ФРГ отличной от белорусской системы выработки положений социальной политики. Как известно, в Германии прерогатива в этом вопросе принадлежит политическим партиям, в Беларуси – законодательной и исполнительной власти. В ФРГ социальный блок в политических программах партий – основной козырь в их предвыборной борьбе. Именно этот фактор в основном определяет электоральные симпатии и антипатии, а в конечном счете – победу той или иной партии. В Беларуси, в силу слабости и непопулярности большинства партий, электоральные предпочтения зависят от других известных причин.

Вспомним предвыборную борьбу между блоком ХДС/ХСС и СДПГ в 2005 г., в центре которой стоял, может быть, не совсем понятный для нас, белорусов, вопрос о налоге на добавленную стоимость (НДС): христианский блок в лице А. Меркель предлагал повысить его с 16 до 18% (для информации: повышение этого налога только на 1% приносит в бюджет дополнительно около 10 млрд евро). Эти средства христианские демократы предлагали направить на помощь безработным, преобразование медицинского страхования, увеличение рабочих мест, рост социальных

пособий и т.д. Тогдашний канцлер ФРГ Г. Шредер как представитель СДПГ, наоборот, считал этот шаг неприемлемым. В своей программе реформ «Повестка дня-2010» СДПГ предлагала решать эти проблемы путем рыночных механизмов. Итог этих разногласий мы знаем: именно четкая и откровенная социальная программа ХДС/ХСС помогла им тогда одержать убедительную победу. При этом нужно отметить, что предвыборные социальные обещания той или иной партии ФРГ – это не пустой звук. Они составляют костяк реальной социальной политики в период нахождения партии у власти.

Или другой пример, характеризующий роль социальных программ в популярности той или иной партии. 17 июля 2005 г. на чрезвычайном съезде Партии демократического социализма (ПДС) было принято решение о ее преобразовании в Левую партию с включением в ее состав объединения «Избирательная инициатива и социальная справедливость» (ее членами были разочаровавшиеся социал-демократы, например экс-председатель СДПГ Лафонтен, профсоюзные активисты, общественные социальные работники). Свою деятельность она начала с изложения понятной для многих немцев, в том числе и жителям западных земель, программы социальных преобразований. Раскритиковав шредеровскую программу СДПГ «Повестка дня-2010» и ее социальную составляющую «Гарц-IV» как «закрепляющие нищету, унижение и десоциализацию», Левая партия предложила такие меры в улучшении социальной сферы, как установление минимальной заработной платы в 1400 евро в месяц при обязательном сохранении защиты работников от увольнения, повышение налога на обладателей сверхвысоких доходов, установление минимальной пенсии на уровне 800 евро и т.д. В итоге рост популярности этой партии за 3 месяца (парламентские выборы состоялись 18 сентября 2005 г.) позволил ей завоевать 8,7% голосов и образовать в бундестаге собственную фракцию (54 мандата). Как видим, социальная политика – далеко не последний козырь в политической борьбе в ФРГ.

Еще один, противоположный, пример того, как блок партий, пришедший к власти и не выполняющий своих социальных обещаний, может катастрофически потерять свою популярность. Речь идет о ХДС/ХСС. Так, на закрытом заседании правительства ФРГ в июле 2010 г. было принято решение сократить до конца 2014 г. бюджетные расходы на 81,6 млрд евро, в том числе в 2010 г. – на 11,2 млрд, в 2012 г. – на 19,1 млрд, в 2013 г. – на 24,7 млрд, в 2014 г. – на 26,6 млрд евро. В наибольшей степени это сокращение коснулось социальной сферы, особенно наиболее обделенной части населения (безработные и получатели социальных пособий). Вот как оценили эти решения оппозиционные партии: председатель СДПГ Зигмар Габриэль назвал их «жалкими и

незрелыми, осуществляемыми в ущерб интересам большинства населения»; председатель Левого партии Клаус Эрнст считает их «ударом по социальному миру»; сопредседатель партии «зеленых» Ренате Кюнаст – «топор нанес удар по самым бедным»; лидер Объединения немецких профсоюзов Михаэль Зоммер – «программа правительства провоцирует начало социальной борьбы в обществе».

И вот итог: согласно данным опроса общественного мнения, проведенного институтом «Инфратест-Диман», суммарный рейтинг правящей коалиции упал до рекордно низкой отметки – 38% (для сравнения – рейтинг СДПГ и Союза-90 /«зеленые» составил более 48%). Непопулярная социальная политика ХДС/ХСС стала одной из главных причин поражения христианских демократов на проведенных недавно выборах в землях Баден-Вюртемберг (ХДС по сравнению с 2006 г. набрала лишь 39%, потеряв 5,2% голосов) и Рейнланд-Пфальц (ХДС уступила СДПГ, набрав 35,2%). В целом отход ХДС/ХСС от своих социальных обещаний даже привел к разочарованию немцев в самом существующем экономическом строе ФРГ. По данным журнала «Шпигель», 88% населения считает свою экономическую систему «не лучшей из экономических формаций, так как она не способствует ни установлению социального равенства, ни защите окружающей среды, ни бережному отношению к природным ресурсам».

Еще более мрачную картину нарисовал в своей книге «Германия самоуничтожается» (Deutschland schafft ab) политик из СДПГ Тило Саррацин, утверждая, что «растущая бедность, падение рождаемости, ухудшение уровня образования, а также нежелание мигрантов ассимилироваться могут привести к исчезновению ФРГ с политической карты мира». Понятно, что это крайние, даже экстравагантные оценки, но и они говорят о том, что даже в такой богатой стране, как Германия, есть немало нерешенных социальных программ (при этом так и хочется сказать – нам бы ваши заботы!).

Мы так подробно остановились на теме «рейтинг партии и социальная политика» не случайно. На этом фоне более отчетливо вырисовывается отсутствие таковой связки на нашем белорусском политическом поле. Объяснение этому, как уже было сказано выше, простое – слабость и непопулярность оппозиционных партий Беларуси, которые по объективным и субъективным причинам не могут предложить реально выполнимую социальную программу. Почитайте их социальные предвыборные обещания и все станет ясно. Конечно, в таких условиях власть, т.е. государство, вынуждена брать ответственность за социальную защиту своих граждан на себя. В этом коренное отличие белорусской модели от социальной системы ФРГ, где социальная политика, проводимая властью, ассоциируется у

немцев с политико-экономическим курсом той или иной стоящей у власти партии.

Есть и еще одно немаловажное различие. Как известно, в ФРГ за послевоенное десятилетие выработаны и проверены на практике действенные механизмы реализации социальной политики. Главный из них – социальное страхование. Страховкой охвачены все жизненно важные сферы: на случай безработицы, болезни, несчастных случаев, пенсионное страхование и т.д. Имеются пособия по бедности, многодетным и малообеспеченным семьям, что есть и в Беларуси. Разнится размер выплат: например, в ФРГ пособие по уходу за ребенком составляет 87% последней чистой зарплаты, но максимум 1800 евро; пособие по безработице от 60 до 67% последней выплаты в течение 12 месяцев; выплата пенсий производится в рамках так называемого договора между поколениями (следующее поколение оплачивает пенсии предыдущего). Все это в комплексе обеспечивает в Германии спокойную социальную обстановку и низкую протестную активность: с 1990 по 2002 г. в ФРГ в среднем на 1000 рабочих дней приходилось лишь 12 забастовочных (по Евросоюзу – 84).

В Беларуси, как известно, забастовочной деятельности не отмечено. Мы не можем не сказать и о других наших социальных достижениях, которые даже в сравнении с ФРГ выглядят вполне масштабно. Возьмем, например, динамику снижения безработицы: 1995 г. – 131 тыс. безработных, 2000 г. – 95,8 тыс., 2005 г. – 67,9 тыс., 2009 г. – 40,3 тыс. Эти показатели в процентном отношении гораздо лучше, чем в ФРГ (уровень безработицы в ФРГ составляет 7,2% – 3 млн 31 тыс. безработных). В нашей стране неплохо решена проблема пенсионного обеспечения – одного из лучших в СНГ, пособий многодетным и малоимущим семьям, пособий по инвалидности и т.д. Все это дает основание поставить Республику Беларусь в один ряд с государствами, лидирующими по такому показателю, как степень социальной защищенности своих граждан, и обоснованно определить модель развития нашей страны как социально-ориентированное государство.

себе очень высокие темпы экономического роста и значительные социальные гарантии, стал хрестоматийным. Но сегодня Германия ищет новые пути развития, адекватные коренным изменениям в характере труда, ускоренной глобализации и современным демографическим переменам. Какие же особенности политики позволили ФРГ совершить стремительный взлет, а в настоящее время тормозящие ее развитие?

Можно считать, что начало модели социально-рыночного хозяйства в послевоенной ФРГ воплощалось в жизнь усилиями Л. Эрхарда. Политика 1950–1960-х отличалась комплексным подходом к решению социальных проблем: использовались инструменты и для перераспределения и для создания необходимых условий для экономического роста, а следовательно, дохода всего общества.

После отставки канцлера Л. Эрхарда во внутренней политике был совершен поворот к кейнсианским методам экономического стимулирования. С этого времени социальные расходы уже не уменьшались в абсолютных показателях, а государство взяло на себя роль распределителя национального дохода. Социальные привилегии трудящихся были объявлены неприкосновенными, а набор социальных услуг постоянно рос вне зависимости от экономической конъюнктуры. Ярким примером защиты прав рабочих стало решение проблемы иностранной рабочей силы в Германии. Во время бурного экономического роста из-за нехватки рабочих рук был разрешен въезд в страну гастарбайтеров из юго-восточной Европы, и к середине 1970-х гг. в стране на постоянной основе проживало около 4 млн эмигрантов (11% рабочей силы). Отрицательный с 1975 г. естественный прирост, самая значительная среди развитых стран мира доля населения старше 65 лет (20,2% в 2004 г.), низкий суммарный коэффициент рождаемости (1,39) – свидетельствуют о серьезной демографической проблеме, возникшей в Германии во второй половине XX в. Однако после нефтяных шоков государству оказалось накладно обеспечивать социальные расходы. После жарких дебатов было решено не проводить силовых акций, но только ограничить иммиграцию. Обратной стороной медали оказалось повышение налогов, приведшее к росту издержек на заработную плату. Хотя из соображений справедливости социальные налоги были поделены поровну между работниками и работодателями, но очевидно, что уменьшение спроса на рабочую силу привело к увеличению доли платежей занятых.

По мнению К. Калдвилла, иммиграционная политика, которую ФРГ проводила на протяжении многих лет, оказалась неудачной, а ее последствия будут самыми драматичными. Немецкие элиты переоценили потребность страны в иностранной рабочей силе и теперь большое число иммигрантов грозит обрушить систему соцобеспечения, вместо того чтобы ее

О.Р. Пятковская
(Львовская
коммерческая
академия)

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕРМАНИИ

Германская модель социально-экономического развития может считаться одной из лучших политик XX в.: уже в 1950–1960-е гг. немецкий опыт был воспринят в Японии, а сегодня страна занимает лидирующие позиции в мире по среднему душевому доходу, объему экспорта и объему социальных расходов. Феномен «экономического чуда», соединивший в

поддерживать: «Никто не думал, что иммигранты когда-нибудь будут претендовать на получение социальной помощи. То, что они принесут с собой культуру и уклад своих деревень, семейные кланы и мечети, казалось абсолютно нелепой идеей», подчеркивает К. Калдвилл. По его мнению, практически с самого начала стала понятна ошибочность такого шага: европейская тяжелая промышленность, для которой и предназначалась иностранная рабочая сила, в то время уже вступила в фазу упадка. В итоге многие остались без работы. К. Калдвилл приводит данные, согласно которым в немецких городах гастарбайтеры, в частности турки, составляют 40% безработных (Lenta.ru).

В Германии число иммигрантов с 3 млн в 1971 г. увеличилось до 7,5 млн в 2000 г., но при этом число работающих так и осталось на уровне 2 млн. Если в начале 70-х работающие составляли 65% от общего числа иммигрантов, то уже в 1983 г. доля работающих среди них упала до 38%. Из этого можно сделать вывод, что иммигранты получают от системы соцобеспечения больше, чем туда привносят.

Сегодня население Германии составляет 81 млн 904 тыс. человек. Из них 15,7 млн – так называемые «лица иммигрантского происхождения» (19,2%). В их число входят 8,5 млн «германских граждан иммигрантского происхождения» (10,4% от общей численности населения) и 7,2 млн иностранцев (8,8%). По данным на 2009 г., в ФРГ проживают 3,8–4,3 млн мусульман, 45% из них имеют немецкое гражданство, 55% – иностранное. Большая часть мусульман (2,5 млн, или 63,2%) являются выходцами из Турции. 98% германских мусульман живут в старых федеральных землях, каждый третий – в Северном Рейне-Вестфалии. В Баден-Вюртемберге, Баварии и Гессене, напротив, доля мусульман чуть выше 10%. Три четверти германских мусульман являются суннитами, 31% учеников турецкого происхождения не заканчивают школу (среди учеников из состава «коренного» населения – 2%).

Таким образом, прежняя модель социальной политики зашла в тупик и не может справиться с вызовами времени. Современные процессы глобализации и активизации миграционных процессов требуют разработки новых подходов к модели социально-экономического развития Германии с обязательным учетом того факта, что сегодня Германия занимает первое место среди европейских стран по количеству иммигрантов, число которых растет каждый год, а также возможных миграционных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

Германии предрекли упадок из-за иммиграционной политики // <http://www.lenta.ru/news/2009/09/11/zuwanderung/>

Демьянов, А. Иммиграционная политика Германии: выбор стратегии / А. Демьянов // <http://madan.org.il/node/858>

Карачурина, Л. Иммиграционная политика Германии: успешный – неуспешный опыт / Л. Карачурина // МЭиМО. 2008. № 7. С. 50–60.

Синицын, М.В. Основные черты германской модели социальной политики / М.В. Синицын // <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16209838/>

World Migration Report 2010 / Ed.-in-Chief Khalid Koser, Frank Laszko. – Geneva: IOM, 2010. – 273 p.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ПЕЧАТНЫХ СМИ ГЕРМАНИИ В 2000–2011 гг.

К.В. Якушенко,
канд. экон.
наук, доцент
(Белорусский
государственный
экономический
университет)

Как и все промышленные страны, Германия с 2008 г. затронута глобальным банковским, экономическим и финансовым кризисом, который был вызван спекуляциями на рынке недвижимости в США и ударил по Германии тогда, когда она переживала период прочного экономического роста. В качестве эффективного ответа на системный кризис финансового хозяйства и в целях стабилизации положения на финансовых рынках федеральное правительство зимой 2008–2009 гг., как и в других странах (США, Франция, Великобритания), разработало два многомиллиардных пакета спасательных мер для банков, а также приступило к реализации двух всеобъемлющих конъюнктурных пакетов. Успешными показали себя государственные программы по санации транспортных путей, школ и других общественных зданий, а также усилия (на которые обратили большое внимание во всем мире) по сохранению занятости несмотря на сильную недозагрузку производственных мощностей (работа по сокращенному графику) и экологическая премия за утилизацию старых автомобилей (до сентября 2009 г.). Принятый в конце 2009 г. закон об ускорении экономического роста принес дополнительное облегчение налогового бремени и импульсы для повышения внутреннего спроса. Внимание правительство уделило и рынку прессы, как одному из крупнейших потребительских рынков.

Немецкий рынок прессы является самым большим в ЕС: в докризисный период на покупку прессы (в розницу и по подписке) было потрачено 8,3 млрд дол. США. Вместе с тем кризис 2000–2001 гг. достаточно серьезным образом повлиял на дальнейшее развитие данного рынка в Германии. В 2008 г. тиражи немецких газет неуклонно сокращались, будь то небольшие местные издания или известные еженедельники. По данным франкфуртской маркетинговой компании ZMG, немецкие издательства продали в I квартале текущего года 25,9 млн экземпляров газет, что на 1,85% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Для сравнения можно привести следующие данные: за первые три месяца

2001 г. было продано 30,11 млн экземпляров газет. Продажи сокращаются как по подписке, так и при продажах в киосках. За I квартал 2008 г. подписные тиражи уменьшились на 1,52%, до 17,12 млн экземпляров. В розничной продаже снижение оказалось еще более значительным и составило 4,63%.

В 2006 г. в Германии кризис медиарынка, начавшийся в 2000–2001 гг., несколько ослабел, выявив, однако, новые тенденции развития. Ранее выделялись два фактора, подготовившие почву для кризиса, – государственная политика по отношению к СМИ и ошибки медиа владельцев. Кризис выявил и ряд закономерностей, характерных не только для немецкого рынка. В современном обществе газеты не конкурируют только с газетами, а телеканал с другим телеканалом: проявляется всеобъемлющая конкуренция друг с другом, как за доходы аудитории, так и за ее свободное время. Нередко за внимание потребителя изданию приходится бороться даже не с другими СМИ, а, например, с контентом компьютерных игр. В дополнение к этому в условиях кризиса читательское предпочтение переключилось на более дешевый способ получения информации, а именно на интернет-ресурсы. По мнению министра Нойманна, конкуренция со стороны Интернета несет угрозу существованию печатных изданий. Сокращение доходов, получаемых газетами от рекламы, опасается политик, может иметь серьезные последствия для отрасли в Германии. «Это угрожает многообразию прессы и является опасным, поскольку печатные издания по-прежнему являются ведущими политическими СМИ и неотъемлемой частью демократической культуры нашей страны», – утверждает Нойманн. При этом издательские дома опасаются, что газеты перестанут быть ведущим СМИ. На главенствующую роль претендуют информационные порталы в сети, например лидер рынка Spiegel Online, принадлежащий издательскому дому Spiegel. Одновременно этот портал является примером того, что и издательства могут с успехом переносить свои марки во Всемирную паутину.

В 2006 г. в Германии выходило 1529 (вместо 1537 в 2004 г. и 1584 в 2002 г.) периодических изданий совокупным тиражом в 21,2 млн экз. (в 2004 г. – 21,7), в том числе ежедневных и воскресных – 377 (вместо 381 в 2004 г.), еженедельных – 28 (вместо 26 в 2004 г. (тиражом 2,2 млн экз.)), так называемых «публичных журналов» – 888 тиражом 122,4 млн экз. (вместо 842 с тиражом 124,5 млн экз.), специализированных журналов – 1089 тиражом 12,8 млн экз. (вместо 1060 тиражом 15,5 млн экз.).

Эти цифры говорят, во-первых, что, несмотря на некоторое изменение количества изданий даже в сторону увеличения, происходит уменьшение общего количества тиражей. При этом исследователи отмечают, что потеря тиражей характерна прежде

всего для изданий ведущих газетно-журнальных групп, например группы «ВАЦ». Согласно официальной статистике, доля 5 крупных издательских концернов («Шпрингер», «ВАЦ», «Штуттгартер цайтунг», «Мюнхенер цайтунгсферлаг», «Думонт/Шауберг») на медиарынке за последние два года уменьшилась с 41,6 до 41,3%, а доля 10 крупнейших концернов с 55,7 до 56,1% (к вышеназванным пяти добавляются «фон Хольццбринк», «ФАЦ», «Зюддойчер ферлаг», «Мадзак» и гамбургская «ДДФГ»).

Необходимо остановиться несколько подробнее на последней группе – «Дойче друк унд Ферлаг ГмБХ ин Гамбург», которая впервые заявила о себе на рынке под таким названием в 2006 г. Ранее в 2004 г. характерными особенностями года назывались, во-первых, закрытие локальных изданий крупных газет и даже продажа частей или целых издательских домов. Самый яркий пример – это продажа 90% акций газеты «Франкфуртер рундшау», более 40 лет принадлежавшей одноименному фонду с правовой формой «ГмБХ» (общество с ограниченной ответственностью), медиахолдингу СДПГ «Дойче друк унд ферлагс ГмБХ». Картельное ведомство сообщило также о продаже кобленцкой «Райн-цайтунг» ИД «Саарбрюкер цайтунгсферлаг» концерну «Хольццбринка» и покупке А/О Акселя Шпрингера газеты «Вестфалленблатт» в Билефельде. Это диверсифицированная группа, созданная, по сути, вместо группы или на базе «Грюнер унд Яр» после продажи последней двух газет «Берлинер цайтунг» и «Берлинер курир». В нее входят такие издания, как «Франкфуртер рундшау», «Нойе вестфэллише», дрезденская «Зэксише цайтунг», «Фрайес ворт», кобургская «Нойе прессе» и еще некоторые издания. Рыночный индекс этой группы составлял 2,2%, у «Грюнер унд Яр» он был соответственно 2,8%.

Внутри десятки крупнейших концернов произошла ротация мест. Первые три места остались за «Шпрингер-ферлаг» (1-е с долей 22,5% на рынке), ВАЦ (2-е с 5,6%), «Штуттгартер цайтунг» (3-е с 5,2%). На 4-е место поднялась группа «Мюнхенер цайтунгсферлаг» с 4,1% вместо концерна «Думонт/Шауберг» с 4,0%, занявшего пятую строчку. Группы «Хольццбринка» (доля = 3,7%) и ФАЦ (доля = 3,0%) остались на 6-й и 7-й строчках, а ганноверский концерн «Мадзака» (доля = 2,5%) на 9-м месте. С 10-й на 8-ю строчку переместился мюнхенский концерн «Зюддойчер ферлаг» с именной «ЗДЦ» (доля = 2,6%) вместо «Грюнер унд Яр». 10-ю строчку занял медиахолдинг СДПГ «Дойче друк унд ферлагс ГмБХ» (доля = 2,2%).

В то же время доля подписных, или абонементных, газет пяти крупнейших групп возросла на рынке с 28,8 до 29,0%, доля бульварных и массовых газет также выросла – с 95,1 до 97,3%.

Во-вторых, исследователей СМИ по-прежнему

волнуют две главные проблемы: снижение тиражей, о чем уже выше говорилось, и уменьшение области распространения изданий, а также то, что до сих пор не преодолена рецессия на рекламном рынке. Экономическая ситуация в стране вынуждает издательские концерны экономить на всем. В прошлые два года экономия коснулась локальных изданий крупных газет, и некоторые просто перестали выходить в свет. Новообразования были, но и они, как правило, выходили скромными тиражами, существовали недолго и закрывались все по тем же экономическим причинам.

Повышения тиражей можно было ожидать лишь у бесплатных газет, новая попытка издания которых в Германии была предпринята в 2006 г. и по-прежнему не имела большого успеха.

Также в 2006 г. экспертов стало волновать повышение уровня концентрации этаблированных медиаконцернов на газетном рынке и, соответственно, количество монополизированных секторов. Отмечается и повышение уровня горизонтальной концентрации.

По-прежнему выделяются инновации некоторых концернов, в частности, группа «Хольцбринка». Появившаяся от имени группы «Хандельсблатт» в сентябре 2004 г. и продававшаяся за 50 евроцентов тиражом в 5 тыс. экз. газета «Ньюс» была приостановлена 31 мая 2006 г. 7 августа того же года от имени «Хольцбринка» вместо нее вышла «Бизнес ньюс».

Созданное в 2004 г. в Котбусе газетой «Лаузитцер рундшау» дешевое издание, названное по цене одного номера «20 центов», объединилось в 2005 г. с одноименной газетой, образованной региональной «Саарбрюкер цайтунг».

В начале мая 2004 г. концерн Шпрингера попытался вывести на медиарынки Бремена, Дортмунда и Саарбрюкена воскресную газету «Шпорт лайф». Объем ее планировался от 48 до 64 страниц. Стоимость номера – на начальном этапе тестирования – составляла 30 евроцентов, затем – 50. Однако эта попытка не увенчалась успехом, и издание было приостановлено.

Эксперты выявили, что $\frac{3}{4}$ граждан от 14 лет читают ежедневные газеты. В то же время ихстораживает, что потери до 10% коснулись основных читательских групп от 14 до 19–20 лет и от 29–30 до 39 лет. Максимальный уровень читателей этих возрастных групп колеблется от 50 до 70%. Такие типы изданий, как ежедневные региональные (или локальные) газеты, в последний год читало максимально 63,6%. Потери за последние 10 лет исчисляются 7,6%.

Несмотря на это, группами-лидерами остались прежние. Рассмотрим, какие изменения произошли непосредственно в издательских группах.

«Аксель Шпрингер ферлаг АГ», Гамбург. После того, как разорился концерн Лео Кирха «Кирх-Ме-

диа», у одной из владелиц концерна супруги Акселя Цезаря – Фриды – появился шанс увеличить свою долю акций в концерне. До тех пор Фрида Шпрингер была лишь косвенной владелицей части акций концерна благодаря «Аксель Шпрингер Гезельшафт фюр публицистик ГмбХ & Со.» в Берлине. Обществу принадлежало 50% + 1 акция. 90% от этого капитала принадлежит семейному холдингу Фриды Шпрингер. 5% общего капитала – внуку основателя концерна Акселию Свену и Ариане Мелани Шпрингер. Именно эти 5% всегда мешали Фриде иметь большинство акций. После краха Кирха она выкупила 10%, принадлежавших Лео Кирху. Другие части пакета акций Л.Кирха приобрели американская фирма «Хелманн & Фридман» (19,4%) и головной концерн (10%).

В качестве тенденций развития «Шпрингер-ферлага» в 2006 г. можно выделить следующие:

1. Расширение издательской деятельности за рубежом, в частности в России. Два издания «Шпрингера-Раша» – «Ньюсуик» и «Форбс» потихоньку находят свою нишу.

2. Увенчалась определенным успехом экспансия на национальном информационном рынке. Участие в издании газеты «Вестфален-блатт» в Восточной Вестфалии, о чем речь шла в 2004 г., пока не учитывается, так как концерн имеет лишь 14,5% акций, т.е. ниже установленной 25%-ной квоты.

3. Совокупный тираж газет концерна уменьшился на 250 тыс. (в 2004 г. на 400 тыс.) экз. Тираж «Бильд» составляет 3,5 млн экз. вместо 3,8 млн экз., и она имела самые большие убытки. В то же время тираж газет «Вельт» и таблоида «Вельт-компакт» увеличился на 50 тыс. экз.

Общая доля концерна на информационном (газетном) рынке уменьшилась с 22,7% в 2005 г. до 22,5% в 2006 г., бульварных газет – с 81,5 до 80,4%. Немного изменилась и доля абонементных газет в сторону увеличения с 6% в 2005 г. до 6,2% в 2006 г.

В группе «ВАЦ», занимающей второе место, серьезных изменений в 2006 г. не было. Совокупный тираж ее изданий равнялся 1,2 млн экз. Ей так и не удалось осуществить свою мечту и приобрести 60% капитала газеты «Осттюрингер цайтунг» (Гера). По решению картельного ведомства «ВАЦ» разрешили приобрести лишь 40%. Общая доля концерна на информационном (газетном) рынке уменьшилась с 6,0 до 5,8%, у подписных изданий – с 7,7 до 7,1%, но несмотря на это она занимает лидирующее положение в освоении зарубежных рынков, прежде всего в Австрии и в странах Восточной Европы.

Деятельность ИГ «Штуттгартер цайтунг/ Ди Райнпфальц/ Людвигсхафен/Зюдвест Прессе, Ульм» характеризовалась в 2006 г. увеличением доли концерна на информационном (газетном) рынке, она немного

повысилась – с 5 до 5,2%, у абонементных газет – с 6,4 до 6,7%.

Поменялись местами группы кельнская «ДуМонт/Шауберг» и мюнхенская группа Иппена, которая и заняла четвертую строчку, потеснив «ДуМонт/Шауберг» на 5-е место. По-прежнему важнейшими регионами распространения печатной продукции ИД «Мюнхенер цайтунгсферлаг/ Цайтунгсферлаг тц/ Вестфэллишер анцайгер/Иппен» являются Бавария и Гессен. Начиная с 2004 г., в качестве основной стратегии группы было определено завоевание информационного пространства других регионов страны и прежде всего тех, где у власти находятся социал-демократы. Именно с этим связана покупка локальных газет в Восточной Вестфалии, а также в Нижней Саксонии. В 2004 г. она перекупила газету «Хессише/ Нидерзэксисхе альгемайне». Особенность этой группы в том, что она управляется не холдингом, а издателем, т.е. Иппеном, штаб-квартира которого находится в Мюнхене. Каждый из участников – владельцев акций группы имеет свой сегмент.

Общая доля концерна на информационном (газетном) рынке увеличилась с 3,9 до 4,1%, в секторе бульварных газет – с 3,3 до 3,5%.

Как отмечалось, издательская группа «ДуМонт/Шауберг» (Кельн) в последние годы терпела серьезные убытки на всех направлениях и прежде всего на рекламном рынке. Так, журнал «Журналист» сообщил: убытки концерна в 2002 г. составили 20,7 млн евро, что соответствовало уменьшению доходов на 6,5 %. В 2004 г. у группы были серьезные проблемы с бульварной газетой «Экспресс». Ее тираж уменьшился с 210 тыс. экз. до 190 тыс. Особенно тяжелое положение испытывал дюссельдорфский «Экспресс», продаваемый тираж которого составлял лишь 54 тыс. экз., что, естественно, не покрывало издательских доходов. Сохранилась и тенденция уменьшения доли концерна на информационном (газетном) рынке: уменьшилась с 4,0 до 3,9% (ср.: в 2002 г. = 4,2%), у подписных газет – с 4,0 до 3,8%, у бульварных – с 4,4 до 4,3%.

В последние годы серьезное влияние на перемены на медиарынке Германии оказывал штутгартский концерн Георга фон Хольцбринка. Покупка им таких известных газет, как берлинская «Тагесшпигель» и гамбургской «Цайт», вывела эту некогда периферийную группу в десятку крупнейших. Его главным желанием было завоевание берлинского рынка СМИ. В течение нескольких лет концерн боролся за покупку ИГ «Берлинер ферлаг» с двумя газетами – «Берлинер цайтунг» и «Берлинер курир».

Однако Федеральное картельное ведомство наложило вето на эту покупку, так как в этом случае нарушался закон, и на берлинском газетном рынке Хольцбринк имел бы монопольное положение в

секторе ежедневных газет. Хольцбринк попытался вернуть «Тагесшпигель» прежнему владельцу – фонду с одноименным названием, но картельное ведомство отказало ему и в этом, оставив ситуацию без изменения. Теперь концерн надеется, что министерство экономики примет решение о дерегулировании картельного права, и вопрос собственности «Берлинер ферлаг» будет решен. Между тем доля участия концерна в газете «Тагесшпигель» увеличилась с 74,9 до 99%.

Еще в 2004 г. был решен вопрос о покупке контрольного пакета акций локальной газеты «Райн-цайтунг» (тираж 229 тыс. экз.) в Кобленце: речь идет о покупке пакетов трех владельцев из четырех. В данном случае область распространения изданий концерна расширилась от земли Саарланд до границ Северного Рейна-Вестфалии и Рейнланд-Пфальца. Таким образом, концерн имеет самый большой регион распространения. Сюда необходимо приплюсовать монопольное положение двух газет «Саарбрюкер цайтунг» и трирской «Триришер фольксфройнд».

С покупкой «Райн-цайтунг» общая доля ИД Хольцбринка увеличилась до 4,4%. В настоящее время она составляет 3,7% (в 2004 г. – 3,6%), для абонементных газет – 4,8% вместо 4,7% год назад.

В 2006 г. у ИГ «Франкфуртер альгемайне цайтунг» не произошло серьезных перемен. Общая доля на медиарынке понизилась с 3,1 до 3,0%, и тираж главной газеты группы неуклонно падает. ФАЦ отстает по тиражу от своего гласного конкурента «Зюддойче цайтунг» на 75 тыс. экз.

На восьмое место с десятого поднялась ИГ «Зюддойчер ферлаг», пережившая в 2004 г. серьезный кризис, связанный с уменьшением рекламных инвестиций. Совокупные тиражи ИД тогда понизились на 75 тыс. экз. Если в 2004 г. общая доля на медиарынке уменьшилась незначительно – с 2,6 до 2,5%, то в 2006 г. она вернулась на прежний уровень и составляет 2,6%.

Ганноверская ИГ «Мадзак/Герстенберг» традиционно занимает 9-е место. Уже отмечалось, что в последние годы группа агрессивно осваивала информационное пространство соседних земель, в частности Гессена. Так, она перекупила 51% акций марбургской газеты «Оберхессише цайтунг» и весь пакет «Вальдэкише ландесцайтунг» в Корбахе. Это принесло им увеличение совокупных тиражей в 60 тыс. экз. Общая доля на медиарынке повысилась с 2,2 до 2,5%.

Из списка 10 крупнейших медиagrupp исчез ИД «Грюнер унд Яр». Несмотря на решение о продаже двух берлинских газет, и то, что доля ИГ на рынке еще в 2004 г. оставалась стабильной – 2,8%, группа уступила 10-ю строчку социал-демократическому холдингу «Дойче друк унд ферлагс ГмбХ», который

полностью (100%) выкупил газету «Франкфуртер рундшау», о чем речь шла выше.

Печатные СМИ Германии уже с I квартала 2008 г. почувствовали приближение кризиса. Немецкие еженедельники «Фокус», «Шпигель» и «Штерн» стали собирать меньше рекламных бюджетов, чем в 2007 г., и потому сокращать объем номеров.

Кризис отразился не только на бюджетах рекламодателей, но и на продажах журналов. За 2008 и 2009 гг. продаваемый тираж журнала «Фокус» уменьшился более чем на 100 тыс. экз., что при стоимости одного номера в рознице 3,2 евро составляет еженедельную потерю бюджета в 320 тыс. евро и 18,2 млн евро в год.

Во время кризиса во всем мире возросли объемы рекламы в Интернете. Интернет-версии журналов «Шпигель», «Штерн» и «Фокус» стали рассматриваться издателями не только как оперативные новостные ресурсы, проекты для поддержания имиджа, платформы коммуникации с аудиторией, но и как рекламные площади, приносящие доход.

Однако и в настоящее время немецкая пресса не уступает свои позиции. Так, выручка немецкого медиаконцерна Hubert Burda Media выросла в 2010 г. на 7% и составила 1,7 млрд евро. После 1,59 млрд евро выручки в 2009 г. (снижение по сравнению с 2008 г. на 9,3%) результат 2010 г. вполне позитивный. При этом согласно прогнозу на 2011 г. рост данной компании составит 15–16%.

Немецкое издательство Die Zeit заработало в 2010 г. 134 млн евро, на 9% больше, чем в 2009 г. Доходы от распространения достигли 59,7 млн евро (на 6% больше, чем в 2009 г.). Рекламная выручка увеличилась на 8% и достигла 47,3 млн евро. Почти 30% доходов пришлось на новые бизнесы издательства (журналы, дочернюю компанию по выпуску корпоративных изданий TEMPUS CORPORATE) и онлайн-пор-

талы ZEIT ONLINE (сайт газеты Die Zeit) и academics.de, сайт о работе для ученых, которым издательство занимается совместно с немецким союзом высшего образования.

На сайте издательства экономические показатели характеризуются как «рекордные». Однако ресурс не приводит данных о чистой прибыли медиакомпаний. Посещаемость ZEIT ONLINE в 2010 г. выросла на 50%. В январе 2011 г. сайт посетили 20,19 млн человек (8,61 млн в январе 2009). Реализуемый тираж еженедельной газеты Die Zeit составил 504 256 экземпляров в IV квартале 2010 г. Охват аудитории одного номера еженедельника составляет 1,63 млн человек (в 2003 г. – 1 млн человек), согласно данным издательства.

Таким образом видно, что даже в кризисные времена рынок печатных СМИ Германии остается достаточно стабильным, что связано с социально-экономической моделью Германии и поддержкой правительства в условиях кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

Вороненкова, Г.Ф. Газетно-журнальные группы Германии: завоевание информационного пространства / Г.Ф. Вороненкова // Медиаскоп. – Вып. 2. – 2007. <http://www.mediascope.ru/node/79>

Вороненкова, Г.Ф. СМИ Германии / Г.Ф. Вороненкова // Медиаскоп. – Вып. 1 – 2005. <http://www.mediascope.ru/node/140>

Зибенхаар, Г.П. Газетный кризис в Германии / Г.П. Зибенхаар // <http://re-port.ru/news/26606/> – 2008.

Hubert Burda Media заработал 1,7 млрд евро // Media-Day.ru. – Режим доступа: <http://www.media-day.ru/topnews/6207/>. – Дата доступа: 15.03.2011.

Издательство Die Zeit заработало рекордную выручку в 2010 году // Media-Day.ru. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article87307.htm>. – Дата доступа: 15.02.2011.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРИТОКА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное региональное развитие Республики Беларусь определяется сохранением социально-экономических проблем, обусловленных истощением внутренних ресурсов территорий и необходимостью реализации эффективных программ, направленных на поддержание социально-экономического потенциала и обеспечение улучшения качества жизни населения регионов.

В условиях сокращения внутренних источников развития регионов (бюджета, собственных

средств региональных субъектов хозяйствования) для осуществления модернизации регионального производственного потенциала, поддержания стабильной конкурентоспособности производимой продукции, развития сферы услуг резко возрастает потребность в привлечении иностранных инвестиций в регионы. В этой связи существует огромный экономически обоснованный спрос на иностранные инвестиции и потребность в реализации продуманной инвестиционной политики как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

К настоящему времени в республике разработана инвестиционная стратегия, определены приоритеты в инвестиционной сфере и предусмотрены

Н.М. Щербина
(Институт
экономики
НАН Беларуси)

методы их реализации. Для работы иностранного инвестора на территории республики создана достаточная нормативно-правовая база. В Беларуси принят Инвестиционный кодекс, положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности и защиту прав инвесторов. Иностранцам инвесторам предоставлен ряд преференций в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, что будет способствовать привлечению иностранных инвестиций в регионы республики.

В 2010 г. в реальный сектор экономики Республики Беларусь поступило 9,1 млрд дол. США иностранных инвестиций. Из них прямые иностранные инвестиции составили 61,3% от всех поступивших иностранных инвестиций. По сравнению с 2009 г. поступление прямых иностранных инвестиций увеличилось на 15,5%. Наибольшее количество иностранных инвестиций привлечено в такие отрасли и сектора экономики, как транспорт (53,2% от всех поступивших инвестиций), промышленность (22,8%), торговля и общественное питание (14,6%), общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка (3,6%). В страновом разрезе лидируют по притоку иностранных инвестиций Россия (72,1% от всех поступивших инвестиций), Авс-

трия (10%), Нидерланды и Кипр (по 3,5%), Соединенное Королевство (3,1%).

Распределение валового поступления иностранных инвестиций по регионам Республики Беларусь: лидирующее положение занимает столичный (г. Минск) регион в сфере привлечения иностранных инвестиций – 76,8% валового поступления иностранных инвестиций, Витебская область – 9,5%, Гомельская область – 8,1%, Минская область – 2,2%, Брестская область – 1,7%, Могилевская область – 1,1%, Гродненская область – 0,6%. Несмотря на созданные во всех регионах относительно равнозначные преференциальные условия для ведения бизнеса с привлечением иностранных инвесторов (в каждом регионе созданы свободные экономические зоны), приток инвестиций в экономику остальных регионов остается незначительным.

В целом можно отметить сокращение притока иностранных инвестиций в регионы Республики Беларусь в 2010 г. по отношению к предыдущему 2009 г. (см. табл.).

Возможности привлечения инвестиций в экономику обуславливаются совокупностью политических, социально-экономических, финансовых, культурных, организационно-правовых и гео-

Таблица
Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики, по областям Республики Беларусь
(тыс. дол. США)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Беларусь	722172,7	1306457	1517381	1816169	4036054	5421865	6525857	9303706	9085453
Брестская	14131,9	69218,6	67815,1	64076,6	74049,7	94166,1	193689,4	93308,9	152618,8
Витебская	33559,6	93534,2	67744,3	119738,3	129787	786366,1	944827	1221450	862115,7
Гомельская	127531,6	76071,7	128842,6	272873,6	357709,5	909231,2	990722,6	1192005	737327,9
Гродненская	3700,3	18187,7	18866,5	12295,7	24752,7	76521,6	85547,6	56613,8	55195,2
г.Минск	460259,9	796319,7	885026,6	869814	2678598	2743680	2787992	6141573	6978436
Минская	61149,3	224072,2	303067,7	414141,6	663123,8	710904,6	1372297	479376,5	196143,2
Могилевская	21840,1	29052,9	46018,7	63229,3	108033,3	100995,2	150781,6	119378,8	103616,4

графических факторов, привлекающих или отталкивающих инвесторов. Поэтому инвестиционная политика, разрабатываемые инвестиционные программы должны носить не декларативный характер, а реально учитывать возможности привлечения инвестиционного капитала в различные регионы и секторы экономики с учетом таких их важнейших характеристик, как наличие квалифицированных кадров и эффективной управленческой инфраструктуры в регионе, наличие развитой транспортной, информационной и социальной инфраструктуры.

При принятии решения об инвестировании инвестор оценивает инвестиционные условия регионов исходя из своих стратегических интересов. При этом выбор часто делается не между регионами, отраслями, предприятиями, а между субъектами, которые хорошо знакомы инвестору и имеют приемлемый для него уровень рисков.

Необходимо также учитывать, что потенциальная емкость экономики регионов всегда больше величины инвестируемого капитала. Инвестор в процессе анализа инвестиционной политики региона (налоговая политика, политика субсидий, управление уровнем рисков) по отношению к инвесторам в сравнении с различными возможностями размещения капитала вне региона имеет возможность выбора в своем стремлении размещения капитала на условиях, которые были бы не хуже, чем при размещении всего капитала за пределами региона.

В целях привлечения иностранных инвестиций в регионы республики необходимо создание и устойчивое функционирование региональных инвестиционных агентств и бизнес-консультационных центров. Имеющий место формат привлечения инвестиций в экономику регионов Республики Беларусь не позволяет оперативно решать вопросы инвестиционного развития ввиду отсутствия достаточной квалификации государственных служащих и недостаточного материально-технического обеспечения. Существование в каждом регионе, заинтересованном в привлечении прямых иностранных инвестиций, структуры, отвечающей интересам как иностранного инвестора, так и регионального производителя, позволит сделать максимально транспарентным и результативным процесс взаимодействия обеих сторон. Международный опыт и результаты консультаций с потенциальными инвесторами, международными учреждениями, субъектами хозяйствования показывают, что в регионах необходимо создание особой модели управления процессом привлечения инвестиций в региональную экономику. Привлечение к управлению инвестиционной деятельностью специализированных профессиональных структур – региональных

инвестиционных агентств и бизнес-консультационных центров, позволит профессионально решать вопросы инвестиционного развития по следующим направлениям:

- Формирование имиджа и продвижение региона:
 - формирование деловой инфраструктуры;
 - формирование информационных сообществ;
 - установление межрегиональных и международных связей;
 - информационное сопровождение регионального бизнеса;
 - оказание консалтинговых услуг (корпоративные финансы, проектное финансирование, организация нового бизнеса и т.д.).
- Развитие территорий:
 - содействие развитию производственного потенциала региона.
- Обслуживание инвесторов и поддержка предприятий:
 - проведение экономических отраслевых исследований;
 - реализация программы инвестиционного маркетинга региона;
 - сопровождение процесса привлечения инвестиций;
 - организация работ по составлению кадастра инвестиционных площадок.

Одним из перспективных направлений деятельности по привлечению иностранных инвестиций в экономику регионов Республики Беларусь является создание и сопровождение деятельности региональных инвестиционных фондов. Региональные инвестиционные фонды позволят аккумулировать значительные финансовые средства инвесторов для прямых инвестиций в наиболее перспективные существующие предприятия региона и в проекты по созданию новых производств. В качестве учредителей фондов могут выступать региональные администрации, инвесторы. Деятельность фондов позволит решить ряд важных социально-экономических задач региона: поднять капитализацию местных предприятий, провести их технологическую модернизацию, увеличить объем реализации товаров (услуг), расширить налогооблагаемую базу, создать новые рабочие места, улучшить инвестиционный климат и привлечь инвесторов для дальнейших инвестиций в развитие предприятий региона.

ЛИТЕРАТУРА

Инвестиционный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0100037>. – Дата доступа: 03.03.2011.

Пресс-релиз Национального статистического комитета Респу-

блики Беларусь. Об иностранных инвестициях в 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/inostr_invest.php. – Дата доступа: 19.04.2011.

Пресс-релиз Национального статистического комитета Республики Беларусь. Регионы Республики Беларусь в цифрах: 1995–2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/regions/finance2.php>. – Дата доступа: 26.04.2011.

Подоприхина, И.Е. Рыночные методы привлечения инвестиций в регион [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ie-podoprihina.narod.ru/articles/investitsii_v_regioni/index.html. – Дата доступа: 27.02.2011.

О.Б. Василица
(Львовская
коммерческая
академия)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ЭКОНОМИКИ

Несмотря на декларирование увеличения поступления иностранного капитала в Украину, возникают вопросы относительно эффективности его использования в разных отраслях экономики. Так, по данным Международного валютного фонда, поступления ПИИ в Украину увеличивались до 2008 г. включительно и составляли 10 913 млн дол. США. В 2009 г. наблюдался спад поступлений (4 816 млн дол. США) в связи с мировым финансовым кризисом. Однако отраслевая структура привлечения иностранного капитала демонстрирует, что наибольшая часть направляется в финансовую сферу – 22% полученного капитала, на обрабатывающую промышленность пришлось 19%, торговлю – 11%, операции с недвижимым имуществом – 10%, строительство – 6%. Такая структура инвестирования присуща большинству посттрансформационных стран: инвестированные средства поступают не в промышленность, а в операции с недвижимостью (Болгария – 24%) и финансовое посредничество (Хорватия – 35%, Венгрия – 42%, Эстония – 33%, Словения – 44%, Латвия – 28%, Украина – 23%). Хотя есть отдельные страны, в которых средства привлекаются в обрабатывающую промышленность (Чехия – 26%, Литва – 27%, Словакия – 40%, Польша – 32%, Румыния – 31%, Россия – 32,7%). Такая структура поступления средств не стимулирует развитие конкурентоспособности Украины и остальных посттрансформационных стран, куда входят и постсоветские экономики. Кроме этого, перекосы в поступлении капитала в мировом масштабе повлекли мировой финансовый кризис.

В связи с этим целесообразно будет рассмотреть, как влияет привлеченный капитал на сферу высоких технологий, т.е. ту отрасль, которая будет способствовать усилению конкурентных позиций стран, а также насколько эффективно он используется.

Среди исследователей, которые занимались изучением влияния ПИИ на научно-исследова-

тельские разработки, можно выделить Г. Герга, Д. Гринвея, И. Киношиту, А. Марин, Г. Нарула. Среди украинских ученых эту проблематику исследовали А. Филипенко, И. Дахно, Ю. Бажал, Т. Ногачевская.

Для анализа эффективности использования капитала использовался метод DEA-анализа. Анализировались показатели посттрансформационных стран за 2008 г.: инвестиционная позиция на одного жителя, доля высокотехнологичного экспорта в общем экспорте страны, количество заявок на патенты. Модель ориентирована на максимизацию результата, т.е. получение максимально возможной доли высокотехнологичного экспорта при данной инвестиционной позиции. Результаты анализа представлены ниже.

Индекс 1 означает наибольшую эффективность, если индекс превышает 1, это свидетельствует о недоиспользовании ресурсов для получения максимально возможного результата. Эффективнее всего используют иностранный капитал промышленно развитые страны: Япония и США (индекс – 1). Однако первое место занимает Венгрия. Данный результат объясняется наивысшей долей высокотехнологичного экспорта среди всех посттрансформационных экономик – 24%. Наименее эффективно использует иностранный капитал Македония (индекс – 2,94): эта страна имеет наименьшую долю высокотехнологичного экспорта среди всех исследуемых стран, а также самое низкое количество заявок на патенты. Для максимально возможной эффективности использования иностранного капитала Македонии необходимо улучшить результаты деятельности высокотехнологичного сектора на 194%.

Относительно России можно сказать, что страна использует иностранный капитал в высокотехнологичном секторе достаточно эффективно (индекс – 1,05), однако может улучшить свою позицию на 5%. Такая высокая позиция России объясняется развитым военно-промышленным сектором, в котором производится значительная часть высокотехнологичной продукции.

Украина не использует иностранный капитал максимально эффективно (индекс – 1,27). То есть при данной инвестиционной позиции на душу населения наша страна может продемонстрировать результат, лучший на 27%.

Для сравнения: остальные посттрансформационные страны демонстрируют следующую эффективность использования иностранного капитала для производства в технологическом секторе: Чехия – 1,11, Литва – 1,16, Эстония – 1,31, Румыния – 1,32, Хорватия – 1,32, Болгария – 1,46, Польша – 1,48, Латвия – 1,52, Словения – 1,7, Словакия – 1,73.

Иностранный капитал может осуществлять благоприятное влияние на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

(НИОКР), однако для этого необходимо активное финансовое участие государства. Больше всего тратят в мире на проведение НИОКР Израиль – 5% от ВВП, Швеция – 4%, Финляндия – 3%. Если говорить о посттрансформационных странах из бывшего соцлагеря, то ситуация такова: Чехия – 1,6% от ВВП, Словения – 1,48%, Россия – 1,12%, Эстония – 1,12%. Венгрия – 0,97%. Хорватия – 0,93%, Украина – 0,87%, Литва – 0,83%, Латвия – 0,63%, Польша – 0,57%, Румыния – 0,54%, Болгария – 0,48%, Словакия – 0,46%, Македония – 0,21%.

Анализ расходов посттрансформационных стран на научно-технологические разработки позволяет сделать вывод, что они являются достаточно низкими. Поэтому утверждать, что привлечение иностранного капитала обусловит значительную активизацию НИОКР в Украине, нелогично. Также можно отметить моральную устарелость отечественного оборудования и недостаточный уровень оснащенности лабораторий, т.е. низкое качество материально-технической базы, которая не создает условия для притока капитала в эту сферу деятельности. Однако стоит отметить, что интеллектуальный ресурс активно используется в проведении международных НИОКР.

Кроме того, исследователь П. Крискуоло обнаружила, что на способность национального предприятия извлечь пользу от присутствия ТНК влияет тип инновационной активности инвестора. Если национальное предприятие осуществляет свою деятельность в сфере, где иностранный филиал демонстрирует высокую активность – выделяет значительные средства на проведение научных исследова-

ований, учебу, инвестирует в научные разработки, то можно ожидать значительного и позитивного эффекта. Однако эффект может отсутствовать или быть негативным, если иностранная дочерняя компания является технологически пассивной.

Поскольку в современной системе мирохозяйственных связей ТНК выступают основным инвестором, структура привлечения инвестиций в экономику Украины четко показывает, что научно-технический эффект от присутствия ТНК в стране отсутствует. Это объясняется тем, что ТНК являются технологически пассивными.

Следовательно, Украина использует иностранный капитал в сфере высоких технологий не эффективно, поскольку при данном объеме привлеченного капитала можно получить лучший результат. Деятельность ТНК не повлечет стимулирования научно-технической деятельности и улучшения ситуации с высокотехнологичным производством.

ЛИТЕРАТУРА

Balance of payment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org>

Инвестиции внешнеэкономической деятельности в январе–сентябре 2010/ Экспресс-выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>. С. 15.

Science and technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.data.worldbank.org/indicators>

Crisuolo P. R&D Internationalisation and Knowledge Transfer: Impact on MNEs and their Home Countries / Paola Criscuolo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merit.unu.edu/publications/phd/PCrisuolo.pdf>

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ В СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ВЫБОР ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Внутреннее и внешнее равновесие в открытой экономике во многом зависит от выбора варианта валютной политики, механизма его координации с другими инструментами макроэкономического регулирования. В социально-ориентированной модели экономического развития Беларуси приоритетными целями государственного регулирования являются достижение роста производства и занятости населения, как следствие, на протяжении последних лет проводилась политика, направленная на расширение совокупного внутреннего спроса в экономике.

Основным инструментом стимулирования внутреннего спроса стало расширенное кредитование экономики. Так, если в 2010 г. ВВП вырос в сопоставимых ценах к уровню предыдущего года на 10,3%, то прирост требований банков к экономике (организациям и населению) за этот период составил 40%, доля директивных кредитов в совокупном кредитном портфеле банков – 45%.

Политика увеличения доходов также явилась важным инструментом повышения совокупного спроса: увеличение тарифной ставки первого разряда, текущих трансфертов населению привело к росту реальных денежных доходов по итогам 2010 г. на 15,2%, а реальной заработной платы на 14,9%.

В области регулирования валютного курса на протяжении 2010 и начала 2011 г. сохранялась

О. Ч. Кирвель,
канд. экон. наук,
доцент
(Белорусский государственный университет)

ориентация на поддержание фиксированного курса белорусского рубля по отношению к корзине валют. А именно, в 2010 г. поддерживался режим фиксированного курса белорусского рубля с установлением валютного коридора. На 01.11.2010 г. официальный обменный курс к корзине валют составил 1071,15 руб., обесценившись на 3,37% (границы коридора колебаний стоимости корзины плюс/минус 10%). Предполагалось в соответствии с Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 г., утвержденными Указом Президента страны от 19 ноября 2010 г. № 597, сохранить режим привязки обменного курса белорусского рубля к стоимости корзины иностранных валют. Также, в связи с улучшением ситуации в экономике и снижением внешних рисков в 2011 г., планировалось сузить границы коридора колебаний стоимости корзины иностранных валют до плюс/минус 8% по отношению к стоимости корзины, сложившейся к началу 2011 г.

Однако в практике функционирования валютного рынка Республики Беларусь в 2011 г. проявились негативные тенденции превышения спроса на валюту над ее предложением. За период с 01.10.2010 по 01.04.2011 г. объем международных резервных активов Республики Беларусь по оценкам МВФ сократился почти на 40%. В целях поддержания и увеличения их уровня были предприняты следующие меры административного характера:

- ограничено приобретение импортного оборудования за счет покупаемой валюты;
- прекращено подкрепление коммерческих банков для продажи валюты населению;
- рекомендован дополнительный курс для осуществления валютных сделок между банками и субъектами хозяйствования.

Несмотря на отсутствие официальной девальвации белорусского рубля в марте–апреле 2011 г. произошла его фактическая девальвация на уровне 4000–4500 бел. руб./дол. США с тенденцией повышения верхней границы неофициального курса.

Вышесказанное ставит вопрос о причинах сложившейся ситуации на валютном рынке и поиске комплекса мероприятий по его стабилизации в условиях социально-ориентированной модели экономического развития Беларуси.

Фундаментальной причиной понижающего давления на валютный рынок Республики Беларусь является рост отрицательного сальдо внешней торговли. Его размер в 2009 г. достиг минус 12,8% ВВП, а по итогам 2010 г. – минус 13,6% к ВВП.

По данным Национального банка Республики Беларусь, объем внешней торговли товарами и услугами за январь–февраль 2011 г. составил 11729,5 млн дол. США, в том числе экспорт – 5103,1 млн дол., импорт – 6626,4 млн дол. К уров-

ню января–февраля 2010 г. из расчета в текущих ценах объем внешней торговли товарами и услугами составил 140,7%, экспорт – 124,3%, импорт – 156,6%.

Основными источниками формирования отрицательного сальдо внешней торговли являются экспортно-импортные операции с промежуточными товарами (энергоносители, сырье, материалы и комплектующие). Несмотря на формирование положительного сальдо торговли услугами в размере 302,5 млн дол., отрицательное сальдо торговли товарами в настоящее время сложилось на крайне высоком уровне, более чем 10 млрд дол.

Сочетание политики, направленной на расширение совокупного спроса, с режимом фиксированного валютного курса в 2010 г. и ее продолжение в начале 2011 г. обусловило нарастание негативных тенденций во внешней торговле и на валютном рынке. В настоящее время назрела необходимость реформирования валютной и денежно-кредитной политики для стабилизации ситуации в экономике.

На наш взгляд, в сложившихся условиях социально-экономического развития Республики Беларусь предпосылки введения плавающего валютного курса не достигнуты по следующим причинам.

Во-первых, в условиях высокой степени открытости и долларизации белорусской экономики отказ от фиксации обменного курса может привести к резкой активизации инфляционных и девальвационных процессов и ослаблению банковской системы Республики Беларусь.

Во-вторых, недостаточное развитие рынка срочных валютных сделок в отечественной экономике обуславливает недоступность форвардного покрытия для большинства субъектов внешнеэкономической деятельности и повышает издержки неопределенности как следствие колебаний валютного курса.

В-третьих, наиболее убедительным доводом в пользу плавающего валютного курса является высокая степень мобильности капитала и развитый фондовый рынок, что также отсутствует в Республике Беларусь.

Экономически обоснованным является проведение официальной девальвации с переходом на единый курс белорусского рубля, что позволит при координации монетарного и фискального регулирования, а также политики доходов, снизить дефицит внешней торговли, стабилизировать девальвационные ожидания и повысить доверие к денежно-кредитной системе Республики Беларусь.

Следует отметить, что предложенный комплекс мероприятий только в том случае приведет к положительному эффекту, если будет подкрепляться реформированием реального сектора белорусской

экономики, направленным на снижение импортоемкости ВВП и увеличение добавленной стоимости экспортируемых товаров, что позволит приблизиться к оптимальному для белорусской экономики значению сальдо текущего счета платежного баланса.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Внешние заимствования являются неотъемлемым источником финансирования социально-экономического развития практически всех государств мира, в частности, это касается стран бывшего Советского Союза, которые в отсутствие собственных финансовых ресурсов не способны обеспечить высокий уровень экономического роста и благосостояния населения. Однако чрезмерные заимствования в современных условиях функционирования мировой финансовой системы, их нерациональное использование и распределение вызывают деформацию системы государственных финансов и способствуют возникновению ряда рисков, как для экономического развития, так и для социальной среды государства. В связи с этим заслуживает внимания вопрос разработки системы эффективного регулирования внешней задолженности с применением опыта более развитых стран мира, которые в свое время пережили долговые кризисы и дефолты. Различные аспекты анализа проблемы управления и регулирования внешней государственной задолженности раскрыты в работах украинских ученых-экономистов Т. Богдан, А. Васирика, И. Лютого, В. Лисовенко, С. Луцишин, В. Новицкого. Среди западных ученых – М. Энг, Ф. Лес, Л. Мауэр, Дж. Хэррис, Дж. Сакс, Дж. Итон, М. Жерсовиц, П. Кругман. Исследовали этот вопрос и российские ученые – И. Иванов, Л. Федякина, А. Саркисянц, В. Кузнецов, Н. Главацкая, К. Ларина, И. Карагодин.

В процессе регулирования внешнего долга необходимо прежде всего определить основные этапы управления заимствованиями, к которым можно отнести: привлечение государственных заимствований, рациональное использование полученных средств, погашение и обслуживание долга. Также одним из условий управления внешним государственным долгом является проведение взвешенной инвестиционной политики, создание конкурентной среды, в основе которого – частный сектор, демонополизация экономики, становление развитой рыночной инфраструктуры. При разработке стратегии привлечения долговых ресурсов следует четко спланировать, куда целесообразно привлекать

внешние, а куда – внутренние инвестиции. Хотя в высокоразвитых странах, таких, как Франция, Великобритания, ограничений абсолютного размера государственного долга нет, главным является показатель прироста его за год, т.е. разница между суммой выпущенных и не погашенных в определенном году займов. Для стран постсоветского пространства необходимо на законодательном уровне установить лимит привлечения государственных заимствований для финансирования дефицита бюджета, который необходимо выполнять. Данные изменения в законодательстве должны также регламентировать не только порядок, условия размещения и привлечения займов, но и ответственность за такие размещения.

Эффективность управления внешним долгом в значительной степени определяется другими видами экономической политики. Прибыль на инвестированный капитал, а следовательно, и размер внешних займов, напрямую зависят от торговой политики, политики валютных курсов, ценовой политики, а также от денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Со своей стороны, уровень внешней задолженности и условия предоставления внешнего долга во многом определяют характер экономической политики в стране.

С целью минимизации убытков при возникновении кризисных долговых ситуаций целесообразно, опираясь на международный опыт, придерживаться следующих основных принципов регулирования долга:

1. Безусловность – обеспечение безусловного выполнения государством всех обязательств перед инвесторами и кредиторами, которые государство как заемщик взяло на себя, оформляя договор заимствования средств.
2. Единство – учет в процессе управления государственным долгом всех видов обязательств, эмитированных как центральным правительством, так и местными советами.
3. Снижение рисков – размещение и погашение займов таким образом, чтобы максимально снизить влияние колебаний конъюнктуры мирового рынка капиталов и спекулятивных тенденций рынка ценных бумаг на рынок государственных обязательств.
4. Оптимальность структуры – оптимизация структуры долговых обязательств государства по срокам обращения и погашения, смягчение «пиков платежей».
5. Сохранение финансовой независимости – оптимизация структуры долговых обязательств государства между инвесторами-нерезидентами, постепенное замещение внешнего заимствования внутренним.
6. Снижение стоимости обслуживания государственного долга, в том числе и за счет досрочного выкупа долговых обязательств государства.
7. Прозрачность – соблюдение открытости и полной прозрачности заимствований, начиная от рас-

Р.Р. Андрусив
(Львовская
коммерческая
академия)

смотрения их целесообразности до окончательного погашения, обеспечение доступа международных рейтинговых агентств к достоверной информации об экономическом положении в стране-заемщице.

Проблема регулирования внешней задолженности касается не только заимствований правительства и государственного аппарата, но и корпоративного сектора экономики. В данном направлении для повышения эффективности регулирования внешнего совокупного долга необходимо ввести интегрированную аналитическую систему учета внешних долгов банков и нефинансовых предприятий. На наш взгляд, также целесообразно разработать систему нормативов на снижение системных рисков, это касается банковской системы, и сдерживания кредитных бумов. В 2007–2008 гг. в Украине, России и Польше одной из причин стремительного роста задолженности были кредитный и потребительский бумы, которые, как известно, имели деструктивные последствия для банковской системы страны.

Для укрепления экономической базы и повышения способности экономики обслуживать накопленные долги большое значение имеет усиление институциональной составляющей расходов бюджета. Пока же ссудные операции государства мало влияют на темпы и качество экономического роста в постсоветских странах, заимствованные средства направляются на финансирование текущих расходов и обслуживание ранее накопленных долгов.

Учитывая постоянный рост мировой задолженности и с целью избежания негативных последствий международного кредитования польские ученые предлагают решить данную проблему на международном уровне, в частности:

- 1) пересмотреть программы пролонгации и списания задолженности в отношении стран с высокой задолженностью в рамках Парижского и Лондонского клубов;
- 2) оказать финансовую поддержку странам-должникам МВФ, при условии осуществления согласованных программ структурной перестройки;
- 3) реализовать международные дипломатические инициативы по сокращению задолженности CRS (например, План Бейкера (1985 г.) и план Брейди (1989 г.) по инициативе группы G-8 для сокращения объема задолженности);
- 4) при отсутствии удовлетворительных результатов и реализации предыдущих процессов и методов для преодоления глобального кризиса задолженности необходимо найти более эффективные пути выхода из «долговой ловушки».

Итак, повышению уровня долговой безопасности и уменьшению остроты проблемы регулирования внешней задолженности государств должны способствовать:

1. Совершенствование законодательного обеспе-

чения формирования внутренней и внешней задолженности.

2. Определение оптимального соотношения между внешним и внутренним долгом, соответствующего текущей экономической ситуации и стратегическим интересам.
3. Совершенствование процедуры определения лимита внешнего долга на текущий год путем введения дополнительных индикаторов долговой нагрузки.
4. Определение допустимых пределов использования бюджетных поступлений для обслуживания государственного долга.
5. Осуществление контроля и постоянного мониторинга потоков денежных средств и, в случае возможности превышения в определенные периоды предельных показателей, проведение политики предупреждения кризисных явлений.
6. Формирование и реализация стратегии управления государственным долгом, которая позволит перейти от практики латания бюджетных дыр к действительно целенаправленной политике в сфере управления и регулирования задолженности.
7. Осуществление изменения на институциональном уровне, создание институтов регулирования задолженности, как государственной, так и корпоративной.
8. Разработка системы нормативов для предупреждения возникновения системных рисков, кредитных и потребительских бумов.

ЛИТЕРАТУРА

- Богдан, Т. Регулирование долговых процессов на новом этапе развития мировой финансовой системы / Т. Богдан // Вестник НБУ. 2010. № 8. С. 18–24.
- Зражевский, Н. В. Механизмы реструктуризации внешнего государственного долга / Н. В. Зражевский // Финансы Украины. 2005. № 9. С. 47–55.
- Чуба, Н. Польский опыт управления государственным долгом / Н. Чуба // Вестник Львов. ун-та. Серия экономическая. 2008. Вып. 40. С. 354–359.
- Kantorowicz, J. Poland: Time to come down from the clouds and face reality [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irefeurope.org>

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

В центре послевоенной мировой валютной системы находится доллар США как ведущая мировая валюта. В современной экономической литературе актуальны исследования мультивалютной мировой системы, в которой в качестве ведущих будут выступать несколько международных валют, прямыми претендентами на их роль сейчас являются доллар и евро. Из всех международных валют именно немецкой марке, а впоследствии евро, удалось сделать серьезный вызов доллару США как ведущей валюте мира. Очевидной предпосылкой увеличения международной роли евро стала тенденция к финансовой интеграции, в частности к монетарному союзу.

Валютно-финансовая интеграция как компонент мировой валютной системы включает создание институтов, координирующих валютно-финансовые отношения, – это договоренность о взаимном кредитовании для поддержания курсов валют, установление свободного движения капитала между странами, договоренность о создании международного регионального платежного союза, взаимная фиксация валютных курсов, введение механизма валютных интервенций для поддержания курсов валют, а также такие институты интеграции, как коллективная валюта, региональные валютно-кредитные и финансовые организации (центральный банк или валютный фонд).

Очевидно, что чем выше уровень координации валютно-финансовых отношений (монетарный союз), тем сложнее должны быть институты, скрепляющие эти отношения (например, центральный банк или критерии конвергенции). Прогресс в валютно-финансовой интеграции стран зависит от сложности и уровня институтов, превращающих интегрированное пространство в один экономический механизм.

Координация валютно-финансовых отношений стран с помощью Международного валютного фонда не может урегулировать недостатки мировой финансовой системы, существующие хронические дефициты платежного баланса США и профициты азиатских стран, значительные внешние долги развитых стран, избыточную долларовую ликвидность и т.д. Даже увеличение роли развивающихся стран в уставном фонде МВФ не изменит их участия в системе принятия решений в этой международной организации. Очевидно, что региональные валютно-финансовые системы смогут уравновесить международные финансы, но их развитие требует тесной координации сотрудничества региональных стран-участниц. Таким образом, изучение институциональных основ валют-

но-финансовых отношений посредством исторического, сравнительного методов (сравнить с историей создания институтов в Европейском монетарном союзе), методов институциональной экономики и теории игры является достаточно важным.

История появления зоны евро – это процесс создания совместных институтов регулирования валютно-финансовых отношений: сначала системы ограничения колебаний валютных курсов, затем системы фиксированных курсов, взаимных интервенций, и, наконец, единой валюты, центрального банка и системы поддержания финансовой стабильности в виде критериев конвергенции. Попытки основать валютную зону в рамках АСЕАН+3 также связаны прежде всего с инициативами создания институтов: первая инициатива (Чианг Май) предусматривает систему двусторонних валютных свопов между центральными банками стран АСЕАН и Японии, Южной Кореи и Китая, а вторая инициатива (Инициатива азиатских рынков облигаций) нацелена на создание азиатского регионального рынка облигаций. Формирование монетарного союза в Совете сотрудничества арабских стран Персидского залива также идет по пути институционализации валютно-финансовых отношений – это и основание центрального банка в Риадхе, и утверждение 5 критериев конвергенции в сфере государственных финансов, официальных резервов и кредитно-денежного обращения.

Итак, развитие мировой валютно-финансовой системы сопровождается объективными процессами регионализации валютно-финансовых отношений через создание совместных институтов как тенденцию современной валютно-финансовой системы.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНЫХ ПОЛИТИК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Глобализационные процессы в мировой экономике диктуют новые условия проведения экономической политики государств, что обуславливает большую чувствительность стран к внешним шокам. В посткризисный период обостряются проблемы как развитых стран, так и стран с транзитивной экономикой. Государства перестраивают свою экономическую политику для нивелирования последствий финансового кризиса. Валютная политика является одним из важных элементов экономической политики. Эффективность проведения валютной политики определяет выбор режима и инструментов валютного регулирования.

Характерной особенностью как украинской, так и белорусской экономики является высокий уровень долларизации. А. Скрыпник и Г. Варваренко считают, что проблема валютного регулирования

И.Б. Насадюк,
канд. экон. наук,
доцент
(Одесский
национальный
университет
им. И.И. Мечни-
кова)

А.С. Ковальчук
(Одесский
национальный
университет
им. И.И. Мечни-
кова)

была связана с долларизацией. Они утверждают, что начиная с момента независимости национальная валюта заменялась иностранной валютой, подразумеваемая под иностранной валютой доллар США. Основными факторами воздействия на валютный курс являются денежная масса и уровень изменения цен, а также их динамика.

В последние годы фактические значения показателей денежной массы и инфляции значительно превышают запланированные ориентиры. Рост денежной массы связан с ростом объема кредитных денег в экономике Украины за счет иностранного кредитования украинских банков. Это приводит к увеличению предложения кредитных услуг как для малого и среднего бизнеса, так и для населения. Бум кредитования стал одним из важнейших факторов стимулирования спроса. Рост доходов населения и возможность получения «дешевых кредитных денег» перевели отложенный спрос в реальный. Рост совокупного спроса стал одной из причин роста цен, и впоследствии это привело к росту уровня инфляции.

За 2006–2007 гг. количество кредитов возросло в 2,97 раза, в том числе кредиты, выданные в иностранной валюте, увеличились в 3,42 раза. Рост кредитов в иностранной валюте превышает рост кредитов в национальной валюте, таким образом увеличивается количество иностранной валюты в обращении и Национальный банк вынужден ее выкупать, прибегая к дополнительной эмиссии национальной валюты. Это влечет увеличение денежной базы и уровня инфляции, в последние годы превышающих запланированный уровень.

Предкризисный период в Республике Беларусь также характеризовался быстрым ростом кредитов. Но Национальный банк Республики Беларусь утверждал, что это имеет большое значение для поддержания роста экономики и не усилит инфляционного давления и роста спроса на рубли. НБРБ заявлял о том, что внешние заимствования государственных банков имели коммерческий характер и поэтому не должны быть ограничены, а также подтверждал свою способность поддерживать уровень инфляции, даже с продолжением быстрого роста кредитов.

В послекризисный период НБРБ перешел к более жесткой кредитной политике, что имеет решающее значение для внешней устойчивости. Банкам были даны рекомендации ограничить кредитные ресурсы предприятий с высоким уровнем запасов для сокращения их спроса на импорт и усилить контроль над государственными предприятиями при получении разрешения на импорт. Такие краткосрочные меры принесли свои результаты. Импорт в 2009 г. сократился примерно на 30%. Но чистая внешняя позиция активов показывает, что

дальнейшее существование гибкого валютного курса возможно без основных коррекций. Учитывая важную роль номинального обменного курса в формировании общественных ожиданий, правительство решило, что нынешний режим обменного курса будет служить стране и в ближайшем будущем. Однако необходимо вновь переходить к более гибкому обменному курсу с коридором колебаний $\pm 10\%$.

Большая гибкость обменного курса поможет в достижении цели по инфляции. Это оправдано низким уровнем официальных резервов, а также неопределенностью относительно будущих изменений в условиях торговли, внешней конкурентоспособности и краткосрочных потоков капитала. В 2010 г. НБРБ принял обязательства по снижению инфляции до 5%. Для сдерживания уровня инфляции НБРБ будет устанавливать ставки рефинансирования исходя не только из фактических, но и ожидаемых темпов инфляции. Так, в апреле 2011 г. ставка рефинансирования увеличилась с 12 до 13%.

Использование валютного курса, привязанного к корзине валют, с гибкостью вокруг центрального паритета позволит сохранить внешнюю стабильность. Действие гибкого режима обменного курса позволит Республике Беларусь нивелировать шоки, возникающие в реальном секторе, к которым ее экономика очень чувствительна. Для этого потребуются переход к инфляционному таргетированию и центральный банк, независимый от правительства страны, который будет способен осуществлять валютную политику, ориентированную на потребности экономики.

Украине, как и Республике Беларусь, также следовало перейти к большей гибкости валютной политики. Более гибкий обменный курс помог бы смягчить последствия действия внешних негативных воздействий, шоков, а также улучшил бы контроль над инфляцией. Это дает возможность ввести в качестве основного ориентира монетарной политики инфляционное таргетирование. На начальном этапе введения режима инфляционного таргетирования (в первые 2–3 года) можно было бы поддерживать на низком уровне рост инфляции, в среднесрочной перспективе предусматривается снижение уровня инфляции в 2 раза, а впоследствии достижение ее на уровне 4–5% годовых при четком соблюдении всех ключевых условий внедрения таргетирования.

ЛИТЕРАТУРА

Скрипник, А., Варваренко, Г. Вплив валютно-курсової політики на інфляційні процеси в Україні / А. Скрипник, Г. Варваренко // Вісник НБУ. 2007. №1. С. 40–42.

Статистика Национального Банка Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://bank.gov.ua/Statist/elbul.htm>

Belarus–2007. Article IV Consultation Concluding Statement of the IMF Mission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2007/cr07310.pdf>

Belarus–2009. Article IV Consultation Concluding Statement of the IMF Mission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/ms/2009/082609.htm>

Статистика Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.nbrb.by/statistics/sref.asp>

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РАСХОДАМИ В БЕЛАРУСИ: ВЫЗОВ ВТОРОЙ ВОЛНЫ КРИЗИСА

Характеристика второй волны финансового кризиса и макроэкономическая ситуация в Беларуси

Мировой финансовый кризис, получивший развитие в Республике Беларусь в конце 2008 г., перерос во вторую волну. Однако ее появление было обусловлено отнюдь не столько влиянием продолжающегося глобального финансового кризиса, сколько внутренними факторами – экономического и политического характера. Прежде всего, это отсутствие структурных экономических реформ, нежелание центрального правительства модернизировать экономику в соответствии с рыночными правилами, стремление всеми силами оставить модель затратной экономики, базирующуюся на сырьевом экспорте. Это негативно отразилось на макроэкономическом состоянии экономики Республики Беларусь, ухудшении платежного баланса, падении инвестиций в экономику страны, хронической нехватке иностранной валюты для оплаты импортных поставок, снижении устойчивости национальной валюты.

Следствием ухудшения макроэкономической ситуации в Беларуси стало падение темпов доходов консолидированного бюджета, недобор в нем налогов и сокращение расходов республиканского и местных бюджетов. Основной недобор налоговых доходов в 2009–2010 гг. произошел по причине резкого падения налоговых доходов от внешнеэкономической деятельности, поступаемых в республиканский бюджет, а именно таможенных пошлин от торговли нефтью и нефтепродуктами. Падение темпов роста налоговых доходов консолидированного бюджета было обусловлено главным образом снижением доходов по статье внешнеэкономическая деятельность. В основе поступления этих доходов лежала довольно оригинальная система, при которой Беларусь получала дешевую нефть из России, перерабатывала ее и затем продавала нефтепродукты по европейским ценам в соседние страны: Польшу, Литву, Латвию, Украину. Полученные доходы в виде таможенных пошлин направлялись в ре-

спубликанский бюджет, обеспечивая стабильность экономики и ее общественного сектора. Однако, начиная с 2009 г., Россия стала ограничивать поставки дешевой нефти в Беларусь из-за отсутствия позитивных шагов в области интеграции экономики на постсоветском пространстве, а также из-за отсутствия единства политических взглядов на дальнейшее развитие постсоветской модели развития. Поступление доходов от внешнеэкономической деятельности ограничилось также из-за таможенных войн с Россией (молочные войны, газовые войны и т.п.), в результате которых центральный бюджет Беларуси потерял большие доходы, а вместе с тем стабильность в общественном секторе экономики.

Основные тенденции бюджетной политики органов власти в условиях кризиса

Республиканское и местные правительства достаточно оптимистично подошли к прогнозированию доходов в условиях финансового кризиса, что привело к необходимости пересмотра их бюджетов уже в начале 2009 г. Столкнувшись с падением налоговых доходов, местные органы власти вынуждены были корректировать политику бюджетных расходов. Из статей расходов, занимающих существенную долю в местных бюджетах, в 2009 г. в первую очередь сократились статьи на общегосударственные расходы – на 17,5%. Однако в 2010 г. значительных изменений в этом направлении достигнуто не было. Более того, в 2010 г. они выросли по сравнению с 2009 г. в 1,4 раза.

В 2010 г. существенный рост расходов был достигнут по статьям национальная оборона; судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности. Расходы по этим статьям возросли против 2009 г. соответственно на 14,9% и 16,4%, что можно рассматривать в условиях кризиса как увеличение непроизводительных расходов государства. Как позитивный аспект следует отметить увеличение расходов на жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство, защиту окружающей среды и социальную сферу. В 2010 г. они возросли по сравнению с 2009 г. соответственно на 12,4%, 28,3% и на 11,2%. Увеличение расходов общественного сектора вполне объяснимо, поскольку в период кризиса увеличились потребности в социальной поддержке населения. Единственной расходной статьей, подвергшейся сокращению, явились расходы на национальную экономику, которые в 2010 г. сократились против предыдущего года почти на четверть. На фоне сокращения расходов на национальную экономику рост непроизводительных бюджетных расходов (на судебную власть, правоохранительную деятельность, обеспечение безопасности и национальную оборону) может рассматриваться как серьезная недоработка в бюджетной политике.

В.Е. Леонтьев,
д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов),
**Ю.В. Криво-
ротко**, канд.
экон. наук,
доцент (БИП-
Институт
правоведения)

Одной из важных тенденций последних лет в управлении бюджетными расходами явилось изменение структуры финансирования бюджетных расходов в пользу централизованных финансовых источников. Появление в структуре источников финансирования расходов общественного сектора фонда социальной защиты населения практически ничего не изменило с позиций централизации, поскольку этот фонд с 2009 г. относится к структуре республиканского правительства. Если в 2002 г. местными бюджетами покрывалось почти 70% расходов общественного сектора экономики, то в 2010 г. их доля в финансировании расходов снизилась до 34,7%. Это снижение компенсировалось повышением в финансировании этих расходов доли республиканского бюджета и фонда социальной защиты населения, который ранее включался в республиканский бюджет, а с 2009 г. стал входить в структуру Министерства труда и социального развития. В результате средствами центрального бюджета в 2008 г. покрывалось почти 55% расходов общественного сектора, в то время как их удельный вес в 2000 г. составлял 29%. Таким образом, каждый рубль республиканского бюджета, используемый в целях благосостояния, имеет все же больший эффект, чем рубль, используемый из местных бюджетов для тех же целей. Между тем во многих европейских странах, где финансирование расходов общественного сектора в подавляющей части является прерогативой местных органов власти, соотношение в финансировании общественных расходов является totally противоположным: доля местных бюджетов в покрытии публичных расходов выступает доминирующей. Поэтому приведенные данные могут свидетельствовать о довольно высокой доле централизации расходов общественного сектора в Беларуси. Высокая доля централизации публичных расходов подтверждается и высокой концентрацией расходов на уровне областных (региональных) бюджетов в системе субнациональных бюджетов. Подавляющая часть расходов общественного сектора концентрируется на высших «этажах» местного управления и покрывается в основном областными бюджетами и бюджетами районов, в то время как низовые бюджеты участвуют в расходах чуть более 2% от консолидированного бюджета областей.

На фоне централизации расходов в бюджетной системе проявились некоторые негативные тенденции в соотношении расходов республиканского и местных правительств. По ряду статей в отдельные периоды сложились некорректные пропорции в соотношении расходов между республиканским и местными правительствами. Например, доля общегосударственных расходов местных правительств возросла в 2010 г. против 2009 г. более чем в 2 раза, в то время как удельный вес расходов центрально-

го правительства по этой статье снизился. Между тем такое соотношение можно было бы признать разумным, если бы имело место обратное соотношение – доля общегосударственных расходов центрального правительства была бы выше местных правительств. Обращает на себя внимание и неразумное соотношение расходов на жилищно-коммунальное хозяйство, где на долю центрального правительства приходится почти 90% расходов, в то время как на местные правительства приходится чуть более 10%. Однако, как показывает практика, основные проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве складываются именно в регионах, а не на центральном уровне.

Наряду с негативными соотношениями в расходах правительств разных уровней сложились позитивные акценты, связанные со стабилизацией доли расходов общественного сектора: образования, здравоохранения, фитнеса, спорта, а также доли расходов на жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство. Это позитивно характеризует усиление социальной направленности в управлении бюджетными расходами.

Одной из тенденций в управлении бюджетными расходами последних лет стало использование программных методов формирования бюджетов разных уровней. Данное направление начало развиваться около пяти лет назад и в настоящее время почти 25% расходов центрального бюджета формируется посредством государственных программ. Программы затрагивают планирование почти всех статей бюджетных расходов: национальная экономика, физкультура и спорт, образование, социальная политика, здравоохранение, охрана окружающей среды, общегосударственные расходы, жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство, национальная оборона, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности. В настоящее время в Беларуси при построении республиканского бюджета программным методом разрабатываются следующие виды программ: президентские программы, государственные народнохозяйственные и социальные программы, специальные программы.

Пути улучшения управления бюджетными расходами в условиях кризиса

Новая волна кризиса подтолкнула власти, столкнувшиеся с падением доходов, к поиску антикризисных методов управления расходами. Наиболее эффективными среди них являются:

- 1) пересмотр долгосрочных целевых программ с целью переноса финансирования дорогостоящих мероприятий на более поздние сроки и концентрации бюджетных инвестиций на объектах с высокой степенью готовности;
- 2) проведение анализа издержек и выгод возмож-

ного сокращения объемов финансирования при планировании расходов;

- 3) оптимизация расходов на содержание органов государственной власти, в том числе за счет проведения оптимизации численности работников органов государственной власти и бюджетной сферы;
- 4) осуществление мониторинга исполнения местных бюджетов и разработка комплекса мер по обеспечению их сбалансированности;
- 5) стимулирование органов местного управления к проведению эффективной бюджетной политики;
- 6) переход от сметного финансирования учреждений к финансированию бюджетных услуг;
- 7) реструктуризация бюджетной сети при условии сохранения качества и объемов общественных услуг;
- 8) укрупнение бюджетов низовых административно-территориальных единиц;
- 9) приватизация объектов жилищно-коммунального хозяйства и организаций ЖКХ.

ЛИТЕРАТУРА

О республиканском бюджете на 2010 год. Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 73-3 // www.minfin.gov.by

О республиканском бюджете на 2011 год. Закон Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. № 176-3 // www.minfin.gov.by

Местное самоуправление в Беларуси / Под. ред. И. П. Сидорчук. – Минск: Тонпик, 2007.

Сорокина, Т.В. Бюджетный процесс в Беларуси / Т.В. Сорокина. – Минск: БГЭУ, 2000.

Данные рассчитаны автором на основании статистических сборников Республики Беларусь 2006–2010 гг., бюллетеней банковской статистики Национального банка Республики Беларусь за период 2006–2010 гг. (www.nbrb.by/statistics/bulletin), отчетов Министерства финансов Республики Беларусь.

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ЧЕХИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из важнейших показателей, характеризующих финансовую систему, является устойчивость, которая определяется следующим образом: устойчивость финансовой системы – это такое ее состояние, при котором воздействие любых шоков, включая внешние, на финансовую систему (или на отдельные ее элементы) не препятствует обеспечению эффективного перераспределения финансовых ресурсов в экономике, функционированию платежной системы и управлению финансовыми рисками. Согласно анализу авторов «Организационно-методических подходов к внедрению в Национальный банк Украины системы оценки устойчивости финансовой системы», оценка

устойчивости финансовой системы – это анализ возможности финансовой системы обеспечивать уравновешенное экономическое развитие в условиях тех или иных внутренних или внешних шоков.

Как свидетельствует мировой опыт, важную роль в зарождении и разворачивании кризисных явлений играет банковский сектор. Именно поэтому, по мнению многих ученых, финансовая устойчивость банковской системы является основой стабильности функционирования финансовой и экономической системы в целом.

На протяжении 1990-х гг. банковская система Чехии являлась ярким примером несвоевременно проведенных реформ. Банки, часто под давлением государственных чиновников, осуществляли кредитование без использования системы оценки рисков. Так как все крупнейшие банки принадлежали государству и большую часть кредитования получали государственные предприятия, банки не учитывали премию за риски. Такое плохое управление в банковском секторе почти привело к его коллапсу к концу 1990-х гг. К спасению банковской системы в 2000 г. подключилось государство, списав миллиарды долларов «плохих долгов» и продав большую часть государственного участия в банках иностранным инвесторам. В результате на сегодняшний день государство не владеет акциями ни одного банка. В 2000 г. экономика страны начала выходить из рецессии, был завершён процесс приватизации и банковская система стала проявлять признаки оздоровления. Начались массовые приобретения иностранными инвесторами местных банков. На начало 2010 г. иностранному капиталу принадлежало 97,3% активов банковской системы Чехии.

По состоянию на конец 2009 г. в стране функционировало 39 банков, из которых 18 принадлежали иностранным инвесторам. Группа из четырех крупных иностранных банков является крупнейшим компонентом внутреннего банковского рынка. Их доля в совокупных активах банковского сектора составляла 58% в 2009 г. Объем активов банковской системы за 2009 г. составил 4 трлн крон (около 225 млрд дол.), что составляет 112% ВВП страны. Кредиты в экономику составили 51% всех банковских активов. Коэффициент покрытия кредитов депозитами (соотношение депозитов к кредитам) на март 2010 г. составил 73,7%, сократившись незначительно с начала 2010 г.

Показатели рентабельности активов банковской системы Чехии, а также рентабельности капитала на март 2010 г. составили 1,3% и 23% соответственно, снизившись с 1,5% и 25,9% по состоянию на начало 2010 г. За 2009 г. банки Чехии показали прибыль в 60 млрд крон – увеличение на 30% по сравнению с 2008 г. Несмотря на сокращение объема производства и снижение процентных ставок на рынке, основные компоненты прибыли от финансовой деятельности увеличились в 2009 г. Более детальный ана-

С.А. Якубовский,
д-р экон. наук,
профессор (Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова)

лиз показывает, что увеличение чистого процентного дохода было обусловлено главным образом за счет более высокой процентной маржи в розничном сегменте депозитов и кредитов клиентам. Такие показатели прибыльности иллюстрируют высокую устойчивость банковского сектора Чехии к последствиям мирового финансового кризиса.

Начиная с 2006 г., можно наблюдать постоянное улучшение показателя адекватности капитала банковской системы, который за 2009 г. составил 14,1%, а по состоянию на март 2010 г. 14,3%.

Более того, впервые с 2002 г. у всех банков Чехии наблюдался показатель адекватности капитала более 10%. По показателю адекватности капитала Чехия соответствует среднему европейскому значению. Высокие показатели адекватности капитала связаны прежде всего с высокой прибыльностью банковской деятельности.

К концу 2009 г. объемы просроченной задолженности возросли до 5,2% от совокупных банковских активов с 2,8% на начало 2008 г., а по состоянию на март 2010 г. объемы просроченной задолженности составляли уже 5,8%. Хотя приток новых проблемных кредитов постепенно снижался в течение 2009 г., неопределенность по-прежнему преобладает в отношении интенсивности их роста в 2010 г.

Объем резервов под проблемные кредиты продолжал расти в 2009 г., и в начале 2010 г. рост резервов соответствовал росту проблемных кредитов. Коэффициент покрытия необслуживаемых кредитов составил 56% в марте 2010 г. Тем не менее в сравнении с другими странами текущее значение данного коэффициента считается достаточным.

Отношение ликвидных активов к совокупным активам по состоянию на март 2010 г. составляло 27,3%, отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам – 40%.

Таким образом, можно сделать вывод, что консервативная модель банковской системы в Чешской Республике подтвердила на практике свою успешность. Структура активов и обязательств банковского сектора демонстрирует преобладание традиционной консервативной модели внутреннего банковского бизнеса, который в основном базируется на предоставлении кредитов и приеме вкладов. Эта модель банковского бизнеса, которой свойственны полное покрытие кредитного портфеля за счет внутренних депозитов клиентов, практически нулевая доля кредитов в иностранной валюте домашним хозяйствам и минимальная вовлеченность банков Чехии в операции с рискованными финансовыми инструментами, способствовала устойчивости чешского банковского сектора в период мирового финансового кризиса, который сопровождался резким падением цен на «токсичные активы» и снижением ликвидности на мировых рынках. По показателям финансовой устойчи-

вости Чехия значительно опережает другие страны Центральной и Восточной Европы.

Проанализируем устойчивость финансовых систем Чехии и Республики Беларусь, исходя из показателей их внешней долговой нагрузки.

За последние годы в мировой экономической науке была сформирована система показателей, опираясь на которые можно составить достаточно четкое представление о состоянии страны как международного заемщика. Анализ этих показателей дает кредиторам возможность в современных условиях выбирать более надежных заемщиков. Поскольку внешняя задолженность погашается в иностранной валюте, то важным показателем платежеспособности является экспорт товаров и услуг. Исходя из этого, Всемирный банк при анализе платежеспособности страны предлагает пользоваться рядом показателей.

Эти показатели представлены в публикации банка Global Development Finance. Бремя внешней задолженности измеряется показателями (в %): отношением долга к ВВП и отношением долга к экспорту товаров и услуг. На основе этих критериев страны делят на три группы: с высоким, средним и низким уровнями внешней задолженности.

К первой группе относятся страны, в которых 1-й показатель выше 80% или 2-й показатель превышает 220%. Для второй группы эти показатели колеблются в интервале соответственно между 80 и 48%, 220 и 132%. Для третьей группы – наиболее финансово устойчивых стран с низким уровнем внешней задолженности – отношение внешнего долга к ВВП не превышает 48%, а отношение долга к экспорту товаров и услуг – 132%.

Формальное сравнение финансовой устойчивости Чехии и Республики Беларусь по методике Всемирного банка дает следующие результаты. Отношение совокупного внешнего долга Чехии к ВВП в начале 2010 г. равнялось 44% ВВП (задолженность банковского сектора была на уровне 11% ВВП), к экспорту товаров и услуг – 65%. Отношение совокупного внешнего долга Республики Беларусь к ВВП составляло 45% ВВП (задолженность банковского сектора – 7% ВВП), к экспорту товаров и услуг – 89%.

Таким образом, данные результаты свидетельствовали о том, что в начале 2010 г. формально Республике Беларусь, как и Чехии, была присуща финансовая устойчивость по отношению к внешним и внутренним шокам. Вместе с тем следует отметить, что внешние обязательства стран в основном номинированы в свободно конвертируемых валютах, а ВВП подсчитывается в национальной денежной единице, поэтому в условиях девальвации национальной денежной единицы показатели устойчивости финансовой системы страны могут резко ухудшиться, что и произошло с Республикой Беларусь в 2011 г.

Так, после официальной девальвации национальной валюты в мае 2011 г. отношение совокупного внеш-

него долга Республики Беларусь к ВВП возросло до 86% ВВП, что сразу же переместило страну в группу государств с высоким уровнем внешней задолженности и соответственно низкой финансовой устойчивостью.

Главной причиной низкой финансовой устойчивости Республики Беларусь стали бюджетные дефициты, поступления дешевых внешних кредитных ресурсов для частного сектора и использование банковскими учреждениями процентного валютного арбитража, что, стимулируя внутренний спрос, приводило как к росту цен, так и к увеличению внешнего долга страны и ухудшению баланса торговли товарами и услугами.

Следовательно, Республике Беларусь, используя опыт Чехии, следует перейти к созданию более консервативной финансовой системы, в которой банкам свойственно почти полное покрытие кредитного портфеля за счет внутренних депозитов клиентов, ничтожная доля кредитов в иностранной валюте домашним хозяйствам и минимальная вовлеченность в операции с рискованными финансовыми инструментами.

Республике Беларусь также необходимо принять ряд безотлагательных мер, направленных на снижение зависимости национальной экономики от внешнего финансирования. К таким мерам прежде всего относится проведение жесткой фискальной политики, направленной на сдерживание роста спроса в экономике и улучшение структуры баланса по текущим операциям с переносом основного налогового пресса с легально работающих предприятий на конечное потребление и доходы граждан (для снижения спроса на импортные товары).

Негативные последствия ужесточения фискальной политики могут быть нивелированы либерализацией

кредитно-денежной политики путем снижения учетной ставки и увеличения объема льготных кредитов, направленных на создание новых инновационных производств в промышленности и сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Організаційно-методичні підходи до запровадження в НБУ системи оцінки стійкості фінансової системи: Інформаційно-аналітичні матеріали / За ред. В.І. Міщенко, О.І. Кіреєва, М.М. Шаповалової. – К.: Центр наукових досліджень НБУ, 2005. – 97 с.

Financial market supervision report 2009 // National Bank of Czech Republic. 2010. – P. 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnb.cz/en/supervision_financial_market/aggregate_information_financial_sector/financial_market_supervision_reports/index.html

CNB Financial Stability Report 2009/2010 // National Bank of Czech Republic. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnb.cz/en/financial_stability/fs_reports/fsr_2009-2010/index.html#1

Национальный банк Чешской Республики. Индикаторы финансовой устойчивости за 2009/2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/cs/financni_stabilita/zpravy_fs/FS_2009-2010/FS_2009-2010_indikatory_financni_stability.xls

Global Development Finance 2009 / World Bank. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/gdf2009>

Национальный банк Республики Беларусь. Платежный баланс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>

Национальный банк Республики Беларусь. Валовой внешний долг Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/>

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В 2009 г. CultureWatchEurope провела опрос по вопросам тенденций финансирования сферы культуры, выявляя возможные стратегии для сохранения бюджета сферы культуры во время глобального финансового кризиса. Результаты исследования, охватывающего 21 страну, были следующие: 14 из 21 страны предусматривали сокращение финансирования сферы культуры, 11 стран предусматривали сокращение бюджетов крупных организаций культуры, в 9 странах отмечилось сокращение финансирования проектов в области современного искусства, 12 стран предусматривали сокращение

культурных проектов в области инфраструктуры.

Несмотря на общую тенденцию к сокращению государственных расходов, ряд европейских стран в настоящее время увеличивает расходы на сферу культуры. Например, в Германии в течение последнего десятилетия расходы из федерального бюджета на культуру постоянно увеличиваются, в 2011 г. удалось достигнуть повышения на 2,4% по сравнению с 2010 г. В Гамбурге планируется строительство новой престижной Elb-филармонии. Кроме того, в сложной экономической обстановке рост посещаемости киносеансов составил 6,5% за год, в том числе в Германии +13,1%, в России +11,8%, во Франции + 5,7%, в Польше + 5,4%. В 2009 г. было продано 985 млн входных билетов. Однако рост был обеспечен в основном за счет просмотра голливудских

Л.Н. Осмоловская (Институт экономики НАН Беларуси)

блокбастеров, посещение же национальных фильмов уменьшилось в 19 странах.

В своем докладе на конференции в Брюсселе Peter Inkei показал, как экономический кризис может повлиять на культурную среду. По его мнению, настоящая проблема состоит в том, чтобы выявить последствия фундаментальных, долговременных изменений в европейской культуре. Он считает, что «...кризис свидетельствует о ключевом, решающем периоде в жизни западной цивилизации, конце целой эпохи, о необходимости отказа от либерального, постмодернистского варианта капитализма... Вопрос не только в том, как культура выживет в этот переходный период, а скорее всего, в том, является ли культура основным участником в этих исторических преобразованиях...».

В Республике Беларусь финансирование постановок театров, находящихся в республиканском подчинении, в 2011 г. увеличено вдвое. Средства, выделяемые на постановку спектаклей, возросли до 200%. Кроме того, на 40% увеличены средства, выделяемые из бюджета государства на текущее содержание театров. Так, если в 2010 г. финансирование составило около 53 млрд руб., то в 2011-м – 73 млрд руб.

Следует согласиться с мнением Т.В. Абанкиной, что в условиях кризиса бюджетная поддержка и элитарные технологии меценатства уже не могут обеспечить приток финансовых ресурсов в сферу культуры, необходимый для сохранения, а главное, развития культуры и искусства. Целесообразным является развитие государственно-частного партнерства, основанного на модели многоканального финансирования. Ее преимущество в возможности консолидации финансовых ресурсов из разных источников и расходовании их в соответствии с потребностями устойчивого развития территорий, с задачами сохранения культурного наследия и обеспечения поддержки инноваций в культурной сфере, а также их доступности широкому кругу участников культурного процесса. Свою реальную сопричастность и заинтересованность в сохранении и развитии культуры и искусства должны почувствовать миллионы людей, бизнес-сообщество, государственные и муниципальные органы власти.

В условиях кризиса резкое ухудшение состояния бюджетных ресурсов в большинстве стран привело к переориентации государственной политики от использования прямых к косвенным методам привлечения средств в сферу культуры. В частности, все шире применяются налоговые методы стимулирования привлечения средств.

В сфере культуры традиционно используются такие элементы налогового стимулирования, как предоставление налоговых льгот, сниженных налоговых ставок, введение специальных маркирован-

ных налогов для налогообложения потребителей, присваивающих внешние эффекты культурных благ, либо юридических и физических лиц, использующих интеллектуальную собственность, созданную в этой сфере. Налоговые льготы предоставляются самим организациям культуры, а также организациям, оказывающим финансовую поддержку сферы культуры, для стимулирования негосударственных инвестиций в этот сектор.

В Республике Беларусь дополнительные налоговые льготы будут предоставлены организациям в сфере культуры независимо от форм собственности согласно Указу Президента Республики Беларусь № 145 «О некоторых вопросах налогообложения в сферах культуры и информации» от 14 апреля 2011 г. Очень важно привлечь в сферу культуры частный капитал. В Беларуси сейчас работает мало организаций культуры негосударственной формы собственности. Указ будет содействовать привлечению внебюджетных источников финансирования в сферу культуры, созданию выгодных условий для работы и формированию правовой базы, стимулирующей развитие государственно-частного партнерства. Документ предусматривает распространение на юридические лица независимо от форм собственности уже имеющихся для государственных организаций культуры налоговых льгот, а также предоставление дополнительных налоговых льгот. Это касается налогов на добавленную стоимость, прибыль, недвижимость и земельного налога.

Указом утвержден новый перечень услуг в сфере культуры, при реализации которых на территории Беларуси организации освобождаются от налога на добавленную стоимость. Перечень предусматривает большее количество услуг и распространяется на субъекты хозяйствования независимо от форм собственности. Кроме того, указом предусмотрены льготы по налогу на добавленную стоимость по ряду работ, что особенно важно для кинопроизводства. Это работы по производству фильмов, вспомогательные работы при производстве фильмов, работы по реставрации и тиражированию кинолент, а также изготовлению компьютерной графики, декораций, мебели, реквизита, бутафории, костюмов и т.д.

После вступления указа в силу прибыль, полученная организациями от осуществления культурной деятельности, не будет облагаться налогом. При этом предусмотрены направления использования высвобождаемых от налога на прибыль средств. В первую очередь эти деньги будут направлены на приобретение и ремонт основных средств, приобретение имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав, необходимых для осуществления культурной деятельности. Кроме того, увеличен размер освобождаемой от налога прибы-

ли, передаваемой в организации культуры и другие организации на определенные указы цели. После вступления в силу указа от налога на прибыль может быть освобождено 10% валовой прибыли.

Одна из ключевых управленческих задач среднесрочного периода после выхода из финансового кризиса – приостановить вымывание экономически активного населения из малых исторических городов и сельской местности, обеспечив институциональное сотрудничество коммерческих и некоммерческих региональных и локальных субъектов, заинтересованных в развитии территориальной культурной инфраструктуры.

ТВОРЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Последние десятилетия характеризуются изменением подходов к обеспечению устойчивого развития регионов. Масштабное промышленное производство и агропромышленный комплекс перестают быть основой социально-экономического роста для многих территорий, особенно городов, областных центров. В развитых странах интенсивно увеличивается доля отраслей так называемой «городской экономики», активизируются культурные и творческие ресурсы с целью создания новых источников развития населенных пунктов и целых административных единиц.

Поддержка сферы культуры и развитие творческого потенциала в развитых странах признаны одним из приоритетных направлений формирования модели устойчивого сбалансированного социально-экономического роста и создания новых конкурентных преимуществ территорий. Одним из первых официальных международных документов, который отметил влияние культуры на возможность обеспечения устойчивого развития, стал итоговый документ Международной конференции ЮНЕСКО «Новые стратегии для культуры в контексте обеспечения устойчивого развития». Как отмечает идеолог теории конкурентоспособности М. Портер, «по мере того, как нация будет производить те товары и услуги, в которых имеет уникальное преимущество благодаря культуре, появятся новые образцы международной специализации». Сегодня культура определена экспертами ООН и многими правительствами развитых стран как один из факторов устойчивого развития территорий в XXI в., а творческие ресурсы становятся одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности территорий.

Учитывая тенденции, когда кластеры выступают одним из оптимальных инструментов актуализации социально-экономического потенциала, в сфере

творческих индустрий также активно внедряется кластеризация, что дает положительные результаты. За последние годы в европейских странах зарегистрировано и действует более 200 творческих кластеров различных масштабов, и количество их постоянно увеличивается. Большинство европейских стран, в противовес свертыванию крупных промышленных предприятий, для «реанимации» депрессивных территорий определяет перспективами регионального развития использование потенциала творческих индустрий. Несмотря на обострение конкуренции во многих рыночных сегментах со стороны азиатских стран, во многих европейских странах, в том числе и Германии, произошло широкое свертывание промышленных мощностей. Но по многим статистическим показателям уровень развития и благосостояния этих регионов не почувствовал негативного влияния такой реорганизации экономики. За счет поиска новых источников формирования конкурентных преимуществ территорий через использование культурно-творческого потенциала значительное количество территорий получило толчок к развитию и новые источники формирования региональной конкурентоспособности. Особенное внимание при проектировании социально-экономического развития городов, обладающих историко-культурным наследием, либо же активно развивающих современные направления искусства и творчества, уделяется формированию творческих кластеров, которые создаются на базе творческих индустрий.

Творческий кластер – пространственная концентрация независимых предприятий, отдельных творческих личностей, организаций, относящихся к сфере творческих индустрий или же обеспечивающих процесс производства, продвижения и реализации на рынке производимого продукта. Основным продуктом, который производится творческим кластером, является результат творческой деятельности с привлечением различных видов ресурсов. Сотрудничество в рамках такого кластера может быть уставным или налаженным в прямой творческой, технологической, организационной, экономической и других формах сотрудничества. По размерам творческие кластеры довольно различны: от огромных территорий (например, Голливуд в США, Болливуд в Индии, Емшер-парк – парк индустриальной культуры в центре Рурского бассейна – пример удачного развития постиндустриальной экономики Германии) до небольших локальных объединений («The Mushroom work», Ньюкасл, Великобритания).

В частности, в Берлине были определены ключевые направления повышения конкурентоспособности города, на базе которых было решено создать 3 кластера: логистический, медицинских технологий и творческих индустрий. В 2008 г. муниципальное управление экономики и технологий, а также управле-

О.И. Дацко,
канд. экон. наук
(Институт региональных исследований НАН Украины),
У.П. Бобко
(Львовская национальная академия ветеринарной медицины им. С.Гжицкого)

ние СМИ, информации и коммуникационных технологий разработали проекты 8 приоритетных кластеров для города, одним из которых стал кластер «Коммуникации, медиа и творческие индустрии» в рамках Стратегии информационных и коммуникационных технологий Берлина и социально-экономического развития города. В состав кластера по состоянию на 2007 г. входило 24,5 тыс. компаний, в которых было занято 190 тыс. человек, ежегодный оборот составлял 20 млрд евро, или 16% ВРП города. Благодаря политике стимулирования развития творческих индустрий, их оборот в 1998 г. составил 8,1 млрд евро, а в 2002 г. в этом сегменте работало 18 573 субъектов предпринимательства, оборот которых составил 16,6 млрд евро, не считая общественных музеев, театров и т.д. Доходы творческих индустрий в 2002 г. составили 11% ВРП Берлина, в этом секторе работало 90,3 тыс. человек. Деятельность творческих индустрий Берлина обеспечивает интенсивное социально-экономическое и культурное развитие города.

Многие творческие кластеры сегодня подтвердили перспективность такой альтернативы развития предпринимательства, особенно в больших городах, стремящихся перенести большое промышленное производство за границы населенных пунктов с целью улучшения экологического климата, но тем самым обостряя потребность развития других отраслей бизнеса, которые могут комплексно задействовать потенциал территории, а также обеспечить максимальное количество рабочих мест.

Кроме того, для периферийных населенных пунктов, малых городов и сел активизация культурно-творческого потенциала, создание творческих кластеров часто становится единственным возможным способом обеспечить конкурентоспособность территории, создать рабочие места, стимулировать развитие туризма. Ярким примером такого экономического и творческого объединения является кластер «Сабтопия» («Subtopia») в Швеции, реализованный в г. Бутчюрка возле Стокгольма. Начав с создания циркового центра, в городе было ревитализована значительная территория. Сегодня это процветающий город со значительным объемом ежегодных инвестиций, низким уровнем безработицы и высокими показателями конкурентоспособности. Благодаря реализации стратегии развития города, которая опиралась на творческие индустрии, был получен быстрый позитивный социально-экономический эффект за счет повышения уровня занятости путем создания новых рабочих мест в секторе творческих индустрий, повышения уровня образованности, роста уровня привлекательности города (территории, на которых концентрируются и активизируются творческие индустрии, привлекают креативных людей, которые сегодня являются ключевым двигателем прогресса), а также усиление

влияния на социально-экономическое развитие территорий за счет поддержки молодежи путем предоставления ей новых возможностей и средств самовыражения и самореализации. Деятельность кластера «Сабтопия» стала началом нового этапа развития г. Бутчюрка. За последние годы город был удостоен многих наград: «Культурный муниципалитет года», «Молодежный муниципалитет года», «Муниципалитет устойчивого развития года», «Лучшие муниципальные программы для детей» и т.п.

Многие города Беларуси, Украины, России и других постсоветских стран имеют огромный потенциал развития за счет активизации культурно-творческого потенциала путем создания творческих кластеров. Значительное историко-культурное наследие, наличие художественно-образовательных центров, народных промыслов может стать основой новых точек роста. Первый опыт внедрения таких объединений уже существует. В России во многих больших городах уже созданы творческие кластеры. В Москве возродили несколько депрессивных промышленных объектов. Пилотными были проекты «Дом Петлюры», «Фурманский переулок», «Центр искусства на Полянке» и др. Сегодня выделяют как минимум 6 творческих кластеров Москвы: Центр искусства «Арма», Центр дизайна «ARTPLAY», «Винзавод», Культурный центр «Арт-Стрелка», «Фабрика», «Флаконт». Эти кластеры созданы и функционируют без государственной поддержки и являются инициативой собственников этих объектов. Такие же инициативы реализуются в Санкт-Петербурге, Пскове, Муроме, на Соловках и др.

В Украине зарегистрированы творческий кластер «Сузирья» на базе центров народных промыслов в Карпатском регионе (Ивано-Франковская обл.), туристический кластер «Славутич» (Киевская обл.), популяризирующий культурное наследие и привлекающий внимание к современному состоянию Чернобыльского региона, инновационно-технологический кластер по вопросам развития сельских территорий «Сорочинский ярмарок» (Полтавская обл.), кластер «Гоголевские места Полтавщины» (Полтавская обл.) и др.

В Беларуси с целью развития кластеров принята Концепция национальной инновационной системы, но масштабные проекты творческих кластеров находятся пока на стадии проектирования.

Сегодня для постсоветских стран необходимым является изучение и внедрение передового опыта по использованию культурно-творческого потенциала, в том числе и создания творческих кластеров, с целью эффективного использования ресурсов территорий, поиска новых стимулов для их развития и ревитализации.

Формируя стратегии регионального развития, целесообразно включать в них отдельным разделом

анализ культурно-творческого потенциала и оценку перспектив формирования творческих кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

Портер, М. Настанови, цінності, вірування і мікроекономіка добробуту / М. Портер // Незалежний культурологічний часопис «І». 2008. № 53. С. 34–47.

Towards new strategies for culture in sustainable development // Culture counts. A Conference to Address the Financing, Resources and Economics of Culture in Sustainable Development/ Florence, Italy, 4–7 October. – UNESCO, 1999 – 15 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/tools/fileretrieve/8ad7a99a.pdf>

Tobies, K. ICT Innovation Strategy and ICT Cluster of Berlin. Berlin Government. Senate Department for Economics, Technology and Womens' Issues, Division of Media, Information and Communication Technology (SenWTF) 22nd April 2008, REDICT, Copenhagen / Katrin Tobies // http://redict.eu/plenary-meetings/april-21-and-22-copenhagen/REDICT_Cluster%20Berlin_20080422_KT_FINAL.pdf

Kunzmann, Klaus R. Territorial implications of the global economic crisis for the future of European space / Klaus R. Kunzmann. Postdam // Professor emeritus, Technische Universität, Dortmund, 23 p. – P.18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.se2009.eu/polopoly_fs/1.27648!menu/standard/file/091211_kunzmann_1%C3%A4tt.pdf

Энглел, П. «Subtopia»: опыт построения успешного творческого кластера в Швеции / Петер Энглел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.creativeindustries.ru/rus/researches_and_analytics/lecture_englen

СТРУКТУРА РЫНКА КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

По данным экспертов Всемирной туристской организации, культурный туризм составляет от 10 до 25% въездного турпотока, и эта доля будет расти в будущем, хотя данный вид туризма не может быть массовым как в силу специфики туристских мотиваций, национальных моделей досуга и распределения свободного дохода, так и в силу ограниченности возможностей широкого доступа туристских потоков к объектам культуры и культурного наследия.

Основой культурного туризма является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Минимальный набор ресурсов для культурного туризма может иметь любая местность, но для его массового развития требуется определенная концентрация объектов культурного наследия, среди которых можно выделить:

- памятники археологии и ландшафтные достопримечательности;
- культовую и гражданскую археологию;

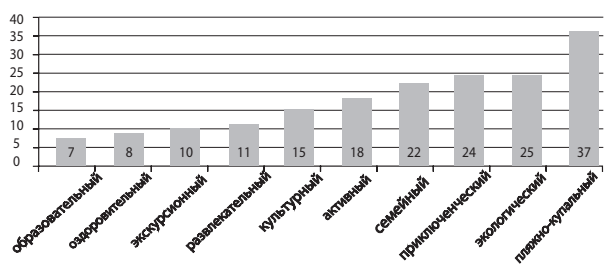
- малые и большие исторические города, а также сельские поселения;
- музеи, театры, выставочные залы и др.;
- социокультурную инфраструктуру;
- объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры прикладного искусства;
- технические комплексы и сооружения.

Уровень культурного развития может быть использован также для создания благоприятного имиджа конкретного региона на туристском рынке. Элементы и факторы культуры могут являться каналами распределения информации о туристских возможностях местности. Успех развития туризма зависит не только от материально-технической базы, соответствующей общепринятым стандартам и требованиям, но и от уникальности национального культурного наследия.

В последние годы общее количество «культурных туристов» значительно увеличилось. Причины такого роста следующие: повышение уровня образования населения, расширение понятия «культура» в наши дни, возросший интерес туристов к культурному предложению.

Эти факторы напрямую влияют на увеличение спроса на рынке культурного туризма. С течением времени люди все больше обращают внимание на культурные аспекты своей повседневности. Это способствует тому, что доля культурного туризма на мировом туристском рынке постоянно возрастает (рис. 1).

Рис. Процентное соотношение различных видов туризма на рынке

Н.И. Полещук
(Белорусский
государственный
университет)

Как видно из диаграммы, типичные культурные путешествия занимают примерно 15% туристского рынка. Однако их роль постоянно возрастает. К тому же культура является непременным атрибутом экскурсионно-познавательных, приключенческих, образовательных и других путешествий. Это свидетельствует о значительной популярности культурного отдыха в наши дни.

- Факторы, которые обеспечивают спрос на рынке культурного туризма:
- уровень образования и уровень доходов насе-

ления, а также его жизненная фаза, которая включает в себя возраст и семейное положение. Среди «культурных туристов» преобладают прежде всего молодые люди, а также бездетные пары и люди среднего возраста. Кроме того, интерес к культуре все больше проявляют люди с высшим образованием и высокими доходами. В верхних слоях общества участие в культурных событиях представляет собой просто некий долг, неписаное правило;

– социальный статус и экономическое положение влияют также на общее поведение «культурных туристов». Различные исследования приводят к выводу, что чем выше социальный статус и экономическое положение людей, тем более активными и мобильными туристами они являются. Такие люди обычно располагают широким туристическим опытом, и поэтому они особенно требовательны к характеру обслуживания. На этой основе они ожидают от своего путешествия гораздо большего, чем банальное посещение какого-то культурного объекта. Они хотят получить комплексный и привлекательный продукт, состоящий «из интересных эмоционально-насыщенных элементов».

Особенностью «культурных туристов» является ярко выраженная сезонность. Культурно-ориентированные поездки предпринимаются в основном в пред- и послесезонном периодах. Это позволяет туристам наиболее рационально и эффективно использовать свое свободное время в течение года.

Таким образом, на основе положительного имиджа, высокого социального статуса и высоких расходов о культурном туризме можно говорить как об очень привлекательном и доходном рыночном сегменте.

ЛИТЕРАТУРА

UNWTO Tourism Highlights 2009 Edition.

Жукова, М.А. Индустрия туризма: менеджмент организации / М.А. Жукова. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 258 с.

Зорин, А.И. Методика количественной оценки рекреационного потенциала туристских центров России / А.И. Зорин. – М., 2007. – 154 с.

У.В. Щурко,
канд. экон. наук
(Львовский
институт
менеджмента)

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УСИЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Повышение темпов экономического роста, уровня и качества жизни требует мобилизации новых факторов развития. Для повышения конкурентоспособности страны необходимо создать такую институционально-регуляторную среду, которая

бы лучше способствовала мобилизации инвестиций, стимулировала бизнес и вела к росту производительности труда. Для обеспечения устойчивого развития и ответственной конкурентоспособности необходимо провести ряд мероприятий, которые повлияют на факторы устойчивого развития общества (энергообеспечение, энергосбережение, охрана окружающей среды, эффективность системы здравоохранения, качество товаров и услуг, качество жизни), а также будут стимулировать «социальную ответственность конкурентоспособности». Необходимо также внедрение в экономическую стратегию Украины принципов социальной сплоченности и социального капитала, включающих развитие современной и прагматичной национальной идеи, формирование системы установок и общественных ценностей, способствующих успеху личности и сообщества, здоровому образу жизни. Для этого следует использовать факторы, которым раньше не уделялось достаточно внимания, но которые наделены огромным потенциалом в решении проблем. В частности, мы хотим остановиться на религиозных факторах, которые могут стать одними из ведущих в достижении цели. Элементами, формирующими матрицу стабильности, являются энергетическая безопасность, система здравоохранения, экологическая политика, качество товаров и услуг, качество жизни населения, энергоэффективность и энергосбережение, корпоративная социальная ответственность, и в большинстве этих элементов прослеживается роль религиозных факторов. Участие религиозных факторов как институционально-консолидирующих инструментов в создании систем социальной ответственности и сплоченности объединило население стран Центрально-Восточной Европы вокруг общих идей в период трансформаций.

Множество предприятий в странах Западной Европы действует согласно принципам христианской морали, пропагандируя социальную ответственность бизнеса. К социальной ответственности бизнеса как неотъемлемой части конкурентоспособности предпринимательства отнесем:

- 1) права человека,
- 2) стандарты наемного труда,
- 3) окружающей среды,
- 4) борьбу с коррупцией (предмет добровольных инициатив общественных организаций, глобальных компаний и церкви как общественного института).

Для успешной реализации бизнес-проекта, действующего по принципу социальной ответственности, по нашему мнению, нужно придерживаться следующих принципов:

- 1) в сфере прав человека (поддержка бизнесом прав человека и противодействие нарушениям прав);

2) в области стандартов наемного труда (поддержка бизнесом свободы объединений и признание права трудящихся на коллективные переговоры, устранение всех форм принудительного и детского труда; устранение дискриминации по профессии);

3) в области окружающей среды (усиление внимания бизнеса к проблемам окружающей среды, продвижение общественных инициатив по экологической ответственности, поощрение разработки экологически «дружественных» технологий);

4) в сфере борьбы с коррупцией (противодействие всем видам коррупции).

Каждая из этих сфер находится также под пристальным вниманием религиозных объединений, реализуясь в социальных документах и публичных выступлениях. Объединение усилий бизнеса и религиозных организаций в пропаганде социально ответственного бизнеса является важным механизмом повышения конкурентоспособности. Развитие социального предпринимательства активно происходит не только в странах с развитой экономикой, но и в странах транзитивного типа. Недостатком традиционного подхода к экономической политике последних остается невнимание к уровню социальной «инклюзивности» (от англ. to include – включать, охватывать) и развитости социального капитала, что становится препятствием для выхода экономики на качественно высший уровень. Принятие целенаправленных мер для уменьшения разного рода социальных дискриминаций, сужения опасного разрыва в имущественной дифференциации, привлечения в социальную сеть всех категорий граждан позволит создать «инклюзивное» общество и в итоге повысит конкурентоспособность экономики.

Если рассматривать долгосрочную перспективу экономического развития, то лишь конкурентоспособная экономика может в стратегическом плане обеспечить экономическую безопасность государства. Поскольку внешние заимствования уже не могут рассматриваться как источник повышения конкурентоспособности украинской экономики, нужно сконцентрироваться на поиске новых приоритетов и направлений обеспечения устойчивого роста. Для формирования конкурентоспособной экономики необходимо определить конкурентные преимущества, которые обеспечивают национальные интересы на трех уровнях:

1) уровень основных интересов, создание условий для стратегической устойчивости;

2) внутренних интересов, обеспечение процесса формирования экономической политики;

3) внешних интересов, обеспечение развития страны как субъекта мирового сообщества.

Одним из условий достижения стратегической

устойчивости страны, что является основой создания конкурентных преимуществ, является стабильность религиозной ситуации и этноконфессиональная толерантность. При сочетании этого фактора с другими создаются предпосылки для достижения стабильности в обществе. Стабильное развитие государства невозможно с нестабильной религиозной ситуацией или отсутствием консолидации. Дестабилизация социально-экономического развития, в свою очередь, ведет к снижению конкурентоспособности экономики и ухудшению конкурентной позиции страны на внешних рынках.

В социально-ориентированной рыночной экономике конкурентными преимуществами являются концентрация капитала на базе коллективной частной и государственной собственности, активное государственное регулирование экономики с целью стимулирования спроса и предложения, предотвращения кризисов, безработицы, инфляции, создание государственных социальных программ, развитие социального капитала. На современном этапе развития человечества большинство стран с традиционными социально-экономическими системами являются религиозными. Религия, культура, традиции – важные факторы формирования экономических отношений, поэтому среди стран с традиционной социально-экономической системой наблюдается усиление экономического сотрудничества на основе религиозной принадлежности, т.е. с использованием религиозных факторов. Взаимосвязь религиозных факторов и экономики происходит в обе стороны: на религию воздействуют экономические факторы, а религиозные факторы влияют на экономическое поведение. Религиозные факторы имеют не только локальное воздействие (в зависимости от распространения религии на определенной территории), но и сезонный характер (в зависимости от периода: праздничные дни, посты).

Д. Моберг указывает на 4 способа воздействия верований на экономическое поведение:

1) религиозные факторы влияют на экономику через привитие верующим таких качеств, как честность, открытые методы конкурентной борьбы, преданность делу;

2) они периодически стимулируют потребление (религиозные праздники поощряют приобретение предметов церковной атрибутики или специфической пищи);

3) подчеркивая труд как «призвание», религия (особенно протестантизм) ценит профессию, независимо от ее общественной важности, что повышает производительность;

4) религия может влиять на экономику, поддерживая определенные экономические системы или типы экономической деятельности.

Использование положительного влияния рели-

гиозных факторов для совершенствования системы трудовых отношений, повышения производительности труда, поощрения предпринимательской инициативы помогло странам с переходной экономикой войти в систему европейского экономического пространства и стать полноправными партнерами развитых стран ЕС. Применение государством потенциала религиозных факторов к совершенствованию общественно-экономических отношений, совместному решению проблем социального и экономического характера позволит и Украине ускорить процесс европейской интеграции и поднять экономику на новый уровень.

Религиозные факторы на основе положений социального учения поощряют максимальное использование возможностей, предоставляемых человеку, в том числе физических, умственных, социальных. Призыв к плодотворной работе на благо других повышает человеческий труд, а нравственно-этические мотивы социально-экономической деятельности в современных условиях эффективно заменяют материальные средства стимулирования.

Учитывая опыт использования религиозных факторов для ускорения трансформации экономики в странах Центрально-Восточной Европы и тот потенциал, которым наделены религиозные факторы на современном этапе развития Украины, следует рассмотреть возможность привлечения их к решению социально-экономических проблем. Можно выделить те сферы, где религиозные факторы могли бы приобщиться к общему (с государством или общественными организациями) решению проблем:

1) социальная (работа с умственно и физически отсталыми, алко- и наркозависимыми, заключенными; опека над сиротами, инвалидами, стариками);

2) экономическая (распространение морально-этических принципов среди предпринимателей, повышение социальной ответственности бизнеса, производительности труда работников, создание мотивации к эффективной экономической деятельности, привлечение предпринимателей к социальным проектам);

3) научно-техническая (поощрение изобретений, инноваций, проведение научно-практических семинаров по вопросам социально-экономического развития, науки, образования).

Использование консолидирующе-институциональной роли религиозных факторов в развитии социальной ответственности и конкурентоспособности позволит внедрить новые действенные механизмы их укрепления и, как следствие, послужит предпосылкой обеспечения экономической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

Полунеев, Ю. Технологія економічного прориву / Ю. Полунеев // Дзеркало тижня. 2006. № 41 (620).

Губський, Б.В. Внутрішні та зовнішні фактори економічної безпеки в Україні / Б.В. Губський // Стратегічна панорама. 2000. № 1–2. С. 75–79.

Швець, І. Конкурентоспроможність країн сучасного світу: аналіз факторів впливу / І. Швець [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=4449

Jacob, J. Values, Beliefs and Development / J. Jacob, T. Osang 12/06 working paper, Dept of Economics, Southern Methodist University. 2006.

Злупко, С. Теорія мотивації праці та її втілення / С. Злупко // Інформаційний вісник «Шанс» [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dcz.gov.ua/lviv/control/uk/publish/article-21.01.2005.p>.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

А.А. Баканов, **СОЦИАЛЬНОЕ В ЭКОНОМИКЕ: ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ**

канд. экон. наук,
доцент

(Белорусский государственный университет)

Литература, посвященная социальной рыночной экономике (или – социально-ориентированной рыночной экономике), весьма обширна.

При этом, однако, само это понятие формулируется весьма нечетко. Приводимые перечни признаков «социальности» не являются единообразными, отсутствуют надежные критерии отнесения экономики той или иной страны к данному типу. Такая ситуация не позволяет ответить на ряд вопросов, ответы на которые являются необходимыми для того, чтобы прояснить суть обсуждаемой концепции.

Все ли из обычно приводимых признаков социальности являются необходимыми для отнесения той или иной рыночной экономики к типу социальной рыночной экономики? Или же достаточно лишь некоторых из них, а остальные – желательны, но не обязательны?

Может ли получиться так, что в какой-либо стране о социальной рыночной экономике даже не слышали, но как-то само собою получилось, что по своим признакам именно к данной категории следует отнести экономику этой страны? И вообще, нельзя ли составить список стран с социальной рыночной экономикой? Почему-то такового встречать не приходилось.

Далее: если есть социальная рыночная экономика, то, вероятно, есть и «антисоциальная». Хорошо было бы ознакомиться с перечнем и таких стран, убедиться, что в них людям живется заметно хуже.

Отсутствие ответов на подобные вопросы (и даже самой их постановки) позволяет предположить, что концепция социальной рыночной экономики содержит компоненты, не имеющие отношения к экономической науке.

Если обратиться к пониманию данной концепции Людвигом Эрхардом – человеком, который практически, как принято полагать, занимался построением социальной рыночной экономики в Германии, то обнаружатся два интересных обстоятельства.

Первое: в качестве единственного признака социальности Эрхард называет лишь наличие законодательства о конкуренции, препятствующего злоупотреблению доминирующим положением на рынке. В таком случае, однако, получается, что США – это страна, которая первой воплотила эту концепцию в жизнь, приняв Акт Шермана (1890 г.), – первое законодательство о конкуренции современного типа. Правда, в США, похоже, и не подозревали, что после этого у них появилась социальная рыночная экономика.

Второе: Эрхард считал рыночную экономику социальной по своей сути: в том смысле, что в рыночной экономике структура производства определяется гражданами (т.е. обществом, «социумом») через предъявляемый спрос на ту или иную продукцию, а не планируемыми органами, как это происходит в централизованно-управляемом хозяйстве. В таком случае прилагательное «социальная» вообще выступает как «излишество», ибо представляет собой один из атрибутов рыночной экономики.

Тогда почему Эрхард зачастую использует это слово, без которого вообще можно было бы обойтись? Ответ на этот вопрос можно найти, если учесть политические реалии послевоенной Германии. По названию концепции можно было бы предположить, что ее главный смысл – не допустить, чтобы в Германии возобладали сторонники «антисоциальной» рыночной экономики. Это, однако, не так. Главными политическими противниками Эрхарда являлись социал-демократы, выступавшие за плановую экономику. А положительных ассоциаций, связанных с рыночной экономикой, у немцев было не так уж много. В 1920-е гг. положение в Германии было очень тяжелым, сказывались последствия несправедливого и очень недальновидного Версальского договора. Затем – мировой экономический кризис. Все это создало благодатную почву для коммунистических, социал-демократических и национал-социалистических настроений. И «рыночная экономика» воспринималась тогда как нечто (по меньшей мере) весьма подозрительное. Используя сло-

восочетание «социальная рыночная экономика», введенное Альфредом Мюллер-Армаком, Эрхард не уменьшил количество тех, кто хотел видеть экономику Германии рыночной. Он лишь психологически облегчил принятие проводившихся реформ тем немцам, которые рыночных реформ опасались. И, вероятно, обеспечил дополнительные голоса своей партии.

Впоследствии, однако, данный исторический контекст оказался подзабытым, и в настоящее время в перечень признаков социальности немецкие авторы включают все то, что в соответствии со здравым смыслом и экономической наукой государство и должно делать в экономике для преодоления или смягчения дефектов рынка. На первом месте всегда, как дань традиции, – законодательство о конкуренции, а далее – меняющийся от автора к автору перечень сфер государственного вмешательства, в которых необходима корректировка дефектов рынка. В дополнение указывается на необходимость реализации мер по социальной защите населения.

В Беларуси преобладающей трактовкой «социального» в рыночной экономике является необходимость реализации активной социальной политики, направленной на поддержку уязвимых слоев населения. При этом иногда специально отмечается «чрезмерность» подчеркивания роли конкуренции немецкими авторами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Более или менее единообразное понимание социальной рыночной экономики отсутствует.
2. Восприятие социального в Германии и Беларуси различно.
3. Риторический упор на социальную ориентацию рыночной экономики во многом обусловлен политическими факторами, что объясняется историческим прошлым Германии и Беларуси – длительными периодами тоталитаризма, в рамках которого осуществлялась последовательная идеологическая дискредитация рыночной экономики.

РЕФОРМЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ЕВРОСОЮЗА: СУЩНОСТЬ И КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ «ГИБКОСТЬ + БЕЗОПАСНОСТЬ»

Г.Н. Гаврилко,
канд. экон. наук,
доцент
(Белорусский государственный университет)

Основу современной стратегии занятости в странах ЕС составляет концепция, определяемая термином «flexicurity» (flexibility – гибкость, security – безопасность) – баланс, сочетание гарантий занятости и гибкости рынка труда.

Логическим обоснованием этой концепции является необходимость достижения целей пересмотренной Лиссабонской стратегии. Это требует проведения таких мер, которые бы одновременно

обеспечивали гибкость рынков труда, организации работы и трудовых отношений и безопасность – защиту занятости и социальную защищенность. При разработке стратегии гибкости была взята за основу датская модель, введение которой в 1993 г. привело к снижению уровня безработицы в этой стране с 12 до 5%, при этом рост номинальной заработной платы составил от 3 до 5% в год.

Меры по обеспечению гибкости и безопасности включают четыре компонента.

1. Гибкие формы трудовых договоров (с позиций работодателей и рабочей силы, «включенных» в рынок труда и «невключенных» в него).

В то время как некоторые категории трудящихся работают в условиях высокого уровня гибкости рынка труда и низкого уровня защиты занятости, другие работают на основе трудового договора, что препятствует переходу с одного рабочего места на другое. Это особенно характерно для стран с жестким трудовым законодательством.

Жесткое трудовое законодательство часто побуждает работодателей прибегать к заключению с соискателями временных договоров (такие договоры, как правило, заключают с женщинами и молодежью) с более низкой степенью защиты занятости, которые очень редко заменяются впоследствии бессрочным трудовым договором. В результате рынок труда сегментирован, с чем и призвана бороться концепция «гибкость + безопасность».

2. Стратегии всеобщего непрерывного образования на протяжении всей жизни для обеспечения способности адаптироваться и постоянной занятости; это особенно важно для групп, недостаточно представленных на рынке труда (молодежь, женщины, лица старше 55 лет).

Данные меры вместе с инвестициями в человеческий капитал необходимы для своевременного реагирования на быстро меняющиеся условия и технологические инновации. Этот фактор становится все более значимым как с точки зрения конкурентоспособности компаний, так и с точки зрения долгосрочной занятости трудящихся.

Однако очень часто возможности получить дополнительное образование и повысить квалификацию предоставляются в большей степени высококвалифицированным кадрам; при этом категории трудящихся, наиболее нуждающиеся в получении дополнительного образования (низкоквалифицированная рабочая сила; занятые по временному трудовому договору; лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью; лица предпенсионного возраста), испытывают серьезный недостаток инвестиций на эти цели.

3. Эффективные и активные меры политики на рынке труда, направленные на сокращение временной безработицы и облегчение перехода с одного рабо-

чего места на другое.

4. Современные системы социальной защиты, обеспечивающие поддержание доходов на соответствующем уровне, стимулирующие занятость и облегчающие мобильность на рынке труда. Этот компонент включает в себя широкий охват норм социальной защиты (пособия по безработице, пенсии, медицинская страховка), что позволяет сочетать работу с личными и семейными обязательствами (например, уход за ребенком).

Экономический анализ подтверждает, что эти четыре компонента могут быть взаимодополняющими и способны улучшить показатели занятости, человеческого капитала, снизить численность граждан, относящихся к группе малообеспеченных и находящихся у черты бедности.

В 2003 г. в докладе, подготовленном и представленном научно-исследовательским центром Брюгеля Комиссии Евросоюза, европейские социальные модели поделены на четыре группы.

Средиземноморская модель (Италия, Испания, Греция) – бюджетные расходы на социальные нужды, направленные в основном на выплату пенсий; упор на защиту занятости и досрочный выход на пенсию. Модель неэффективна как с точки зрения создания рабочих мест, так и с точки зрения борьбы с бедностью.

Континентальная модель (Франция, Германия, Люксембург) – упор на страхование, выплаты по безработице, пенсионное обеспечение и высокую степень защиты занятости. Модель эффективна в борьбе с бедностью и неэффективна в создании рабочих мест.

Англо-саксонская модель (Ирландия, Великобритания и Португалия) – большое количество низкооплачиваемых рабочих мест, гарантированные социальные пакеты только для постоянного персонала; активизация мер на рынке труда и низкий уровень защиты занятости. Относительно эффективная модель в создании рабочих мест, но непригодна для борьбы с бедностью.

Северная модель (Дания, Финляндия, Швеция, а также Нидерланды и Австрия) – значительные бюджетные расходы на социальную защиту и высокая налоговая нагрузка; высокий уровень гарантирования занятости. Модель, нацеленная как на создание рабочих мест, так и на борьбу с бедностью.

Комиссия ЕС разработала типологию рекомендаций по проведению реформ в зависимости от состояния, задач и проблем на рынке труда, при этом государственные органы стран-членов сами принимают решение, каким рекомендациям следовать.

В целом, несмотря на то, что поставленные Лиссабонской стратегией цели не достигнуты, меры, предпринятые в ее рамках (в частности, концепция «гибкость + безопасность»), оказали положитель-

ное воздействие на рынок труда ЕС. Например, общая занятость достигла 66% в 2008 г. и увеличилась по сравнению с 2000 г. на 4 процентных пункта, хотя к настоящему времени ее уровень снизился в связи с мировым финансовым кризисом. По этой причине следует ожидать появления нового или скорректированного подхода к реформам на рынке труда ЕС, в котором акцент будет смещен с повышения уровня занятости на повышение производительности труда, что, в свою очередь, потребует расширения инновационной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

EurActiv.com: Labour market reforms. 2009. URL: <http://www.euractiv.com/en/social-europe/labour-market-reforms/article-140843>. Дата доступа: 10.05.2011.

Sapir, A. An Agenda for a Growing Europe: Making the EU Economic System Deliver. Report of an Independent High-Level Study Group established on the initiative of the President of the European Commission Chairman of the Group / A. Sapir, Ph. Aghion, G. Bertola, M. Hellwig, J. Pisani-Ferry, D. Rosati, J. Vinals, H. Wallace. URL: <http://www.euractiv.com/ndbtext/innovation/sapirreport.pdf>. Дата доступа: 12.05.2011.

President of the European Commission Jose Manuel Barroso: Lisbon Strategy evaluation document. Commission staff working document. Brussels, 2010. P.4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социальная политика в государстве осуществляется посредством социальной направленности экономики, обеспечивающей социальную устойчивость и социальную стабильность положения всех членов общества в условиях повышения уровня и качества жизни. Основными задачами социальной политики являются: повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни людей, осуществление принципов социальной справедливости.

В современном обществе далеко не каждый человек своим трудом или иным законным способом может обеспечить себе материальное благополучие и достойную жизнь, поэтому государство принимает и последовательно проводит специальные меры по улучшению материального положения как населения страны в целом, так и отдельных социальных слоев общества. Экономические и социальные преобразования, которые произошли во всем мире за последние годы, привели к глубоким изменениям в жизни общества: усилился процесс имущественной дифференциации населения и чрезмерной поляризации доходов, что резко обозначило социальное расслоение в обществе.

Несмотря на факт, что социальная отверженность и бедность сами по себе долгое время не считались большой проблемой в Латвии, государство достигло заметного прогресса в уменьшении бедности и оценке социальной отверженности еще до вступления в ЕС. Сотрудничество Министерства благосостояния со Всемирным банком (WB), Программой развития ООН (UNDP), Международной организацией труда (ILO) и соответствующими институтами ЕС сыграло большую роль в формировании системы социального перераспределения. Большая часть в создании законодательства для системы была сделана еще до вступления страны в ЕС. В 2000 г. Кабинет Министров утвердил Национальную стратегию предотвращения бедности и принял концепцию об обеспечении гарантированным минимальным доходом (GMI) лиц, для которых это является необходимым. Законодательную базу для создания системы социального перераспределения обеспечивали законы «О самоуправлении» (2003) и «О социальных услугах» (2003). Это обеспечило юридическую основу для национальной системы социального страхования и создания ее управляющей институции в лице Государственного агентства социального страхования. Социальные услуги, которые обеспечивает государство, оказывались при посредничестве Фонда социального страхования. После вступления Латвии в Европейский союз в 2004 г. был разработан Латвийский национальный план действий по сокращению бедности и социальной отверженности, который вместе с Единой стратегией народного хозяйства на 2004–2006 гг. и Латвийским национальным планом действий по поощрению занятости на 2004 г. наметил пути борьбы с бедностью в стране.

Абсолютный порог бедности устанавливает Всемирный банк. В Латвии социальная поддержка, которую обеспечивают самоуправления, оказывается лицам, доходы которых ниже установленного Всемирным банком абсолютного порога бедности. В период с 2004 по 2007 г., когда экономика Латвии была на подъеме, с повышением уровня доходов число людей, которым оказывалась социальная помощь самоуправления, уменьшилось на 2/3 – соответственно с 74 700 до 26 800. К сожалению, в связи с последствиями развивающегося в стране экономического кризиса, эта тенденция приобрела обратный характер. Исключительно непрогнозируемая государственная и экономическая политика, проводимая государством в 2008–2010 гг., оказывала большое давление на реализацию социальной политики. В Латвии кризис протекает намного тяжелее, чем в других странах, и уже привел к серьезному ухудшению условий жизни населения. В результате этого у значительной части населения страны появилась необходимость в социальной защите, обес-

Ж.Л. Цауркубуле,
канд. техн. наук,
профессор (Балтийский институт психологии и менеджмента (Латвия))

печить которую им обязано государство при помощи своей социальной политики.

По данным Eurostat, в Латвии показатель ВВП на одного жителя почти наполовину ниже среднеевропейского показателя и в шесть раз ниже показателей стран самых богатых регионов ЕС. Если принять среднеевропейский показатель за 100%, то условный уровень богатства Латвии (с учетом покупательной способности населения) составляет 56% от уровня ЕС (Литвы – 61%, Эстонии – 68%). По данным Департамента по статистике Латвии, за последние 20 лет (с 1989 по 2009 г.) потребление хлеба и хлебопродуктов жителями Латвии сократилось на 26%, рыбы – на 43%, молока и молочных продуктов – в 5 раз, яиц – на 31%, сахара и изделий из него – на 47%, и только потребление растительного масла осталось на прежнем уровне. Эти данные свидетельствуют о постепенном обнищании населения некогда богатой страны, и здесь четко прослеживается связь между отсутствием денег на полноценное питание вследствие потери работы и отсутствием промышленной базы в республике как основы благосостояния общества.

Наблюдаемая в Европе общая тенденция такова, что в государствах с относительно высоким уровнем ВВП на одного жителя осуществляется равномерное распределение доходов (измеряется по индексу Джини). Но вместе со стремительным ростом экономики растет и коэффициент Джини, таким образом, разрыв между богатыми и бедными увеличивается. В Латвии коэффициент Джини растет приблизительно на один процентный пункт в год, начиная с 2004 г., что свидетельствует об увеличении социального разрыва между бедными и богатыми. В большей части европейских государств доходы делятся более равномерно, чем в Латвии. В 2004 г. коэффициент Джини в среднем по ЕС составил 32,7, а в Латвии 35,5, что сравнимо с уровнем США (35,7). Анализ данных по регионам Латвии также показал увеличивающееся различие в личных доходах жителей разных регионов.

В целях преодоления кризиса правительство Латвии подписало крайне невыгодные для Латвии договоры займа с Евросоюзом, МВФ и Всемирным банком на общую сумму 7,5 млрд евро. Согласно этим договорам, сокращение бюджетного дефицита латвийское правительство проводит двумя путями: во-первых, повышая налоговую нагрузку на предпринимателей и на работников – в 2010 г. размер налоговой нагрузки достиг величины 40,9 % (с учетом платежей в бюджеты самоуправлений) от ВВП страны и стал одним из самых высоких в Европе. Во-вторых, правительство сокращает расходы на содержание учреждений социальной сферы, на выплату пенсий и пособий. Затраты же на содержание управленческого аппарата остаются практически неизменными, а

его реструктуризация реально не проводится. Делается это исключительно в интересах чиновников, которые занимают ключевое положение в латвийской социальной структуре. Оба применяемых способа консолидации бюджета способствуют углублению кризисных явлений в экономике и обострению социальных проблем в обществе. При этом на общем фоне урезания зарплат работников социального сектора в целях консолидации бюджета зарплаты чиновников остаются неприкосновенными и даже растут. Латвийский государственный аппарат – один из самых крупных среди всех стран Европы, доля чиновников в Латвии составляет 8,2% от всего экономически активного населения страны (для сравнения, в соседней Литве – всего 0,93%), а расходы на содержание госаппарата составляют целых 26% всех средств государственного бюджета (в Эстонии – всего 8%).

Что касается общего состояния здравоохранения и медицины в Латвии, то приходится признать, что по основным показателям общественного здоровья Латвия – не особенно благополучная развивающаяся страна, и уверенно занимает последнее место в группе стран, вступивших в ЕС в 2004 г. Жители Латвии умирают в 1,5–2 раза чаще, чем в развитой Европе, дети до года – почти в 3 раза чаще, средняя продолжительность жизни мужчин на 10 лет меньше, чем в Европе, только половина детей до 14 лет могут считаться здоровыми. Особенно тревожит то, что в течение последних пяти лет изменений к лучшему не наблюдается.

Все рассмотренные проблемы социальной политики Латвии связывает одна общая проблема как политики, так и экономики страны, – это проблема демографии.

Демографический дисбаланс может существенно повлиять на социальную политику. Ежегодно сокращается население страны. На сегодня в Латвии проживают 2,3 млн человек, средний возраст которых составляет 40 лет. Демографическая нагрузка пожилых людей такова, что на 100 людей трудоспособного возраста приходится в среднем 25 людей пенсионного возраста. Согласно прогнозам Eurostat, до 2030 г. число жителей Латвии сократится до 2 млн, а в 2060 г. – до 1,7 млн. Происходит старение населения. Предполагается, что в 2060 г. на 100 человек трудоспособного возраста будет приходиться 65 пенсионеров. В связи с увеличением продолжительности жизни число жителей старше 80 лет увеличивается как в Европе, так и в Латвии. Продолжается эмиграция трудоспособного населения в другие страны, увеличивается удельный вес пенсионеров. С одной стороны, уменьшается поступление средств в бюджет страны в виде налогов, с другой – растут пенсионные выплаты. Все это создает проблемы для государства, так как сокращает средства в бюджете. Государство уже столкнулось с необходимостью повышения возраста выхода на

пенсию с 65 лет. Те люди, которых затронет пенсионная реформа, будут вынуждены продолжать трудовую деятельность, если у них будет такая возможность (наличие свободных рабочих мест и состояние здоровья).

Принимая во внимание низкую рождаемость и увеличение продолжительности жизни, в будущем система государственного социального страхования придет к ситуации возрастающего бюджетного дефицита. Поэтому, чтобы защитить право ныне работающих людей на получение услуг социального страхования в будущем, необходима реформа системы социального страхования, которая должна реально способствовать уменьшению последствий нынешнего экономического кризиса. В реформу следует включить такие элементы: совершенствование государственного управления финансами, большую эластичность на рынке труда и больший акцент на образование и обучение, а также исследование и развитие. В результате появится перспектива совершенствования социальной политики: можно будет увеличить количество и качество предоставляемых социальных услуг, а также повысить размеры пенсий и пособий, т.е. реализовать задачи социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

Cunška, Z. Pētījums «Sociālās politikas īstenošana Latvijā pēc pievienošanās ES» / Z. Cunška, T. Muravska. 2009.

Статистические данные ЕС// www.eurostat.com. Дата доступа: 02.04.2011.

Гапоненко, А. Как уничтожить промышленность за 20 лет / А. Гапоненко // Деловые вести. 14 апр. № 10 (962) 2011. С. 4–5.

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ВЗГЛЯД ИЗ ЛАТВИИ И БЕЛАРУСИ

Современный этап развития государств с рыночной экономикой в быстро меняющихся условиях рынка и природно-ресурсных ограничений диктует необходимость формирования новой системы гибкого, постоянно адаптирующегося к внешним условиям регионального управления, разработки новых инструментов для поиска путей стратегического регионального развития. Поиск путей и возможностей представляет собой сложную задачу, являющуюся исходной для того или иного субъекта регионального развития.

Естественно, что любая задача определяется целью. В настоящее время, в условиях кризиса, глобальной целью является преодоление экономического кризиса и обеспечение экономического развития регионов Латвии и Республики Беларусь.

Территория Латвии состоит из пяти формальных регионов – регионов планирования, которые

не являются административными территориями, но имеют свои границы, а также Советы и агентства по развитию, состоящие из руководителей самоуправления, входящих в регион. Это регионы: Рижский, Курземе, Земгале, Латгале, Видземе. В свою очередь, для сравнения и осмысливания тенденций развития регионов Латвии существует также деление на статистические регионы – Рижский, Пририжский, Курземе, Земгале, Латгале, Видземе. Рижский регион планирования включает в себя Рижский (г. Ригу) и Пририжский статистические регионы. В отличие от Латвии в Республике Беларусь деление происходит по областям (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) с выделением отдельно г. Минска.

Для оценки потенциала стратегического развития регионов Латвии и Республики Беларусь авторы предлагают использовать пять показателей:

- 1) миграционное сальдо – показатель потоков человеческих ресурсов;
- 2) нефинансовые инвестиции – показатель потоков физических производственных ресурсов;
- 3) разница между количеством созданных и закрытых предприятий – показатель потоков ресурсов предпринимательской активности;
- 4) прямые иностранные инвестиции – показатель потоков иностранных финансовых ресурсов;
- 5) внутренние инвестиции – показатель потоков внутренних финансовых ресурсов.

Все пять вышеуказанных потоков стратегических ресурсов развития регионов могут стать капиталом, который превратит измеряемый потенциальный уровень стратегического развития региона в реальный. Так, в региональной статистике Латвии доступны три из пяти вышеуказанных показателей, а именно: миграционное сальдо, нефинансовые инвестиции (включая объем строительных работ), а также разница между количеством созданных и закрытых предприятий; в Республике Беларусь доступны такие показатели, как миграционное сальдо, прямые иностранные инвестиции, а также показатели предпринимательской активности (микро- и малые организации).

Первый и наиважнейший фактор стратегического развития любой территории – это ее постоянные жители. Движение человеческих ресурсов в стране может происходить на двух уровнях или в двух измерениях – международный и внутренний межрегиональный потоки. В отличие от Республики Беларусь, которая фиксирует оба направления, латвийская официальная статистика фиксирует только первый – международный – поток долгосрочной миграции жителей, измеряя эти потоки как для Латвии в целом, так и для ее регионов.

Сальдо долгосрочной международной миграции жителей Латвии в целом за последние 10 лет

С.Ю. Игнатъев,
д-р экон. наук,
доцент

(Балтийская
международная академия
(Латвия)),

Е.С. Лисица
(Белорусский государственный
экономический университет)

было максимальным в конце 90-х – начале 2000-х гг., когда Латвия теряла в год в среднем около 5 тыс. жителей, которые уезжали на постоянное место жительства за границу. Второй пик потерь человеческих ресурсов стратегического развития Латвия переживает сейчас, с углублением кризиса.

Тенденции притока и оттока человеческих ресурсов стратегического развития по некоторым регионам Латвии достаточно сильно различаются – к примеру, 2007 г. оказался относительно благоприятным в плане притока человеческих ресурсов только для Земгале, все остальные регионы Латвии, включая Ригу, но исключая Приригу, в течение последних 10 лет постоянно увеличивали потери своих жителей. Большинство регионов Латвии примерно повторяют тенденции изменений миграционного сальдо долгосрочной международной миграции, имеющие место в течение последних 10 лет в целом по Латвии. Латгале несет наиболее ощутимые потери постоянных жителей, в несколько раз превышающие (так же, как и в Видземе) миграционное сальдо конца 90-х – начала 2000-х гг., что выделяет Латгале на общем фоне тенденций долгосрочной международной миграции в Латвии, которые показывают, что в конце 90-х – начале 2000-х гг. миграция была гораздо сильнее, чем сейчас. Необходимо отметить, что в таких регионах, как Земгале, Курземе и Видземе, эта тенденция также имеет место, но не так сильно выражена, как в Латгале.

Но наиболее интересной и нетипичной можно считать ситуацию с долгосрочной миграцией жителей в Пририжском регионе, которая создается только за счет бывшего Рижского района, который в течение последних 10 лет является единственной территорией Латвии, не теряющей, а привлекающей постоянных жителей. Пиком притока постоянных жителей в Рижский район был 2007 г., затем интенсивность притока стала снижаться, но по-прежнему остается положительной, из чего можно сделать вывод, что территория бывшего Рижского района является наиболее привлекательным для жизни местом в Латвии.

В Республике Беларусь международная миграция остается в целом положительной, хотя миграционный прирост за 2010 г. по сравнению с 2009 г. снизился на 15,9% и составил 10 303 человека. В результате положительное сальдо миграции уменьшило естественную убыль населения на 35,3% (в 2009 г. – на 47,4%). Сальдо миграции осталось положительным как со странами СНГ, так и с другими странами. Основной миграционный обмен Беларуси происходит со странами СНГ. Из этих стран в 2010 г. в республику прибыло 14,3 тыс. человек, из которых 88,1% составляют граждане, прибывшие из России, Украины и Казахстана. В потоке выехавших также преобладают мигранты, выехавшие в страны

СНГ, их доля в общем объеме покинувших республику составляет 73,4%.

Во внутриреспубликанской миграции в Республике Беларусь можно выделить три направления: из города в город, из города в сельскую местность, из сельской местности в город. При этом преобладающими областями являлись в 2005–2009 гг. г. Минск и Минская обл.: при миграции «сельская местность – город» лидирующие позиции занимала Минская обл. (96 138 чел.), при миграции «город – сельская местность» – г. Минск. При миграции «город – город» преобладала Брестская область в качестве места выбытия (32 135 чел.).

Следующим показателем потенциала стратегического развития регионов Латвии являются нефинансовые инвестиции – показатель потоков физических производственных ресурсов. С точки зрения привлечения инвестиционных ресурсов стратегического развития территории в наиболее выгодном положении в Латвии находится Рига, затем Пририжский регион, и дальше по убывающей – остальные регионы Латвии. Разница между объемом нефинансовых инвестиционных ресурсов стратегического развития между крайними точками – Ригой и Латгале – составляет 9,3 раза по нефинансовым инвестициям и 7,9 раза по строительным работам.

Показателем потоков иностранных финансовых ресурсов является показатель прямых иностранных инвестиций. В Республике Беларусь за период 2000–2009 гг. наблюдался устойчивый рост ПИИ в экономику страны. В результате доля инвестиций к ВВП возросла с 17,2 до 33,3%. Наибольшее количество ПИИ поступило в г. Минск и Минскую обл., в такие отрасли, как промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка. В результате доля ПИИ Республики Беларусь в мировых ПИИ в 2010 г. составила 0,47%.

Показателем потока ресурсов предпринимательской активности является разница между количеством созданных и закрытых предприятий. Тенденции в развитии предпринимательской активности по регионам Латвии за последние 3 года показывают, что наибольший относительный спад предпринимательской активности переживали Рижский и Пририжский регионы. В Земгале и Видземе спада практически не было, в Латгале он был небольшой, а в Курземе – чуть побольше. Но во всех этих регионах сам уровень предпринимательской активности несравненно ниже, чем в столичном регионе.

В Республике Беларусь 2007–2009 гг. характеризуются ростом количества микро- и малых организаций в целом по стране и по регионам. С одной стороны, падение предпринимательской активности произошло в Брестской обл., г. Минске и Могиле

левской обл.: в 2007–2009 гг. произошло падение числа микро- и малых организаций с 43,9 до 37,7 % (г. Минск) и с 9,0 до 8,9% (Могилевская обл.), в Брестской обл. число организаций не изменилось (10,8%). С другой стороны, наибольшее число микро- и малых организаций было в г. Минске, что превышало показатели по другим регионам более чем в 2 раза.

Таким образом, проанализировав тенденции притока ресурсов стратегического развития регионов Латвии и Республики Беларусь за последние годы по тем показателям стратегического развития, которые доступны в региональной статистике, можно сделать вывод о том, что наиболее благоприятные перспективы стратегического развития на сегодняшний день выявлены у одной территории Латвии – территории бывшего Рижского района. Рига, в свою очередь, имеет устойчивый, но не возрастающий потенциал стратегического роста, перемещая ресурсы на свою ближайшую территорию. В Республике Беларусь перспективы дальнейшего роста имеют г. Минск и Минская обл. Остальные регионы Латвии и Беларуси пребывают в состоянии стагнации и на сегодняшний день не являются территориями, привлекательными для различного вида ресурсов долгосрочного развития. Это означает, что в рассматриваемых странах имеется широкое поле для разработки стратегии развития и актуальная потребность в ее эффективном применении, с целью способствовать стратегическому развитию регионов через привлечение различных ресурсов – человеческих, финансовых, предпринимательских и других, являющихся основой долгосрочного (в противовес краткосрочному) развития любой территории.

ЛИТЕРАТУРА

Правила Кабинета Министров Латвии № 391 от 05.05.2009 «О территориях регионов планирования» // *Latvijas Vēstnesis*. 2009. 12 мая. № 72 (4058).

Правила Кабинета Министров Латвии № 271 от 28.04.2004 «О статистических регионах Латвийской Республики и входящих в них административных единицах» // *Latvijas Vēstnesis*. 2004. 1 мая № 69 (3017).

Ignatjevs, S. Teritorijas mārketinga kā reģiona stratēģiskās attīstības faktors zinātniskā monogrāfija / S. Ignatjevs. – Rēzekne: RA Izdevniecība, 2010. – 191 p.

Инвестиции и строительство в Республике Беларусь: стат. сб./ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: [б.и], 2010. – 239 с.

Малое предпринимательство в Республике Беларусь 2010: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: [б.и], 2010. – 310 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ОПЫТ США И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Н.В. Кириченко
(Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова)

Агропромышленный комплекс (АПК) является стратегической отраслью экономики, вследствие чего многие государства стремятся защитить эту отрасль. Государство может проводить политику протекционизма, ограничивая импорт, выплачивая субсидии фермерам, защищая отрасль нормативно-правовыми актами.

Страны СНГ, такие, как Украина, не имеют четкой политики в отношении АПК. Это выражается в отсутствии единого земельного кадастра; политики регулирования посевных площадей; несбалансированности цен на рынке сельскохозяйственных товаров; отсутствии четкой нормативной базы, регулирующей отношения между фермерами и оптовыми покупателями. Все это приводит к злоупотреблениям со стороны оптовых покупателей, которые могут существенно занижать закупочные цены, тем самым причиняя значительные убытки фермерам.

Для эффективного функционирования рынка сельскохозяйственных товаров в странах СНГ недостаточно реформ лишь в одном государстве – требуется комплексный подход, а именно: создание единой согласованной политики стран-участниц в сфере АПК.

Попытки создать концепцию согласованной аграрной политики государств – участников СНГ были предприняты в 2000 г. Сейчас существует ряд документов и программ, которые позволяют проводить единую политику для стран СНГ, однако многие положения из этих документов на деле не работают. Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., показал, что отсутствие грамотной политики в сфере АПК привело к негативным последствиям. Например, к сокращению посевных площадей, росту цен на отдельные группы товаров – мясо, молоко, хлеб, крупы.

Рассматривая опыт зарубежных стран в области сбалансированной государственной политики АПК, следует отметить практику Соединенных Штатов Америки. Сельскохозяйственная политика США направлена на поддержание национального производителя, а также на сглаживание ценовых колебаний на рынках, например, на зерновом рынке, рынке мясомолочной отрасли. Обычно раз в 5 лет правительство США принимает закон «О продуктах питания, охране природы, об энергетике». Последний закон был принят 3 января 2008 г., а вступил в силу в июне 2008 г.

В 15 частях этого законопроекта четко оговорены исполнительные органы, отвечающие за контроль и финансирование проектов, связанных со спонсиро-

ванием сельскохозяйственных программ; с кредитованием фермеров; управлением рисками по неуплате кредитов и страхованию от стихийных бедствий или неурожая; управлением земельными и водными ресурсами; рекламой сельскохозяйственной продукции как на национальном уровне, так и за рубежом; талонами на еду и др. Этот законодательный акт регулирует АПК, а также все программы правительства на последующие 5 лет.

В законе предусмотрен ряд мер по оптимизации отрасли. Предусмотрены государственные программы и рассчитаны определенные требования для их выполнения. За выполнение этих требований фермерам предполагается компенсация.

Для расчета размеров выплат государство устанавливает так называемый базовый размер фермы – базовые акры. В разделе о консервации земель (Conservation Reserve Program) четко оговорено количество земель в стране, которое может быть засеяно. За засеивание оставшихся земель фермеры не получают выплаты от государства, а значит, в большинстве случаев эти земли останутся законсервированными.

Суммарные посевные земли на территории США не могут превышать 32 млн акров. При этом на каждый штат не может быть выделено более 1 млн акров посевных земель. В зависимости от типа земли, климата, урожайности и других факторов, определяется максимальное значение базовых акров, которое может быть выделено на одну ферму.

Фермер получает следующие виды выплат, в зависимости от программы, в которой он принимает участие.

1. Статья 1103 предполагает прямые выплаты фермерам (Direct payments), выращивающим пшеницу, в размере 52 центов на каждый выращенный бушель (ц/буш), кукурузу – 28 ц/буш, сорго – 35 ц/буш, ячмень – 24 ц/буш, овес – 2,4 ц/буш, хлопок – 6,67 ц/буш, рис – 2,35 дол. за 100 фунтов, соевые бобы – 44 ц/буш, другие масличные – 80 ц/буш. Сумма выплат привязана к количеству засеянных акров и урожайности, тем самым они не влияют на выбор культуры, которую фермер засеивает на поле. Программа позволяет фермерам получать выплаты, если они удовлетворяют следующим критериям: вкладывают собственные деньги в засеивание фермы, ежегодно отчитываются о выполнении правительственных требований, согласны выращивать определенный набор сельскохозяйственных культур, защищают почву от эрозии. Максимальные выплаты по этой программе ограничены суммой в 40 тыс. дол.

2. Статья 1104 предполагает антициклические (Counter-cyclical payments) выплаты фермерам – они предполагают выплаты в зависимости от цены, которая сложилась в данный момент на рынке, суммы

прямых выплат (Direct payments) и цены, прописанной департаментом сельского хозяйства. Эта программа позволяет компенсировать разницу между закупочными ценами, сложившимися на рынке, и минимальными ценами, установленными государством.

3. Статья 1105 предполагает выплаты по программе ACRE (Average Crop Revenue Election Program) – в этой программе принимают участие фермеры, которые должны будут отказаться от антициклических выплат, а также от 20% прямых выплат и от 30% выплат на маркетинг и погашение займов. Программа основана на цене, полученной из расчета средневзвешенной цены за период в два года, а также с учетом 5-летней динамики цен без учета максимальных значений. Кроме того, принимая участие в программе ACRE, фермер может получить максимальные выплаты в размере 73 тыс. дол.

Фермер также может принять участие в программе помощи по выплатам на маркетинг (сюда включены затраты на хранение, транспортировку и продажу товара) и погашение займов (Marketing Assistance Loans and Loan Deficiency Payments), при этом залоговым имуществом по этим займам будет будущий урожай. В зависимости от типа сельскохозяйственной культуры и количества базовых акров фермер получит разные объемы займа.

Политика США в области АПК является прозрачной, каждый фермер, который удовлетворяет требованиям правительства, может присоединиться к сельскохозяйственным программам и получить соответствующую компенсацию, если он будет четко соблюдать поставленные условия.

В странах СНГ сельскохозяйственная отрасль, особенно в период кризиса, нуждается в поддержке государства. В связи с этим необходимо создать четкую государственную политику, которая бы действовала не один год, – продуманный план на 4–5 лет, учитывающий ошибки, допущенные ранее. Необходимо дать фермеру стабильность и уверенность в будущем, возможность выбора программы поддержки для его фермы в зависимости от того, что он планирует выращивать, и в каких объемах. Эти механизмы должны быть абсолютно прозрачными и доступными для фермеров. Тогда появится возможность избежать резких скачков цен на различные группы сельскохозяйственных товаров. Государство должно требовать от них четкого выполнения поставленных условий. Все схемы должны быть абсолютно прозрачными, должен проводиться тендер для поиска наиболее эффективного фермера, который смог бы наиболее рационально распорядиться полученными льготами.

Следует воспользоваться опытом развитых стран в этой области, внедрить подобные программы по поддержке сельского хозяйства. В таком слу-

чае государство сможет отказаться от непопулярных мер воздействия на цены на внутреннем рынке: квотирования экспорта товаров или, наоборот, импорта товара.

ЛИТЕРАТУРА

Решение «О концепции согласованной аграрной политики государств – участников СНГ» от 30.05.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/teestr/>

Food, Conservation and Energy Act of 2008 from 03.01.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=110_cong_public_laws&docid=f:publ246.pdf

ПРЕДПОСЫЛКИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рыночная трансформация постсоветских стран, переход к новым формам государственного управления, глубокие социальные преобразования привели к большому количеству рисков и угроз и вместе с тем актуализировали проблему экономической безопасности государства. Заметим, что безопасность относится к базовым характеристикам функционирования и развития любой системы – биологической, технической или экономической. Соответственно, потребность в безопасности является преобладающей для субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность на разных уровнях управления социально-экономической системой. Если это требование не обеспечивается, то сокращается ресурсная база, снижается эффективность хозяйственной деятельности, углубляются социальные и экономические противоречия между субъектами экономических отношений и государством. При этом выход государства из кризиса происходит одновременно с процессом его вхождения в систему глобального мирового хозяйства.

Проблемы рыночной трансформации широко исследуются экономистами стран как с трансформационной, так и с развитой рыночной экономикой, среди которых, не претендуя на полноту списка, можно назвать: Л. Абалкина, Л. Бальцеревича, Д. Еллермана, А. Илларионова, Гж. Колодка, Я. Олсона, А. Ослунда, В. Полтеровича, Дж. Сакса, И. Сегвари, Дж. Стиглица, С. Фишера и др.

Однако не все проблемы переходной экономики исследованы отечественными экономистами в полной мере. Среди направлений, которые еще недостаточно разработаны экономической наукой и требуют более глубокого анализа, можно назвать сферу укрепления экономической безопасности государства в процессе его интеграции в мировое хозяйство.

Глобализация экономических отношений сопровождается монополизацией рынков со стороны как отечественных субъектов хозяйствования, так и транснациональных корпораций, что, безусловно, угрожает экономической безопасности переходных экономик, определяя эволюционную динамику и социально-экономическую эффективность развития стран с переходной экономикой. Обусловленные этим риски и угрозы существенно ограничивают возможности экономического развития, используют масштабные ресурсы, производят различного рода экономические противоречия и конфликты. В этих условиях необходимо учитывать эффект отрицательной синергии комбинации и переплетения рисков и угроз, характерных ранее обособленным хозяйственным комплексам. Вместе с тем монополизация рынков переходных экономик обусловлена фундаментальными взаимосвязями в социально-экономической системе бывшего СССР, что и усугубляет социально-экономические предпосылки монополизации в этой сфере.

Анализ функциональных характеристик административно-плановой системы хозяйствования, предложенных И. Петровым, позволяет определить внутренние предпосылки монополизации экономических отношений, которые заложены в природе этой системы и усиливаются в процессе трансформации и интеграции в мировое хозяйство: инфраструктура, ориентированная на крупномасштабное производство и не приспособленная к конкурентному взаимодействию или борьбе субъектов рыночных отношений; доминирование крупных предприятий, сохранившееся и после завершения приватизационного процесса; слабость предпринимательства как социального института, в основе которого неразвитость гражданского общества, отсутствие механизма социально-экономической защиты отношений собственности (в процессе приватизации были переданы права собственности на государственное имущество другим владельцам без надлежащей оплаты; в дальнейшем государство неоднократно выступало в роли заинтересованной стороны о перераспределении этих прав, что закрепило их неустойчивый и часто нелегитимный характер); несоответствие налогового давления на доходы субъектов хозяйствования, которое обусловлено, с одной стороны, сохранением высоких социальных стандартов государства (в Украине усиливается проведением досрочных предвыборных кампаний), а с другой – затяжной рецессией производства; технологическая отсталость многих общенациональных и региональных монополий, функционирующих в металлургическом комплексе, машино- и приборостроении, информационной сфере и т.д. (без качественного изменения технологической основы производственного комплекса эти монополии останутся своеобразными центрами притяжения всей системы переходной экономики, которые обуславливают динамику и уровень расходов,

А.И. Мокий,
д-р экон. наук,
профессор
(Львовская
коммерческая
академия),
А.М. Гуменюк,
канд. экон.
наук, профес-
сор
(Черновицкий
торгово-эко-
номический
институт
Киевского
национального
торгово-эко-
номического
университета)

темпы инфляции, степень контроля над отдельными рынками).

Заметим, что внутренние предпосылки монополизации экономических отношений усиливаются не только неэффективностью процессов рыночных преобразований под действием внешних воздействий, но и незавершенностью исходного состояния институциональной базы и применения монетаристских, чрезмерно либеральных методов и инструментов рыночных преобразований, отсутствием широкой социальной базы в начале рыночных трансформаций и потребительским характером структуры ВВП, что усиливало структурные диспропорции и деформации. Чрезвычайно актуальной предпосылкой последних является нелегитимность первоначального накопления капитала в начале трансформационных процессов, сочетание рыночной трансформации с чрезмерно либеральным вхождением в мировое хозяйство, монополизация отдельных рынков транснациональными корпорациями.

Вышеприведенные деформации рыночной среды обуславливают негативные последствия вхождения переходных экономик в мировое хозяйство. Это приобретает характер существенных угроз для экономической безопасности государства, главные среди которых: контроль над инфраструктурой рынка, что позволяет регулировать движение товаров, значительной доли оборотных средств и получать всю необходимую информацию о товарных и денежных потоках; контроль над финансово-инвестиционными ресурсами, обеспечивающими функционирование и развитие рынка (может устанавливаться путем создания финансово-промышленных групп, синдикатных групп кредитных организаций, привлечения административных ресурсов, а также применения нелегитимных способов воздействия); контроль над «узкими» местами товаропотоков, создание и поддержка таких позиций осуществляется или с

помощью системы акционерного участия в капитале отдельных этапов товаропотока, или на основе привлечения в органы власти лиц, способных осуществлять такой контроль; манипулирование различного рода внешними угрозами для обеспечения закрытости рынков для внешних участников, которые могут быть идентифицированы как специфические носители угроз; сочетание интересов (особая система участия в институциональном капитале) хозяйственной и государственной бюрократии, когда объединение статусных возможностей менеджеров коммерческих организаций и чиновников создает скрытую систему контроля над рынком.

Таким образом, указанные выше проблемы негативного характера, связанные с воздействием процессов интеграции на уровень экономической безопасности государств, требуют постоянного мониторинга и решения.

ЛИТЕРАТУРА

Петров, И.В. Демонизация рынков в процессе обеспечения экономической безопасности макрорегиона: Воспроизводственный подход: монография / И.В. Петров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 224 с. С. 30–33.

Веб-сторінка Державного комітету статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua.

Шевчук, В.О. Диспропорції та проблеми розвитку внутрішнього споживчого ринку: регіональний аспект / В.О.Шевчук, М.М. Мунько // Економіка України: політико-економічний журнал/ Засновники: Міністерство економіки України, Міністерство фінансів України, Національна академія наук України; гол. редактор С.І. Пирожков. 2008. №4. (50). С. 45–53.

Мокій, А.І. Взаємозв'язок тіньової економіки та корупції в Україні / А. Мокій, Я.Гончарук, М.Флейчук // Вісник Донецького національного університету економіки і торгівлі ім. Михайла Туган-Барановського: науковий журнал /Серія В. Економіка і право; гол. редактор О.О. Шубін. 2008. №1. С. 7–18.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Бертош
(Белорусский государственный университет),

О.А. Наумович
(Институт экономики НАН Беларуси)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАРОЖДЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В современном мире технология становится определяющим фактором социально-экономического развития, поскольку она должна способствовать снижению затрат на единицу продукции, созданию и внедрению новых процессов, ориентирующихся на использование менее дефицитного сырья, вторичных топливно-сырьевых ресурсов, на

сокращение стадий переработки исходного сырья, на создание безотходной технологии, повышение экономичности производства, способствовать быстрой перестройке и создавать принципиально новые товары и услуги. «Чем скорее, – отмечает А.И. Анчишкин, – совершенствуется технология под воздействием объективных экономических условий и чем быстрее прогресс науки, тем интенсивнее должен происходить процесс технического перевооружения народного хозяйства, обновления основных фондов». С помощью внедрения высоких технологий возможно

сокращение времени и издержек обращения, ускорение оборота капитала и динамики воспроизводства в целом, повышается роль человеческого потенциала и высококвалифицированного интеллектуального труда.

Наука и технологии постепенно вовлекаются в конкурентную рыночную борьбу, а производство наукоемкой продукции становится все более выгодным бизнесом. По своим потенциальным экономическим возможностям реализуемый на высокотехнологичных рынках бизнес, основанный на науке и технологиях, значительно превосходит рынок, связанный с энергетическими и сырьевыми ресурсами. Однако в большинстве отраслей наблюдается дезорганизация индустриального воспроизводства, деиндустриализация, низкий уровень НИР и НИОКР, а также материально-технического оснащения научных учреждений. Высокий уровень научно-технических разработок наблюдался в советское время, когда «существовала стройная система воспроизводства научно-технического результата, образованная Академией наук, вузами, отраслевыми НИИ» (Сухарев). Эта система полностью обеспечивала экономику научно-техническими продуктами. После трансформации собственности эта система разрушилась.

Переход к высокотехнологическому укладу должен проходить в контексте повышения конкурентоспособности его отраслей, институтов, удовлетворения внутренних потребностей страны в их продукции и услугах с учетом общемировых тенденций развития международного рынка. Методы повышения производительности труда должны соответствовать задачам данного этапа развития экономики и общества, так как увеличению производства должно предшествовать совершенствование всей системы социально-экономических отношений. Результатом подъема экономики должно быть все более полное удовлетворение потребностей личности, общества.

Глобализация вызывает переплетение потоков товаров и услуг, интернационализацию научно-технических связей, развитие форм и методов передачи технологий. Особенно важно и удобно сотрудничество в высокотехнологичной сфере, ибо эта сфера более подвижна, не привязана к определенному месту и будет развиваться там, «где созданы благоприятные для бизнеса и комфортные для людей условия» (Шувалов). Отличием современной экономики является «отсутствие однозначно отстающих отраслей», т.е. и в отраслях третьего, четвертого технологических укладов наблюдается появление нововведений, нано-, биотехнологий. Появляется реальная возможность превращения «старых» отраслей в инновационные, а традиционных – в наукоемкие. Основная задача заключается в создании благоприятных условий, привлекающих новаторов с новыми идеями и технологиями.

Попытка развития изолированно, не вовлекаясь в мировые глобальные процессы, может привести к тому, что белорусская экономика отстанет в своем развитии на многие годы. Республика Беларусь не может воспользоваться всеми благами глобализации, поскольку страна не участвует в работе важнейших мировых организаций, регулирующих международные экономические отношения. Только малый процент предприятий привлекают новые технологии, остальные становятся неконкурентоспособными на внутреннем рынке. Такое депрессивное развитие не может быть удовлетворительным для экономики. Уровень развития экономики влечет за собой и уровень развития здравоохранения (что отражается на показателях средней продолжительности жизни), уровень жизни населения (потребление продуктов питания). На уровень жизни населения оказывают влияние инфляционные процессы. Рост цен всегда вызывает падение спроса потребителей, обесценение их доходов и сбережений, особенно категории граждан с фиксированными доходами, что увеличивает уровень разрыва между бедными и богатыми, а соответственно, и политическую напряженность в обществе.

Развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, строя свою хозяйственную жизнь на рыночной основе, решают трудную задачу модернизации своей хозяйственной структуры и промышленной трансформации зачастую при помощи привлечения технологий развитых стран. В условиях построения инновационной экономики только заимствование нередко морально устаревших технологий зарубежных стран не принесет желаемого экономического эффекта. Развитие собственной научно-технической базы является основным источником конкурентных преимуществ страны, так как на ее основе создаются технологии, которые могут послужить основой равноправного технологического обмена между странами.

Углубление международного разделения труда, расширение масштабов международных экономических взаимосвязей привело к активизации такой формы сотрудничества, как международный трансфер технологий. Это обусловлено в первую очередь становлением информационного общества, в котором основную роль играют знания и информация, воплощенные в передовых технологиях.

Сегодня стало возможным использовать конкурентные преимущества, которыми обладает страна, другим государством посредством лицензирования или организации деятельности иностранного филиала транснациональной компании (ТНК) и т.д. В сложившейся ситуации активная передача конкурентоспособных активов через национальные границы стала сказываться на развитии и расширении процессов интернационализации и глобализации

мирового сообщества. Деятельность ТНК способствует сближению национальных экономик, а также совместному решению экономических задач посредством налаживания сотрудничества между национальными хозяйствами разных стран; ликвидации барьеров в движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы между странами; сближению рынков каждой из отдельных стран; участию производителей различных стран в создании конечного продукта и др.

Биглари Амин
(Белорусский государственный университет),
Е. В. Субцельная
(Белорусский государственный университет)

Формирование страной статуса надежного технологического партнера на международной арене зависит от качества вырабатываемых технологий и их цены. Уровень конкурентоспособности разработки в сложившихся условиях зависит, в основном, не от фактора издержек, а от количества и качества знаний, воплощенных в этой разработке. Основным генератором знаний в стране являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), эффективность которых возможно оценить с помощью показателей наукоемкости и наукоотдачи.

Реализация новых возможностей, характерных для построения и развития высокотехнологического уклада, связана с решением новых проблем, отражающих социально-экономические условия новой эпохи. В это время решаются задачи поиска новых способов и факторов совершенствования научно-технического прогресса, реализации конкретных программ последующего развития как производительных сил, так и производственных отношений. Способность к технологическим достижениям стала критерием разделения стран. Страны, активно применяющие информационные технологии и развивающие сектор услуг, оказываются на более высоком уровне развития. Сегодня международный трансфер технологий необходимо рассматривать как средство инновационного развития хозяйственной системы страны. В условиях становления экономики знаний основными причинами, сдерживающими процессы международного трансфера технологий в республике, как было выявлено, являются отсутствие венчурных структур и основ спли-офф предпринимательства. Их реализация в стране будет способствовать созданию конкурентоспособных технологий, дальнейшему развитию основ высокотехнологического уклада, в результате чего Республика Беларусь станет полноправным участником международного технологического рынка.

ЛИТЕРАТУРА

Анчишкин, А.И. Научно-техническое производство и повышение эффективности общественного производства / А.И. Анчишкин. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1986. С. 19.

Сухарев, О. Промышленность: кризис и перспективы развития / О. Сухарев // Экономист. 2011. № 2. С. 23.

Шувалов, И. Россия на пути модернизации / И. Шувалов // Экономическая политика. 2010. № 1. С. 10.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ГЕРМАНИИ

Под национальной инновационной системой понимается совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства.

Мотором для экономического оздоровления после мирового финансового кризиса может стать инновационный потенциал германской экономики. Примерно 2,6% своего ВВП Германия выделяет сегодня на научные исследования и разработки (НИОКР), что заметно выше среднего уровня по ЕС – 1,9% (2008). К 2015 г. федеральное правительство вместе с землями и предприятиями намерено увеличить расходы на НИОКР до 3% от стоимости ВВП. Германия занимает ведущее место и в том, что касается финансирования НИОКР со стороны предприятий (49 млрд дол. США). Неистощим и дух изобретательства: в 2009 г. на долю инвесторов и предприятий из Германии пришлось примерно 11% заявленных во всем мире патентов – третье место в мировом рейтинге.

Поэтому в области многих перспективных технологий Германия принадлежит к числу ведущих стран. Сюда следует отнести био-, нано- и информационные технологии, а также многие высокотехнологические сферы в отдельных отраслях (биометрия, авиация и космонавтика, электротехника, логистика). Хорошие позиции на мировых рынках занимают предприятия в сфере экологически чистых технологий (ветроэнергетика, фотогальваника, биомасса), при этом доля германских производителей ветроэнергетического оборудования на мировом рынке составляет почти 28%. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) наряду с автомобильной промышленностью, машиностроением и электронной промышленностью являются одной из крупнейших отраслей экономики. Отрасль ИКТ развивается заметно быстрее, чем экономика в целом. В области био- и генных технологий Германия уже многие годы занимает одно из ведущих мест в Европе, а в сфере нанотехнологий страна обладает большим потенциалом знаний.

Германия занимает выгодное положение в мировой гонке технологий по многим показателям. Она обладает мощным научным потенциалом, а ее затраты на НИОКР – одни из самых высоких в мире. ФРГ также является одним из мировых лидеров в

получении патентов на душу населения. Однако вопреки всем этим достижениям, экономическое развитие страны на протяжении 90-х гг. XX ст. было по сравнению с другими индустриальными державами относительно медленным. Уровень безработицы остается еще очень высоким. А затраты на НИОКР и профессиональное обучение кажутся не столь впечатляющими, принимая во внимание опыт таких стран, как Швеция, Финляндия или США. Все большее число исследователей выражает свое сомнение по поводу способности Германии ответить на вызовы современной экономики.

Традиционно сила германской экономики основывалась на быстром распространении новых технологий. Однако по мере того, как инновационные циклы становятся все короче, это преимущество Германии ставится под вопрос. Кроме того, многочисленные конкуренты из развивающихся стран, главным образом Юго-Восточной Азии, представляют угрозу позициям немецких предприятий. Их технологический уровень уже позволяет успешно вести борьбу за германские рынки сбыта.

ФРГ имеет достаточно возможностей для активизации инновационной деятельности по испытанным траекториям в машиностроении и, в частности, в автомобилестроении. Что же касается новых технологических направлений, например, сферы информации, коммуникации или биологических исследований, то здесь Германия существенно уступает США, Японии, Великобритании и даже Скандинавским странам.

И хотя средства, выделяемые на НИОКР, высоки, разрыв между ФРГ и другими развитыми странами увеличивается по этому показателю. По доле расходов на НИОКР она занимает седьмое место после Швеции, Финляндии, Кореи, США, Японии и Швейцарии. Специалистами прогнозируется дальнейшее увеличение финансовых вливаний в НИОКР в сфере автомобилестроения и сопутствующих ему отраслях, однако, например, в фармацевтической промышленности будет проходить обратный процесс.

В ФРГ организация НИОКР имеет свою особенность: в ней нет центрального механизма, координирующего проведение научных исследований и определяющего приоритетные направления. Университеты и научно-исследовательские учреждения финансируются как за счет государственного бюджета, так и за счет регионального. Законы ФРГ ограничивают влияние федерального правительства на выбор приоритетов и целей в научных исследованиях, что дает возможность для развития различных подходов по решению тех или иных вопросов. При этом усиливается ответственность и заинтересованность регионов, расширяются возможности и стимулы для сотрудничества высших учебных заведений с экономикой, в особенности со

средними по размеру предприятиями.

Большое участие в организации обмена технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

В последние годы расходы немецких предприятий на НИОКР, проводимые за рубежом, росли гораздо быстрее, чем те, которые осуществлялись внутри страны. Это связано не с более плохими условиями в Германии, как зачастую считают, а с расширением деятельности немецких компаний и приобретением ими предприятий за границей. Привлекательность Германии как центра НИОКР демонстрирует тот факт, что зарубежные филиалы американских фирм именно здесь реализуют большую часть своих НИОКР. А в рейтинге предпочтений японских дочерних предприятий она стоит на втором месте после Великобритании. Не стоит забывать и тот факт, что около 70% всех НИОКР в Германии финансируется частными компаниями и только 30% – государством и местными властями.

Отрасли, где активно внедрялись НИОКР, гораздо меньше пострадали во время экономического спада в Германии начала 90-х гг. Особенно заметен этот факт на примере информационной и коммуникационной отраслей, которые, в отличие от остальных секторов экономики, не пострадали от ценовой конкуренции стран с более низкой стоимостью рабочей силы.

В Германии инновационные меры государства ориентированы преимущественно на малые и средние предприятия. Наряду с организационной и технологической подвижностью этих предприятий, позволяющей более оперативно реагировать на изменения рыночной обстановки, повышенное внимание к ним со стороны правительства объясняется соображениями социальной политики. Дело в том, что в сфере малых и средних предприятий занято 24 млн чел., что составляет почти 60% всех работающих, причем большинство их непосредственно связано с высокими технологиями. В малых и средних предприятиях сосредоточена значительная часть инновационного потенциала экономики Германии. Причем, если крупные фирмы концентрируют свои усилия в традиционных отраслях – машиностроении, автомобилестроении, химической промышленности, то малый и средний бизнес склонен концентрировать свои усилия на «технологиях будущего» (cutting-edge technologies). В землях бывшей ГДР малый и средний бизнес играет ведущую роль в инновационном процессе.

Вместе с США и Японией Германия входит в тройку лидеров по получению патентов на душу на-

селения. Спад патентной активности, наблюдавшийся в начале 90-х гг., к настоящему времени практически преодолен. Патентная специализация Германии проявляется, главным образом, в большой пропорции патентов по защите окружающей среды (утилизация полимеров, биологическая очистка воды и т.д.) и относительно малой – в информационных и телекоммуникационных технологиях, что отличает ее от США и Японии.

Инновационная политика на федеральном уровне основывается на следующих принципах:

1. Содействие инновационной активности фирм путем создания благоприятных условий для этого (налоговые льготы, обязательные для исполнения инструкции и т.д.) и прямой поддержки (финансирование исследований и инноваций).
2. Усиление позиций Германии в области новых информационных и коммуникационных технологий, включая инициативы по реформированию профессионального образования и приглашению высококвалифицированных иностранных специалистов.
3. Увеличение сотрудничества и технологического обмена между исследовательскими центрами и промышленностью.
4. Оптимизация средне-специального и высшего образования в направлении большей осведомленности о новых технологиях, модернизация университетской системы обучения и профессионального образования.
5. Стимулирование развития «технологий будущего», таких, как биотехнология и мультимедиа.
6. Развитие рынка венчурных капиталов.

Есть несколько особенностей инновационной системы ФРГ, которые необходимо учитывать. В Германии существует четкое разделение полномочий между федеральным правительством и 16 землями в финансировании НИОКР, профессионального образования и инновационных проектов. В компетенцию земель входит финансирование профессионального образования и фундаментальных исследований в вузах, а также региональных инновационных программ. Федеральное правительство отвечает за стратегический курс в развитии НИОКР, систему мер по поддержке на необходимом уровне инновационной активности предприятий, проводимой посредством государственных банков (KfW и DtA), особо важные направления технологической политики (энергетика, транспорт, защита окружающей среды и здравоохранение), создание общенациональной законодательной базы по внедрению инноваций.

Внутри федерального правительства полномочия по проведению инновационной политики распределены главным образом между федеральным Министерством образования, науки, исследований и технологии (BMBF) и федеральным Министер-

вом экономики и технологии (BMWt). BMBF, в основном, финансирует НИОКР по различным тематическим программам, а также инновационные проекты в вузах, обмен технологий. Инновационная политика BMWt сосредоточена на поддержке малого и среднего бизнеса, помощи при образовании новых фирм (через ссуды и венчурный капитал).

Финансирование инноваций в Германии основывается на следующих подходах:

1. Министерство образования, науки, исследований и технологии обычно выделяет свои гранты на совместные проекты малых, средних и крупных предприятий и общественных исследовательских организаций. В целом министерство берет на себя около 50% расходов на их осуществление. Средства выделяются предприятиям исходя из результатов тематических тендеров. Фундаментальные исследования проводятся по отдельной схеме Германским исследовательским обществом.
2. Что касается непосредственно инновационного финансирования малого и среднего бизнеса, то здесь тендеры не используются. Каждое предприятие может обратиться за помощью в любое время и добиться получения низкопроцентной ссуды, рефинансирования долгов частным банкам или венчурного финансирования. Этим занимаются два государственных банка (KfW и DtA), которые официально объединились в 2000 г. Ссуды и венчурный капитал распределяются среди предприятий через их местные филиалы.
3. BMBF и BMWt расходуют средства почти всегда под конкретные проекты, а управление ими берет на себя так называемый «Projektträger», неправительственная организация (обычно частные или полугосударственные институты, исследовательские организации, предприятия). Служащие министерств, как правило, не задействованы в реализации какого-либо проекта.
4. Местные органы власти применяют различные методы инновационного финансирования, однако принцип выделения денег под конкретный проект соблюдается всегда.

Основной проблемой германской инновационной политики как на федеральном, так и на региональном уровне является создание особой инновационной культуры населения. Политические и общественные деятели едины во мнении, что существует острая нехватка осведомленности и готовности внедрять инновации в экономику и общественную жизнь. Таким образом, все заинтересованные стороны придают этому вопросу особую важность и он становится излюбленной темой для риторики всех политических партий ФРГ, профсоюзов, промышленных объединений. Несмотря на то, что политическая риторика порой преобладает над конкретными мерами, осуществляется ряд крупных

и малых инициатив по возвращению инновационной и антрепренерской культуры в Германии, особенно в области образования; всячески стимулируется сотрудничество участников инновационного процесса.

Долгое время государственные расходы на образование не росли. Однако с 2000 г. ситуация резко меняется. Несколько крупных программ, нацеленных на развитие образования и профессиональной подготовки, были модифицированы и расширены.

С 2000 г. Министерством образования и науки при финансовом содействии Европейских социальных фондов стала осуществляться новая программа «Обучающиеся регионы». Она призвана поддержать развитие региональной сети образовательных инновационных институтов, которые бы проводили обучение и профессиональную подготовку в соответствии с идеей «долговременного обучения».

Политика государства в отношении профессионального образования в Германии характеризуется значительной степенью социальной направленности. Правительство поддерживает в высших учебных заведениях программы, направленные на формирование у будущих выпускников навыков, необходимых для создания ими собственных инновационных предприятий.

В ФРГ действуют программы по защите интеллектуальных прав отраслей промышленности, университетов и общественных исследовательских организаций. Частные изобретатели и малые предприятия имеют право на финансовую поддержку государства при патентовании своих изобретений. Научное общество им. Фраунгофера предлагает государственные ссуды для изобретателей, а Патентное управление помогает выставить изобретение на рынок и продать новый продукт.

Ассоциация INSTI-Network, которую финансирует Министерство образования, включает в себя сеть многочисленных патентных агентств, информационных брокеров, фирм по управленческому консультированию, управлений по технологическому обмену вузов и исследовательских институтов. INSTI-Network позволяет малым и средним предприятиям получать квалифицированную информацию по интересующим их технологическим инновациям. В Германии также развита сеть патентных информационных центров, которые предоставляют предприятиям доступ к научной и технологической информации, необходимой для инновационного менеджмента.

Законодательные ограничения и противоречивая система инструкций рассматриваются многими немецкими исследователями как один из главных факторов, препятствующих инновационной актив-

ности. В 2008 г. 10% инновационных предприятий считало многие положения законодательства препонами для инноваций. В Германии действуют 1928 законов, 900 инструкций, регламентирующих создание нового предприятия с новейшими технологиями. На оформление и прохождение документов по различным инстанциям требуется во много раз больше времени и средств, чем в США. До недавнего времени некоторые обязательные для исполнения инструкции накладывали ограничения на выполнение отдельных видов НИОКР (например, на генные исследования).

Экономическая политика Германии направлена на улучшение финансовых условий для инноваций, особенно в малом и среднем бизнесе. Поддержку получают исследования и разработки повышенной значимости для страны в целом, имеющие целью поднять до мирового уровня отечественную науку и технику в избранных областях. Преимущество отдается НИОКР долгосрочного характера, сопряженным со значительным риском, требующим серьезных затрат, в финансировании которых участвует также и частный капитал. Сюда относятся, в частности, межотраслевые разработки в области критических технологий.

Другим, не менее важным среди приоритетных направлений научно-технической политики федерального правительства Германии, является поддержка исследований, направленных на обеспечение устойчивого развития государства в условиях ограничений по энергетике, по воздействию на окружающую среду и рациональное использование на территории страны. Это – наиболее типичный для западноевропейской страны блок приоритетов.

Базовые принципы программно-целевого финансирования НИОКР следующие:

- содержание программы должно быть точно определено;
- финансовая поддержка оказывается однократно;
- результаты должны носить открытый характер.

В последние годы были проведены мероприятия, связанные со стимулированием рынка венчурного капитала. Так, например, федеральная программа «Венчурный капитал для малых технологических фирм» проводится с целью содействия фондам венчурного капитала, фирмам и банкам, готовым участвовать в создании и развитии малых технологических фирм. «Программа венчурного капитала» банка KfW защищает вложения венчурных инвесторов в малые и средние предприятия. Инвестиционные компании и других инвесторов Министерство экономики поощряет в случае их участия в малых технологических предприятиях с первых этапов их развития. В частности, им выдается ссуда на рефинансирование средств, уже вложенных в ма-

лое технологичное предприятие (программа «Рефинансирование»).

Вопрос о сохранении страной ведущего положения в мире технологий рассматривается в Германии значительно шире, нежели простая поддержка перспективных исследований и разработок. Исходя из тезиса, что наука является неотъемлемой и важнейшей составляющей немецкой культуры, что от всеобщего признания качества германской технологии зависит международный авторитет страны, и, как одно из следствий, ее место на мировом рынке, поддержание высокого уровня отечественной науки также входит в систему государственных приоритетов Германии.

Академический сектор в ФРГ представлен, в основном, университетами, где ведутся как прикладные, так и фундаментальные исследования. По сравнению с США и Японией, университеты в ФРГ играют большую роль в проведении НИОКР: на них приходится около 20% всех выполняемых научно-исследовательских работ и около 30% занятого в НИОКР персонала. Кроме того, университеты Германии имеют высокую степень автономии и свободы в принятии решений по финансированию и проведению тех или иных научно-исследовательских программ, самостоятельном выборе приоритетных направлений научного поиска, что практически невозможно в университетах США и Японии, где финансирование университетов происходит по строго отбираемым исследовательским программам.

Научные общества в Германии выполняют функции технологических посредников между лабораториями и промышленными компаниями. В Германии насчитывается четыре научных общества: Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца; Научное общество им. Фраунгофера; Общество им. Макса Планка и научно-исследовательские учреждения «Голубого списка».

Ведущая организационная роль принадлежит Фраунгоферовскому обществу, в которое входят 45 исследовательских институтов. Их деятельность финансируется за счет субсидий федерального правительства и доходов от выполнения контрактных исследований. Главной задачей общества является содействие внедрению в промышленность новых технологий и выполнение исследований общенационального значения (например, в области охраны окружающей среды и энергосбережения). Чтобы облегчить малым фирмам доступ к его услугам правительство предоставляет им субсидии в размере до 40% полной стоимости заказываемых НИОКР.

Общество им. Макса Планка занимается свободными фундаментальными исследованиями в более чем 70 НИИ и 27 рабочих группах при университетах Германии. Оно оказывает университетам поддержку в проведении сложных и дорогостоящих

экспериментов, требующих специального оборудования. Обеспечение высокого уровня подготовки специалистов в ключевых областях науки также претворяется в жизнь через деятельность Общества им. Макса Планка. В практике его деятельности широко реализуется провозглашенный правительством страны принцип открытости. Примерно 1800 самостоятельных (не взаимосвязанных) проектов выполняется в сотрудничестве с учеными из 50 стран мира. Ежегодно в институтах Общества работают (по шесть месяцев) более 2400 иностранных ученых и около 3000 ученых совершают заграничные поездки. Значительную часть директоров институтов и руководителей отделений (45 из 240), а также более 20% членов научно-консультативных советов институтов Общества составляют иностранные ученые.

Учреждения «Голубого списка» занимаются прикладными и фундаментальными исследованиями в области естествознания, экономики, общественных и гуманитарных наук, а также проводят исследования по вопросам образования. Тесное взаимодействие научных обществ не допускает дублирования научных исследований. Координационными центрами, согласующими их деятельность, являются Комиссия федерации и земель по планированию образования и содействия научно-исследовательской деятельности, а также Научный Совет.

В материалах федерального Министерства образования, науки, исследований и технологии наступающая эпоха характеризуется как переход от века индустрии к веку информации. Однако на практике правительство Германии руководствуется более конкретной системой приоритетов, опирающейся на текущее положение и оценку тенденций мирового развития на обозримое будущее (10–30 лет).

Расстановка приоритетов одного из секторов государственной научно-технической политики с целью сохранения ведущего положения на мировом рынке технологий основана на рекомендациях, полученных в результате таких исследований, как «Технологии XXI столетия» (Институт системных и инновационных исследований Общества Фраунгофера) и «Критические технологии века информации» (разработка федерального Министерства образования, науки, исследований и технологии), а также на выводах ежегодного анализа конкурентоспособности Германии на мировом рынке технологий, проводимого по поручению федерального Министерства экономики.

Состав целевых программ, финансируемых из бюджета федерального Министерства образования, науки, исследований и технологии, во многом соответствует оценке сравнительной актуальности работ в различных областях, полученной в резуль-

тате проводившихся в стране исследований по методике Дельфи. Важным вкладом форсайтных исследований в разработку стратегии развития науки и технологии в Германии явился анализ научно-технического потенциала страны и его реальных возможностей для удовлетворения запросов будущего. Создание технологий данной категории и их скорейшее внедрение определяются как важнейшая цель государственной политики в области научных исследований и технологического развития.

Инновационная деятельность в регионах поддерживается Министерством экономики преимущественно в форме субсидий и поощрения венчурных капиталовложений, включая их подстраховку.

Механизм взаимодействия регионального руководства с различными субъектами инновационного процесса наилучшим образом представлен в федеральной земле Саарланд. Ввиду компактности местной научно-технической инфраструктуры (два высших учебных заведения – классический и технический университеты) вопросами научно-технической и инновационной политики ведаёт лично министр финансов и экономики Саара.

Система поддержки со стороны правительства и промышленности (через Торгово-промышленную палату) инновационного развития Саара включает три элемента:

- прямая финансовая поддержка инновационных проектов малых и средних предприятий как часть Технологической программы Саара;
- создание благоприятных условий для деятельности учреждений в области консалтинга и трансфера технологии;
- создание и укрепление организаций, на базе которых ведутся работы, направленные на коммерческую реализацию результатов, укрепление университетских подразделений технологического профиля в целях формирования среды, благоприятной для размещения в Сааре высокотехнологичных предприятий.

Правительством и хозяйственными кругами Саара поддерживаются две локальные программы. Программа содействия инновациям предусматривает оказание помощи малым и средним предприятиям в осуществлении перспективных проектов, включая их экспертизу и заказы университетам на проведение исследований. Финансовая поддержка составляет от 40 до 70% стоимости проекта. Программа «Исследования и технология» направлена на поддержку разработки перспективных для рынка и технологически новых изделий и процессов.

Кроме прямого финансирования фирм в рамках указанных программ правительством Саара учрежден целый ряд специализированных организаций в целях поддержки инновационной деятельности. На территории данной земли действуют пять цен-

тров, содействующих созданию новых предприятий и предоставляющих им на первое время льготные условия аренды и возможность использования общих инфраструктур (т.е. бизнес-инкубаторы).

В большой степени меры правительственной помощи направлены в Германии на реструктурирование мощного научно-технического потенциала земель бывшей ГДР, чтобы адаптировать его к новым для этих земель условиям рыночной экономики, и на создание условий для инновационной деятельности. Для этой территории действует отдельная программа финансовой поддержки совместных (наука–производство) проектов OstFUEGO. Преимуществом пользуются сопряженные с повышенным риском или обладающие особой новизной совместные проекты, выполняемые одним из предприятий на территории бывшей ГДР и одним или несколькими научно-исследовательскими учреждениями вне зависимости от формы их собственности. Результаты совместной разработки должны быть рассчитаны на рыночную реализацию указываемым в договоре предприятию в землях бывшей ГДР.

Кроме того, на территории бывшей ГДР действует программа поддержки создания предприятий технологической направленности FUTOUR. Создание и развитие на начальном этапе новых наукоемких предприятий субсидируется Министерством образования, науки, исследований и технологии.

Другая федеральная программа INNOREGIO также ставит задачу повысить инновационный потенциал земель бывшей ГДР. Она стимулирует инновационную активность, интегрируя деятельность, связанную с НИОКР, профессиональной подготовкой и освоением новых технологий на региональной основе. Программа основана на конкуренции различных проектов. Причем последние должны быть выдвинуты совместно промышленными предприятиями, образовательными и исследовательскими центрами с участием местной администрации. Государственная поддержка сотрудничества инновационных акторов из различных областей деятельности – новый подход в инновационной политике Германии.

Одновременно с признанием роста международной конкуренции в сфере науки и экономики большинство немецких экспертов едины во мнении, что Германия должна оставаться открытой для мировой науки и вместе с тем привлекательной для лучших умов мира. Поэтому важной составной частью государственной научно-технической политики является содействие интернационализации научно-исследовательского ландшафта страны путем достижения такого уровня научно-исследовательской работы в высшей школе и внеуниверситетских научных учреждениях, который позволил бы при-

влекать больше иностранных студентов и ученых со степенями.

ЛИТЕРАТУРА

Социально-экономическое развитие Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.augsburg.ru>. – Дата доступа 14.05.2011.

Развитие инновационной деятельности: человеческие ресурсы, образование и обучение: Доклады форума ОЭСР в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/data/oecd/35/62/>. – Дата доступа 12.05.2011.

Инновационные модели национальной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.linkinghub.elsevier.com/>. – Дата доступа 14.05.2011.

Е.В. Бертош
(Белорусский
государственный
университет)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Характерной чертой развития мирового общества является становление и развитие инновационной (информационной) экономики. Основу экономики первой половины XXI в. составляют знания, воплощенные в передовых технологиях, которые выступают в качестве главной производящей силы общества. «Знания, – как отмечает П.Ф. Друкер, – все чаще становятся ключевым фактором экономического превосходства государства на международной арене». Сегодня уровень и качество используемых технологий во многом определяют позицию страны в мировой иерархии. Технологическое развитие государств характеризуется накопленным научным и человеческим потенциалами, развитыми инновационными и финансовыми институтами. Замедлившиеся темпы экономического роста в посткризисный период не могли не сказаться на развитии научно-технической базы стран. В сложившихся условиях развитие национальной и в целом мировой экономической системы происходит под воздействием активно растущего технологического рынка, в рамках которого происходит трансфер различного рода технологий. Это обусловлено в первую очередь тем, что экономический рост в развитых странах более чем на 90% определяется качеством используемых технологий, которые являются основным источником развития отраслей народного хозяйства.

В этой связи подчеркнем, что процесс международной передачи технологии является одной из актуальных тенденций развития мирового хозяйства и сфер предпринимательской деятельности, так как с помощью его страна формирует конкурентные преимущества, позволяющие достичь экономического роста инновационного типа. А развитие «эко-

номики знаний» способствует передаче технологий, так как «... становление информационной экономики продолжает не «историю знаний», как принято считать, а историю «технологий», которая подробно излагает методы практического применения инструментов».

В свою очередь нобелевский лауреат Р. Солоу в своих работах убедительно доказал, что основу экономического роста составляет научно-технический прогресс, проявляющийся в технологических инновациях. Что подтвердил и Й. Шумпетер – по его мнению, экономическое развитие происходит в результате отказа «... от отживших технологий путем смены устаревших организационных форм ...» за счет инвестирования средств в освоение новой техники и технологий, форм и способов производства. В результате этого Г. Менш определил, что технологические инновации образуют кластер базисных технологий, что стимулирует развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, позитивно влияющих на экономическую динамику. Как отмечают А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.П. Попов, «...производство высокотехнологичных, наукоемких инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью стало в последние 50 лет основой бурного экономического роста во многих небольших странах, таких, например, как Израиль, Финляндия, Сингапур, Малайзия и др.».

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что экономический рост и связанный с ним уровень конкурентоспособности экономики страны зависит от степени инновационной активности субъектов хозяйствования и вида (поколения) применяемых технологий. А трансфер технологий следует понимать как комплекс взаимосвязанных экономических отношений между субъектами хозяйствования, направленных на создание нового знания и опыта в области разработки новых технологий, материалов, продуктов; коммерциализацию результатов НИОКР; продажу (обмен, передачу) технологий, а также оказание и получение консультативных технологических услуг на основании зарубежных и отечественных научно-технических достижений с целью повышения эффективности деятельности в условиях развития экономики инновационного типа.

В связи с этим особый интерес вызывает мнение российских ученых о том, что «... за счет исключительных собственных технологий ни одна страна не сможет обеспечить темпы технического прогресса, превышающее 3%... поскольку только одновременное инновационное развитие на базе собственных и заимствованных технологий рождает синергетический эффект и дает ускорение темпам технологического прогресса ... причем с ростом собственных технологических достижений ... идет постепенное сворачивание процесса заимствования технологий извне» (Акаев и др.).

В таких условиях реализация в Республике Бе-

ларусь инновационной стратегии развития требует проведения коренной модернизации экономики, нацеленной на повышение производительности труда, накопление человеческого капитала и производство наукоемкой конкурентоспособной продукции на внешнем рынке. В современных условиях обновление основных средств отраслей народного хозяйства страны, методов и способов организации производства в основном происходит за счет привлечения зарубежных технологий, что свидетельствует о реализации принципов теории «догоняющего развития». Наличие отрицательного сальдо платежного баланса страны по статье роялти и лицензионные платежи можно обосновать в первую очередь длительным сроком использования технологий, высокой степенью износа основных средств, преобладанием производства продукции низкой наукоемкости, малой долей экспорта высокотехнологичной продукции. Это стало следствием того, что в республике из 6000 определяющих технологий, используемых в настоящее время в экономике, 79% относятся к традиционным, 15,8% – к новым и только 5,2% – к высоким. В такой ситуации первоочередной задачей является развитие и совершенствование отечественной научно-технической базы, объединяющей национальный и зарубежный технологический опыт, способствующий получению синергетического эффекта и достижению инновационного типа экономического роста. Однако для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики необходимо определить ведущие отрасли народного хозяйства, привлечение инвестиций и технологий в которые даст наибольший экономический эффект. Так, в Финляндии активная государственная поддержка и стимулирование развития НИОКР в сфере информационно-коммуникационных технологий привела к тому, что сегодня фирма Nokia контролирует около 38% мирового рынка мобильных телефонов.

Для Республики Беларусь характерна высокая доля промышленного производства товаров в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Отрасли промышленности за период первого десятилетия XXI в. имеют наибольший удельный вес среди всех отраслей народного хозяйства по производству конечных товаров и в 2009 г. составили 25,3% от общего объема ВВП. Валовая добавленная стоимость промышленности также имела наибольший удельный вес – 32,8% в общем объеме сформированных доходов всеми отраслями народного хозяйства страны в 2008 г. Отсюда следует, что темпы роста белорусской экономики имеют прямую зависимость с темпами роста производства промышленной продукции. Таким образом, в промышленности сконцентрирован производственный потенциал, который является основой технико-экономического развития страны. В результате чего чрезвычайно важно, чтобы

поток инвестиций и технологий был направлен именно в эту отрасль народного хозяйства, что будет способствовать достижению синергетического эффекта от объединения отечественных и зарубежных технологий. Как справедливо заметил А. Акаев, «... те страны, которые достигли высокого уровня конкурентоспособности в высокотехнологичных отраслях, более успешно и устойчиво развивались в последнее десятилетие», причем «... большинство сфер применения био- и нанотехнологий пока что приходится на бытовую, медицинскую, сельскохозяйственную и энергетическую отрасли», т.е. отрасли, непосредственно связанные с промышленным производством.

Таким образом, можно констатировать, что для Республики Беларусь приоритетным направлением инновационного развития на долгосрочную перспективу станет разработка эффективной инновационной политики, основная цель которой проявляется:

- 1) в сохранении и приумножении человеческого и научно-технического потенциала;
- 2) осуществлении технологической модернизации отраслей промышленности за счет разумного сочетания заимствованных и собственных технологий и получения синергетического эффекта от их использования, позволяющего достигнуть устойчивых темпов экономического роста страны;
- 3) формировании и развитии инновационной инфраструктуры, состоящей из технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других инновационных субъектов;
- 4) создании венчурных институтов, представленных фондами, компаниями, бизнес-ангелами.

ЛИТЕРАТУРА

- Акаев, А.А. Россия на пути к управлению экономическим ростом / А.А. Акаев // Экономическая политика. 2006. № 4. С. 98–165.
- Акаев, А.А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.П. Попов // Инновации. 2010. № 11. С. 16, 15, 21, 23, 26.
- Друкер, Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / Питер Ф. Друкер, пер с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с. С. 228, 231.
- Статистический ежегодник Республики Беларусь 2010. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 582 с.
- Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

И.Н. Мельникова
 (Центр системного анализа
 и стратегических исследований
 НАН Беларуси)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ БЕЛАРУСИ

Социально-ориентированная инновационная модель экономического развития, которую избрала Беларусь, предполагает создание и активизацию новых факторов экономического роста, к которым в современных условиях относятся человеческий капитал и знания. В условиях, когда основной объем научных исследований фундаментального характера в стране осуществляется не университетами, как это происходит в большинстве стран мира, а академическим сектором науки, особого внимания требует поддержание и развитие кадрового потенциала.

Важным аспектом развития академического сектора науки (и в частности НАН Беларуси) является непосредственно материальное стимулирование ученого, как основного субъекта научной и инновационной деятельности. По показателю численности исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, приходящихся на 1000 человек, занятых в экономике, Беларусь в среднем в 3 раза отстает от стран-лидеров инновационного развития. В Беларуси этот показатель равен 4,2, тогда как в Германии достигает 7,3. В стране наблюдается снижение доли исследователей высшей квалификации, растет средний возраст ученых, имеющих степень кандидата и доктора наук. Вместе с тем нельзя утверждать, что в Беларуси динамика снижения удельной численности исследователей настолько значительна, как в России. Ежегодный миграционный отток научных и научно-педагогических работников из Беларуси в последние годы составляет менее 0,1% от общей численности занятых в научной сфере и высшей школе, что существенно ниже средних показателей стран Западной Европы. Основные потери кадров академического сектора науки происходят за счет внутренней миграции, когда исследовательские и обслуживающие науку кадры переходят в другие отрасли экономики. Тревожной тенденцией является то, что многие аспиранты после окончания аспирантуры не намерены продолжать профессионально заниматься научной деятельностью. Такое положение дел связано в первую очередь с уровнем оплаты труда в стране. По данным официального отчета, в 2008 г. среднемесячная заработная плата научных работников НАН Беларуси составила 1,24 млн руб., что в год эквивалентно менее 6 тыс. дол. США. Для сравнения, годовая средняя заработная плата ученых, занятых научными исследованиями и разработками в сфере естественных, физических и социальных наук, по данным Бюро трудовой статистики США, за 2008 г. превышала 45 тыс. дол. За последние годы существенного увеличения доходов ученых и движения в сторону установления уровня

оплаты труда, соразмерного международным стандартам, не происходило. В целом по стране уровень оплаты труда работников науки и научного обслуживания все еще уступает уровню оплаты профессорско-преподавательского состава университетского сектора, что заставляет научных сотрудников искать дополнительные источники дохода или вообще переходить на педагогическую работу в вузы. В настоящее время в стране наблюдается парадоксальная ситуация, когда стипендия аспиранта превышает уровень заработной платы, которую он сможет получать по окончании обучения, начав свою трудовую карьеру в институтах НАН в качестве младшего или научного сотрудника. В ведущих исследовательских институтах Европы, например в институтах Общества научных исследований имени Макса Планка, аспиранты (PhD Student) при выполнении научных исследований имеют заработную плату в размере 13–17 тыс. евро в год.

Современная система подготовки научных кадров требует организации эффективного отбора способной молодежи еще на стадии обучения в вузе, для чего необходимо использовать потенциал отраслевых лабораторий в университетах и академических институтах, организовать совместные научно-производственные центры, содействующие совершенствованию системы передачи нового знания и становления молодых ученых.

Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 гг. ставит целью создание наукоемкой, ресурсосберегающей экономики за счет развития высокотехнологичных производств. Одним из важнейших механизмов реализации этой цели выступает формирование благоприятных условий для воспроизводства и развития потенциала научной и научно-технической сферы, совершенствование бюджетного финансирования научных исследований и разработок, в том числе фундаментальных. Особое значение в связи с этим приобретает развитие Национальной академии наук Беларуси по модели научно-производственной корпорации, интегрированной в экономику страны и выполняющей полный цикл работ от научных исследований до производства и поставок на экспорт наукоемкой продукции, объектов интеллектуальной собственности.

В условиях глобализации и формирования экономики знаний особое значение приобретает возможность приобщения исследователей к современным технологиям и методикам научного поиска. В связи с этим возрастает роль таких показавших свою эффективность инструментов стимулирования исследований и развития кадрового потенциала, укрепления международных институциональных связей ученых и развития международной мобильности, как 7-я рамочная программа, рассчитанная на период до 2013 г.

В настоящий момент Беларусь активно включилась в реализацию этой программы, что положительно сказалось на росте объемов финансирования белорусской науки, в том числе исследований, проводимых в НАН Беларуси. Так, например, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси является учреждающей организацией для функционирования контактной точки 7-й рамочной программы по направлению «Транспорт (включая авионавтику)». Можно утверждать, что 7-я рамочная программа является косвенным стимулом налаживания международного сотрудничества и выведения белорусских научных организаций на мировой уровень, так как одним из критериев по «включению в программу» является совместное сотрудничество белорусских научных и исследовательских организаций с ведущими мировыми. Это особенно ценно, поскольку в разделе программы «Кадры» предусмотрен комплекс мероприятий, которые направлены на развитие научной карьеры, обмен опытом и информацией.

Таким образом, для реализации социально-ориентированной модели развития Беларуси актуальной остается проблема не просто развития человеческого капитала высокого качества, но и закрепления его в научно-инновационной сфере при помощи установления адекватного уровня финансирования, осуществления мероприятий по повышению престижности профессии ученого (исследователя), а также путем признания права научной организации или конкретного ученого на долю лицензионных платежей за внедрение результатов научно-инновационной деятельности. Одним из элементов механизма закрепления молодежи в науке может выступать интегрирование обучающегося в деятельность научных организаций на начальных этапах обучения с целью наработки им практических навыков работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин, М. Внешняя миграция населения Беларуси / М. Артюхин, И. Лисовская, Ф. Зайцев // Наука и инновации. 2008. № 12. С. 58–62.
- U.S. Bureau of Labor Statistics Division of Occupational Employment Statistics [Electronic resource] / U.S. Bureau of Labor Statistics. – Washington, 2010. – Mode of access: <http://www.bls.gov/oes/2008/may/oes194099.htm>. – Date of access: 1.04.2011.
- Национальная академия наук Беларуси. Архив новостей. Июнь 2009 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/news/news2009jun.php>. – Дата доступа: 7.03.2011.
- Асеев, А.Л. Без науки у России нет будущего: [беседа с пред. Сибир. отд-ния РАН А.Л. Асеевым] / А.Л. Асеев // ЭКО. 2010. № 1. С. 15–33.
- Программа деятельности правительства Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 216 от 18.02.2011. – Минск, 2011. – 79 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПРОТЕКАНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ

О.А. Наумович
(Институт
экономики
НАН Беларуси)

Научно-технический прогресс находит свое отражение в повышении технологичности экономики, что вызывает изменение структуры отраслей промышленности в сторону увеличения доли наукоемких производств, повышения качества товаров и услуг. Наука превратилась в основополагающую производительную силу.

Протекающий сегодня процесс замещения технологического уклада открывает для Республики Беларусь возможности технологического рывка и опережающего экономического роста, но для этого необходимо создание ниш для становления и развития ключевого фактора и ядра нового технологического уклада во всех сферах жизни общества. Новый технологический уклад не может быть эффективным, если он не удовлетворяет потребностям человека. Не могут успешно функционировать и существующие в экономике три технологических уклада, в первую очередь из-за диспропорций в распределении ресурсов.

Технологические достижения «являются одним из основных источников и средств создания новых общественных благ – абсолютной цели экономики, подразумевающей эффективное управление ограниченными ресурсами, их сбережение» (Багриновский и др.). Технологическая оснащенность Республики Беларусь является одной из важнейших задач промышленного развития, так как национальные интересы страны тесно связаны с развитием технологической базы, «отстать в развитии базовых технологий, представляющих основу технологической базы, – значит отстать в общечеловеческом прогрессе» (Возрождение...).

Сегодня Республика Беларусь обладает всеми предпосылками для инновационного развития – развитая система образования, высокая культура научных исследований, высокотехнологичные отрасли (их количество составляет еще только около 1%, но планируется увеличить до 3% в структуре отраслей промышленности). Поскольку республика имеет хороший кадровый потенциал, возникает необходимость его использования в развитии индустрии программного обеспечения или информационных технологий. Благодаря имеющимся специалистам возможно создание совершенно новых технологий и на их основе – высокотехнологичной продукции.

Современное содержание государственной политики в современном обществе составляет определение целей, принципов и путей научно-технического прогресса, разработка методов и механизмов их реализации, осуществление практических меро-

приятий, направленных на достижение намеченных целей. Если рассмотреть сущность понятия социально-экономическое развитие, то можно увидеть тесную взаимосвязь и взаимодействие социальных и экономических процессов. Однако нельзя утверждать, что все социальные процессы отражаются в социально-экономической политике, так как здесь имеют место быть только те элементы социальной политики, которые оказывают влияние на экономику. Экономическая политика, на наш взгляд, есть система отношений по поводу реализации выбранного пути развития, сочетания интенсивных и экстенсивных факторов производства, увеличения производительности труда, рационального использования импортируемых ресурсов, выявления резервов роста. Таким образом, социально-экономическое развитие предполагает развитие экономики с учетом социальных задач. Такая взаимосвязь обеспечивается на практике разработкой ряда социально-экономических программ.

Исходя из программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., в качестве ключевых определены направления политики занятости в сфере создания новых рабочих мест в наукоемких, высокотехнологичных производствах и сфере услуг, повышения гибкости рынка труда за счет переподготовки кадров. В сфере здравоохранения предусматривается развитие современной инфраструктуры медицинских услуг, повышение качества медицинского обслуживания, внедрение в практику научных и высокотехнологичных разработок, укомплектование медицинскими кадрами. Как ожидается, эти и другие мероприятия будут способствовать снижению уровня заболеваемости и снижению смертности.

Под воздействием высокотехнологичной модернизации наблюдается изменение структуры экономики, «растет число отраслей национальной экономики, усложняется координация и механизм взаимодействия разных сфер экономики» (Гироховский), появляются новые отрасли, развивается общественное разделение труда. В отличие от экономики XIX в., в которой преобладали отрасли материального производства, теперь важное значение приобретает сфера услуг, «в особую отрасль выделилась информация» (Там же). Производительность труда оказалась зависимой от качества услуг, особенно интеллектуальных. Все большее распространение получает интеллектуальная собственность, суть которой заключается в монополизации какого-либо элемента прогресса (технологии, открытия, метода управления).

Структурная модернизация экономики в значительной мере связана с переходом от трудоемких и капиталоемких технологий к ресурсосберегающим, с целью обеспечения устойчивого экономического развития, основанного на выпуске прорывных инновационных проектов, высокотехнологичной

продукции. Сущность структурной модернизации заключается во всестороннем преобразовании и обновлении, замене устаревшего оборудования, массовом внедрении передовых технологий, подготовке востребованных высококвалифицированных кадров, в повышении значимости социальных и экологических факторов. Модернизационные преобразования всегда влекут за собой институциональные перемены, приводящие к изменению традиционных отношений. Предметом процесса трансформации являются закономерности социальных структурных изменений, проявляющиеся в технологических и институциональных трансформациях, а с ними и в ресурсных и организационно-поведенческих трансформациях. Если рассматривать технологические трансформации, то источником здесь выступают технологические перемены, иницирующие структурные сдвиги других типов, – ресурсные, поведенческие и, главное, институциональные.

Научно-техническое развитие является решающим фактором в процессе социально-экономических преобразований, роста уровня и качества жизни населения. От эффективного решения задач повышения роли науки в обществе и экономике, увеличения научно-технического потенциала будет зависеть возможность модернизации белорусской экономики, которая должна обеспечить постоянное повышение качества жизни населения, так как «устойчивый рост экономики возможен только на основе концентрации ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада обеспечения добросовестной конкуренции, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности» (Славин). Передовые технологии в конечном итоге определяют экономические успехи или неудачи страны, поэтому в рамках сценария опережающего развития необходимо уделить особое внимание инвестициям в поддержку собственных разработок, прежде всего в сфере программного обеспечения в целях более полной интеграции на мировых рынках, а также предусмотреть занятие по некоторым, хотя бы узким, направлениям лидирующих позиций. А.Г. Лукашенко в послании к белорусскому народу и Национальному собранию основным ориентиром для всех сфер деятельности выделил такой показатель, как качество, – качество товаров, услуг, качество управления и качество жизни людей, качественный прорыв в отечественной экономике.

Задача белорусской экономики заключается в осуществлении высокотехнологичной модернизации всех отраслей экономики. Необходимо возрождение роли машиностроения, повышение его наукоемкости, насыщение электронной промышленностью, выпуск современной продукции, которая позволит модернизировать остальные отрасли.

Основной упор модернизации должен быть на материальное производство, так как новые направления научно-технического прогресса формируются на материально-технической основе. Эффективным представляется их масштабное внедрение. Внедрение новых технологий и обеспечиваемый ими рост производительности и эффективности позволяют достичь конкурентоспособности производства отечественных товаров и услуг, которые соответствуют требованиям мировых рынков. Повышение эффективности производства понимается как совершенствование структурной и институциональной основ экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Багриновский, К.А. Механизмы технологического развития экономики России / К.А. Багриновский, М.А. Бендиков, Е.Ю. Хрусталев. – М.: Наука, 2003. – 375 с. С. 5.
 Возрождение экономики России: путь в XXI век. М.: Наука, 2000. С. 218.
 Пороховский, А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы / А. Пороховский // Экономист. 2011. № 1. С. 57, 67.
 Славин, Г. Народное хозяйство в кризисном году / Г.Славин // Экономист. 2010. №1. С. 28.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Прежде чем говорить о белорусской модели, как и о другой любой национальной модели, следует рассмотреть этот вопрос в более широкой фундаментальной плоскости. Речь идет о типах экономических систем, в рамках которых реализуются различные модели экономического развития. Данному вопросу в отечественной экономической науке традиционно уделяется много внимания. Как известно, под экономической системой понимается совокупность всех экономических процессов (производство, распределение, обмен, потребление), совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственно-го механизма.

Принципиальные элементы, которые отличают типы экономических систем, следующие:

- социально-экономические отношения, базирующиеся на государственной (общественной) либо частной собственности;
- организационно-правовые формы хозяйственной деятельности;
- хозяйственный механизм (рыночный или плановый) и соответствующие связи между предприятиями и организациями;
- система стимулов и мотиваций субъектов экономической системы.

Базируясь на этих определяющих критериях, можно выделить два диаметрально противоположных типа экономических систем – рыночная и командно-административная (плановая), что является отправной точкой для дальнейшего рассмотрения.

Конечно, любая экономика вбирает в себя элементы и того и другого типа (традиционный тип

экономической системы во внимание принимать не будем), поэтому симбиоз рыночного и планового механизмов координации реализуется в смешанном типе экономических систем, который присущ большинству современных экономик мира. Вопрос заключается в другом: с какой исходной позиции, точки отсчета начинается формирование смешанного типа экономической системы и каким путем это происходит – эволюционно или революционно? Ведь сам смешанный тип экономической системы может быть представлен либеральной моделью с ориентацией на рыночные механизмы координации без активного директивного вмешательства со стороны государства и социально-ориентированной рыночной моделью с более активной позицией государства в решении социальных вопросов и большей степенью ответственности перед обществом.

А.В. Данильченко, д-р экон. наук, профессор (Белорусский государственный университет),
Т.В. Данильченко (Белорусский государственный экономический университет)

Рис. 1. Взаимосвязи между типами экономических систем и либеральной и социально-ориентированной рыночной моделями

Следовательно, либеральная экономическая модель базируется на минимизации государственной собственности и социальной функции, сокращении вмешательства государства в экономические процессы. Эта модель характерна для США, где роль государства сводится к обеспечению субъектов рыночных отношений правилами игры и контролю над их соблюдением и функционированием.

Модель социально-ориентированной рыночной экономики опирается на многообразие форм собственности, включая государственный сектор, активность государства в регулировании экономики и реализации социальной функции. Эта модель получила распространение в Германии и Скандинавских странах.

Выделим важнейшие принципы социально-ориентированной рыночной модели – это:

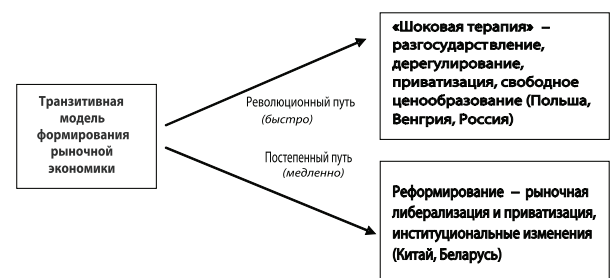
- опора на законность, институт частной собственности и гарантии соблюдения прав для физических и юридических лиц;
- создание условий для занятости и реализации личного потенциала членов общества;
- ответственность государства за выработку и соблюдение правил поведения на рынке, за минимизацию негативных последствий рыночных сил (безработица, кризисы, инфляция, бедность);
- социальная защищенность граждан с учетом достигнутого уровня экономического развития;
- социальное партнерство между работодателями, профсоюзами и государством.

Таким образом, экономическая модель развития базируется на системе данных базовых принципов организации социально-экономического устройства конкретной страны и механизмов государственного регулирования. Причем национальная модель экономического развития может учитывать исторические и географические, этнические и демографические, ценностные и религиозные особенности страны, но при сохранении принципов социально-ориентированного развития.

В процессе формирования социально-ориентированной рыночной экономики как смешанного типа экономической системы можно выделить два вектора (две модели), исходя из отправной точки. Во-первых, это *эволюционная модель*, для которой характерна постепенная модернизация рыночного механизма с усилением социальных и регулирующих функций государства (Скандинавские и некоторые европейские континентальные страны). Именно постепенное законодательное совершенствование рыночных механизмов, ослабление их негативного влияния составляет суть эволюционного пути без революционных изменений отношений частной собственности и отказа от фундаментальной ценности рыночной экономики – свободы конкуренции. Во-вторых, это *транзитивная модель*, для которой

характерен переход от центрально-управляемой экономики к рыночной модели развития с сохранением и/или модернизацией социальных завоеваний, присущих бывшим социалистическим странам (первоначально советский и китайский варианты). В ее основе реформирование государственной собственности путем приватизации, отказ от тотального планирования, создание новых рыночных механизмов, содействие конкуренции и ограничение монополизма в экономике. Транзитивная модель осуществлялась *быстро* (революционный путь), в результате «шоковой терапии» (восточноевропейские страны и Россия) посредством внедрения рыночных механизмов, и *медленно* (постепенный путь), реформируя экономическую систему поэтапно (белорусский вариант) в направлении создания «цивилизованного» рынка.

Рис. 2. Два пути формирования рыночной экономики

Быстрый и медленный пути формирования основ рыночной экономики имели как положительные, так и отрицательные последствия. Быстрый путь сопровождался резким падением жизненного уровня населения, спадом производства, но за которым следовал объективно экономический рост. Восточноевропейскими странами и Россией была пройдена самая болезненная кризисная фаза системного конъюнктурного цикла, за которым неизбежно следовала фаза оживления и подъема. Это подтверждает и тот факт, что мировой финансово-экономический кризис 1998 г. для этих стран стал не столь глубок и разрушителен, как последующий кризис 2008–2009 гг.

В Беларуси удалось смягчить негативные социальные последствия системного рыночного реформирования, защитить население, не достигнув предельной низкой точки конъюнктурного цикла по сравнению с другими странами. Но, возможно, текущий валютный кризис 2011 г. в Беларуси своими истоками уходит в недавнее прошлое, в котором условно можно выделить **четыре этапа развития** (по пятилеткам, начиная с 1991 г.), причем современ-

ный, четвертый этап с 2006 г. по настоящее время распадается на два периода: до и после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Дадим краткую характеристику первых трех этапов, на которых происходило формирование белорусской модели экономического развития, а сама модель приобрела характерные черты. Затем перейдем к рассмотрению современного этапа экономического развития Беларуси.

Первый этап (1990–1995 гг.), характерный для всех стран с переходной экономикой, – это этап трансформационной стагнации. Так, ВВП страны в 1995 г. составил всего 65,2% по сравнению с 1990 г. (в сопоставимых ценах), промышленное производство сократилось до 61,4%, а инвестиции упали до 39,1%. В сельском хозяйстве спад составил 73,6%, что объясняется ростом трудовой активности населения в личных подсобных хозяйствах, которое перешло фактически на самообеспечение. Реальная заработная плата в 1995 г. составила 55,7%, розничный товарооборот – 43,7, платные услуги – 36%, общественное питание упало до 29,8% по отношению к 1990 г. Однако стране удалось главное – сохранить накопленный промышленный потенциал: не распродали государственные предприятия неэффективным собственникам в процессе чековой приватизации, не разрушили его в условиях неконтролируемого переходного состояния и становления государственной независимости. Конкуренция белорусской продукции на зарубежных рынках достигалась за счет низких, иногда и демпинговых, цен. Не случайно экспортная квота в 1995 г. достигала абсолютного максимума – почти 75% от ВВП, когда номенклатура пыталась за валюту продать высоколиквидные ресурсы за границу.

Второй этап (1996–2000 гг.) в условиях продолжающейся стагнации в соседних странах характеризовался положительной динамикой прироста ВВП. С середины 1990-х гг. проводилась политика сохранения освоенных зарубежных рынков, преимущественно России. Промышленность стала главным генератором экономического роста, обеспечив за 1996–1999 гг. 53% прироста добавленной стоимости при 32,4% в целом по стране. Быстрыми темпами развивалась обрабатывающая промышленность, продукция которой получила доступ на российский рынок во многом благодаря разворачиванию процессов политико-экономической интеграции между Россией и Беларусью. В этот период покупательная способность российского потребителя была низкой, и он отдавал предпочтение дешевой, но достаточно качественной продукции «Сделано в Беларуси». Ценовое конкурентное преимущество экспорта достигалось за счет девальвации белорусского рубля, снижения стоимости национальных ресурсов, включая оплату труда и падение жизненного

уровня населения. Так, за 1995–1998 гг. заработная плата по отношению к России упала с 73,5 до 29%, а уровень потребительских цен с 73,5 до 33,6%. С одной стороны, именно девальвация национальной валюты стала основным инструментом экономического роста страны. С другой – такая политика внешнего ориентирования имела и оборотную сторону для внутреннего рынка: для поддержания покупательной способности вводилось государственное регулирование роста потребительских цен, в розничной торговле существовал товарный дефицит, государственное предписание о поставках товаров на внутренний рынок по регулируемым ценам не способствовало повышению качества продукции, а, наоборот, предопределяло его снижение. Кроме этого, в работающих на внутренний рынок отраслях ухудшилось финансовое состояние. Так, сельскохозяйственное производство имело отрицательные темпы прироста, происходил отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства.

Третий этап (2001–2005 гг.) начался со стабилизации валютного рынка, роста реального курса белорусского рубля и доходов населения. При этом сохранялись высокие темпы роста ВВП. Государство последовательно проводило политику стимулирования доходов населения в долларовом эквиваленте. Главным источником опережающих темпов прироста доходов населения, а соответственно, и розничного товарооборота стало повышение доли валовой добавленной стоимости в цене промышленной продукции. С 2004 г. наблюдался опережающий рост инвестиций в основные фонды за счет прироста доли прибыли и амортизации в цене промышленной продукции, т.е. внутренних источников накопления белорусских предприятий. В это время происходит смягчение ценового регулирования на потребительском рынке из-за отказа от политики девальвации. Улучшилось качество продукции и структура розничного товарооборота за счет роста доли непродовольственных товаров в результате неуклонного повышения доходов населения. Во внешнеэкономической сфере реализовывалась двуединая задача – наращивание экспортного потенциала и завоевание новых рынков сбыта за счет перехода от стратегии низких цен к конкурентоспособности на основе качества продукции как на внутреннем рынке, так и на зарубежных рынках. Этому способствовало повышение благосостояния и темпов экономического роста в России и в Беларуси. По результатам обследования промышленных предприятий НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь в 2008 г. 58,3% белорусских предприятий работали в равном ценовом диапазоне с иностранными конкурентами на внутреннем рынке, 53,7% на российском рынке, 47% на рынке развитых стран, Европы и Балтии.

Таким образом, именно в третий период (2001–2005 гг.) стали говорить о белорусской модели устойчивого социально-экономического развития, подкрепленной опережающим ростом инвестиций в основной капитал преимущественно за счет собственных средств предприятий. Так, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем выступлении на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов 22 марта 2002 г. впервые сказал о белорусской модели развития: «Я просто старался избегать говорить о ней, чтобы не попасть под огонь критики не только оппозиции, но и «свядомай» части нашего общества...». А 29 ноября 2002 г. в лекции в БГЭУ он подчеркнул, что «в ее основе – создание рыночной экономики с действенными механизмами государственного и рыночного регулирования, рациональным развитием частного сектора наряду с государственным при обеспечении приоритета общенародных интересов, с эффективной властью и сильной политикой».

Обобщая экономическое развитие Беларуси в период с 1991 по 2005 г. и отражение достигнутых успехов в научной литературе, в том числе и в белорусских учебниках по экономической теории, можно выделить ряд *особенностей формирования* и *главные черты белорусской модели развития*:

- Последовательность (сохранение накопленного при СССР экономического и научно-технического потенциала) и постепенность реформирования без «шоковой терапии». Объявленная экономическая либерализация в стране началась в условиях мирового финансового кризиса 2008 г., при достижении достаточно высокого уровня социально-экономического развития.
- Опора на собственные ресурсы и конкурентные преимущества, ибо Беларусь в предыдущие годы не имела возможности получать необходимые внешние заимствования от западных государств и международных экономических организаций, а роль прямых предпринимательских зарубежных инвестиций была ничтожно мала и не оказывала решающего развития на национальную экономику.
- С учетом в том числе и этого обстоятельства, в стране сохранилось сильное управление, что было характерно для белорусских органов власти в СССР, и административные методы регулирования экономики и социальной сферы. Экономика развивалась во многом за счет административных ресурсов. При этом принималось за аксиому, что роль государства в условиях транзитивного периода не ослабевает, а, наоборот, усиливается.
- Постепенно в стране формируется смешанная экономика при ведущей роли государственного

сектора и крупных градообразующих предприятий. Для Беларуси характерны медленные темпы приватизации. Хотя доля частного сектора в национальной экономике неуклонно, но крайне медленно повышается. Доля в ВВП малых предприятий, большинство из которых относится к частной форме собственности, в 2009 г. составила 11,4 %, и выросла по сравнению с 2006 г. на 2,6 процентных пункта.

- Ориентация на рост благосостояния и социальное развитие говорят о сильной социальной политике белорусского государства. Так, в глобальном рейтинге по индексу развития человеческого потенциала Беларусь занимает 68-е место из 182 стран и входит в группу стран с высоким уровнем развития, опережая страны СНГ. Это говорит о сохранении и приумножении социальных завоеваний и характеризует белорусскую экономику как социально-ориентированную, но без должного наполнения ее рыночным компонентом.

Четвертый, современный этап (2006 г. – наст. время) характеризовался высокими темпами роста вплоть до кризиса 2008 г. Так, рост ВВП за 2001–2005 гг. в среднем составил 7,5%, а в период с 2006 по 2008 г. достиг 9,6%, соответственно, рост инвестиций в основной капитал за 2001–2005 гг. был равен 11,8% (доля в ВВП 20,8%), а за 2006–2008 гг. еще больше – 24%, достигнув 27,3% от ВВП.

Помимо высоких темпов роста ВВП и инвестиций превозносились как достоинства экономической модели:

- 1) низкий уровень безработицы и отсутствие социальной напряженности;
- 2) планомерное развитие народного хозяйства (наличие пятилетних планов и программ);
- 3) контролируемый уровень инфляции и «стабильность» белорусского рубля до одноразовой девальвации на 20 % в январе 2009 г., которая, по мнению ряда белорусских экономистов и банкиров, на тот момент времени была необязательной;
- 4) ориентация на инновационный путь развития. Так, доля затрат на НИОКР в ВВП в 2007 г. достигла своего максимума в 1,07%, что, однако, ниже критического уровня, причем в следующие кризисные годы она упала с 0,84% в 2008 г. до 0,77% в следующем.

Можно выделить четыре основных слагаемых белорусской модели докризисного экономического развития.

- Особые дружественные отношения с Россией по всему спектру межгосударственных отношений в рамках Союзного государства, не взирая на периодически возникающие газовые, нефтяные, сахарные и прочие экономические конфликты и противоречия.
- Благоприятные цены на сырую нефть и природный газ на мировом рынке, что, по оценкам российских экспертов, составило сумму дотаций бело-

русской экономике со стороны России на уровне 50–60 млрд дол.

- Транзитные возможности самой Беларуси, которые позволяли компенсировать отрицательное торговое сальдо.

- Статичные и динамичные эффекты от региональных интеграционных объединений (Евразийское экономическое сообщество и создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана).

О белорусской модели стали говорить не только как об инновационной, но и устойчивой модели социально-экономического развития даже с учетом негативных последствий кризиса 2008 г. Так, главная тема журнала «Беларуская думка» №11 за 2010 г. специально посвящалась белорусской модели развития.

Официальные статистические показатели свидетельствуют об устойчивости белорусской модели за 2009/2010 гг. (см. табл.)

Возникает принципиальный вопрос: при всей

рывать, чтобы производить экспортную продукцию. Поэтому отказаться от экспортноориентированной модели развития Беларусь в ближайшие годы не сможет, а любые колебания на внешнем рынке будут дестабилизировать белорусскую экономику, что и подтвердил экономический кризис 2008 г., когда резко упал спрос на экспортную белорусскую продукцию.

Во-вторых, это низкая конкурентоспособность белорусских товаров на мировом рынке, что обуславливает хронический дефицит торгового баланса страны, который с 2005 г. по 2009 г. вырос в 10 раз и составил 7,3 млрд дол. при росте ВВП за аналогичный период в 2,1 раза.

В-третьих, недостаточное привлечение прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики: 2008 г. – 2,28; 2009 г. – 4,82; 2010 г. – 5,57 млрд дол. (586 дол. на душу населения), ведь сама по себе высокая внешнеторговая квота не отражает реальную степень открытости белорусской экономики без

Таблица. Основные показатели экономического развития Республики Беларусь, %

Показатели	2009	2010
Рост ВВП к предыдущему году	100,2	107,6
Производство промышленности	98,0	111,3
Производство сельского хозяйства	101,3	101,9
Инвестиции в основной капитал	104,7	116,9
Реальные денежные доходы	102,7	115,2
Реальная заработная плата	100,1	114,9

устойчивости к негативным последствиям мирового финансово-экономического кризиса, в какой степени стабильной является белорусская модель и в каком направлении она будет развиваться с учетом болевых точек современной белорусской экономики?

Во-первых, это высокая зависимость от мировой экономики и международной конъюнктуры (внешнеторговый оборот страны составляет свыше 110% от ВВП), с одной стороны, и промышленная структура белорусской экономики, в которой преобладает экспортная продукция с высокой импортной составляющей, – с другой. Такая зависимость характерна для всех стран с малой открытой экономикой, к которым относится и Республика Беларусь, с невысокой емкостью внутреннего рынка и нехваткой ресурсов, которые необходимо на регулярной основе импорти-

притока прямых иностранных инвестиций и передовых технологий. Все это результат низких кредитных и инвестиционных рейтингов и высоких предпринимательских рисков в Беларуси.

В-четвертых, это резкий рост внешнего долга страны и возрастающая зависимость от внешних заимствований. Внешний долг за 2009 г. составил 7,891 млрд дол. (рост в 2,1 раза). На 1 января 2011 г. он достиг 28,512 млрд дол., или 52,2% ВВП. Валовой внешний долг Беларуси за 2010 г. увеличился на 6 млрд 452 млн дол., или на 29,2%. Все это ухудшает долгосрочные перспективы роста белорусской экономики.

В-пятых, в результате неэффективной экономической политики правительства и монетарной политики Национального банка в стране наступил валютный кризис. 23 мая 2011 г. произошла девальвация

белорусского рубля на 56% относительно американского доллара и стал раскручиваться новый и самый сильный виток инфляции, что привело к резкому падению уровня жизни населения. Все это испытывает белорусскую социально-ориентированную модель на ее экономическую состоятельность.

С учетом мировой практики в данной конкретной ситуации предлагаются следующие традиционные **краткосрочные меры** решения проблем:

- дальнейшая умеренная девальвация белорусского рубля и активная «борьба» с инфляцией;
- внешние заимствования для выравнивания платежного баланса;
- ускоренная либерализация всех сфер экономической активности;
- реальная приватизация, прежде всего убыточных предприятий.

Средне- и долгосрочные меры включают:

- реальное повышение конкурентоспособности;
- структурные преобразования;
- развитие малого бизнеса;
- создание эффективной системы социальной защищенности.

Перспективы белорусской социально-ориентированной модели будут зависеть от баланса между социальной защищенностью и повышением конкурентоспособности национальной экономики. Для этого потребуется, с одной стороны, качественно новая система социальной защиты и трудовой политики, а с другой – активизация структурных реформ.

Для того чтобы белорусская экономическая модель получила новые импульсы дальнейшего развития, необходимо, *во-первых*, разработать стратегию привлечения и создания новых технологий для наращивания экспорта. В Беларуси до сих ощущается недостаток новых, привлеченных из-за рубежа, современных технологий, внедрение которых позволило бы существенно увеличить экспортный потенциал. При этом внешние источники финансирования для технического перевооружения практически не используются, а белорусские предприятия не располагают достаточными собственными средствами. А ведь изношенность основных фондов в промышленности довольно высока (65–70%), удельный вес новой продукции в общем объеме промышленного производства составляет незначительную величину – только 11–13%. В результате доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляет всего 1,6% и, более того, она имела тенденцию к сокращению. К сожалению, государство не проводит целенаправленную политику заимствования иностранных технологий и финансирования разработок новых технологий, а затраты на НИОКР находятся у нас на критическом уровне – всего 0,7–1,0% ВВП. Учитывая структуру белорусской промышленности, наращивание экспорта целесообразно только при внедрении новых и

новейших энерго-, материало- и трудосберегающих технологий в передовых отраслях, ориентированных на экспорт. Это принципиально важно. Расчеты, проведенные на основе межотраслевого баланса производства и распределения продукции Республики Беларусь за 2005 г., показывают, что в структуре стоимости промышленной продукции доля импортированных сырья и комплектующих составляет 46,9%, а остальная часть – отечественная добавленная стоимость. В конечном потреблении населения импорт составляет 32,9%, в том числе доля косвенного импорта в отечественной продукции равняется 17,1, а в чистом прямом импорте – 15,8 процентных пункта. Для Беларуси характерна высокая импортная зависимость, о чем свидетельствует импортная квота в экспорте, которая составляет 47,2%. В условиях валютного кризиса административное сокращение импорта может вызвать реальный экономический кризис в промышленности, ориентированной на экспорт. Поэтому стране нужны не всякие, а сберегающие передовые технологии для экспортоориентированных производств.

Во-вторых, самое болезненное, но необходимое, – это свертывание неэффективных производств, теряющих сравнительные конкурентные преимущества на внешних рынках, перевод высвобожденных ресурсов в производства новых технологических укладов. Речь идет о долговременной структурной и технологической перестройке с учетом новых реалий. Государству необходимо избирательно поддерживать инновационные предприятия V и VI технологических укладов, которые обеспечат существенное приращение экспорта и экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

Готовский, А. Экономическое развитие Беларуси в контексте роста цен на импортируемые энергоресурсы и мирового финансового кризиса // Рабочие материалы круглого стола. Киев, 19 ноября 2008 г.

Отчет о результатах обследования промышленных предприятий в 2008 г. – Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2008.

Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press13375.html#doc>. – Дата доступа: 01.05.2011.

Лукашенко, А.Г. Экономическая политика белорусского государства: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном экономическом университете. – Минск, 29 ноября 2002 г. – Минск: БГЭУ, 2002.

Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009. Минск:

Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2010.

Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 232 с. С. 172.

Беларуская мадэль развіцця // Беларуская думка. 2010. № 11. С. 56–141.

Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. 2008. № 2. С. 4–11.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Мировой финансовый кризис негативным образом отразился на социально-экономическом развитии большинства стран мира. Особенно тяжелым стал 2009 г., в котором, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), мировая экономика сократилась на 9,5%, экспорт товаров и услуг – на 21,4%, а потоки прямых иностранных инвестиций – на 40%. Республика Беларусь при этом оказалась одной из немногих, где в 2009 г. не произошло падение ВВП (рост составил 0,2%). Очевидно, данная устойчивость к кризисным процессам в мировой экономике была обусловлена особенностями проводимой в Беларуси социально-экономической политики, которую можно условно представить в виде определенной модели со следующими характеристиками:

- последовательность (сохранение потенциала) и постепенность реформирования (без «шоковой терапии»);
- опора на собственные ресурсы и преимущества;
- сильное государственное управление/регулирование;
- смешанная экономика при ведущей роли госсектора;
- ориентация на рост благосостояния и социальное развитие (ранее 64-е, сейчас – 61-е место по индексу развития человеческого потенциала);
- высокие темпы роста: ВВП 2001–2005 гг. – 7,5%; 2006–2008 гг. – 9,6%; инвестиции в основной капитал за 2001–2005 гг. – 11,8% (доля в ВВП 20,8%), за 2006–2008 – 24% (доля в ВВП 27,3%).

В отечественной экономической науке о белорусской модели развития стали говорить как о своеобразном «экономическом чуде», основными чертами которого были:

- плановость и сбалансированность экономического развития;
- стабильная денежно-кредитная политика;
- практически полная занятость;
- отсутствие социальной напряженности.

Очевидно, что белорусская модель социально-экономического развития базируется на определенных политико-экономических составляющих, важнейшими из которых могут быть приоритет интересов рабочих и служащих; отказ от широкомасштабного изменения отношений собственности в пользу частного сектора; социальный императив и особая роль государства в экономике.

Беларусь сравнительно уверенно пережила наиболее сложный период мирового финансово-экономического кризиса (2008–2010). По всей видимости, это было связано с активной антикризисной политикой государства. Кроме этого, особое значение имела и внешняя поддержка со стороны МВФ и дружественных стран (Россия, Китай, Венесуэла).

Вместе с тем мировой финансово-экономический кризис выявил чрезвычайную уязвимость белорусской модели внешним угрозам – росту цен на энергоносители и обострению конкуренции на традиционных рынках. Попыткой нейтрализовать внешние угрозы стала более активная интеграция в рамках бывшего СССР. Однако форсированное создание общего рынка с Россией и Казахстаном усугубило ситуацию на валютном рынке, следствием чего стал множественный валютный курс по аналогии со второй половиной 1990-х гг., а в итоге – существенная девальвация национальной валюты в мае 2011 г.

Белорусская модель основана на социальном императиве, который финансируется за счет экспортоориентированного роста. Сильное государство, в свою очередь, обеспечивает перераспределение доходов таким образом, чтобы в обществе отсутствовала социальная напряженность. Однако белорусский экспорт неоднороден – большая его часть создается небольшим количеством предприятий нефтехимической отрасли, на которых работает несколько десятков тысяч человек, тогда как большая часть занятых в промышленности (свыше миллиона человек) фактически работает на российский рынок, доля экспортных поставок на который постоянно снижается и на сегодняшний день составляет чуть более одной трети (37% в I кв. 2011).

Интеграцию с Россией и Казахстаном в данной связи можно рассматривать как стремление властей обеспечить работой большинство занятых в промышленности, которая характеризуется низкой конкурентоспособностью на мировом рынке. Очевидная альтернатива – реструктуризация неконкурентных производств, но это влечет за собой чрезмерные политико-экономические риски в виде безработицы и массового обнищания трудоспособного населения.

Сохранение белорусской модели предполагает поиск оптимального баланса между социальным императивом и конкурентоспособностью. Это требует более активных структурных реформ – ликвидации

В.И. Ярошевич, канд. экон. наук, доцент (Белорусский государственный университет)

убыточных производств и поощрения более эффективных, при этом необходима качественно новая система социальной защиты и более активная трудовая политика. Опыт соседних стран, например, Польши, показывает, что активные структурные реформы неизбежно связаны с высокой безработицей и ростом внешней задолженности. Избежать этого можно только при сохранении наиболее эффективных предприятий как источника финансирования системы социальной защиты в ходе реформ. Последнее, в свою очередь, предполагает взвешенный подход к приватизации. С другой стороны, проводимую в стране с 2009 г. либерализацию следует нацелить на создание благоприятных условий для новых предприятий, которые могли бы стать точками роста и ориентирами для всей экономики. Наконец, интеграция в рамках ЕврАзЭС сама по себе, очевидно, не способна решить системные проблемы белорусской модели развития, поэтому крайне важно ориентировать экономику страны на внутренние источники роста, главным из которых можно считать производительность труда. Катализатором раскрытия внутренних возможностей национальных трудовых ресурсов в данной связи может стать дальнейшая либерализация белорусской экономики.

О.Ю. Жуковская (Белорусский государственный университет)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблемы экономического роста и факторов, его определяющих, занимают в настоящее время одно из центральных мест в экономической науке. Интерес к данным явлениям связан, в частности, с тем, что парадигма «экономического детерминизма» не способна объяснить многие реалии общественной жизни, трудовых, социально-экономических, хозяйственных отношений и, как следствие, не может являться исчерпывающей при исследовании экономических процессов. Сегодня стало очевидным, что экономический рост – результат действия комплекса факторов, главными из которых в современных условиях являются технико-технологические и социальные.

Проведение в постсоветских странах политико-экономических трансформаций и структурной перестройки национальных экономик осуществляется на фоне возникновения новых глобальных тенденций развития и постоянно усиливающейся зависимости от мировых процессов. Естественно, что это требует максимального использования всех возможных факторов экономического роста и выявления конкурентных преимуществ данной группы государств, в большинстве своем относящихся к транзитивным социально-ориентированным хо-

зяйственным системам. Для Республики Беларусь, в условиях социальной ориентации экономической модели, в настоящее время «...как никогда актуальным является ускорение реализации стратегии модернизации, либерализации и инновационного экономического роста» (Мясникович).

Данные преобразования имеют место в ситуации, когда постоянно возрастают масштабы глобальной борьбы за все виды ресурсов, и нетипичности исторических, культурных, социально-политических и прочих особенностей транзитивных социально-ориентированных хозяйственных систем. Исходя из данных предпосылок, можно сделать вывод о том, что использование социальных факторов является важнейшим дополнением к традиционному подходу к обеспечению устойчивого качественного экономического роста, антикризисного развития и может стать основным инструментом в конкурентной борьбе стран переходного периода.

Важную роль социальной составляющей экономического роста в экономиках постсоветских стран подтверждают основные индикаторы: индекс человеческого развития (развитие человеческого капитала), который включает в себя показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования, реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), индекс развития с учетом гендерного фактора, индекс расширения возможностей женщин, индекс нищеты населения, индекс, характеризующий состояние окружающей среды (объемы выбросов вредных веществ), публикуемые в докладах ООН о развитии человека. Соотношение показателей государства в рейтингах стран мира по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) и ВВП (или ВНП) на душу населения показывает, как именно результаты экономического роста преобразуются в рост качества жизни населения. Если страна имеет более высокое место по ИРЧП, то это свидетельствует о более важной роли социальных факторов в экономике и о социальной ориентации государственной политики, что является типичным для многих бывших социалистических государств. Например, Республика Беларусь в 2010 г. по уровню ВВП на душу населения занимала 87-е место в мире, а по ИРЧП – 61-е. Для развитых европейских стран также характерна подобная ситуация.

Традиционно выделяют два источника экономического роста (социальные факторы связаны с обоими): увеличение количества используемых ресурсов и внедрение более совершенных методов в производство (научно-технический прогресс). Социальные факторы экономического роста имеют как экономические (улучшение качества рабочей силы, повышение производительности труда, совершенствование технологии и организации производства

и т.д.), так и социальные последствия (возникают на стадиях распределения и потребления).

Под экономическим ростом нами будет пониматься качественное улучшение всех социально-экономических отношений, имеющих место в экономической системе общества, при этом главной характеристикой данного процесса является повышение уровня жизни основной массы населения, а условием – недопущение критического воздействия на окружающую среду (возрастания экологической нагрузки). В настоящее время невозможно рассматривать экономический рост только как качественное и количественное совершенствование производства и увеличение национального продукта, прежде всего в связи с существенными недостатками и искажениями в методиках подсчета ВВП и ВВП. Повышение уровня благосостояния в обществе и улучшения качества жизни основной массы населения в настоящее время становится важнейшим критерием успешности экономики, в то время как экономический рост как таковой перестает быть главной целью экономической и социальной деятельности, поскольку не решает таких проблем, как, например, ликвидация нищеты, сокращение дефицита бюджета, безработица и не обеспечивает доступности благ населению. «Экономический рост государства должен быть адекватен повышению жизненного уровня и качества жизни населения страны...» (Морова).

Факторы, оказывающие влияние на экономический рост, можно разделить на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) по отношению к экономической системе (при этом отметим, что в современных условиях экономическая система выходит за государственные границы).

В условиях глобализации доминирующими в экономическом развитии становятся экзогенные факторы (такие, например, как ситуация на внешних для конкретной страны рынках, экономическая мощь торговых и политических партнеров, транснационализация предприятий, создание международной организационно-правовой базы, международное сотрудничество и пр.), которые до недавнего времени рассматривались как важнейшие не только для достижения экономического роста, но и для устойчивого развития в целом. Тем не менее именно эндогенный экономический рост «определяет, в качестве какого структурного элемента та или иная национальная экономика интегрируется в мировую производственную систему» (Матюшок и др.), т.е. является первичным по отношению к экзогенному. Эндогенный экономический рост детерминирован экономической деятельностью человека, при этом «прирост продукции в расчете на душу населения в течение длительного времени ... зависит не столько от экзогенных или демографических факторов,

сколько от таких факторов, как уровень образования, запасы и производительность капитала, эффективность инноваций, развитие общественного сектора, распространение технологий, международная торговля, качество и разнообразие управленческой системы» (Там же), которые в большинстве своем являются следствием экономического использования социальных факторов на уровне общества.

Уровень развития науки, инновационность экономики, темпы научно-технического прогресса являются следствием социальных предпосылок, потому что представляют собой лишь достижения общества, зависят в первую очередь от возможностей и потенциала самого социума. Социальные факторы экономического роста представляют собой определенные характеристики и качества социума, групп и индивидов, в него входящих, которые могут быть преобразованы в экономический рост без качественного и количественного приращения (совершенствования) средств и предметов производства.

Социальные факторы экономического роста не всегда оказываются эффективными, что связано, в частности, с присущими им некоторыми негативными аспектами: относительная неустойчивость по отношению как к внешним, так и к внутренним потрясениям, сложности в достижении необходимой направленности воздействия, противоречия активностей (интересов) субъектов, трудности определения и оценки влияния на экономическую систему и значительная степень субъективности. Эти недостатки делают социально-ориентированную модель не всегда предсказуемой, подверженной циклическим колебаниям, что и обуславливает то, что государственным структурам приходится предпочитать низкорисковые (экстенсивные) сценарии развития высокорисковым (интенсивным).

Благодаря особенностям своего экономического развития, транзитивные социально-ориентированные экономические системы, в том числе и Республика Беларусь, обладают значительными возможностями для увеличения роли социальных факторов в социально-экономическом развитии. Их формирование и использование будет способствовать более успешной и эффективной реализации государственной политики в целом, когда большая часть населения будет наблюдать положительные результаты функционирования государственной системы.

Однако однозначно охарактеризовать влияние и механизмы воздействия социальных факторов на экономический рост непросто: существует зависимость от качества и достоверности применяемых показателей, сложности взаимовлияний и количественной оценки показателей и несопоставимости отдельных характеристик различных стран, связанных с историческими, культурными и институцио-

нальными традициями. Тем не менее учет данной группы факторов при выработке государственной социально-экономической политики и максимальное их использование – сегодня насущная необходимость, в особенности для транзитивных социально-ориентированных экономических систем, к которым относится и Республика Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

Мясникович, М.В. Концептуальные направления обеспечения экономической безопасности и инновационного экономического роста Республики Беларусь на среднесрочную перспективу / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. 2010. №3. С. 4.

Central Intelligence Agency. The World Factbook. Country Comparison: GDP – per capita (PPP). [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html?countryName=Belarus&countryCode=bo®ionCode=eu&rank=88#bo>. – Date of access : 19.04.2011.

Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании [Электронный ресурс]. – Код доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>. – Дата доступа: 19.04.2011.

Морова, А.П. Социальная составляющая качества экономического роста: теоретико-методологическая трактовка / А. П. Морова // Проблемы управления. 2010. № 1 (34). С. 19.

Матюшок, В.М. Эндогенный экономический рост как условие модернизации экономики России / В.М. Матюшок, С.А. Балашова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2010. №2. С. 7.

гистическим компаниям по наличию у них выстроенной логистической сети с большой территорией покрытия, представляющей комплекс услуг и широкую географию интернационализации бизнеса. Примеры деятельности крупнейших международных компаний на рынке транспортно-логистических услуг подтверждают тенденцию их географической и ассортиментной диверсификации. Так, крупнейшая в Европе компания в области транспортировки и дистрибуции Schenker Assen (Германия) включает функции экспедирования морских и воздушных перевозок, таможенное оформление, складирование и дистрибуцию, управление транспортировкой. Ключевыми клиентами компании являются BMW, DaimlerChrysler, Subaru, IBM, Intel, Procter & Gamble.

2. Усиление процессов слияний и поглощений компаний – поставщиков логистических услуг, что обеспечивает расширение сферы предоставляемых услуг, рост масштабов компаний и, как следствие, значительное сокращение издержек.

3. Формирование международных центров логистики (МЦЛ) крупнейшими корпорациями для повышения эффективности своих логистических функций, прежде всего за счет концентрации в таких центрах высококвалифицированного персонала, обеспечивающего подготовку экспортной документации, контролирующего транзит и осуществляющего слежение за грузом.

4. Развитие контрактной логистики (аутсорсинга логистических функций компании), привлечение услуг извне дает компаниям максимальную гибкость, позволяет получить быстрый доступ к новым рынкам и предложить клиентам индивидуальное обслуживание.

5. Возрастание роли маркетинговых стратегий в конкурентной борьбе логистических компаний. Преобладает ориентация на создание положительного имиджа компании и использование так называемого клиентоориентированного маркетинга (комплекса коммуникационных инструментов, направленных на формирование клиентской базы и удовлетворение индивидуальных потребностей клиентов).

Формирование конкурентного рынка транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь находится в стадии становления, первые логистические структуры, в некоторой степени соответствующие требованиям международных стандартов, появились только в 2003 г. В настоящее время в республике на рынке транспортно-логистических услуг функционирует около 1300 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако комплекс транспортно-логистических услуг по международной доставке грузов, предлагаемый ими клиентам, недостаточно широк и ограничивается,

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СЕКТОРА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.А. Климович, канд. экон. наук, доцент
(Белорусский государственный университет)

Для Республики Беларусь, находящейся на перекрестке международных транспортных коридоров Запад – Восток и Север – Юг, все более актуальной становится проблема повышения конкурентоспособности сектора транспортных услуг. В настоящее время на транспорт приходится 75% всего экспорта услуг в стране. Тем не менее, по оценке экспертов, Беларусь использует свои транзитные возможности лишь на 20%. Инструментом, который позволит привлечь дополнительные грузопотоки, эффективно организовать сам процесс доставки грузов в любую точку земного шара, должна стать современная транспортно-логистическая система.

Анализ мирового рынка логистических услуг позволяет выделить следующие тенденции его развития:

1. Возрастание требований грузоотправителей к ло-

кроме непосредственно перевозки, услугами по сопровождению груза в пути, организации перевозочного процесса, оформлению таможенных, товарно-транспортных и других перевозочных документов, а также посредническими услугами. По своей природе данные структуры не могут решать масштабные задачи по оптимизации грузовых потоков.

Анализ основных тенденций развития мирового рынка логистических услуг и ситуации формирования транспортно-логистического сектора экономики в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о необходимости комплексного решения ряда важных задач по созданию транспортно-логистической системы республики, включающих:

1. Формирование транспортно-логистических структур как государственной, так и частной форм собственности, включенных в единую транспортно-логистическую систему, что позволит стимулировать приток иностранных инвестиций и укрупнение компаний в этой сфере. В соответствии с Программой развития логистической системы на период до 2015 года (Постановление Совета Министров РБ № 1249 от 29.08.2008 г.) на территории Республики Беларусь уже формируется сеть крупных логистических центров, которые, в свою очередь, позволят национальным логистическим операторам расширить рынки сбыта и спектр предоставляемых ими услуг.
2. Создание за рубежом многофункциональных логистических центров, представляющих комплекс объектов, предназначенных для управления продвижением товаров, в том числе белорусского производства, при их реализации в стране назначения, обеспечивающих управление товарными и информационными потоками, с комплексом высококомпьютеризированных складов, информационно-аналитических и экспедиторских служб, таможенных, банковских, страховых и других сервисных организаций.
3. Активное развитие аутсорсинга логистических услуг, учитывая общемировую тенденцию к консолидации усилий компаний на профильном бизнесе, что ведет к росту спроса на профессиональные логистические услуги.
4. Формирование положительного имиджа национальных поставщиков логистических услуг на внутреннем и международном рынках, использование эффективных маркетинговых стратегий.
5. Подготовку квалифицированных специалистов, работающих в сфере транспортных услуг и коммуникаций (на базе системы повышения квалификации, постоянно действующего краткосрочного семинара; курсов по подготовке и переподготовке кадров по логистике; подготовки менеджеров по специальности «логистика» в вузах).
6. Координация правительственной политики развития отечественной логистики. Формирование

централизованного института управления системой логистики, что позволит обеспечить финансирование логистики в промышленности, на транспорте, в образовательной и научной деятельности.

Комплексное решение рассмотренных проблем, рациональное построение логистических цепей, расширение спектра транспортно-логистических услуг позволит Республике Беларусь сформировать конкурентоспособный сектор национальной экономики.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**О.Ф. Мала-
шенкова,**

канд. экон.

наук, доцент

(Белорусский государственный университет)

В условиях развивающейся глобализации и демократизации общественной жизни степень участия стран в процессе международных экономических отношений с каждым годом растет. Традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений является внешняя торговля. Экспорт обеспечивает валютные поступления, необходимые для структурной перестройки экономики, модернизации производства, закупок топливно-сырьевых ресурсов.

Движение товаров и услуг через национальные границы уравнивается движением в противоположном направлении финансовых потоков, представляющих собой платежи за товары и услуги. Все эти потоки регистрируются и обобщенно отражаются в статьях платежного баланса каждой страны.

В настоящее время наблюдается один из важнейших структурных сдвигов в развитии мирового хозяйства – рост удельного веса сферы услуг в структуре производства и занятости населения.

Динамика экспорта Республики Беларусь такова, что на протяжении последних 15 лет сальдо баланса услуг складывалось стабильно положительным. При этом основными видами услуг, обеспечившими положительное сальдо, являются транспортные услуги. Объем экспорта услуг в период с 1995 по 2010 г. увеличился в 7,5 раз.

Динамика экспорта услуг в процентах от ВВП показывает стабильность и не превышает 9,5 %. И хотя доля услуг в общей стоимости торгового баланса страны весьма невелика, тем не менее сектор услуг играет важную роль в развитии внешнеторгового обмена Беларуси, а в перспективе его значение должно значительно возрасти.

Во все годы экспорт услуг обеспечивал приток иностранной валюты. Так, в период с 2001 по 2010 г. за экспорт услуг в белорусских рублях с нашей страной рассчитались от 2 до 6 % всех покупателей, остальные поступления были осуществлены в долларах США, евро, российских рублях, незначительная часть – в других иностранных валютах.

Анализ отраслевой структуры услуг явно свидетельствует о доминировании в экспорте таких услуг, как транспортные (около 2/3 стоимостного объема всех экспортируемых услуг), в основном грузоперевозки, услуги по переработке нефти, а также строительные услуги и услуги связи. Сектор высокотехнологичных услуг, таких, как финансовые, страховые, информационные, в Беларуси развит крайне незначительно, хотя в развитых странах именно эти услуги составляют ведущую часть экспорта услуг. Причинами такого перекоса для нашей республики являются отсутствие качественной инфраструктуры, недостаток опыта реализации продукции НИОКР на внешних рынках, нехватка финансовых ресурсов для устранения приведенных недостатков.

До 2006 г. в публикуемой статистике платежного баланса не отражались отдельными строками такие виды деловых услуг, как финансовые, страховые, компьютерные, роялти. С 2006 г. деловые услуги стали отражаться отдельными статьями, что позволяет выявить их динамику. Так, в период с 2006 по 2009 г. стабильно возрастали только компьютерные и информационные услуги (с 49,9 до 159,1 млн дол.). Финансовые же услуги, лицензионные платежи и страховые услуги, а также услуги в сфере культуры и отдыха развиваются пока не достаточно стабильно. 2009 год продемонстрировал особенно ошутимое сокращение объемов экспорта по половине статей баланса услуг, основной причиной чего стало падение платежеспособного спроса на мировом рынке в связи с экономическим кризисом.

Для наращивания экспорта услуг особое внимание следует уделить наиболее перспективным с точки зрения экспортного потенциала новым услугам, в первую очередь IT-услугам. В Республике Беларусь насчитывается более 500 IT-компаний. Среди них около 200 можно отнести к области IT-аутсорсинг. Экспортно-ориентированное программирование в Беларуси развивается высокими темпами (ежегодный рост составляет 25–30%). До 2000 г. данная отрасль развивалась циклично, с провалами и подъемами. Экономисты объясняют спад экспортных возможностей отрасли в 1999–2001 гг., а затем 84%-ный прирост в 2002 г. как нестабильной ситуацией на мировом IT-рынке и последующим его восстановлением, так и неточностью официальной информации. Для дальнейшего увеличения объема экспорта компьютерных и информационных услуг необходимы меры государственного регулирования и стимулирования развития отрасли.

Отдельное внимание в анализе структуры услуг следует уделить статье «Поездки». Сложившееся сальдо за 9 последних лет остается стабильно отрицательным. Хотя экспорт услуг постепенно растет, импорт также имеет аналогичную направленность.

Следует особо отметить негативное сальдо баланса туристских услуг как одну из проблем экспорта услуг страны. Компенсировать рост импорта туристских услуг можно за счет развития индустрии туризма в республике, развития внутреннего туризма, что может стать своеобразным вариантом импортозамещения и привлечения большего числа иностранных посетителей.

Социально-экономический, кадровый потенциал и географическое положение Республики Беларусь являются основой для интенсификации экспорта услуг как важного источника валютных поступлений, не требующего больших инвестиций и времени. В структуре экспорта услуг приоритет следует отдавать традиционным транспортным, деловым, строительным услугам и услугам связи.

Однако крайне важно расширять и новые виды услуг – финансовые, страховые, компьютерные и информационные, таможенные, интеллектуальные, образовательные, платежно-лицензионные, эколого-санитарные, медико-биологические, консалтинговые, инжиниринговые и технические.

Региональное распределение экспорта всех услуг сложилось следующим образом. В разрезе основных групп стран – партнеров Республики Беларусь за 2008 и 2009 гг. стали соответственно: страны СНГ – 27,8% и 28,8%; страны вне СНГ – 72,2% и 71,2%. По конкретным странам основными потребителями отечественных услуг на протяжении последних лет выступают резиденты России – им оказывается порядка 20–25% всех экспортированных услуг, далее идет Германия – 12–16% в разные годы, затем Польша – до 9%, Кипр, Литва и Украина (около 4–5%).

Анализ динамики экспорта туристических услуг показывает, что более 50% экспортных услуг по поездкам оказано резидентам стран Содружества. Основной страной-импортером белорусских экспортных услуг по статье «Поездки» является Россия, далее идут Украина, Польша, Литва и Германия. Необходимо отметить, что подобная ситуация не слишком сильно изменялась в течение последних 8 лет. Поэтому одной из необходимых мер по увеличению экспорта туристических услуг является диверсификация предоставляемых услуг по странам-потребителям, что в первую очередь должно быть направлено на повышение качества предоставляемых покупателям услуг. Страны вне СНГ, в том числе потенциальные европейские потребители, предъявляют достаточно высокие требования к качеству предоставляемых туристических услуг, в особенности гостиничных, культурных и развлекательных.

В целом экспортный потенциал сферы услуг нашей страны реализован далеко не полностью. Существуют проблемы, требующие своего скорейшего решения. Важнейшие из них затронуты ниже.

Необходимо отметить, что в структуре экспорта

Беларуси доля экспорта услуг не соответствует современным тенденциям мирового рынка. Так, за период с 1996 по 2010 г. в структуре экспорта Беларуси доля экспорта услуг составила в среднем 12,5%. В то же время в среднем по странам Евросоюза доля услуг в структуре экспорта превышает 25%, а в некоторых странах еще выше. Например, в Австрии, Дании, Ирландии, Испании, Великобритании услуги составляют около трети всего экспорта, а в Люксембурге – почти 70%. При этом ниже доля услуг в экспорте принадлежит тем странам, которые являются экспортерами сырьевых ресурсов (например, Россия – около 9%, Казахстан – до 7%).

Недостаточное развитие экспорта услуг в Беларуси взаимосвязано с невысокой долей услуг в общем объеме производства в стране. В развитых рыночных экономиках сфера услуг в производстве страны вносит весомый вклад в валовую добавленную стоимость.

Как показывает мировой опыт, при экспорте материального продукта страны, как правило, больше теряют, при экспорте же услуг – выигрывают. Новая экономическая позиция ведущих стран мира состоит в следующем: при экспорте единицы материального продукта следует экспортировать как минимум 1,5 единицы услуг по сервисному сопровождению этого продукта. А для этого необходимо в определенном плане менять структуру экономики. И в данной части транзит как сфера, которая производит услуги, для республики весьма перспективен.

Региональный анализ международного обмена услуг Беларуси позволил выявить некоторые проблемы в функционировании хозяйственного комплекса и характере его участия в системе мирового рынка. В условиях незначительного внутреннего спроса динамичный рост международного оборота товаров и услуг становится важнейшим фактором развития данной сферы. В то же время целенаправленная политика поддержания любой ценой объемов производства и оказания услуг, а также уровня занятости без проведения структурного реформирования экономики мешает модернизации производственных отношений и структур, тормозит развитие новых видов товаров и услуг, вызывая падение их конкурентоспособности. Кроме того, малоэффективная материало- и энергоемкая белорусская экономика, испытывающая острейший инвестиционный кризис, не может покрыть импорт топливно-сырьевых ресурсов и комплектующих встречным экспортом услуг и поставками промышленной и сельскохозяйственной продукции, что выражается в «хроническом» дефиците торгового баланса, лишь частично уменьшаемом благодаря положительному балансу услуг.

Таким образом, одним из приоритетных направлений структурной перестройки национальной

экономики должно явиться развитие и расширение экспортного потенциала сектора услуг. В настоящее время положительный баланс внешней торговли услугами Беларуси позволяет компенсировать лишь 1/3 негативного сальдо товарного обмена. В связи с невысоким экспортным потенциалом высокотехнологичных услуг информационного, делового и научно-технического характера, пользующихся повышенным спросом на рынках экономически развитых государств, в ближайшей перспективе следует создать оптимальные условия для развития сектора трудоемких услуг (транспортные, строительные, туристские и др.) с постепенным повышением уровня наукоемкости экспортируемых услуг и товаров.

ЛИТЕРАТУРА

Платежный баланс Республики Беларусь за 2002–2010 год // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/balance/>. – Дата доступа: 12.02.2011.

Производство валового внутреннего продукта / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/gross.php>. – Дата доступа: 15.02.2011.

Экспорт ИТ-услуг в Республике Беларусь // Экспорт Бай: Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – 2000–2009. – Режим доступа: http://www.export.by/?act=s_docs&mode=view&id=1772&doc=64. – Дата доступа: 10.02.2011.

Алымов, Ю. Доля услуг в структуре экспорта Беларуси не соответствует современным тенденциям мирового рынка / Ю. Алымов // Открытое акционерное общество «Белорусская универсальная товарная биржа» [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.butb.by/index.php?page=64&date=2008-02-22&id=5700>. – Дата доступа: 28.02.2011.

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Нестерова
(Белорусский государственный университет)

Вопросы состояния рынка труда занимали умы представителей различных школ и направлений экономической мысли на протяжении всех этапов ее исторического развития. И тем не менее сегодня ситуация на рынке труда представляет одну из важнейших социально-экономических проблем современного общества.

Вопросами изучения рынка труда занимаются ученые многих стран. В Беларуси исследованию рынка труда посвящены работы Е.В. Ванкевич, И.Н. Бобковой, Л. Е. Тихоновой и ряда других.

В начале 90-х гг. в Республике Беларусь наблюдается падение уровня жизни значительной части населения, что вызвало ухудшение демографической ситуации и проявилось в снижении рождаемости,

росте смертности, сокращении средней продолжительности жизни. Эти негативные тенденции характеризуют стремительное нарастание демографического кризиса, под которым понимается резкое ухудшение развития народонаселения, обусловленное, в частности, процессом депопуляции.

В Беларуси сохраняется тенденция роста рождаемости и к факторам, способствующим этому, можно отнести улучшение качества жизни, повышение пособия по уходу за ребенком и льготные кредиты на жилье для многодетных семей. Кроме того, рост рождаемости обусловлен большим количеством потенциальных матерей, т.е. увеличением доли женщин активного детородного возраста – от 20 до 34 лет.

К 2015 г. число таких женщин заметно снизится. Если к этому времени рождаемость в Беларуси не увеличится, естественная убыль населения возрастет. В 2008 г. коэффициент суммарной рождаемости (количество детей на одну женщину детородного возраста) составил 1,4 (для простого воспроизводства населения коэффициент суммарной рождаемости должен быть не меньше 2,15).

Как и в большинстве европейских государств, население в Беларуси стареет. Доля пожилых людей составляет сейчас 22%, а представителей младших возрастных групп – около 16%.

Эта тенденция сохранится, поскольку в трудоспособный возраст будут вступать малочисленные группы населения, родившиеся в начале 1990-х, а выходить – представители поколения послевоенных лет, когда был всплеск рождаемости.

Экспертами ООН были сделаны для Беларуси довольно пессимистичные демографические прогнозы. В 2006 г. был уточнен прогноз до 2050 г., согласно которому население Беларуси может сократиться к 2050 г. до 7 млн человек.

Кроме того, в прогнозе указано, что сокращение населения будет сопровождаться его старением, к 2050 г. численность пенсионеров сравняется с числом работников в трудоспособном возрасте. Возникает угроза устойчивости пенсионной системы.

Количественные параметры предложения на рынке труда определяются демографическим развитием общества, обеспечивающим непрерывное возобновление поколений людей. Трудоспособность человека, при условии его физического здоровья, зависит от возраста, по мере увеличения которого постепенно растет, приобретая различные характеристики, его трудовой потенциал и достигает наибольшей величины в зрелые годы. Так, максимально возможная продолжительность предстоящей трудовой жизни для женщин республики составляет 39 лет, мужчин – 44 года.

Как показывает практика, формирование трудового потенциала зависит не столько от динамики

основных демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции, сколько от численности поколений, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы.

Для нашей страны характерна проблема неэффективной занятости, которая находит свое проявление в форме вынужденной неполной занятости на производстве. Кадровая политика большинства предприятий направлена на сохранение персонала, недопущение массового высвобождения работников путем перевода их в режим неполного рабочего времени и предоставления административных отпусков. В результате для сферы занятости типичен высокий уровень вовлеченности трудовых ресурсов с низким эффектом фактического их использования и потерями рабочего времени.

Уровень безработицы в Беларуси, по официальным данным, составляет примерно 1%. Сегодня официально контролируемым стал рынок труда преимущественно неквалифицированной рабочей силы, в то время как квалифицированной перемещается за пределы видимости государственной службы занятости. Причина такого явления кроется в самой практике регулирования занятости в Беларуси.

Важными направлениями повышения эффективности занятости населения в промышленности является ускоренное развитие наукоемких производств, динамичное формирование системы рабочих мест в сфере малого бизнеса, сокращение потерь рабочего времени путем внедрения ресурсосберегающих технологий, повышение уровня квалификации рабочих кадров в соответствии с потребностями производства.

В целях создания условий, направленных на сохранение позитивных тенденций в области рождаемости и смягчение негативного влияния мирового финансового кризиса на семью, имеющую детей, необходимо принятие таких антикризисных мер, как увеличение размера пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет до бюджета прожиточного минимума; разработка по опыту России проекта закона «О дополнительных мерах социальной поддержки семей с детьми в условиях финансово-экономической нестабильности»; создание государственно-частных центров поддержки семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации; увеличение акцизов на табачные изделия и алкоголь в пользу мер поддержки семей с детьми (по опыту России).

Формирование спроса на труд имеет в Беларуси несколько особенностей, а именно:

- максимизация прибыли не выступает в качестве основного целевого ориентира деятельности многих белорусских предприятий, что принципиально меняет одно из главных допущений при анализе спроса на труд. Часто у предприятий доминируют социальные целевые установки;
- эластичность занятости по заработной плате, ис-

численная для совокупного рынка труда Беларуси, показывает наличие связи средней силы, свидетельствующей об общей тенденции снижения спроса на труд при росте среднемесячной заработной платы;

- административное повышение среднемесячной заработной платы обуславливает увеличение себестоимости продукции в трудоемких отраслях (таких, как химическая, где доля затрат на оплату труда в структуре затрат на производство значительно выше среднего уровня по промышленности Беларуси), что предопределяет их неконкурентоспособность. Более того, при оценке отраслевого спроса на труд в белорусской экономике слабо учитывается конкуренция предприятий этих отраслей в своих товарных группах не только друг с другом, но и с зарубежными производителями.

Количественные параметры предложения на рынке труда определяются демографическим развитием общества и рядом социально-экономических факторов.

К особенностям формирования предложения на рынке труда в Республике Беларусь можно отнести:

- особенности демографического развития страны;
- наличие нелегальных трудовых доходов;
- трудности в количественной оценке фактически безработных, в связи с чем невозможно точно рассчитать параметры предложения на рынке труда;
- особенности формирования предложения труда на рынках труда моногородов, малых городов и сельскохозяйственных населенных пунктов;
- наличие диспропорции в профессионально-квалификационном составе рабочей силы.

На динамику предложения рабочей силы в наибольшей степени окажут влияние:

- в плане расширения совокупного предложения на открытом рынке труда – социально-демографическая ситуация и снижение покупательной способности заработной платы, пенсий и пособий;
- в сторону снижения численности безработных – организационные усилия государственных органов по поддержанию избыточной занятости и росту числа вновь создаваемых рабочих мест, монетарная политика. Налогообложение физических лиц способствует расширению предложения труда на теневой части рынка труда за счет сужения его открытой части.

Анализ рынка труда Беларуси показал, что необходимо сменить ориентир его развития, учитывая задачи инновационного развития страны и в соответствии с тенденциями глобализации. Специфические адаптационные механизмы, выработанные в предшествующие годы белорусским рынком труда, обусловили социальную стабильность общества и низкие социальные издержки приспособления к трансформационным процессам, но в настоящий момент себя исчерпали. Поэтому необходимо провести коренную модернизацию структуры белорусской экономики,

при этом минимизировав социальные издержки реструктуризации. Как свидетельствуют демографические данные, сократились возможности увеличения занятости со стороны населения Беларуси в долгосрочной перспективе. Уровень занятости населения Беларуси является одним из самых высоких среди стран с трансформационной экономикой, поэтому возможности его дальнейшего повышения ограничены. Стратегической целью является создание условий для обеспечения экономики высокопрофессиональными кадрами и повышение эффективности их использования. Наряду с модернизацией системы профессионального образования и переподготовки кадров важнейшим условием реализации этих целей станет повышение гибкости рынка труда и его структурной сбалансированности, появление условий для профессиональной и территориальной мобильности населения.

ЛИТЕРАТУРА

Грушник, П.П. Трудовыми ресурсами надо управлять эффективно / П.П. Грушник // Охрана труда и социальная защита. 2010. №5. С. 9–15.

Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 372 с.

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Современные условия хозяйствования требуют новых подходов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Важнейшими условиями поддержания устойчивости выступают качество трудового потенциала, эффективность управления процессами его формирования, развития и реализации как на макро-, так и на микроуровне.

Беларусь обладает значительным трудовым потенциалом. За последнее десятилетие количественный рост трудового потенциала во многом был обусловлен увеличением экономически активного населения с 4539,6 тыс. в 2000 г. до 4692,6 тыс. человек в 2010 г. В условиях прогнозируемого сокращения количества трудовых ресурсов (демографический спад 90-х гг.) на передний план выходит проблема эффективности движения трудовых ресурсов как в качественном, так и региональном аспекте с учетом структурных изменений в национальной экономике.

Качественным условием развития и реализации трудового потенциала выступает трудовая мобильность. Трудовая мобильность – это способность и готовность трудовых ресурсов к смене места работы,

Н.В.Юрова,
канд. экон.
наук, доцент
(Белорусский
государственный университет)

профессии, места жительства и даже кардинальной перемене образа жизни. В целом выделяют профессиональную и географическую мобильность. Профессиональная мобильность означает возможность изменения профессиональных обязанностей, смены профессии, социального статуса и т.д. Географическая мобильность соотносится с категорией трудовой миграции, т.е. физическое перемещение в другую местность к месту работы (маятниковая и традиционная миграция), либо в целях поиска работы. Мобильность трудовых ресурсов – сложный, противоречивый

место в мировом рейтинге. Следует выделять внутреннюю и внешнюю трудовую мобильность. С точки зрения проявления внутренней профессиональной мобильности наблюдается дисбаланс подготовки образовательными учреждениями специалистов и потребностей рынка труда (см. табл.).

В региональном разрезе внутренней мобильности существует устойчивая тенденция к урбанизации. Так, в последнее десятилетие больший прирост трудовых ресурсов наблюдался в крупных городах, а сельские районы теряли свой трудовой потенциал

Таблица

Рынок труда наиболее массовых профессий специалистов и служащих в Беларуси (на 01.12.2010 г.)

Наименование профессий и специальностей	Количество вакансий	Численность безработных
1. Городская местность		
Врач	1074	17
Инженер	1259	451
Бухгалтер	164	476
Экономист	119	412
Юрист	61	227
2. Сельская местность		
Агроном	102	17
Ветврач	276	12
Зоотехник	243	23
Инженер	248	35
Экономист	24	62

процесс, в котором сочетаются такие экономические категории, как «материально-вещественный» и «человеческий» факторы, «потребности современного производства» и «интересы работника».

Трудовая мобильность проявляется как с позитивной стороны, так и с негативной. Положительными сторонами трудовой мобильности выступают расширение опыта специалистов, обмен профессиональными навыками, склонность к самозанятости трудовых ресурсов, профессиональная уверенность работника и пр. Отрицательным в трудовой мобильности является потеря рабочего времени, снижение производительности труда в момент предполагаемой смены работы, деквалификация и т.д.

Для Республики Беларусь проблемы трудовой мобильности и эффективности реализации трудового потенциала возникли уже давно. По уровню образования трудовые ресурсы Беларуси занимают 25-е

вследствие оттока молодежи.

Внешняя мобильность трудовых ресурсов проявляется в миграционных потоках. В последние годы отмечается устойчивое отрицательное сальдо миграции в Беларуси. Основной миграционный поток в нашу страну идет из России, Казахстана, Украины. В то же время Беларусь выступает потенциальным экспортером трудовых ресурсов, что связано с высоким профессиональным уровнем специалистов, структурными изменениями на рынке труда и в целом в национальной экономике.

Основными стимулами трудовой мобильности традиционно выступают отмена административных ограничений, развитие ипотеки, поддержка и стимулирование профессиональной переподготовки трудовых ресурсов, реорганизация управленческих структур. Проблема перемещения трудовых ресурсов (трудовая мобильность) характерна для боль-

шинства стран мирового сообщества, главное – это разработать оптимальные механизмы для повышения эффективности данных перемещений.

ЛИТЕРАТУРА

Численность экономически активного населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/labor.php>

Long, J. Labour mobility: Oxford Encyclopedia of Economic History/ J.Long, J. Ferrie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weinberg.northwestern.edu>

Worldwide Trends in the Human Development Index 1970–2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data/trends/>

Рынок труда наиболее массовых профессий по Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/activity/populbusy/rynok>

АВТОРЫ

Нечай Александра Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Поплыко Владимир Иванович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономических учений Белорусского государственного экономического университета.

Флейчук Мария Игоревна – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений Львовской коммерческой академии.

Наконечная Наталия Владимировна – старший преподаватель кафедры учета и аудита Львовского государственного университета внутренних дел.

Лукин Сергей Владимирович – д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета.

Семак Елена Адольфовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Черкас Наталия Игоревна – канд. экон. наук, ассистент кафедры международных экономических отношений Львовской коммерческой академии.

Хмурович Лариса Владимировна – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Русакович Андрей Владимирович – канд. истор. наук, доцент, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Ерофеева Оксана Николаевна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики финансов Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета.

Ожигина Вера Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета.

Вашкевич Юлия Борисовна – ассистент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета.

Короткая Елена Александровна – научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси.

Шарапо Александр Викторович – д-р истор. наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета.

Пятковская Оксана Романовна – магистр экон. наук, соискатель кафедры международных экономических отношений Львовской коммерческой академии.

Якушенко Ксения Валентиновна – канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета.

Щербина Наталья Михайловна – научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси.

Василица Оксана Богдановна – ассистент кафедры международных экономических отношений Львовской коммерческой академии.

Кирвель Ольга Чеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Андрусив Роксолана Романовна – соискатель кафедры международных экономических отношений Львовской коммерческой академии.

Насадюк Ирина Богдановна – канд. экон. наук, доцент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Одесского национального университета им. И.И.Мечникова.

Ковальчук Александра Сергеевна – аспирантка кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Одесского национального университета им. И.И.Мечникова.

Леонтьев Владимир Евгеньевич – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Криворотько Юрий Васильевич – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухучета, анализа и аудита БИП- Института правоведения.

Якубовский Сергей Алексеевич – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мирового хозяйства и международных экономических отношений Одесского национального университета им. И.И.Мечникова.

Осмоловская Лариса Николаевна – научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси.

Дацко Олеся Игоревна – канд. экон. наук, преподаватель кафедры менеджмента искусства Львовской национальной академии искусств.

Бобко Уляна Игоревна – преподаватель кафедры права Львовской национальной академии ветеринарной медицины им. С.Гжицкого.

Полещук Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры международного туризма Белорусского государственного университета.

Щурко Уляна Васильевна – канд. экон. наук, преподаватель кафедры менеджмента и международного бизнеса Львовского института менеджмента.

Баканов Андрей Александрович – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Гаврилко Галина Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Цауркубуле Жанна Леонидовна – канд. техн. наук, профессор, ректор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия).

Игнатъев Сергей Юрьевич – д-р экон. наук, доцент Балтийской международной академии (Латвия).

Лисица Екатерина Сергеевна – ассистент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета.

Кириченко Николай Витальевич – ассистент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Одесского национального университета им. И.И.Мечникова.

Мокий Анатолий Иванович – д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе Львовской коммерческой академии.

Гуменюк Анатолий Маркович – канд. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и туризма Черновицкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета.

Биглари Амин – аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета.

Субцельная Елена Васильевна – аспирантка экономического факультета Белорусского государственного университета.

Бертош Елена Васильевна – аспирантка кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Мельникова Ирина Николаевна – научный сотрудник Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси.

Наумович Ольга Анатольевна – магистр экон. наук, аспирантка Института экономики НАН Беларуси.

Данильченко Алексей Васильевич – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Данильченко Татьяна Васильевна – аспирантка Белорусского государственного экономического университета.

Ярошевич Вячеслав Иванович – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Жуковская Ольга Юрьевна – лаборант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Климович Людмила Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Малашенкова Ольга Федоровна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Нестерова Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Юрова Наталья Вячеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ОПЫТ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МИНСК, 18 МАЯ 2011 г.

Редактор *Н.А. Дашкевич*

Подписано в печать 13.10.2011. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,67. Уч.-изд. л. 4,33.
Тираж 300 экз. Заказ 1997.

Издатель ИП Логвинов И.П.
ЛИ № 02330/0494468 от 08.04.2009.
Пр. Независимости, 19-5, 220050, г. Минск.

ОДО «Новапринт».
ЛП № 02330/0552786 от 25.02.2009.
Ул. Геологическая, 59/4, 220138, г. Минск.